

АНТОЛОГИЯ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Амонашвили Ш.А. — глава Издательского Дома

Асмолов А.Г.

Бордовский Г.А.

Дарчия М.Д.

Загвязинский В.И.

Зуев Д.Д. — главный редактор

Кезина Л.П.

Матросов В.Л.

Неменский Б.М.

Ниорадзе В.Г.

Никандров Н.Д.

Петровский А.В.

Рябов В.В.

Сартания В.Ш.

Шадриков В.Д.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ШАЛВЫ АМОНАШВИЛИ
МОСКВА**

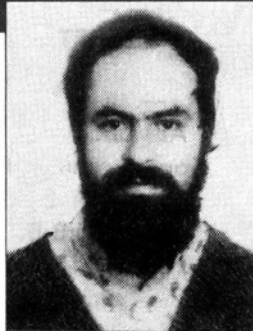
АНТОЛОГИЯ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ

...И СКАЗАЛ ГОСПОДЬ МОИСЕЮ...

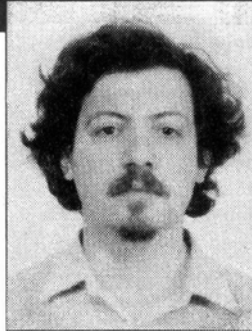
СОСТАВИТЕЛЬ И
АВТОР ПРЕДИСЛОВИЯ

ПЕРВЫЙ ЧИТАТЕЛЬ

АНТОЛОГИЯ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ

**Щедровицкий
Дмитрий
Владимирович**
Теолог-библиист,
г. Москва

**Дименштейн
Роман Павлович**
Педагог,
г. Москва

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ШАЛВЫ АМОНАШВИЛИ
МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МОСКВА
2002**

Т53 **«И сказал Господь Моисею...».** — Переиздание. М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2002. — 224 с. — (Антология гуманной педагогики.)

ISBN 5-89147-014-4

Очередной том Антологии гуманной педагогики впервые в истории российского учебного книгоиздания позволяет читателю получить целостное представление о духовно-нравственном учении Иудаизма — древнейшей на земле монотеистической религии. Материал для сборника отобран и прокомментирован известным теологом Д.В.Щедровицким. Помочь учителю и воспитателю в восприятии приведенных текстов с точки зрения волнующих его сегодня проблем призваны комментарии первого читателя — директора Центра лечебной педагогики (Москва) Р.П.Дименштейна.

ББК 86.37

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

Рад представить читателю книгу «И сказал Господь Моисею...», выходящую в серии «Антология гуманной педагогики» (Издательский Дом Шалвы Амонашвили). Книга отличается как от трудов, предназначенных лишь для верующих-иудеев, так и от изданий, рассматривающих Иудаизм «извне» — с иных мировоззренческих позиций. Она призвана дать первоначальные сведения о духовных и нравственных традициях Иудаизма последователям самых разных религиозных и философских воззрений. Несмотря на скромный объем, книга широко и разнообразно представляет многотысячелетнее наследие иудейских пророков, мудрецов и поэтов. Вместе с тем в живых и выразительных комментариях бережно сохранен традиционный для Иудаизма подход к интерпретации священных текстов. Такое соединение первоисточников с комментариями позволяет читателю самому убедиться в истинности библейских слов: «Учение мудрого — источник жизни» (Прит. 13, 15).

Нужда в подобном издании ощущалась давно — и вот оно состоялось. Хотелось бы, чтобы читатель испытал при чтении этой книги ту сердечную радость, о которой говорит пророк-псалмопевец Давид: «Повеления Господа праведны, радуют сердце; заповедь Господа светла, просветляет очи» (Пс. 18, 9).

Желаю каждому читателю благословения от Всевышнего в познании древнейшего вероучения, провозгласившего единство Создателя и принесшего человечеству святыне заповеди о любви к Богу и ближнему.

Главный раввин России
А. С. Шаевич

Скрижали завета

«Внемли, о Израиль: Господь — наш Бог, Господь един!» Сквозь тысячелетия человеческой истории проходит этот великий клич как напоминание, призыв и вызов. Он звучит священной клятвой у горы Синай, благоговейной молитвой в Иерусалимском Храме, исповеданием веры восходящих на костер, последним шепотом умирающих в газовых камерах, торжественным гимном избавленных и спасенных... В чем же суть этих слов, в чем причина их бессмертной силы? Каков источник того Учения, которое противопоставило Единого Бога, Создателя и Отца всех людей бесчисленному сонму ложных и враждебных друг другу языческих богов, а справедливость, братство и сострадание между людьми — отчуждению и ненависти варварских эпох? Чему учил Всевышний через Моисея сынов человеческих? Чтобы ответить на эти вопросы, перенесемся в глубокую древность.

...Легендарный, таинственный Древний Египет: прекрасные храмы — и жестокое рабство; сцены мирного труда в росписях пирамид — и безжалостный свист бичей надсмотрщиков. «Живыми умершими» называли в Египте рабов. Эти люди были обречены на непосильный труд, они умирали один за другим — более «удачливые» быстрее, оставляя товарищей по несчастью на дальнейшие мучения. Они надрывались в каменоломнях, падали под тяжестью каменных плит, теряли сознание от жары. Глоток мутной нильской воды... Скудный «хлеб рабства» — грубый пресный хлеб из муки и воды, пекущийся прямо здесь, на раскаленных солнцем камнях... И снова кнуты, бичи, палки надсмотрщиков... Бегство раба, пусть даже совсем изможденного, близкого к смерти, было исключительным событием. А если уж оно совершалось, то чаще всего оканчивалось поимкой и страшной казнью в пример прочим. Военные походы фараонов беспрестанно пополняли число захваченных в плен — и новые тысячи чужеземцев отправлялись в каменоломни и на «стройки века», чтобы умирать под свист бичей.

И вдруг... Сворачивается невозможное! Целый трехмиллионный народ, столетиями томившийся в египетском рабстве, выходит на свободу! Почему же это смогло произойти? Потому, что Сам всемогущий Бог, сотворивший небо, землю и человека, пришел спасти этот народ. Потому, что Он есть Заступник угнетенных, Отец сирот, Мститель тиранам. И вот Он Сам идет перед избавленным сонмом сынов Израилевых — днем в столпе облачном, а ночью в столпе огненном! Пред народом расступается море, а над войском фараона, бросающимся в погоню за беглецами, волны смыкаются. Манна небесная нисходит на землю и питает спасенных; реки истекают из скал и поят их... И вот наконец у подножия горы Синай они слышат громовой голос Господень и принимают из уст Творца вселенной те Десять Заповедей, которые навсегда

станут основой нравственной жизни, духовных устремлений и самых возвышенных чаяний человечества...

Что во всем этом правда и что легенда? С тех пор как в прошлом веке «заговорили» расшифрованные учеными египетские иероглифы и клинописные тексты Междуречья, с тех пор как были уже в нашем веке обнаружены богатейшие архивы древних городов Сирии и Финикии — Угарита и Эблы, — с каждым новым открытием все убедительнее, вплоть до подробностей, подтверждаются сообщения Библии. И ныне практически для всех серьезных исследователей исход евреев из Египта — исторический факт, не подлежащий сомнению.

Однако правомерным может показаться и другой вопрос: неужели Заповеди, донесенные до нас библейским словом, могли действительно прозвучать с горы Синай, т. е. иметь вне- и надчеловеческое происхождение? Неужели они не выросли, не развились из всего многотысячелетнего хода народной жизни путем поисков и проб, обретений и ошибок? Могут ли нравственные императивы не вытекать из человеческого опыта, а предшествовать ему?!.. Но разве Творец вселенной не создал законы физики прежде, чем люди их открыли? Разве Он не основал строение вещества и движение светил на тех математических законах, которые лишь по прошествии огромных эпох познали математики? Разве не сотворил красоту земных форм и красок задолго до того, как человек сумел ее оценить? И почему же в таком случае может показаться невозможным начертание Им Самим этических постулатов, аксиом нравственной жизни — бессмертных Заповедей? Напротив, Тот, Кто, согласно Священному Писанию, создал человека по образу и подобию Своему, непременно должен был вручить ему важнейшие для жизни указания — законы, заповеди, уставы. Только так и можно было указать путь к дальнейшему совершенствованию, облагораживанию и одухотворению того единственного существа, в чьей природе столь удивительно сочетается и переплетается духовное с телесным, — того существа, которое способно как на чудовищные падения, так и на непостижимые взлеты...

К какому же будущему, к какой судьбе готовил Моисей — посредник между Создателем и людьми — свой народ?

Ясный ответ на этот вопрос дается в Библии. Бог, обращаясь к израильтянам, говорит им:

...Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля,

А вы будете у Меня царством священников и народом святым; вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым. (Исх. 19, 5–6)

Какое ответственное предназначение — быть «царством священников»! Как священник наставляет, направляет свою паству, так и народ, спасшийся от истребления в Египте только чудом, только милостью Божьей, призван распространять Богопознание, учение Господне среди всех народов мира, передавать свой опыт всему человечеству. И с этим фактом связано обетование: «...Будете Моим уделом из всех народов...» Выражение *מִכָּל הָעַמִּים* «*ми-коль ġa-amím*» можно понимать двояко: и как «единственный из всех народов», но также и как «составленный из всех

народов». Ибо Заповеди предназначены в конечном счете всему человечеству. И все народы в будущую мессианскую эпоху — «в последние дни» — объединятся, чтобы составить единый народ Божий, живущий в правде и любви. Именно это предвозвестил в VIII в. до н. э. один из величайших духовидцев Библии пророк Исаия:

И будет в последние дни, гора дома Господня будет поставлена во главу гор... и потекут к ней все народы.

...И скажут: придите и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям... ибо от Сиона выйдет Закон, и слово Господне — из Иерусалима.

...И перекуют мечи свои на орала, и копыя свои — на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать.

О, дом Иакова! Придите, и будем ходить во свете Господнем. (Ис. 2, 2–5)

Но и до этого, во времена соперничества, вражды и войн между народами, учение Моисея утверждает равенство всех сынов человеческих: ведь все они наследники Адама, носящие «образ и подобие» Создателя, и все — потомки Ноя, т. е. родственны друг другу по крови, а потенциально и по духу.

...Один Закон да будет и для природного жителя и для пришельца, поселившегося между вами. (Исх. 12, 49)

Однако не только формально уравнивает Закон Моисеев израильтянина с пришельцем: заповедь распространяется не на одни лишь внешние действия, права и обязанности. В отличие от законов гражданских, изобретенных людьми, Закон Божий обращается к сердцу человека, к его внутреннему миру, и требует (именно требует!) не только уважения, но и подлинной любви к чужеземцу:

...Пришелец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что туземец ваш; любите его, как себя; ибо и вы были пришельцами в земле Египетской. Я Господь, Бог ваш. (Лев. 19, 34)

Осуществилось ли провидение Моисея о том, что Единый Бог Израеля будет признан всем человечеством? Зададим встречный вопрос: а в человеческих ли силах было предсказать в те давние времена, что вера одного небольшого народа станет мощным корнем, истоком двух величайших мировых религий — Христианства и Ислама? Ведь от Моисея до Иисуса прошло тринадцать, а до Мухаммада — девятнадцать столетий... И однако же Единый Бог был признан Богом всего мира.

...Искупитель твой — Святой Израилев: Богом всей земли назовется Он. (Ис. 54, 5),

— пророчествовал об этих событиях Исаия. Но, конечно, полное осуществление предвидений пророков об объединении всего человечества в служении Единому Богу, Богу любви и правды, еще впереди... Обетование Всевышнего об этой грядущей эпохе передал пророк Софония (VII в. до н. э.):

Тогда опять Я дам народам уста чистые, чтобы все призывали имя Господа и служили Ему единомудно. (Соф. 3, 9)

Итак, согласно учению Моисея и последующих пророков, история человечества, как и жизни каждого из нас, имеет глубокий нравственный смысл и высокую цель: преодоление эгоизма, борьбу со злом, восхождение к вершинам духовности. Это восхождение мыслится бесконечным, ибо представляет собой путь к Создателю, не только бесконечно вознесенному над Своими творениями, но и являющему им образец совершенной святости:

...Святые будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш. (Лев. 19, 2)

Согласно Торе — учению, переданному Господом через Моисея и записанному в первых пяти книгах Библии, истинная святость неразрывно связана с любовью «от всего сердца и от всей души» к Богу — Источнику бытия — и человеку. Именно в этом соединении состоит суть учения, его *глубокая гуманность*; именно здесь бессмертное зерно Торы, проросшее сквозь тысячелетия, ее драгоценная жемчужина, обогатившая духовную жизнь всего человечества.

Кто же был Моисей — этот не имеющий себе равных законодатель и провидец, освободитель и вождь, навеки оставшийся в памяти народа? Что нам известно о его жизни из самой Торы и из других источников?

Моисей родился в Египте в самый трагический час жизни своего народа. Прошли столетия с тех пор, как праотец Иаков (он же Израиль) и его двенадцать сыновей с их семьями переселились в эту страну из земли обетованной — Ханаана. Они назывались עִבְרִים *«иврим»* — «евреи», т. е. «перешедшие» (в буквальном смысле — реку Евфрат, а в символическом «перешедшие» от многобожия к служению Единому Богу). За это время свободные пастухи, чьи предки были пророками, возвещавшими окружающим народам весть о Едином Боге, стали в Египте рабами, лишенными всех человеческих прав. Мало того, поскольку «чрезмерное размножение» угнетенного народа могло представлять опасность для поработителей, очередной фараон отдал приказ убивать всех новорожденных еврейских мальчиков. Родители Моисея — его отец Амрам и мать Иохаведа, по всей видимости, внутренне не смирились со своим положением рабов и оставались духовно свободными. Об этом свидетельствуют имена, которыми они нарекли своих детей: старшего брата Моисея назвали אֶהְרֹן *«Агарон»* — «просветитель» (по-русски Аарон), а сестру — מִרְיָם *«Мир'ям»*, т. е. «госпожа» (по-русски Мариам, Мария). Такие имена, данные детям в период рабства, говорят о многом! Писание сообщает, что, едва появившись на свет, Моисей уже «был прекрасен» (согласно преданию, от него исходило сияние). Родители скрывали младенца три месяца, а потом по совету Мариам, имевшей дар пророчества, положили в просмоленную корзинку, которую сестра отнесла на берег Нила и поставила в тростнике на том месте, где совершала священные омовения дочь фараона. Стоя недалеко, она наблюдала, как принцесса, хотя и опознала в найденном младенце еврейского мальчика, ласково взяла его на руки. Мирьям предложила принцессе найти корми-

лицу для ребенка, и сложилось так, что усыновленный принцессой мальчик был вскормлен собственной матерью. Разумеется, он получил в родном доме соответственное воспитание: воспринял истину о Едином Боге, изучил историю праотцев, узнал о бедственном положении своего народа. Когда же ребенок подрос, он был приведен к своей приемной матери и получил имя מֹשֶׁה *Mošé* — Моисей:

...И нарекла имя ему: Моисей, потому что, говорила она, я из воды вынула его. (Исх. 2, 10)

Кто именно нарек мальчика этим именем? Очевидно, его родная мать, ведь именно в древнееврейском языке глагол מָשָׂה *mašá* имеет значение «выводить», «вынимать», «вытягивать». В имени Моисея, таким образом, содержится и намек на его будущую великую миссию — вывести, «вытянуть» родной народ из Египта. Однако имя «Моше» предполагает и совмещение смыслов древнееврейского существительного от глагола «маша» с древнеегипетским «мосе» — «дитя», «сын». Ведь имя должно было понравиться дочери фараона, у которой Моисей был «вместо сына» (Исх. 2, 10). О дальнейших перипетиях жизни Моисея, вплоть до достижения им (по преданию) сорокалетнего возраста, Библия умалчивает. Легенды, сохраненные мидрашами (сборниками древних иудейских аллегорических комментариев к библейским текстам), а также историком I в. н. э. Иосифом Флавием, сообщают, что во дворце Моисея готовили в преемники фараону, что он был полководцем и успешно возглавлял военные действия Египта против страны Куш (Эфиопии) и т. д. Во всяком случае он обязательно должен был обучиться «всей мудрости Египетской», т. е. в числе прочего и тайным жреческим наукам. Именно это сочетание патриархальной израильской богобоязненности и египетского религиозного и светского образования и позволили впоследствии Моисею руководить в пустыне Синайской как евреями, так и присоединившимися к ним во время исхода египтянами — «множеством разноплеменных людей» (Исх. 12, 38).

Из Писания (Исх. 2, 11) мы узнаём о его первом непосредственном столкновении со страданиями соплеменников: ему пришлось стать свидетелем безжалостного избиения египетским надсмотрщиком раба-еврея (провинившегося раба зачастую забивали до смерти). Моисей, оглядевшись и убедившись, что посторонних свидетелей нет, убил жестокого надсмотрщика и закопал его тело. Каково же было его изумление, когда через некоторое время, пытаясь разнять двух дерущихся рабов-евреев, он услышал от одного из них:

...Кто поставил тебя начальником и судьёю над нами? не думаешь ли убить меня, как убил египтянина?... (Исх. 2, 14)

Моисея должна была поразить степень нравственного падения человека, которого он спас из рук надсмотрщика: ведь тот, единственный свидетель происшедшего, по сути, предал своего избавителя! И это заставило Моисея задуматься над тем, сколь малодушным стал народ за долгие годы рабства, насколько не готов он к восстанию против угнетателей. К тому же фараон, осознав, какую опасность представляет близ-

кий к престолу и при этом явно проявляющий симпатии к угнетенным Моисей, решил убить «принца-отступника». Моисею пришлось бежать из Египта, оставив всякую надежду на престол...

Таково было первое испытание свыше, которое Моисей с честью выдержал: показал, что спасение от смерти даже одного человека для него дороже всей «славы Египта». Только такой человек и был достоин стать великим пастырем народа Божия.

Убежав из Египта и достигнув земли Мадиямской на Синайском полуострове, Моисей повстречал дочерей местного жреца по имени Иофор. Защитив девушек от толпы пастухов, мешавшей им приблизиться к колодцу (вновь, не раздумывая, Моисей заступает за слабых, рискуя жизнью!), он получает доступ в дом жреца и женится на его дочери по имени Сепфора (צִפּוֹרָה *Cipporá* — «птица»). Ее имя может указывать на особую одаренность избранницы Моисея — способность к духовным «взлетам».

В Мадиае, по-видимому, Моисей не только возвращается к патриархальной жизни своих предков-скотоводов, но и приобщается к жреческим традициям еще одной древней культуры... Годы уединения, самоанализа, тишины и молитвы стали прелюдией к великому откровению, пережитому Моисеем уже в 80-летнем возрасте, — к созерцанию им Бога в горящем, но не сгорающем кусте — «неопалимой купине». Голос, внезапно прозвучавший из горящего куста, обозначил не только преддверие исхода израильтян из Египта, но и начало нового, третьего и главного периода в жизни Моисея.

По мнению интерпретаторов, куст, объятый пламенем, но не сгорающий, символизировал родной народ Моисея, истребляемый и все же бессмертный. Из среды этого куста и услышал пророк Голос, повелевающий ему подготовить и возглавить освобождение евреев. Вместе с братом своим Аароном, также призванным Голосом свыше, Моисей является к угнетателю-фараону и от лица Единого Бога требует, чтобы тот отпустил израильтян. Царь Египта отвечает:

...Я не знаю Господа и Израиль не отпущу. (Исх. 5, 2)

Однако вскоре ему пришлось «узнать Господа»: десять тяжелых наказаний — «казней Египетских», обрушившихся на страну, вынудили фараона исполнить требование Моисея. Писание сообщает нам, что во время переговоров с фараоном Моисей был עֶרְל שְׂפָתַיִם *arál šefatáim* — «не обрезан устами», т. е. лишен ораторских способностей. Это и неудивительно для человека, прошедшего 40 лет в пустыне Мадиямской. Поэтому от его лица к фараону обращался Аарон. Может быть, данное обстоятельство послужило одной из причин того, что впоследствии первосвященником народа стал именно Аарон.

Исход евреев из Египта совершился в полнолуние Нисана — первого весеннего месяца (соответствует концу марта — апрелю) библейского календаря. Время было выбрано не случайно. Покинув страну рабства, народ и духовно, и физически ожил, «воскрес из мертвых», подобно тому, как оживает в это время природа после долгой зимы. Праздник Пасхи (др.-евр. פֶּסַח *Péсах* — «минование», «прохождение») с тех пор

празднуется евреями в течение недели каждой весной в память избавления от рабства.

Таким образом, народ навсегда усвоил великий урок: Бог заступает за слабых и угнетенных, за рабов и пришельцев, сирот и вдов, и мстит тиранам и угнетателям. Недаром 613 постановлений, данных Всевышним для разъяснения Десяти Заповедей, начинаются с предписания об облегчении участи рабов, о милосердном к ним отношении.

Не счесть чудес, явленных Богом народу в пустыне Синайской. Однако самым великим чудом стало Богоявление на горе Синай, когда Всевышний громовым голосом возвестил Десять Заповедей. Записанные перстом Божиим на двух каменных скрижалях, они были затем переданы Моисею и стали краеугольным камнем человеческой нравственности. Остальные же 613 предписаний Божьих охватывают все проявления и грани духовной и физической, индивидуальной и общественной жизни людей. Все они вместе с событиями священной истории были записаны Моисеем в Торе.

Воистину безмерно тяжела была миссия Моисея — руководить народом в пустыне. В этой миссии пророческая деятельность тесно сочеталась с педагогической, просветительской: ведь целью было преобразить вчерашних рабов с огрубелыми сердцами и потухшими взорами в истинный народ Божий, движимый во всех мыслях, словах и поступках любовью к Создателю и к ближнему (Лев. 19, 17–18; Втор. 10, 12; 10, 17–19). Именно эти темы Торы — любовь к Богу и братство между людьми — составляют основной предмет нашей книги, ее живую сердцевину.

И еще мы постоянно видим Моисея не только законодателем и судьей, правителем и воспитателем, но и заступником, ходатаем, или, говоря по-современному, адвокатом согрешающих пред лицом Всевышнего:

...Прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал. (Исх. 32, 32)

Вдумаемся в смысл этих слов: Моисей согласен пожертвовать ради спасения народа не только своей земной жизнью, но и вечным блаженством! Ведь именно имена праведников, удостоенных вечной радости, вписываются в Книгу Божью! Много ли можно найти столь же убедительных примеров самоотверженности, чистого альтруизма, безграничной любви к людям во всей мировой истории и литературе?

Трагичен и исход жизни Моисея. Трагичен, но и по-своему возвышен, триумфален. Это трагедия, ведущая «зрителя» (читателя Библии) к катарсису. Уже у границ земли обетованной Моисей узнает, что за единственный раз проявленный им гнев и сорвавшиеся с его уст слова порицания по отношению к народу («...Послушайте, непокорные...» — Числ. 20, 10) Всевышний лишает его права войти в Ханаан. Народ вступит туда под руководством его преемника Иисуса Навина, а самому Моисею суждено умереть на горе Нево, у порога возжеленной страны...

И вот из уст Моисея раздается прощальное благословение народу, полное пророческого восторга:

Блажен ты, Израиль! кто подобен тебе, народ, хранимый Господом, Который есть щит, охраняющий тебя... (Втор. 33, 29)

Моисей не вступил в обетованную землю, он лишь издал, с горы, узрел ее просторы. Однако уже при жизни дано было ему увидеть возжеленные плоды собственной деятельности: у него на глазах множество людей распрямлялось духовно, сбрасывало «иго рабства египетского». Многие из них сами становились пророками, благовестниками, просветителями и учителями: Иисус Навин и семьдесят старейшин, на которых сошел свыше Дух Господень; строитель походного Храма — Скинии — Веселиил; сообщество людей, самоотверженно работавших над священными сосудами Скинии... И еще множество других, непосредственно видевших Моисея и слышавших из уст его слово Божье.

В определенном смысле на риторический вопрос, заданный в свое время Моисеем Богу:

Разве я носил во чреве весь народ сей, и разве я родил его... (Числ. 11, 12)

следует ответить положительно. Да, Моисей — настоящий духовный отец, возродивший, воссоздавший народ после исхода из Египта. С тех пор одно из названий Торы, данное благодарным народом, — «Закон Моисеев»:

Закон дал нам Моисей, наследие обществу Иакова. (Втор. 33, 4)

И слово Божье, произнесенное устами Моисея и записанное его рукой, навеки сохранило, «сконцентрировало» в себе возрождающую, животворящую, спасающую Божественную силу.

Древнейшая традиция, берущая начало в самой Торе, однозначно утверждает, что все Пятикнижие от начала до конца написал сам Моисей, направляемый Духом Всевышнего. И в настоящее время все большее распространение среди исследователей получает традиционный взгляд на Тору как на единое целое, написанное одним автором. Ее исключительно ясный, прозрачный и в высшей степени поэтичный язык, ее неповторимо своеобразный стиль, последовательность сюжетного развития, эмоционально-образный строй, пронизывающая весь текст целостная метафорика — все это вместе взятое не только свидетельствует о единстве высшего, Божественного замысла, но и указывает на одного-единственного земного автора — Моисея. Построения же тех критиков Библии, которые сомневаются в авторстве Моисея, не только очень искусственны, но и взаимно противоречивы: все они, споря друг с другом, совсем по-разному разделяют текст Торы на части, якобы восходящие к первоначальным «источникам», «сборникам» и «слоям». А такой, например, аргумент критиков, что не мог же Моисей постоянно писать о себе в третьем лице, как это наблюдается на протяжении всего текста Торы, разбивается о свидетельства множества литературно-исторических памятников Древнего Востока, в которых цари, жрецы и поэты постоянно говорят о себе именно в третьем лице. И то, что в самом конце Торы содержится рассказ о смерти Моисея, находит объяснение в необычайном пророческом даре «отца пророков», который предрек не

только свою кончину, но и события, отстоящие на целые тысячелетия от его эпохи...

В течение всех последующих поколений, вплоть до наших дней, свиток Торы, написанный Моисеем на пергаменте, тщательнейшим образом копировался и размножался: его переписывали буква в букву многочисленные «книжники» (סופרים <софрим>), согласно завету самого Моисея:

...Должен списать для себя список Закона сего с книги... (Втор. 17, 18)

Свитки и фрагменты свитков Пятикнижия III в. до н. э. — I в. н. э., найденные в пещерах Кумрана на побережье Мертвого моря, документально подтверждают прочность и незыблемость рукописной традиции: они идентичны тем свиткам Торы, которые и в наши дни хранятся во всех синагогах мира. И один из основных догматов Иудаизма состоит в том, что тот свиток Торы, который ныне держит в руках верующий еврей, является безошибочной копией первого свитка, написанного Моисеем.

В чем же основной пафос этой единственной в своем роде книги, являющейся фундаментом всех трех монотеистических мировых религий — Иудаизма, Христианства и Ислама? Какой свет она излучает издревле и по сей день? Пафос Пятикнижия — в постулате нравственного начала, пронизывающего все проявления жизни. В отличие, скажем, от зороастрийского дуализма, возводившего добро и зло к двум независимым божественным источникам; в отличие от индуистского аскетизма, считавшего умерщвление плоти необходимым «подспорьем» для возвышения духа, Закон Моисеев утверждает, что как свет, так и тьма, как высшая, так и низшая природа человека — творения Единого Бога, и поэтому цель жизни не в подавлении или отсечении одного из этих начал, но в освящении, возвышении человеческой природы, в гармоничном ее развитии под приматом духовности.

Человек создан «в образе» (בצלם <бе-цэле́м>) Бога и «как подобие» (כדמות <кэ-дмут>) Его. Первое — «образ» — означает, что он обладает неотчуждаемыми признаками, атрибутами высшего духовного существа: мудростью, разумом, памятью, творческим потенциалом и т. д. Второе же — «подобие» — открывает перед ним бесконечные возможности «уподобляться» Всевышнему любовью, милосердием, заботой о ближних и сочувствием ко всему живому. Поэтому высшее призвание человека — облагородить, одухотворить через полное развитие и проявление этих свойств сначала самого себя, затем себе подобных — ближних своих и наконец весь видимый мир, над которым Адам и его потомки должны «владычествовать» (Быт. 1, 26 и 28). Это владычество, однако, осуществимо только в том случае, когда человек, теснейшим образом соединяясь со своим Создателем, становится как бы «каналом» Божественного воздействия на мир. Низшая природа Адама, как и природа, окружающая его извне, покоряются ему лишь в той мере, в какой он сам послушен своему Небесному Отцу и Наставнику. Ведь именно нарушение одной-единственной данной Адаму заповеди (о невкушении плода с древа познания) стало причиной дисгармонии между волей Всевышнего и же-

ланиями человека, а уже как следствие этого — между духовной и животной природами самого Адама. И тут же дисгармония распространилась на отношения его с окружающим миром. Согласно Библии, путь к восстановлению утраченного единства, потерянного блаженства лежит через послушание воле Божьей, т. е. исполнение заповедей, число которых весьма возросло со времен Адама: учителя Иудаизма считают, что до грехопадения совершенный ум Адама был способен постичь всю волю Божью посредством одной заповеди. Теперь же израильтянам как «народу священников» необходимо исполнять все 613 повелений и запретов Торы. Представителям же остальных народов достаточно следовать завету Господа с Ноем, выполняя семь обуславливающих этот завет заповедей (Быт. 9, 1–11). Итак, человек в целом рассматривается как высшая ступень творения; человек же духовный, исполняющий заповеди и восстановивший через постоянную молитву диалог с Создателем (некогда прерванный Адамом в раю), — как высшая цель бытия.

В чем же главная суть заповедей, охватывающих всю полноту жизни и предписывающих людям образ поведения во всех разнообразнейших ситуациях? Десять Заповедей называются по-древнееврейски עשרת הבררים <Асэрет га-Дварим> — буквально «Десять Речений». Это — как бы квинт-эссенция Закона Моисеева; остальные предписания призваны уточнять, комментировать Десять Заповедей, «высвечивая» с их помощью любые обстоятельства, в каких только человек может оказаться. Пять Заповедей, регламентирующих отношение человека к Богу, составляют содержание первой скрижали, а остальные пять, регулирующих отношения между людьми, начертаны на второй скрижали. Иудейские учителя уже в древности обобщили содержание Декалога (греческое название Десяти Заповедей): первая скрижаль говорит о любви к Творцу, вторая — о любви к человеку. При этом Заповеди, записанные попарно рядом на обеих скрижалях (Первая и Шестая, Вторая и Седьмая и т. п.) как бы объясняют и дополняют друг друга. Например, Первая Заповедь («Я Господь Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства») и Шестая («Не убивай») при взаимном сопоставлении выявляют дополнительный смысл: становится ясно, что в убийстве человека содержится величайшее кощунство — уничтожение носителя Божьего образа; что цель избавления из Египта — это торжество духа над низшими эмоциями: ненавистью, злобой и т. п.; что мир между людьми есть осуществление на земле Царства Божия...

В свою очередь и Вторая Заповедь («Не сотвори себе кумира») при сравнении с Седьмой («Не прелюбодействуй») открывает целую мировоззренческую концепцию Торы и последующих книг Пророков, согласно которой всякое отступление от Единого Бога в сторону многобожия рассматривается как «прелюбодеяние» — «супружеская измена» Создателю со стороны как отдельного человека, так и целой общности людей. У пророков отношения Бога с Израилем часто изображаются символически в виде отношений жениха и невесты или мужа и жены. Например, пророк Иеремия, имея в виду исход израильтян из Египта, от имени Бога обращается к народу с такими словами:

...Я вспоминаю о дружестве юности твоей, о любви твоей, когда ты была невестою, когда последовала за Мною в пустыню, в землю незасеянную. (Иер. 2, 2),

Великолепно представлена эта метафорика Бога и народа (или Бога и души) в Песне Песней царя Соломона, где вся история отношений человека с Богом изображается как ряд встреч и разлук, взаимных поисков и, наконец, торжественного соединения Жениха и Невесты.

В связи со сказанным выше становится ясно, что заповеди имеют, кроме буквального, еще и переносный смысл, и притом не один. Впрочем, это относится и ко всему тексту Торы. С древних времен иудейские мудрецы-толкователи различали четыре основных уровня понимания священных книг. Буквальный смысл именовался פשוט «*пшат*» («простой»), нравственно-аллегорический — רמז «*рэмез*» («намеки»), пророческо-мессианский — דרוש «*друш*» («исследование») и, наконец, мистический, наиболее таинственный и доступный лишь прозорливым духовидцам, — סוד «*сод*» («тайна»). Согласно же другому взгляду, «у Торы — семьдесят лиц», т. е. каждая заповедь имеет множество интерпретаций, будучи приложена к самым различным ситуациям нравственной жизни. Например, та же Вторая Заповедь («Не сотвори себе кумира») подразумевает под «кумиром» פסל «*пэсел*» — буквально «объемное изображение», «статуя») не только материального идола — «овеществленного» божка, но всякий мысленный образ, всякое желание, всякую цель, которые «заменяют» или «заслоняют» для человека Единого Бога и служение Ему. Это могут быть собственные амбиции, эгоизм, стремление к богатству или славе, лень или мстительность. С древних времен Иудаизм отвергает прочтение этой Заповеди как запрет на *любое* художественное творчество: воспрещено изображать что-либо именно *для религиозного поклонения*, а изображения как таковые отнюдь не запрещены! Сам Моисей получил свыше указание изготовить над крышкой ковчега завета, в котором хранились скрижали, двух херувимов, обращенных лицами друг к другу, а крыльями осеняющих ковчег (Исх. 25, 18–22). Именно «из среды» этих двух херувимов, символизирующих любовь к Богу и Его Закону, с одной стороны, и любовь между людьми («к ближнему») — с другой, и слышал Моисей, входя в Святое святых походного Храма — Скинии, голос Господень. Таким образом, херувимы были не каким-то отдельным, «заслоняющим» Бога объектом поклонения, а глубоким символом того, как следует исполнять заповеди. Заметим, что об отсутствии понимания Второй Заповеди как запрета на изобразительные искусства свидетельствуют найденные археологами как в Израиле, так и за его пределами образцы иудейского художественного творчества. Например, в древнем городе Дура-Европос на территории Сирии найдены руины синагоги III в. н. э. с восхитительными росписями на библейские темы. В числе прочего обнаружены изображения Моисея у горящего куста и другие сцены из жизни великого пророка. Согласно мнению искусствоведов, изображения из древних синагог послужили прототипом многих сюжетов как византийской, так и западно-европейской раннесредневековой живописи.

О всеобъемлющем характере заповедей Торы свидетельствует тот факт, что нет фактически ни одной сферы жизни, которой бы они не касались. Человек, общество и природа; интеллектуальное, эмоциональное и физическое в человеке; политика, экономика и культура; народ Израиля и человечество в целом; внешние поступки и их внутренняя мотивация — все это предметы, которыми занимается Тора. Можно с уверенностью сказать, что закона столь всеобъемлющего, столь разветвленного, буквально пронизывающего все сферы бытия, не знало больше ни одно общество от древнего мира до нашего времени. Не случайно великий царь и псалмопевец Давид сравнивает Тору Господню с солнцем, освещающим все края земли:

...От края небес исход его, и шествие его до края их, и ничто не укрыто от теплоты его.

Закон Господа совершен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет простых.

Повеления Господа праведны, веселят сердце; заповедь Господа светла, просвещает очи. (Пс. 18, 7–9)

При этом необходимо понять, что ни одна заповедь Торы не остается благим пожеланием, не подкрепленным реальной возможностью исполнения. Все предписания удивительно жизненны, и сам контекст, в который помещена та или иная заповедь, разъясняет, как именно следует ее осуществлять.

Проиллюстрируем данный тезис на примере самого, быть может, известного из 613 предписаний Торы: «Люби ближнего твоего, как самого себя» (Лев. 19, 18). Общепонятен огромный обобщающий смысл этой заповеди. Уже древние комментаторы Торы отмечали, что в заповеди о любви к ближнему как бы суммируется весь свод повелений Торы, регулирующих отношения между людьми. Действительно, в ней потенциально содержится смысл таких заповедей Декалога, как «Не убивай», «Не прелюбодействуй», «Не кради» и т. д. С другой стороны, выполнение всех этих частных предписаний как раз и воспитывает человеческую душу, подготавливая ее к жизни во взаимопонимании и любви с окружающими. Заповедь известна как в позитивной формулировке — «Поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой», так и в негативной — «Не делай другому того, что неприятно тебе самому». Именно в этой — последней — форме знаменитый мудрец Гиллель познакомил с ней язычника, пришедшего к нему, чтобы научиться Торе. Приведя вышеупомянутое изречение, Гиллель прибавил: «В этом — вся Тора, остальное же — комментарий. Иди и учись!» Заповедь о любви к ближнему записана в Пятикнижии Моисеевом так, что к ее разумению и применению подводит весь контекст предшествующих предписаний. Они являются своего рода ступенями, возводящими нас к истинному смыслу «золотого правила нравственности».

Вот первая ступенька к любви между людьми:

Бойтесь каждый матери своей и отца своего... (Лев. 19, 3)

Под «страхом» (פֶּחַד *‘yirá*) здесь, согласно древнееврейскому значению слова, подразумевается благоговение, связанное с опасением чем-либо оскорбить человека. Именно понимаемый таким образом «страх» становится первым шагом к любви. Далее следует предписание о соблюдении Субботы (ст. 3). Вспомним, что субботний отдых распространяется на всех членов общества, включая и עֲבָדִים *‘avadím* — «рабов» (точнее, работников). Обращая помыслы и сердца ко Всевышнему, Суббота способствует духовному единению людей. Без этих предшествующих условий — почитания родителей и духовного саморазвития, стимулируемого законами о Субботе, настоящая любовь к ближнему представляется недостижимой. Недостижима она и без преодоления многобожия (ст. 4). Ведь признание иных богов влечет за собой и принятие того образа жизни, который предписывается политеизмом, а он прямо противоположен Торе. Например, религия ханаанейских племен, окружавших израильтян в земле обетованной, будучи основана на культе плодородия, имела разнузданно-оргастический характер, и в ее обряды входили человеческие жертвоприношения. В той или иной степени подобные черты свойственны были и другим языческим верованиям. О какой же любви к ближнему можно было говорить без предварительного отвержения идолопоклонства?

Далее следуют законы, касающиеся жертвоприношений животных (ст. 5–8). Животное, закалаемое и возлагаемое на храмовый жертвенник, символизирует низшую, животную природу самого человека, которая должна быть «заклана», т. е. лишена эгоистической самости, после чего животные силы нашего «я» посвящаются уже потребностям духа, служат высшему предназначению человека — «возлагаются на жертвенник Господень». И ясно, что без этого «жертвоприношения» любые слова о любви к ближнему останутся только словами.

Следующая часть текста предписывает заботиться о бедняках и пришельцах: им следует оставлять безвозмездно часть каждого урожая злаков и винограда — «не дожинать до края поля» и «не обирать дочиста виноградника» (ст. 9–10). Именно такая реальная забота о неимущих являет на деле любовь к ближнему, учит ей.

Затем излагаются основы честных взаимоотношений между людьми, без которых невозможна не только любовь, но и уважение к человеку:

Не крадите, не лгите и не обманывайте друг друга. (Лев. 19, 11)

Запрещается и ложная клятва, которая бесчестит имя Божье (ст. 12), так как без благоговения пред Ним расстраиваются и любые межчеловеческие связи. Заботится Тора и о справедливости расчетов с наемным работником, которому следует отдавать плату в конце каждого дня, не откладывая даже до утра (ст. 13). Это служит укреплению взаимного доверия и, следовательно, приятных отношений между членами общества.

Поучения Торы предписывают заботу о немощных как основу терпимости и любви:

Не злословь глухого и пред слепым не клади ничего, чтобы преткнуться ему... (Лев. 19, 14)

Конечно, под «глухотой» и «слепотой» могут разумеаться не только физические, но и духовные аспекты этих состояний: например, глухота по отношению к самим заповедям. И в этом случае требуется бережное, терпеливое отношение к подобным «слепым» и «глухим».

И еще:

Не делайте неправды на суде... по правде суди ближнего твоего. (Лев. 19, 15)

— ведь любовь немыслима без предварительной справедливости, связанной с искренностью отношений.

А вот следующий 16-й стих содержит возможность разных толкований. Слова, звучащие в Синодальном переводе как «не восставай на жизнь ближнего твоего» (в древнееврейском оригинале — לֹא תַעֲמֹד עַל-דָּם רֵעֶךָ *lo taamód al-dam reécha*), точнее могут быть переданы как «не стой при крови ближнего твоего», т. е. не бездействуй, когда ему угрожает опасность. А ведь бескорыстная и самоотверженная помощь другому в тяжелом положении — необходимая предпосылка любви...

Наконец, Тора обращается от внешних событий и положений непосредственно к внутреннему состоянию человека:

Не враждуй на брата твоего в сердце твоём... (Лев. 19, 17)

и требует открытого обличения дурных поступков в искренней дружеской беседе:

...Обличи ближнего твоего и не понесешь за него греха. (Лев. 19, 17)

И уже перед самым изложением «золотого правила нравственности» мы читаем такие слова:

Не мсти и не имей злобы... (Лев. 19, 18)

Без постоянного снисхождения к ближнему, взаимного прощения неосуществим главный принцип рассматриваемой нами главы: וְאָהַבְתָּ לְרֵעֶךָ כָּמוֹךָ *‘və-‘āhavtá le-réachá kamócha* — «и возлюби ближнего своего, как самого себя». Мы постарались показать, как жизненно звучит данная заповедь в контексте предыдущих и насколько она исполнима при таком понимании.

Из приведенных примеров видно, что все 613 заповедей Торы внутренне дополняют друг друга, образуя единое целое, подобно тому как гармонично сочетаются все стихии в созданной Богом вселенной.

Истины Библии призваны регулировать взаимоотношения между людьми в любом обществе. Именно они лежат в основе гуманной педагогики, апеллирующей к свободе и достоинству каждой личности, к ее праву на творчество и самоосуществление во всех сферах нравственного

бытия. Величайшие трагедии переживали в нашем веке именно те общества, которые отвергали этический путь жизни. Одни — провозглашая, казалось бы, высокую цель построения общества социального равенства и материального изобилия и оправдывая этой целью жестокости на пути ее «достижения». Другие — принимая в качестве ориентира цель явно безнравственную: например, утверждение права «высшей расы» на мировое господство. Для достижения этой цели применялись самые чудовищные средства, вплоть до уничтожения целых народов... Подобные «учения» современности в корне противоречат полученному свыше учению Моисея о том, что каждый человек, как и все общество, обязан ставить перед собой высоконравственные цели и достигать их исключительно нравственными средствами:

...Правды, правды ищи, дабы ты был жив... (Втор. 16, 20)

В этих словах показана зависимость жизни человека и народа — как духовной, так и физической — от поисков правды (רָצוֹן <цэдек> — «справедливость», «праведность») и следования ей во всем. «Правда» здесь представлена одновременно и как цель, и как средство истинной жизни: повторенное дважды слово подчеркивает необходимость постоянного «взыскания» праведности и отвержения как неправедных ориентиров, так и нечестивых путей. Попробуем представить себе, какие последствия в наше время вызвало бы исполнение всеми людьми и народами хотя бы одной-единственной заповеди: «Не убивай!» Ведь в ней содержится в числе прочего и призыв не допускать, чтобы люди умирали от голода. Соблюдение этой заповеди вызвало бы глобальные изменения во всем строе жизни человечества... Что уж говорить о соблюдении всех заповедей Торы, до осознания жизненной необходимости которых человечеству предстоит еще расти и расти!

Чрезвычайно важно и то, что само социальное устройство древнеизраильского общества, как оно обрисовано в Торе, направлено на развитие лучших начал в человеке и подавление в нем темных желаний. К числу последних относится прежде всего желание властвовать над ближними, помыкать ими, порабощая их тем или иным способом. Целый народ, впервые в истории человечества избавленный от рабства, должен был получить законы, делающие угнетение одним человеком другого невозможным. Оттого так подробно останавливается законодательство Торы на участи עֲבָדִים <авадим>, что, как уже было сказано, означает не рабов в классическом египетско-греко-римском понимании, а работников, временно зависящих от своего хозяина. Поэтому читая в Библии о «рабах» и «господах» мы ни на минуту не должны забывать, о каком «рабстве» и «господстве» в ней идет речь.

Именно с предписаний об «авадим» — зависящих работников — и начинается изложение законодательства Торы после изречения Всевышним Десяти Заповедей. Положение «авадим» в древнеизраильском обществе самым резким образом отличалось от положения рабов в любом другом социуме Древнего Востока, а также Греции и Рима. Прежде всего, в «рабстве» (вернее, в личной зависимости) израильтянин мог оказаться только в случае неуплаты долгов или за незаконное

присвоение чужого имущества (если не мог возместить его стоимости). Поэтому зависимое положение рассматривается Торой как способ рассчитаться с лицом, понесшим ущерб, а значит, оно временно. Относительно его сроков Тора гласит:

...Пусть он работает шесть лет, а в седьмой пусть выйдет на волю даром... (Исх. 21, 2)

Тут надо учитывать, что каждый седьмой год (считая от поселения евреев в Ханаане при Иисусе Навине) считался «субботним» — годом отдыха земли, когда, во-первых, запрещено было обрабатывать землю, сеять и собирать урожай, а во-вторых, прощались долги всем должникам:

В седьмой год делай прощение.
...Чтобы всякий заимодавец... простил долг и не взыскивал с ближнего своего или с брата своего... ради Господа... (Втор. 15, 1–2)

Если же все долги прощены, то кончается и «рабство» из-за них. Следовательно, «раб» не всегда должен был отрабатывать шесть лет. Он находился в зависимом положении только до наступления седьмого, «субботнего», года. Так, например, если он попадал в долговую зависимость на шестом году, считая от предыдущего «субботнего», то обязан был отработать только год. О том, как должен господин относиться к своему работнику, Тора говорит:

...Не налагай на него работы рабской... (Лев. 25, 39),

вслед за тем добавляя:

...Не господствуй над ним с жестокостью и бойся Бога твоего. (Лев. 25, 43)

(Как же необходимо помнить об этих предписаниях Божьих сейчас, когда в нашей стране вновь возрождаются отношения личной зависимости между людьми, опять поделенных на имущих и неимущих! Насколько сильно можно смягчить и облагородить подобные отношения, если иметь в виду, что любые межчеловеческие связи допускают вариативное развитие — либо к рабству, либо к братству! Мы видим, что те постановления Торы, которые, как могло бы показаться, относятся к глубокой древности, способны в любой исторический момент вновь обрести актуальность...)

«Раб» пользовался всеми правами домочадца, как мы это узнаём уже из истории праотца Авраама и его «раба» Елиезера (Быт. 15, 2; 24, 2–12). А по истечении срока зависимости Тора запрещает отпускать «раба» с пустыми руками:

...Снабди его от стад твоих, от гумна твоего и от точила твоего...
Помни, что и ты был рабом в земле Египетской и избавил тебя Господь, Бог твой... (Втор. 15, 14–15)

Вот это и есть исполнение заповеди «люби ближнего, как самого себя». Будучи снабжен участком земли во владении господина, скотом, семенами и орудиями труда, бывший «раб» сразу превращался в свободного земледельца, приносящего пользу всему обществу, а не пополнял ряды бездомных бродяг и разбойников, как это нередко происходило с вольноотпущенниками в других обществах древности. Мало того, господин обязан был содержать семью бывшего «раба» до того момента, когда, собрав урожай со своей новой земли, тот сможет «встать на ноги» и самостоятельно кормить жену и детей (Исх. 21, 4).

Столь же гуманны и заповеди Торы относительно нищих и неимущих. При всеобщем соблюдении Торы в Древнем Израиле не могло сложиться положение, при котором одни бы роскошествовали, а другие голодали. Как мы уже видели, бедным была предназначена часть каждого урожая: специально недожатый (достаточно широкий!) край каждого поля, нарочито оставляемые («забываемые») на поле снопы, «необобранная» часть виноградников (Лев. 19, 9–10; Втор. 24, 19–21) и т. д. Кроме того, в пользу бедных выделялась «десятина» — десятая часть выращенных злаков и плодов (Втор. 26, 12–13). Тора запрещает также отказывать бедному в займе продуктами или серебром (деньгами) ввиду приближения субботного года, в который упраздняются долги, воспрещает брать с него проценты за ссуду, категорически предписывает поддерживать каждого человека, впавшего в нужду (Лев. 25, 35–37; Втор. 15, 7–11). Все это вместе взятое и приводило к истинному исполнению заповеди о любви к ближнему.

Вся Тора указывает на то, что познавать невидимого Бога можно только исполняя Его волю, выраженную в заповедях, т. е., как мы уже говорили, «уподобляясь» Ему справедливостью, милосердием, любовью. Именно так и только так можно «прилепиться» к Нему:

...Господу, Богу вашему, последуйте... заповеди Его соблюдайте... и к Нему прилепляйтесь... (Втор. 13, 4)

— использованный здесь глагол לָוָה «лава́» («прилепляться») означает тесную близость, существующую, например, между супругами или настоящими друзьями.

Для этого и создан человек, которого по окончании земного бытия ожидает бессмертие — он «приобщается к народу своему», т. е. переходит в духовный мир (Быт. 25, 8; 35, 9; 49, 33; Втор. 32, 48–50).

Итак, исполнение Заповедей Торы обещает каждому человеку и народу в целом постоянное духовное восхождение...

Наша книга призвана способствовать первоначальному знакомству читателя не только с Торой как незыблемой основой всего Иудаизма, но и с дальнейшим развитием этой древнейшей из трех мировых монотеистических религий. Иудейство с полным правом можно рассматривать как праматерь Единобожия в мире. Именно в его лоне в течение I — начала II вв. н. э. созревало Христианство, а в VII веке под его прямым влиянием родился Ислам. Поэтому история Иудейства необычайно важна не только для самих евреев, но и для приверженцев Христианства

и Ислама. Всем последователям Монотеизма полезно изучить истоки своих вероучений, и без иудейского Писания и Предания обойтись тут совершенно невозможно.

В иудейское Священное Писание кроме Торы (Пятикнижия Моисея) входят еще два раздела: Пророки и Писания. По первым буквам еврейских названий всех трех разделов Священное Писание получило название «Танах». Танах одновременно признается частью Священного Писания христиан (именующих его Ветхим Заветом) и составляет примерно 80 процентов христианской Библии. Священное Предание иудеев называется Устной Торой (תורה שבעל פה «Тора ше-бе-аль пэ»). Устная Тора включает в себя совокупность толкований Закона Моисеева, сложившихся в течение многих веков и ставших нормативными для большинства иудеев. Зафиксировано Священное Предание прежде всего в Талмуде (תלמוד «Талмуд», что означает «Учение») — колоссальном многотомном труде древнееврейских законоучителей, философов, экзегетов и апологетов.

Между частями книги, посвященными Письменной и Устной Торе, мы поместили раздел, содержащий тексты «промежуточной» эпохи. Все они были созданы после завершения Танаха и до записи Талмуда. В этот раздел входят фрагменты апокрифов, т. е. не признанных нормативными, не вошедших в священный канон произведений древнееврейской литературы. Иудейская традиция именует их ספרים חצונים «сефарим хацоним» — «внешние», или «посторонние» книги. Апокрифы своеобразно развивают этические постулаты и сюжетные линии Священного Писания, они оказали большое влияние на мировую литературу и изобразительное искусство.

За апокрифами в нашем издании следует небольшая подборка выдержек из прозаических и поэтических текстов, найденных в середине XX века на территории Государства Израиль в Кумране, в пещерах близ Мертвого моря. Тексты Кумрана знакомят нас с учением и мировоззрением удивительной иудейской секты ессеев, представители которой к началу новой эры отказались от частной собственности, сообщая трудясь и сообщая пользуясь плодами своего труда. Это было своеобразным преломлением учения Моисея о равенстве и взаимной заботе всех членов общины. Сведения о ессеях и других направлениях еврейской религиозной мысли I в. н. э. сообщает нам великий иудейский историк Иосиф Флавий. Выдержки из его трудов, а также отрывок из произведения знаменитого философа I в. н. э. Филона Александрийского знакомят нас с иудео-эллинистическим мировоззрением, распространившимся на рубеже новой эры как среди представителей иудейской диаспоры в странах эллинистической культуры, так и среди многочисленных прозелитов Иудейства из числа греков, римлян и других народов Средиземноморья.

Согласно иудейской традиции, основные принципы и положения Устной Торы восходят к откровению, устно сообщенному Всевышним Моисею во время пребывания его на горе Синай. В нашу книгу включены выдержки из Талмуда и ряда примыкающих к нему источников. В соответствующую часть книги вошли фрагменты Галахи — предписаний Устной Торы, которым обязан следовать каждый ортодоксальный иудей (слово הלכה «галаха́» означает «следование пути», «хождение [путем

жизни, основанной на заповедях]»), а также Агады — легендарно-иллюстративной части Устной Торы, содержащей мудрые и поэтические предания, связанные с общим смыслом Учения (אגדה *agadá* означает «повествование»). Галахические и агадические фрагменты дополнены относящимися к Устной Торе отрывками, характеризующими этику (מוסר *musár* — «наставление») Иудаизма.

Вслед за фрагментами Устной Торы помещены выдержки из трудов крупнейших иудейских философов разных веков — Иегуды Галеви, Моисея Маймонида и Моше-Хайма Луццатто.

Дополняя рационалистический подход философов, средневековые поэты, с одной стороны, и каббалисты — с другой, исследовали и раскрывали мистическое содержание Торы. Но если в литургических произведениях поэтов мистическая сторона иудейского учения предстает в своем первозданно-вдохновенном виде, в созданных ими прекрасных молитвах воскресает мировидение древних пророков, то в текстах каббалистов осуществляется попытка рационализировать экстатические видения, осмыслить их философски. В то же время в знаменитой каббалистической книге «Зогар» (זהר *‘Zôgar* означает «сияние», «заря» — имеется в виду озарение души мистическим опытом) наряду с рациональным много чисто поэтического материала, созданного в мгновения непосредственного религиозного экстаза, воспарения души. Из этой книги мы приводим интересный отрывок, повествующий об ישיבה של מעלה *Йешива шель Маала* — «Вышнем Училище», где души праведников продолжают изучать Тору. Таким образом, с традиционной иудейской точки зрения, постижение тайн Торы предлежит и в вечности человеческому духу.

Следующий раздел книги посвящен учению хасидизма (חסידות *hasidút* означает одновременно «милосердие» и «благочестие»). Это учение в XVIII веке стало распространяться учениками мудреца и чудотворца рабби Исраэля Бешта в Восточной Европе. Кроме следования традиционным добродетелям, которые должны быть присущи всем иудеям, — доброте, терпимости, кротости, трудолюбию, любви к учению и т. д., — хасиды стараются еще и быть постоянно в радостном расположении духа — «служить Всевышнему в радости», в отличие от своих оппонентов митнагедов (מתנגד *mitnagéd* — «противостоящий»), которые делают упор на постоянное покаяние, печаль о прежних прегрешениях, «служение Богу со слезами». Изречения и притчи, созданные учителями хасидизма, обобщают и по-своему осмысливают глубокие пласты общеиудейской этической традиции.

В последний раздел книги входят произведения, созданные представителями иудейских сект самаритян и караимов. За тысячелетия своей крайне разнообразной истории Иудаизм знал множество сект, направлений, ответвлений. В настоящее время таких самобытных направлений осталось очень немного, из них самыми известными являются две упомянутые, которые признаны раввином Государства Израиль в качестве официальных сект иудейской религии. Секта самаритян восходит к VI–V вв. до н. э. Хотя ортодоксальная иудейская традиция считает самаритян потомками вавилонских колонистов, переселенных в страну Израиля ассирийскими царями-завоевателями и воспринявших основы Иудаизма, сами самаритяне рассматривают себя как «истинных израиль-

тян», составлявших некогда большинство населения северного Израильского царства со столицей Самарией. Из всех священных книг Иудаизма самаритяне признают и почитают только Тору Моисееву, обладая по сей день древнейшим ее списком. Этот список, по самаритянскому преданию, сделан рукой Пинхаса (по-русски Финееса), внука самого Аарона. Древняя поэтическая традиция самаритянского толкования Торы вносит дополнительные краски и оттенки в ее традиционное осмысление. То же можно сказать и о караимских толкованиях. Возникшая в VIII в. н. э. секта караимов отвергла большую часть Устной Торы, придавая значение лишь буквальному и строгому соблюдению Торы Письменной. Караимы признают основой и единственным источником своей веры Танах. Живут они в небольшом числе в Израиле, а также в Египте, Турции, России, Литве и на Украине. Их нравственное истолкование заповедей Торы по-своему прекрасно в своей строгости.

В разделах, отражающих послеправильное развитие Иудаизма, читатель найдет глубокие мысли, связанные с вопросами воспитания и нравственности, прекрасные поэтические образы и запоминающиеся притчи, призванные запечатлеть в сознании важнейшие этические постулаты. В то же время само воспитание с помощью притчи, часто встречающееся в талмудической литературе и в хасидском народном творчестве, предвосхищает такие методы ситуативной педагогики, как ненавязчивая передача нравственных принципов, развитие творческих потенций ученика. Знакомство с данными разделами может значительно обогатить преподавателя, стремящегося к расширению знаний и приобретению новых профессиональных навыков.

Во все исторические эпохи, во всех разновидностях и «местных изводах» иудейское учение было и остается верным своим главным неизменным принципам — Единобожию и заповедям Торы. И один из основных постулатов Иудаизма — постоянное совершенствование человеческой личности через Божественное Учение. Вечные истины способны обогатить и душу, и разум любого читателя, в том числе и учителя, и ученика. Идеи и образы древнейшей традиции Иудаизма имеют вечное общечеловеческое содержание и значение. Они призваны войти в мысли, речи и дела человека независимо от его происхождения, национальности, вероисповедания и мировоззрения: стремление к мудрости и благу, любви и творчеству, милосердию и братству — лучшее из того, что есть во всех нас, и лучшее из того, чем мы можем друг с другом поделиться. Однако более всего и в первую очередь все это передается и воспринимается в процессе воспитания.

Если Бог является нашим Небесным Отцом, то Тора, воплощающая Его Премудрость, — как бы матерью-воспитательницей, чьи указания следует исполнять с благоговением:

Слушай, сын мой, наставление отца твоего и не отвергай завета матери твоей... (Прит. 1, 8)

И от лица Божественной Премудрости — Торы — царь Соломон обращается ко всем поколениям сынов человеческих:

Блажен человек, который слушает меня, бодрствуя каждый день у ворот моих и стоя на страже у дверей моих!

Потому что, кто нашел меня, тот нашел жизнь и получит благодать от Господа... (Прит. 8, 34–35)

Как учат и Иудаизм, и Христианство, и Ислам, и все религии, следующие гуманистической традиции, в земной жизни нам дано лишь пребывать «у ворот» и «у дверей» вышней Премудрости Божьей. Войти же в ее «внутренние покои» мы сподобимся лишь в будущем, в жизни вечной, — но лишь в том случае, если уже теперь «бодрствуем и стоим на страже» у светлого порога Премудрости. Пусть же эта книга поможет читателю подняться еще на одну ступень в своем духовном восхождении!

Д. В. Щедровицкий

ОТ ПЕРВОГО ЧИТАТЕЛЯ

Нам привычно считать, что педагог в своей работе должен стремиться к двум целям: обучению и воспитанию ученика — и с таким пониманием трудно не согласиться. Но, к сожалению, достигаются эти две цели чаще всего изолированно: с одной стороны, ученика «наполняют» предметными знаниями, а с другой — ему внушают нравственные нормы. И первое, по сути, никак не связано со вторым...

Можно ли установить между ними связь? Можно ли поставить педагогическую задачу как единую: прививающую мораль в процессе познания природы, общества и человека? А поставив — указать путь ее решения? Думается, учителя многое бы отдали, чтобы это удалось сделать...

А может быть, стоит начать с уже накопленного в веках опыта слияния воедино образования и воспитания? Очевидно, что подобное слияние возможно только в том случае, если педагогическая концепция предполагает наличие единого источника всех законов, действующих во внешнем мире, в отношениях между людьми и во внутреннем мире человека. Именно поэтому исторически такие концепции возникали на религиозной основе, полноту же обрели в лоне Монотеизма. Это и понятно: лишь религиозное, в особенности монотеистическое, мировоззрение предполагает причину, цель и смысл существования человека, неотделимые от причины, цели и смысла существования вселенной — ведь у того и другого есть Единый Творец, имеющий целостный и последовательный замысел.

Мне думается, что религиозно мыслящий педагог — это благо для учеников, потому что при материалистическом мировосприятии мораль представляется человеку совокупностью искусственно установленных и скорее всего социально обусловленных предписаний, а природа — безучастным к жизни человека механизмом, изучать который можно лишь с целью его утилитарного использования. При таких представлениях целостная картина мира распадается, смысл человеческой жизни утрачивается, и как следствие дегуманизируется педагогика. Пример тому — вся наша недавняя история...

Конечно, речь идет прежде всего о признании Высшего Начала, представление о Котором даже у хорошего учителя могло еще не развиться в сознательное мировоззрение. Однако невозможно себе представить, как достигли бы своих высот вне Монотеизма такие великие учителя, как

Коменский и Ломоносов, Толстой и Ушинский, Песталоцци и Корчак, не говоря уж о тех людях, которых мы называем учителями человечества. Показательно, что внутри Единобожия ими по-разному решались отдельные вопросы, но все они твердо держались главного...

Сейчас, когда в нашей стране идет интенсивный поиск новых педагогических концепций, учителям, на мой взгляд, весьма полезно знакомиться с древними, испытанными жизнью учениями и традициями, дающими целостную картину мира и имеющими богатый опыт воплощения своих представлений в практической жизни. К их числу относится и Иудаизм — основанная на учении Библии и располагающая колоссальным духовным опытом старейшая на земле монотеистическая религия.

Откликнувшись на предложение первым прочитать настоящую книгу, я убедился в том, что вся иудейская традиция — один большой непрерывный комментарий к Торе. И довольно скоро я осознал несоизмеримость любого толкования, и в первую очередь могущего быть написанным мною, с бесконечно глубоким текстом Торы. Однако, хотя и не без трепета, я все же взялся за эту работу, поскольку ободрение нашел в самой Торе:

«Ибо заповедь сия, которую я заповедую тебе сегодня, не недоступна для тебя и не далека; / Она не на небе, чтобы можно было говорить: „кто вззошел бы для нас на небо и принес бы ее нам, и дал бы нам услышать ее, и мы исполнили бы ее?“ / И не за морем она, чтобы можно было говорить: „кто сходил бы для нас за море и принес бы ее нам, и дал бы нам услышать ее, и мы исполнили бы ее?“ / Но весьма близко к тебе слово сие: оно в устах твоих и в сердце твоём, чтобы исполнять его» (Втор. 30, 11–14).

Что это, как не призыв иметь собственное понимание учения Библии? Согласившись стать первым читателем-комментатором данной книги, я, конечно, не помышлял предложить некую «единственно правильную» точку зрения на те или иные вопросы, а лишь стремился побудить других педагогов к размышлению над глубокими и мудрыми текстами. На мой взгляд, эти тексты могут быть успешно использованы каждым педагогом как для самопознания, так и в работе с учениками. Хотелось бы пожелать и остальным читателям именно личного (хотя и крайне бережного!) прочтения полных мысли и жизни иудейских текстов, отрывки из которых приведены в настоящей книге.

А теперь пора заглянуть внутрь...

Р. П. Дименштейн

ТАНАХ (СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ)

Иудейское Священное Писание состоит из трех частей: Торы (Пятикнижие Моисеево), Невиим (Пророков) и Кетувим (Писаний). Первые буквы слов «Тора», «Невиим», «Кетувим» образуют в еврейском языке сокращение תנ"ך «Танах». Танах является одновременно Священным Писанием христиан, именующих его Ветхим Заветом.

Тора (Пятикнижие Моисеево)

Слово תורה «Тора» переводится как «Учение», «Наставление». В узком смысле так обозначаются пять книг, написанных Моисеем по вдохновению свыше: Берешит («В начале»), Шемот («Имена»), Вайикра («И воззвал»), Бамидбар («В пустыне») и Дебарим («Речи»), в русской традиции они называются соответственно Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. В широком же смысле Торой именуется совокупность всех письменных и устных источников иудейского вероучения.

Берешит (В начале)

Первая часть Торы названа по ее первому слову בראשית «Берешит» — «В начале». Поскольку же «Началом» (ראשית «Решит») творения в Писании именуется Премудрость Божья (Пс. 110, 10; Прит. 3, 19), которая, как учат иудейские мудрецы, является Небесной Торой, — прообразом Торы Моисеевой, — первый стих книги может быть прочитан и как «Посредством Премудрости сотворил Бог небо и землю», и как «Ради Торы сотворил Бог небо и землю». Ибо цель творения — человек, духовно совершенствующийся и приближающийся к своему Создателю путем исполнения заповедей Торы. В книге Берешит описана история мира от его сотворения до поселения сынов Израилевых в Египте.

Сотворение мира. Вся вселенная — «небо и земля» — сотворены Богом посредством Десяти Речений — מאמרות «маамарот», начинающихся со слов «И сказал Бог» (1, 3; 1, 6; 1, 9; 1, 11; 1, 14; 1, 20; 1, 24; 1, 26; 1, 29; 2, 18). Каждое из этих Речений не только послужило причиной возникновения той или иной сущности (света, неба, земли, растений, светил, водных и наземных животных, мужчины и женщины, пропитания для человека), но и навсегда осталось духовной основой ее дальнейшего бытия: «Навеки, Господи, слово Твое утверждено на небесах... / Ты поставил землю, и она стоит. / По определениям Твоим все стоит доныне...» (Пс. 118, 89–91). Десяти Речениям, лежащим в основе всего мироздания, соответствуют Десять Заповедей (Исх. 20, 1–17), образующих основу внутреннего мира человека. Подобно «великому миру» (עולם גדול «олам гадоль»), созданному за Шесть Дней, и «малый мир» (עולם קטן «олам катан») — наш «внутренний человек» — воссоздается в соответствии с «образом» и «подобием» Божиим в течение шести символических Дней — этапов духовного роста, начиная с первого проблеска Света в человеческом сердце. Шесть Дней творения соответствуют также шести тысячелетиям человеческой истории, за которыми следует «Суббота» — седьмое тысячелетие, мессианский век «исправления мира», достижения всеобщего совершенства.

NB *А что если прочитать этот текст о творении как описание развивающегося сознания? Такой взгляд естествен для нас, педагогов. Конечно, ученый (физик, биолог) может найти здесь «свой» материал. При «психологическом» же подходе все выглядит примерно так: «свет» — первые проблески сознания малыша; «твердь», или «пространство», — ребенок учится ориентироваться в мире («верх — низ», «над — под» и т. д.); «растения» — рост и развитие азов мышления; «светила» — усвоенные факты и идеи, первые твердые ориентиры для различения «дней и годов»; наконец, движение от «животной», чисто биологической жизни к нравственному, подлинно человеческому бытию «по образу и подобию» Бога...*

В начале сотворил Бог небо и землю. / Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. / И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. / И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. / И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один. / И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. / И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. / И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй. / И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. / И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо. / И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. / И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его. И увидел Бог, что это хорошо. / И был вечер, и было утро: день третий. / И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов; / И да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так. / И создал Бог два

светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды; / И поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, / И управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что *это* хорошо. / И был вечер, и было утро: день четвертый. / И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. / И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что *это* хорошо. / И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле. / И был вечер, и было утро: день пятый. / И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так. / И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что *это* хорошо. (1, 1–25)

Сотворение человека. Замысел Божий о сотворении человека выражен глаголом во множественном числе **נָשָׂא** «наасэ» — «сотворим». Согласно книге «Зогар», это указывает на «соучастие» воды и земли (природных элементов) в появлении человека: они составили тело, а Бог дал Адаму бессмертный дух. Подобное обращение Создателя к стихиям мы находим и при сотворении растений и животных: «Да произведет вода...», «Да произведет земля...» (1, 11; 1, 20; 1, 24). Согласно другим комментариям, Бог обращается с призывом «сотворим человека» к самому человеку, как бы говоря ему: «Если ты сам не примешь участия в своем „сотворении“, то истинным человеком не станешь...»

Иудейские мудрецы считают, что «образ Божий» в человеке означает неотъемлемо дарованные ему черты, напоминающие свойства Самого Всевышнего: разум, свободу воли, творческие способности и т. п. В то же время «подобие Божье» указывает на возможность бесконечного совершенствования — уподобления человека Богу своими нравственными качествами: любовью, милосердием, состраданием, заботой обо всем живом и т. д.

Завершив творение мира, Бог оценивает совокупность созданного как **טוֹב מְאֹד** «тов мэод» — «хорошо весьма». Слово **מְאֹד** «мэод» («весьма», «очень») состоит из тех же букв, что и **אֲדָם** «Адам»: только с сотворением человека («в человеке») вселенная получила «весьма» совершенную форму.

«Почему Адам создан был один?» — вопрошает агадист. И отвечает: «Чтобы каждый мог сказать: „Мир создан ради меня!“» Традиционная каббалистическая интерпретация двух повествований о сотворении человека (1, 26–28 и 2, 7) рассматривает первое из них как аллегорию создания Прачеловека, или Всечеловека, называемого **אָדָם קַדְמוֹן** «Адам Кадмон» — «Адам Изначальный». В нем были соединены, подобно членам в теле, все души, которые после грехопадения (гл. 3) получили индивидуальные существования и, перевоплощаясь в течение ряда жизней, достигают полного исправления.

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. / И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. / И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами

морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. / И сказал Бог: вот Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; вам *сие* будет в пищу; / А всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, *дал* Я всю зелень травную в пищу. И стало так. / И увидел Бог все, что Он создал, и вот хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой. (1, 26–31)

Действительно, здесь, как это ни удивительно, мы находим два описания сотворения Адама: «до Субботы» и «после Субботы». Но самое интересное, на мой взгляд, заключается в том, что как раз «совершенный человек» (т. е. «завершенный», уже носящий образ и подобие Бога) создается именно в начале, до Субботы. А ведь, казалось бы, он может быть только итогом всего развития, всей истории! Значит, будущее уже задано в прошлом? И «совершенный Адам», праведник, ради которого создается вселенная, уже реально существует в самом начале, являясь образцом для каждого вновь рождающегося человека? Тут есть над чем задуматься педагогу, ведь такая постановка вопроса ставит под сомнение привычную большинству из нас концепцию «воспитания нового человека», в рамках которой педагог как бы подменяет Творца.

Суббота. Седьмой День именуется **שַׁבָּת** «Шаббат» — «покой», «отдых».

Создав все параметры вселенной, установив всемирные законы («...Мои руки распростерли небеса, и всему воинству их дал закон Я» — Ис. 45, 12), Всевышний как бы «устранился», оставив сотворенный мир существовать согласно этим законам. Начиная с первой Субботы Он уже не вводит в бытие новые сущности — «отдыхает» от творения. Кроме того, Суббота указывает на будущее седьмое тысячелетие — время всеобщей праведности и блаженства. Четвертая Заповедь (Исх. 20, 8–11; Втор. 5, 12–15) предписывает израильтянам «помнить», «святить» и «соблюдать» Субботу в память о сотворении мира как день, полностью посвящаемый служению Создателю.

Так совершены небо и земля и все воинство их. / И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал. / И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал. (1, 1 – 2, 3)

Второй рассказ о сотворении человека. Второе описание сотворения человека не только детализирует первое, но имеет еще и особую цель: оно указывает на соотношение в человеке нескольких уровней бытия. Иудейские толкователи располагают их в таком порядке: 1) **נִשְׁמָה** «нешама» («дышащая») — высшая, Божественная, бессмертная душа (которая в свою очередь имеет еще два высших уровня). Она упоминается в обороте «дыхание жизни», причем слово «жизнь» в древнееврейском оригинале стоит во множественном числе (**חַיִּים** «хайим»), что намекает на «жизнь нынешнего века», т. е. земную, и «жизнь будущего века», т. е. бессмертие; 2) **נֶפֶשׁ** «нефеш» — начало, посредствующее между «нешама» и более низкими уровнями; 3) **עוֹלָם** «олам» — «вдыхающее» начало, т. е. «животная» душа (упоминается в обороте «душа живая»). Она получает силу жизни от более высоких уровней и через кровь

оживляет тело; 4) גוף <гyf> — одушевленная с помощью «нефеш» физическая природа человека («прах земной»).

Слово אדם <Adám> («человек») происходит от названия красной глины — אדמה <adamá>, из которой он был «вылеплен», и намекает на то, что человек состоит из «א» <álef> — невидимого бессмертного духа («алеф», первая буква древнееврейского алфавита, пишется, но не произносится), и דם <dam> — «крови», т. е. телесного естества.

И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою. (2, 7)

Что произошло с «первым Адамом», созданным «до Субботы»? Не был ли именно он помещен «в прах» (ведь было описано только его сотворение по образу и подобию Бога, которые бесспорно никакого «праха» в себе содержать не могут)? А если это так, то не здесь ли содержится завязка всей Библии и, шире, всей человеческой истории: помещение в «прах» — в тело — бессмертного духа? А следовательно, сознательное со стороны Творца допущение возможности несовершенства — искажения — порчи — ослушания — греха... И вместе с тем самой педагогики! Ведь зачем нужно было бы обучение и улучшение при абсолютном совершенстве?

Рай и его реки. Райский сад (גן עדן <Ган Эден> — «Сад Наслаждения») символизирует то состояние человека до ослушания, в котором он постоянно наслаждался общением с Создателем — Первоисточником всякого блага. Ныне из четырех названных здесь рек с общим истоком мы находим только две: Тигр и Евфрат. Именем «Гихон» назван здесь, по мнению ряда толкователей, Нил. Река Фисон точному отождествлению не поддается. По-видимому, сложности идентификации связаны с изменением очертаний материков после грехопадения или во время всемирного потопа.

Существует также символическая интерпретация четырех рек как четырех путей, предлагаемых на выбор каждой душе после ее «изгнания из Едема»: река Фисон (נהפ <Пишён> — «распространяющаяся») обтекает «землю... где золото» — ее название обозначает стремление к обогащению; название реки Гихон (גִּיחֹן <Гихон> — «чрево») намекает на стремление к плотской, чувственной жизни; река Хиддекель (כִּדְקֶלַךְ <Хиде́кель> — «острый и быстрый») изображает целеустремленность человека, ищущего славы: эта река, традиционно отождествляемая с Тигром, протекает «пред Ассирией», цари которой достигли всемирной славы своими завоеваниями; четвертая река Евфрат (פַּרְת <Пэ́рат> — «плодоносная») символизирует жизнь, посвященную Божественному учению и добрым делам. Такая жизнь скромна и говорит сама за себя, поэтому четвертая река «ничем не хвалится»...

И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал. / И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла. / Из Едема выходила река для орошения рая; и потом разделялась на четыре реки. / Имя одной Фисон: она обтекает всю землю Хавила, ту, где золото; / И золото той земли хорошее; там бдолах и камень оникс. / Имя второй реки Гихон: она обтекает всю землю Куш. / Имя третьей реки Хиддекель: она протекает пред Ассирией. Четвертая река Евфрат. / И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его. (2, 8–15)

Заповедь, данная Адаму. Все заповеди Торы делятся на две части: предписывающие (פשוט <асэ> — «делай») и запрещающие (לא תעשה <ло таасэ> — «не делай»). Подобные две части содержатся и в заповеди, данной Богом Адаму: вкушать плоды со всех деревьев и не вкушать плоды с дерева познания добра и зла. По мнению иудейских мудрецов, Адам должен был пройти определенный путь духовного развития, и если бы его высшая природа окончательно взяла верх над низшей, ему было бы разрешено «вкушать плоды познания». Дело в том, что древнееврейский глагол ידע <йадэ> («познать») означает «тесно слиться», «объединиться» с познаваемым (тот же глагол используется для описания супружеских отношений); «познать добро и зло» — значит стать причастным и к тому, и к другому. Преждевременно «вкусив плод», не окрепший духовно Адам подпал под влияние сил зла, и в его внутреннем мире произошел разрыв между желанием и долгом, сознанием своей миссии и эгоистическими стремлениями.

И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, / А от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь. (2, 16–17)

Ослушание и грехопадение. Слово «змей» (נחש <нахаш>) означает также «нашептывающий», «колдующий». Иудейские мудрецы рассматривают этот образ как воплощение ער הרע <йэцер га-ра> — «злой наклонности», «злого начала» в самом человеке, которое побуждает его ко греху — преступлению воли Божьей. Воздействуя сначала на жену Адама — Еву (ее имя חַוְוָה <Хавва> означает «оживляющая»), которая символизирует чувственную сферу, злое начало завоевывает ее, а через нее — самого Адама, символизирующего разум. Разум перестает контролировать чувства, и происходит «грехопадение». Обольщение души — «Евы» — злой склонностью совершается в трех аспектах: «запретный плод» представляется «хорошим для пищи» (удовлетворяющим животные инстинкты), «приятным для глаз» (удовлетворяющим эстетическое влечение) и «дающим знание» (удовлетворяющим потребность как в рациональном осмыслении мира, так и в мистическом опыте). «Йецер га-ра» нашептывает человеку, что, преступив заповедь, он уподобится Богу, совершающему все по свободному, никем и ничем не ограниченному выбору. Согрешив же, человек осознает свою «наготню», т. е. несовершенство, и ощущает, что его общение с Создателем прервано: между ним и Богом стеной встал грех. Теперь, слыша голос Божий, Адам и Ева убегают, скрываются от Него.

Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? / И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, / Только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. / И сказал змей жене: нет, не умрете, / Но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло. / И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел. (3, 1–6)

Слова змея — классический пример манипуляции сознанием. Трудно Адаму, как и каждому из нас, прямо и откровенно пойти против совести, неприкрыто нарушить благое установление... И вот начинаются незаметные уговоры внутреннего «змея», пускаются в ход всевозможные ухищрения:

мол, не так страшно будет наказание — «не умрете»; Бог, мол, небескорыстно давал Свое повеление — «ибо знает Бог, что...»; нарушение запрета принесет, мол, неисчислимые блага... Как умеет человек убеждать самого себя совершить то, что вначале, «с порога» отмечается его совестью!.. Заметим, что манипуляция сознанием непременно предполагает сужение поля восприятия: змей фиксирует внимание Евы на древе познания добра и зла, как будто это — единственный заслуживающий интереса объект в Едеме. О множестве же плодов других деревьев, разрешенных человеку, змей заставляет забыть, как будто их и не существовало... Безусловно, в данном рассказе (как, впрочем, и других повествованиях Библии) речь идет в первую очередь об архетипической ситуации, а не просто об историческом событии.

Последствия грехопадения. Суд. Последствия греха не замедлили проявиться во внутреннем мире Адама и Евы. Прежде всего они отразились на их восприятии Бога: Его голос уже не звучал, как прежде, в их сердцах, а «проходил по саду» (так сказано в древнееврейском оригинале, в русском же Синодальном переводе говорится, что Сам Бог «ходил в рай»), т. е. звучал «извне», осуждающе и угрожающе. Вопрос Господа «где ты?» должен был заставить Адама осознать, в каком положении он оказался, и раскаяться. Поскольку же он этого не сделал, после «допроса обвиняемых» Бог произносит «судебный приговор». Сначала приговор выносится змею (символу злой наклонности), который получает возможность жалить человека «в пятую» (самую близкую к земле — «низкую», «плотскую» часть его) всякий раз, когда тот потеряет контроль над собой (не позаботится о том, чтобы «раздавить голову» змею). Затем наказывается жена и, наконец, сам Адам — в том же порядке, в каком они согрешили. Слова приговора «проклята земля за тебя» понимаются иудейскими толкователями как происшедшее из-за греха Адама «падение», «огрубление», «выпадение из гармонии высших миров» нашего материального мира, называемого **מַעַלְמֵהוּ** «*Асийа*» («мир деятельности»). Привинчивание человека после его изгнания в наш низший, падший мир — «возделывать землю, из которой он взят», т. е. самого себя: заниматься самосовершенствованием через исполнение Божьей воли. По мере исправления человека будет происходить и «возвышение» павшего земного мира.

И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания. / И услышали голос Господа Бога, ходящего в рай во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая. / И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: где ты? / Он сказал: голос Твой я услышал в раю, и убоился, потому что я наг, и скрылся. / И сказал: кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть? / Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел. / И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела. / И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоём и будешь есть прах во все дни жизни твоей; / И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятую. / Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей; и к мужу

твоему влечение твоё, и он будет господствовать над тобою. / Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; / Терния и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевою травой; / В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься. / И нареку Адам имя жене своей: Ева, ибо она стала матерью всех живущих. / И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их. / И сказал Господь Бог: вот Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно. / И выслав его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят. / И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни. (3, 1–24)

Многие педагоги и психологи считают, что к преступности, к нарушению нравственных норм, к искажению «образа Божия» в человеке приводят нужда, обделенность, социальная униженность (точка зрения ряда представителей социальной психологии) или же сексуальные проблемы, врожденные или воспитанные комплексы неполноценности и т. п. (концепция психологов-фрейдистов и сторонников постфрейдовских учений). Однако хочется спросить: а чем же был обделен Адам в раю, чего ему недоставало или какие «комплексы» могли у него там развиваться? Не от неумения ли быть благодарным за великий дар жизни и за предоставленные ему возможности становится человек преступником?..

Каин и Авель. Имя первого сына Адама **קַיִן** «*Кайин*» происходит от глагола **קָנָה** «*каня*» («приобретать») и указывает на свойственные ему эгоизм и склонность к стяжательству, в то время как второй сын назван **חָבֶל** «*Гёвель*» («дуновение»), что свидетельствует о его внутренней «легкости», духовности. Конфликт между братьями как представителями противоположных типов людей — «плотского» и «духовного» — приводит к убийству и первой смерти, появившимся на земле сразу вслед за завистью и ревностью. Предупреждение, обращенное Господом к Каину, содержит глубокое учение о свободе человеческой воли по отношению ко греху: грех изображается в виде животного (т. е. низшего начала), «лежашего» (употребляется глагол **רָבַץ** «*равац*», означающий «лежать» и применяемый только к животному) у порога сознания и желающего захватить власть над разумом. Однако человеку дана сила «господствовать над ним». Осуществленный замысел убийства ставит Каина вне человеческого общества, делает его жертвой мании преследования («всякий, кто встретится со мною, убьет меня»), заставляет его скитаться по земле, не находя себе места. Осуждению предшествует услышанный им вопрос Господа: «Где Авель, брат твой?» Заданный в такой форме вопрос побуждает Каина к покаянию, как в свое время Адама. Не раскаявшись в содеянном, Каин вызывает на свою голову проклятие Божье, тогда как Адам и Ева были наказаны, но не прокляты (проклят был только змей). Из этого иудейские мудрецы делают вывод, что нераскаянный грех против ближнего может оказаться страшнее и непростительнее греха против Господа.

Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа. / И еще родила брата его, Авеля. И был Абель пастырь овец, а Каин был земледелец. / Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар Господу, / И Абель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его, / А на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лицо его. / И сказал Господь Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лицо твоё? / Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним. / И сказал Каин Авелю, брату своему. И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его. / И сказал Господь Каину: где Абель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему? / И сказал: что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли; / И ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей; / Когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле. / И сказал Каин Господу: наказание мое больше, нежели снести можно; / Вот Ты теперь сгоняешь меня с лица земли и от лица Твоего я скроюсь, и буду изгнанником и скитальцем на земле; и всякий, кто встретится со мною, убьет меня. / И сказал ему Господь: за то всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро. И сделал Господь Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его. (4, 1–15)

Пожалуй, это описание преступления и его последствий — самое лаконичное в мировой литературе, но насколько же оно исчерпывающее! Бог старается остановить Каина, едва только зависть и ненависть зарождаются в его сердце. Каин понимает, что может совладать с собой («господствовать» над влекущим его грехом), но вместо этого поддается злему чувству. И когда после убийства голос совести — «голос Господа» — снова обращается к нему, то как ни пытается Каин «отделаться» от страшного обличения, «отговориться» («Разве я сторож брату моему?»), ему это не удается. И нам понятно, что суд, которому он подвергнут, это на самом деле самоосуждение. Теперь жизнь ему не в радость («земля не дает силы»). Мало того, он нигде не находит покоя, гонимый совестью (становится «изгнанником и скитальцем»), и, наконец, им овладевает мания преследования («всякий... убьет меня»). Все это описано очень точно и психологически достоверно.

Всемирный потоп. Потоп постиг человечество за «развращение» — רעַת הָאָדָם *ra'at ħa-adām* — буквально «зло человека» (6, 5), которое достигло таких размеров, что абсолютно все помыслы людей, и притом «во всякое время», были обращены только к злу. Моральная деградация описана фигуральным выражением «от человека до скотов и гадов» (6, 7): люди утратили человеческий облик и уподобились животным. И только о Ное (имя נֹחַ *Noaḥ* означает «покой») сказано, что он был צַדִּיק תָּמִים *цадик тамим* — «совершенный праведник», т. е. не испорчен и даже не затронут всеобщим злом. Это особенно подчеркивается словами «ходил пред Богом» (6, 9): все свои поступки Ной совершал с сознанием того, что он постоянно пребывает пред

очагами Всевышнего. Поэтому Ной был достоин стать как бы «вторым Адамом» — спастись от потопа и дать начало новому, более праведному человечеству. По преданию, Ною было обещано, что в его потомстве всегда будут праведники.

И *Очевидно, поступок Каина отразился на его потомстве и тысячекратно повторился в масштабах всего человечества. Написано, что «все мысли и помышления сердца» людей были направлены только к злу... Все! И у всех, кроме Ноя! В чем тут причина? Может быть, в том, что Каин так и не покался в своем грехе по-настоящему? Ведь он, отвечая Богу, сожалеет лишь о собственной участи, а не о совершенном убийстве. Значит, нераскаянный грех может повести к поистине непредсказуемым, грандиозным последствиям? Думаю, что последний день любой цивилизации наступает, когда она «наполняет землю злодеяниями».*

И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; / И раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем. / И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их. / Ной же обрел благодать пред очами Господа. / Вот житие Ноя: Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом. / Ной родил трех сынов: Сима, Хама и Иафета. / Но земля растлилась пред лицом Божиим, и наполнилась земля злодеяниями. / И воззрел Бог на землю, и вот она растленна, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле. / И сказал Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лицо Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот Я истреблю их с земли. / Сделай себе ковчег из дерева гофер; отделения сделай в ковчеге и осмоли его смолою внутри и снаружи. / И сделай его так: длина ковчегеа триста локтей; ширина его пятьдесят локтей, а высота его тридцать локтей. / И сделай отверстие в ковчеге, и в локоть сведи его вверху, и дверь в ковчег

сделай с боку его; устрой в нем нижнее, второе и третье жилье. / И вот Я наведу на землю потоп водный, чтоб истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни, под небесами; все, что есть на земле, лишится жизни. / Но с тобою Я поставлю завет Мой, и войдешь в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих с тобою. / Введи также в ковчег из всех животных и от всякой плоти по паре, чтоб они остались с тобою в живых; мужеского пола и женского пусть они будут. / Из птиц по роду их, и из скотов по роду их, и из всех пресмыкающихся по земле по роду их, из всех по паре войдут к тебе, чтобы остались в живых. / Ты же возьми себе всякой пищи, какою питаются, и собери к себе; и будет она для тебя и для них пищею. / И сделал Ной все: как повелел ему Бог, так он и сделал. (6, 5–22)

В шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый день месяца, в сей день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились; / И лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей. (7, 11–12)

И продолжалось на земле наводнение сорок дней, и умножилась вода, и подняла ковчег, и он возвысился над землею; / Вода же усиливалась и весьма умножалась на земле, и ковчег плавал по поверхности вод. / И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом; / На пятнадцать локтей поднялась над ними вода, и покрылись горы. / И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по земле, и птицы, и скоты, и звери, и все гады, ползающие по земле, и все люди... (7, 17–21)

И вспомнил Бог о Ное, и о всех зверях, и о всех скотах, бывших с ним в ковчеге; и навел Бог ветер на землю, и воды остановились. / И закрылись источники бездны и окна небесные, и перестал дождь с неба. / Вода же постепенно возвращалась с земли, и стала убывать вода по окончании ста пятидесяти дней. / И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Араратских. (8, 1–4)

Завет с Ноем. «Приятное благоухание» — ריח הניח *réiax ḥa-niḥōax*, которое «обонял Господь» после потопа при жертвоприношении Ноя, было, по-видимому, ароматом специальных благовоений, возжигавшихся вместе с жертвами. Символически же это означало «благоухание» беспорочной совести, чистой души самого Ноя, его молитву, которая и была приятна Создателю. С Ноем и всем его потомством Всевышний заключает ברית *brîṭ* — завет (договор, или союз), причем обе стороны берут на себя определенные обязательства: Господь — не уничтожать более человечество, а люди — исполнять Семь Заповедей сынов Ноевых. Согласно иудейскому вероучению, следование этим Семи Заповедям — долг каждого человека; исполнением их человек удостоивается звания «праведника среди народов мира» и блаженной посмертной участи. Израильтянам же, как «царству священников», необходимо исполнять все 613 заповедей Торы, в состав которых, конечно, входят и Семь Заповедей сынов Ноевых. Они состоят в следующем: 1) почитание Единого Бога; 2) запрет кощунства и святотатства — осквернения всего, что связано со служением Господу; 3) запрет убийства человека; 4) запрет кровосмешения; 5) запрет грабежа; 6) запрет вкушать кровь и мясо, отрезанное от живого животного; 7) повеление вершить справедливый суд. Все эти Семь Заповедей выводятся непосредственно из слов, обращенных Богом к Ною и его детям (9, 1–7).

И сказал Бог Ною: / Выйди из ковчегу ты и жена твоя, и сыновья твои, и жены сынов твоих с тобою; / Выведи с собою всех животных, которые с тобою, от всякой плоти, из птиц, и скотов, и всех гадов, пресмыкающихся по земле: пусть разойдутся они по земле, и пусть плодятся и размножаются на земле. / И вышел Ной и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним; / Все звери, и все гады, и все птицы, все движущееся по земле, по родам своим, вышли из ковчегу. / И устроил Ной жертвенник Господу; и взял из всякого скота чистого и из всех птиц чистых и принес во всесожжение на жертвеннике. / И обонял Господь приятное благоухание, и сказал Господь в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого — зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал: / Впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся. / И благословил Бог Ноя и сынов его и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и напол-

ните землю; / Да страшатся и да трепещут вас все звери земные, и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отданы они; / Все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все; / Только плоти с душою ее, с кровью ее, не ешьте; / Я взыщу и вашу кровь, в которой жизнь ваша, взыщу ее от всякого зверя, взыщу также душу человека от руки человека, от руки брата его; / Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию; / Вы же плодитесь и размножайтесь, и распространяйтесь по земле, и умножайтесь на ней. (8, 15 – 9, 7)

Родословие сынов Ноя. В десятой главе книги перечисляются 70 народов, происходящих от трех сыновей Ноя (Сима, Хама и Иафета) и составляющих все человечество. Каждый из современных народов восходит к одному или нескольким из этих первоначальных семидесяти. Таким образом, все люди состоят между собой в родстве и должны относиться друг к другу по-братски.

Вот родословие сынов Ноевых: Сима, Хама и Иафета. После потопа родились у них дети. / Сыны Иафета: Гомер, Магог, Мадай, Иаван, Фувал, Мешех и Фирас. / <...> / Сыны Хама: Хуш, Мицраим, Фут и Ханаан. / <...> / Сыны Сима: Елам, Ассур, Арфаксад, Луд, Арам. / <...> / Вот племена сынов Ноевых, по родословию их, в народах их. От них распространились народы по земле после потопа. (10, 1–32)

Авраам. Величайший праведник в десятом поколении после Ноя, патриарх Авраам, был удостоен Богом стать праотцем «народа священников» — израильтян. Ему и его потомству Господь обещал отдать землю Ханаанскую, которая, по преданию, является священным «центром мира» и из которой Богопознание должно распространиться по всей земле. В Ханаане Авраам проповедовал веру в Единого Бога, причем во время его первой проповеди город Вефиль (בית אל *Beit El* — буквально «дом Божий») был на западе, а город Гай (עַי *Āy* — буквально «нечто разрушенное», «развалины») — на востоке (12, 8). Это символизирует призыв Авраама к ханаанеям духовно «переселиться» из «развалин» бесчеловечного языческого мировоззрения в «дом Божий».

Само имя Авраама упоминается в Торе в двух формах: первоначальной — אַבְרָם *Avrām* («отец высокий») и окончательной, после переименования его Богом, — אַבְרָהָם *Avrāḥām* («отец множества»; по-русски Авраам). Первое имя указывает на его высокую миссию, а второе — на то, что от него произойдет множество народов. Согласно иудейской традиции, это осуществилось не только в физическом смысле (Авраама, кроме евреев, почитают как своего великого предка все арабские и некоторые другие народы), но и в духовном: «сынами отца нашего Авраама» именуются все прозелиты (т. е. принявшие иудейскую веру) из самых разных народов. За многие века еврейский народ вобрал в себя значительное число иноплеменников: об этом наглядно свидетельствует то, что среди современных евреев можно обнаружить представителей разных рас.

Ходатайство Авраама за преступный город Содом — образец отношения праведника к грешникам. Патриарх умоляет Бога о помиловании нечестивых, о том, чтобы город не был истреблен ради живущих в нем немногих праведных. Наименьшее число праведников, выпрошенное Авраамом для спасения

города, — десять. Это стало одной из причин того, что десять — минимальное количество совершеннолетних (старше 13 лет) евреев, необходимое для совершения публичной молитвы.

В *Странник Авраам получает обещание, что отношение к нему, проявленное тем или иным человеком, отразится на судьбе этого человека. Видимо, это можно обобщить: благословение или проклятие, проявляющиеся в нашей жизни, зачастую являются «зеркальным отражением» нашего отношения к другим людям.*

дей, которых они имели в Харране; и вышли, чтобы идти в землю Ханаанскую; и пришли в землю Ханаанскую. / И прошел Аврам по земле сей до места Сихема, до дубравы Море. В этой земле тогда жили ханаанеи. / И явился Господь Авраму и сказал: потомству твоему отдам Я землю сию. И создал он там жертвенник Господу, Который явился ему. / Оттуда двинулся он к горе, на восток от Вефиля; и поставил шатер свой так, что от него Вефиль был на запад, а Гай на восток; и создал там жертвенник Господу и призвал имя Господа. (12, 1–8)

В *Завет, т. е. говоря по современному, договор между Богом и людьми, создает как бы симметрию в их отношениях, будучи противоположен категорическому приказу, повелению, инструкции. Основа договора — это свобода, соразмеренная с ответственностью. Договор является ядром педагогики сотрудничества, которая, таким образом, имеет корни в библейском миропонимании.*

томков твоих после тебя; / И дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую во владение вечное; и буду им Богом. (17, 1–8)

И сказал Господь Авраму: пойдя из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе; / И Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение; / Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные. / И пошел Аврам, как сказал ему Господь; и с ним пошел Лот. Аврам был семидесяти пяти лет, когда вышел из Харрана. / И взял Аврам с собою Сару, жену свою, Лота, сына брата своего, и все имение, которое они приобрели, и всех лю-

Аврам был девяноста девяти лет, и Господь явился Авраму и сказал ему: Я Бог Всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен; / И поставлю завет Мой между Мною и тобою, и весьма, весьма размножу тебя. / И пал Аврам на лицо свое. Бог продолжал говорить с ним и сказал: / Я — вот завет Мой с тобою: ты будешь отцом множества народов, / И не будешь ты больше называться Аврамом, но будет тебе имя Авраам, ибо Я сделаю тебя отцом множества народов; / И весьма, весьма распложу тебя, и произведу от тебя народы, и цари произойдут от тебя; / И поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и по-

В *Интересно, что Бог не торопится произнести приговор над преступными городами. Он, как бы подавая пример земным судьям, «ведет беспристрастное расследование»: «Сойду... и узнаю». И сразу дает слово «адвокату» — Аврааму. Однако в чем же видит на этом «суде» свою цель Авраам? Хочет ли он убедить Бога пощадить лишь праведников? Нет, он настаивает на спасении всего города, включая его нечестивых жителей! Видимо, чем выше праведность человека, тем он милосерднее к грешникам. Какой в этом эпизоде урок для тех, кто гордится своей «святостью» и презирает окружающих людей!..*

Тебя! Судия всей земли поступит ли несправедливо? / Господь сказал: если Я найду в городе Содоме пятьдесят праведников, то Я ради них пощажу все место сие. / Авраам сказал в ответ: вот я решился говорить Владыке, я, прах и пепел: / Может быть, до пятидесяти праведников недостатка, неужели за недостатком пяти Ты истребишь весь город? Он сказал: не истреблю, если найду там сорок пять. / Авраам продолжал говорить с Ним и сказал: может быть, найдется там сорок? Он сказал: не сделаю того и ради сорока. / И сказал Авраам: да не прогневается Владыка, что я буду говорить: может быть, найдется там тридцать? Он сказал: не сделаю, если найдется там тридцать. / Авраам сказал: вот я решился говорить Владыке: может быть, найдется там двадцать? Он сказал: не истреблю ради двадцати. / Авраам сказал: да не прогневается Владыка, что я скажу еще однажды: может быть, найдется там десять? Он сказал: не истреблю ради десяти. / И пошел Господь, перестав говорить с Авраамом; Авраам же возвратился в свое место. (18, 17–33)

Исаак. Сын Авраама, патриарх Исаак (רִישָׁאק *‘Иишхак*) означает «тот, кто воссмеется», «тот, кто будет радоваться» отличался необыкновенной кротостью. О том, как Бог вознаградил его за смирение, рассказывает Тора.

И сеял Исаак в земле той и получил в тот год ячменя во сто крат: так благословил его Господь. / И стал великим человек сей и возвеличивался больше и больше до того, что стал весьма великим. / У него были стада мелкого и стада крупного скота и множество пахотных полей, и фили-

стимляне стали завидовать ему. / И все колодези, которые выкопали рабы отца его при жизни отца его Авраама, филистимляне завалили и засыпали землею. / И Авимелех сказал Исааку: удались от нас, ибо ты сделался гораздо сильнее нас. / И Исаак удалился оттуда, и расположился шатрами в долине Герарской, и поселился там. / И вновь выкопал Исаак колодези воды, которые выкопаны были во дни Авраама, отца его, и которые завалили филистимляне по смерти Авраама; и назвал их теми же именами, которыми назвал их отец его. / И копали рабы Исааковы в долине и нашли там колодезь воды живой. / И спорили пастухи Герарские с пастухами Исаака, говоря: наша вода. И он нарек колодезю имя Есек¹, потому что спорили с ним. / Выкопали другой колодезь; спорили также и о нем; и он нарек ему имя Ситна¹. / И он двинулся отсюда и выкопал иной колодезь, о котором уже не спорили, и нарек ему имя Реховоф¹, ибо, сказал он, теперь Господь дал нам пространное место, и мы размножимся на земле. / Оттуда перешел он в Вирсавию. / И в ту ночь явился ему Господь и сказал: Я Бог Авраама, отца твоего; не бойся, ибо Я с тобою; и благословлю тебя и умножу потомство твое ради Авраама, раба Моего. / И он устроил там жертвенник и призвал имя Господа. И раскинул там шатер свой, и выкопали там рабы Исааковы колодезь. / Пришел к нему из Герара Авимелех и Ахузаф, друг его, и Фихол, военачальник его. / Исаак сказал им: для чего вы пришли ко мне, когда вы возненавидели меня и выслали меня от себя? / Они сказали: мы ясно увидели, что Господь с тобою, и потому мы сказали: поставим между нами и тобою клятву и заключим с тобою союз, / Чтобы ты не делал нам зла, как и мы не коснулись до тебя, а делали тебе одно доброе и отпустили тебя с миром; теперь ты благословен Господом. / Он сделал им пиршество, и они ели и пили. / И встав рано утром, поклялись друг другу; и отпустил их Исаак, и они пошли от него с миром. / В тот же день пришли рабы Исааковы и известили его о колодезе, который копали они, и сказали ему: мы нашли воду. (26, 12–32)

Иаков. Сын Исаака Иаков (עֲקֹב *‘Йаако́в* — «он одолеет», «он оставит след») впоследствии получил от Бога имя Израиль (יִשְׂרָאֵל *‘Йисраэ́ль* — «Бог будет сражаться», или «воин Божий»; см. 32, 27–28; 35, 9–10), по которому его потомки стали называться израильтянами. Будучи разделено на части, это имя интерпретируется как יֵשׁ רֵאָה אֵל *‘йеш роэ́ Эль* — «сущность, зрящая Бога», т. е. «духовидец», или как יֵשׁ אֵל *‘йаша́р Эль* — «праведник Божий». Лестница от земли до неба, явленная Иакову во сне, обозначает связь земного мира с духовным, которая должна постоянно осуществляться через молитвенное общение потомков Иакова с Богом. По преданию, это видение посетило Иакова на месте будущего Иерусалимского Храма — «дома Божия» (28, 17 и 22), места общения людей с Господом, где при сотворении суши был положен אֶבֶן שְׁתִּיָּא *‘Эвен шти́йá* — «краеугольный камень», вокруг которого образовалась земная поверхность. Этот сакральный «центр земного мира» был помещен впоследствии в Святое святых Храма Соломона. Ангелы, восходящие и нисходящие по лестнице, являются ангелами-хранителями людей и целых народов, а также указывают на «кругооборот душ» (גִּלְגּוּל *‘гильгу́ль*),

связующий мир видимый с невидимым; ступени же обозначают разные уровни «иерархии духовности», на которых находятся души.

Иаков же вышел из Вирсавии и пошел в Харран, / И пришел на *одно* место, и *остался* там ночевать, потому что зашло солнце. И взял *один* из камней того места, и положил себе изголовьем, и лег на том месте. / И увидел во сне: вот лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот ангелы Божии восходят и нисходят по ней. / И вот Господь стоит на ней и говорит: Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака. Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему; / И будет потомство твое, как песок земной; и распространишься к морю и к востоку, и к северу и к полудню; и благословятся в тебе и в семени твоём все племена земные; / И вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь; и возвращу тебя в сию землю, ибо Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе. / Иаков пробудился от сна своего и сказал: истинно Господь присутствует на месте сем; а я не знал! / И убоился и сказал: как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные. (28, 10–17)

История Иосифа. Сын Иакова Иосиф, который вместе со своими братьями стал родоначальником двенадцати «колен» Израилевых, — образец совершенного праведника. Постоянно уповая на Господа и с честью пройдя все ниспосланные ему испытания, Иосиф благодаря этому спас от голодной смерти не только египтян и другие народы, но и своих отца и братьев с их семьями. Само имя יוֹסֵף *‘Йосе́ф* («он умножит») оказалось пророческим, указывая на умножение Иосифом как физических благ (хлеба в Египте), так и духовных (проповедь Единобожия египтянам).

Два сна, увиденных Иосифом в ранней юности, имели провидческий смысл, указующий на цель его жизни. Первый сон касается «физического» итога миссии Иосифа: вязание снопов происходит во время уборки урожая, что символизирует завершение земных усилий, причем «сноп Иосифа» — плоды его праведности — возвышается над «снопами братьев», и те преклоняются пред ним. Второй сон, в котором сам Иосиф и его братья уподоблены звездам, свидетельствует о духовном призвании всех двенадцати сыновей Иакова: просвещать язычников (египтян), пребывающих во мраке идолослужения (ср. Дан. 12, 3). Это также осуществилось, ведь Иосифу удалось обратиться к Единому Богу сначала фараона и его придворных, а потом и очень многих египтян (ср. Пс. 104, 17–22). И братья, объединившись в Египте под началом Иосифа, продолжали, по преданию, его миссию. В юности же братья еще не были готовы к этому, так как сердца их были помрачены, а дела требовали исправления (37, 2). Но страдания Иосифа послужили их покаянию и обращению к Богу. Как бы девизом всей его жизни стали слова: «...Я ищу братьев моих...» (37, 16). Иудейские толкователи рассматривают историю Иосифа как прообраз всей истории человечества, в конце которой (при наступлении эпохи Мессии) зло, по милости Божьей, обратится в добро: «...Вот вы умышляли... зло; но Бог обратил это в добро...» (50, 20).

Иаков жил в земле странствования отца своего, в земле Ханаанской. / Вот житие Иакова. Иосиф семнадцати лет пас скот вместе с братьями своими, будучи отроком, с сыновьями Валлы и с сыновьями Зелфы, жен

¹ Названия Есек, Ситна и Реховоф означают в переводе с древнееврейского соответственно «ссора», «обвинение» и «просторы». — *Прим. сост.*

В То, что Иосиф «доносил» отцу о дурных поступках братьев, сначала казалось мне *основательной причиной их к нему отношения. Однако, вчитавшись в дальнейшие перипетии этой истории, я понял, что Иосиф мог «донести» отцу по наивности, без злого умысла, надеясь, что его слово исправит их. Мне вспоминается один из моих учеников, которому я не раз повторял, что ябедой быть нехорошо. Всмотревшись же, я обнаружил: в действительности он очень переживал за своих разбушевавшихся товарищей, боясь, что они покалечат друг друга, и, не умея их унять, прибегал к помощи учителя из самых лучших побуждений.*

ужели я и твоя мать, и твои братья придем поклониться тебе до земли? / Братья его досадовали на него, а отец его заметил это слово. / Братья его пошли пасти скот отца своего в Сихем. / И сказал Израиль Иосифу: братья твои не пасут ли в Сихеме? пойди, я пошлю тебя к ним. Он отвечал ему: вот я. / И сказал ему: пойди, посмотри, здоровы ли братья твои и цел ли скот, и принеси мне ответ. И послал его из долины Хевронской; и он пришел в Сихем. / И нашел его некто блуждающим в поле, и спросил его тот человек, говоря: чего ты ищешь? / Он сказал: я ищу братьев моих; скажи мне, где они пасут? / И сказал тот человек: они ушли отсюда, ибо я слышал, как они говорили: пойдем в Дофан. И пошел Иосиф за братьями своими и нашел их в Дофане. / И увидели они его издали, и прежде нежели он приблизился к ним, стали умышлять против него, чтобы убить его. / И сказали друг другу: вот идет сновидец; / Пойдем теперь и убьем его, и бросим его в какой-нибудь ров, и скажем, что хищный зверь съел его; и увидим, что будет из его снов. / И услышал сие Рувим и избавил его от рук их, сказав: не убьем его. / И сказал им Рувим: не проливайте крови; бросьте его в ров, который в пустыне, а руки не налагайте на него. *Сие говорил он*, чтобы избавить его от рук их и возвратить его к отцу его. / Когда Иосиф пришел к братьям своим, они сняли с Иосифа одежду его, одежду разноцветную, которая была на нем, / И взяли его и бросили его в ров; ров же тот был пуст; воды в нем не было. / И сели они есть хлеб, и, взглянув, увидели, вот идет из Галаада караван измаильтян, и верблюды их несут стираксу, бальзам и ладан: идут они отвезти это в Египет. / И сказал Иуда братьям своим: что пользы, если мы убьем брата нашего и скроем кровь его? /

отца своего. И доводил Иосиф худые о них слухи до отца их. / Израиль любил Иосифа более всех сыновей своих, потому что он был сын старости его, и сделал ему разноцветную одежду. / И увидели братья его, что отец их любит его более всех братьев его; и возненавидели его и не могли говорить с ним дружелюбно. / И видел Иосиф сон, и рассказал братьям своим: и они возненавидели его еще более. / Он сказал им: выслушайте сон, который я видел: / Вот мы вяжем снопы посреди поля; и вот мой сноп встал и стал прямо; и вот ваши снопы стали кругом и поклонились моему снопу. / И сказали ему братья его: неужели ты будешь царствовать над нами? неужели будешь владеть нами? И возненавидели его еще более за сны его и за слова его. / И видел он еще другой сон и рассказал его братьям своим, говоря: вот я видел еще сон: вот солнце и луна и одиннадцать звезд поклоняются мне. / И он рассказал отцу своему и братьям своим; и побранил его отец его и сказал ему: что это за сон, который ты видел? не-

Пойдем, продадим его измаильтянам, а руки наши да не будут на нем, ибо он брат наш, плоть наша. Братья его послушались / И, когда проходили купцы мадиамские, вытащили Иосифа из рва и продали Иосифа измаильтянам за двадцать сребренников; а они отвели Иосифа в Египет. / Рувим же пришел опять к рву; и вот нет Иосифа во рве. И разодрал он одежды свои, / И возвратился к братьям своим и сказал: отрока нет, а я, куда я денусь? / И взяли одежду Иосифа, и закололи козла, и вымарили одежду кровью; / И послали разноцветную одежду, и доставили к отцу своему, и сказали: мы это нашли; посмотри, сына ли твоего эта одежда или нет. / Он узнал ее и сказал: *это* одежда сына моего; хищный зверь съел его; верно растерзан Иосиф. / И разодрал Иаков одежды свои, и возложил вретище на чресла свои, и оплакивал сына своего многие дни. / И собрались все сыновья его и все дочери его, чтобы утешить его; но он не хотел утешиться и сказал: с печалью сойду к сыну моему в преисподнюю. Так оплакивал его отец его. / Мадиянитяне же продали его в Египте Потифару, царедворцу фараонову, начальнику телохранителей. (37, 1–36)

Возрастающая ненависть братьев к Иосифу описана психологически очень достоверно: сначала «не могли говорить с ним дружелюбно», затем «возненавидели еще более»; потом «еще более», после этого «досадовали», т. е. скрытые чувства стали явно проявляться, и, наконец, замыслили его убить... Итак, раздражение ведет к ненависти, а она может кончиться преступлением. Следовательно, лучший способ борьбы с преступностью — это «исправление сердец», а отнюдь не ужесточение наказаний, как думают некоторые.

Иосиф же отведен был в Египет, и купил его из рук измаильтян, приведших его туда, египтянин Потифар, царедворец фараонов, начальник телохранителей. / И был Господь с Иосифом: он был успешен в делах и жил в доме господина своего, египтянина. / И увидел господин его, что Господь с ним и что всему, что он делает, Господь в руках его дает успех. / И снискал Иосиф благоволение в очах его и служил ему. И он поставил его над домом своим, и все, что имел, отдал на руки его. / И с того времени, как он поставил его над домом своим и над всем, что имел, Господь благословил дом египтянина ради Иосифа, и было благословение Господне на всем, что имел он в доме и в поле. / И оставил он все, что имел, в руках Иосифа и не знал при нем ничего, кроме хлеба, который он ел. Иосиф же был красив станом и красив лицом. / И обратила взоры на Иосифа жена господина его и сказала: спи со мною. / Но он отказался и сказал жене господина своего: вот господин мой не знает при мне ничего в доме, и все, что имеет, отдал в мои руки; / Нет больше меня в доме сем; и он не запретил мне ничего, кроме тебя, потому что ты жена ему; как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом? / Когда так она ежедневно говорила Иосифу, а он не слушался ее, чтобы спать с нею и быть с нею, / Случилось в один день, что он вошел в дом делать дело свое, а никого из домашних тут в доме не было; / Она схватила его за одежду его и сказала: ложись со мной. Но он, оставив одежду свою в руках ее, побежал и выбежал вон. / Она же, увидев, что он оста-

вил одежду свою в руках ее и побежал вон, / Кликнула домашних своих и сказала им так: посмотрите, он привел к нам еврея ругаться над нами. Он пришел ко мне, чтобы лечь со мною, но я закричала громким голосом, / И он, услышав, что я подняла вопль и закричала, оставил у меня одежду свою, и побежал, и выбежал вон. / И оставила одежду его у себя до прихода господина его в дом свой. / И пересказала ему те же слова... <...> / Когда господин его услышал слова жены своей, которые она сказала ему, говоря: так поступил со мною раб твой, то воспылал гневом; / И взял Иосифа господин его и отдал его в темницу, где заключены узники царя. И был он там в темнице. / И Господь был с Иосифом, и простер к нему милость, и даровал ему благоволение в очах начальника темницы. / И отдал начальник темницы в руки Иосифу всех узников, находившихся в темнице, и во всем, что они там ни делали, он был распорядителем. / Начальник темницы и не смотрел ни за чем, что было у него в руках, потому что Господь был с *Иосифом*, и во всем, что он делал, Господь давал успех. (39, 1–23)

После сего виночерпий царя египетского и хлебодар провинились пред господином своим, царем египетским. / И прогневался фараон на двух царедворцев своих, на главного виночерпия и на главного хлебо-дара, / И отдал их под стражу в дом начальника телохранителей, в темницу, в место, где заключен был Иосиф. / Начальник телохранителей приставил к ним Иосифа, и он служил им. И пробыли они под стражею несколько времени. / Однажды виночерпию и хлебодару царя египетского, заключенным в темнице, виделись сны, каждому свой сон, обоим в одну ночь, каждому сон особенного значения. / И пришел к ним Иосиф поутру, увидел их, и вот они в смущении. / И спросил он царедворцев фараоновых, находившихся с ним в доме господина его под стражею, говоря: отчего у вас сегодня печальные лица? / Они сказали ему: нам виделись сны, а истолковать их некому. Иосиф сказал им: не от Бога ли истолкования? расскажите мне. / И рассказал главный виночерпий Иосифу сон свой и сказал ему: мне снилось, вот виноградная лоза предо мною; / На лозе три ветви; она развилась, показался на ней цвет, выросли и созрели на ней ягоды; / И чаша фараонова в руке у меня; я взял ягод, выжал их в чашу фараонову и подал чашу в руку фараону. / И сказал ему Иосиф: вот истолкование его: три ветви — это три дня; / Через три дня фараон вознесет главу твою и возвратит тебя на место твое, и ты подашь чашу фараонову в руку его, по прежнему обыкновению, когда ты был у него виночерпием; / Вспомни же меня, когда хорошо тебе будет, и сделай мне благодеяние, и упомяни обо мне фараону, и выведи меня из этого дома, / Ибо я украден из земли евреев; а также и здесь ничего не сделал, за что бы бросить меня в темницу. / Главный хлебодар увидел, что истолковал он хорошо, и сказал Иосифу: мне также снилось: вот на голове у меня три корзины решетчатых; / В верхней корзине всякая пища фараонова, изделие пекаря, и птицы клевали ее из корзины на голове моей. / И отвечал Иосиф и сказал: вот истолкование его: три корзины — это три дня; / Через три дня фараон снимет с тебя голову твою и повесит тебя на дереве, и птицы будут клевать плоть твою с тебя. / На третий день, день рождения фараонова, сделал он пир для всех слуг своих и вспомнил о главном виночерпии и главном хлебодаре

среди слуг своих; / И возвратил главного виночерпия на прежнее место, и он подал чашу в руку фараону, / А главного хлебодара повесил, как истолковал им Иосиф. / И не вспомнил главный виночерпий об Иосифе, но забыл его. (40, 1–23)

По прошествии двух лет фараону снилось: вот он стоит у реки; / И вот вышли из реки семь коров, хороших видом и тучных плотью, и паслись в тростнике; / Но вот после них вышли из реки семь коров других, худых видом и тощих плотью, и стали подле тех коров, на берегу реки; / И съели коровы худые видом и тощие плотью семь коров хороших видом и тучных. И проснулся фараон, / И заснул опять, и снилось ему в другой раз: вот на одном стебле поднялось семь колосьев тучных и хороших; / Но вот после них выросло семь колосьев тощих и иссушенных восточным ветром... (41, 1–6)

[Далее рассказывается о том, что когда никто из мудрецов Египта не смог истолковать сон фараона, главный виночерпий вспомнил об Иосифе, и тот был призван ко двору фараона. — *Прим. сост.*]

И сказал Иосиф фараону: сон фараонов один: что Бог сделает, то Он возвестил фараону. / Семь коров хороших — это семь лет; и семь колосьев хороших — это семь лет: сон один; / И семь коров тощих и худых, вышедших после тех, — это семь лет, также и семь колосьев тощих и иссушенных восточным ветром — это семь лет голода. / Вот почему сказал я фараону: что Бог сделает, то Он показал фараону. / Вот наступает семь лет великого изобилия во всей земле Египетской; / После них настанут семь лет голода, и забудется все то изобилие в земле Египетской, и истощит голод землю, / И неприметно будет прежнее изобилие на земле по причине голода, который последует, ибо он будет очень тяжел. / А что сон повторился фараону дважды, *это значит*, что сие истинно слово Божие, и что вскоре Бог исполнит сие. / И ныне да усмотрит фараон мужа разумного и мудрого и да поставит его над землею Египетскою. / Да повелит фараон поставить над землею надзирателей и собирать в семь лет изобилия пятую часть с земли Египетской; / Пусть они берут всякий хлеб этих наступающих хороших годов и соберут в городах хлеб под ведение фараона в пищу и пусть берегут; / И будет сия пища в запас для земли на семь лет голода, которые будут в земле Египетской, дабы земля не погибла от голода. / Сие понравилось фараону и всем слугам его. / И сказал фараон слугам своим: найдем ли мы такого, как он, человека, в котором был бы Дух Божий? / И сказал фараон Иосифу: так как Бог открыл тебе все сие, то нет столь разумного и мудрого, как ты; / Ты будешь над домом моим, и твоего слова держаться будет весь народ мой; только престолом я буду больше тебя. / И сказал фараон Иосифу: вот я поставляю тебя над всею землею Египетскою. / И снял фараон перстень свой с руки своей и надел его на руку Иосифа; одел его в виссонные одежды, возложил золотую цепь на шею ему; / Велел везти его на второй из своих колесниц и провозглашать пред ним: преклоняйтесь! И поставил его над всею землею Египетскою. / И сказал фараон Иосифу: я фараон; без тебя никто не двинет ни руки своей, ни ноги своей во всей земле Египетской. / И нарек фараон Иосифу имя: Цафнаф-панеах, и дал ему в жену Асенефу, дочь Потифера, жреца Илио-польского. И пошел Иосиф по земле Египетской. / Иосифу было

тридцать лет от рождения, когда он предстал пред лицо фараона, царя египетского. И вышел Иосиф от лица фараонова и прошел по всей земле Египетской. / Земля же в семь лет изобилия приносила *из зерна* по горсти. / И собрал он всякий хлеб семи лет, которые были *плодородны* в земле Египетской, и положил хлеб в городах; в *каждом* городе положил хлеб полей, окружающих его. / И скопил Иосиф хлеба весьма много, как песку морского, так что перестал и считать, ибо не стало счета. / До наступления годов голода у Иосифа родились два сына, которых родила ему Асенефа, дочь Потифера, жреца илиопольского. / И нарек Иосиф имя первенцу: Манассия, потому что *говорил он* Бог дал мне забыть все несчастья мои и весь дом отца моего. / А другому нарек имя: Ефрем, потому что *говорил он* Бог сделал меня плодовитым в земле страдания моего. / И прошли семь лет изобилия, которое было в земле Египетской, / И наступили семь лет голода, как сказал Иосиф. И был голод во всех землях, а во всей земле Египетской был хлеб. / Но когда и вся земля Египетская начала терпеть голод, то народ начал вопиять к фараону о хлебе. И сказал фараон всем египтянам: пойдите к Иосифу и делайте, что он вам скажет. / И был голод по всей земле; и отворил Иосиф все житницы, и стал продавать хлеб египтянам. Голод же усиливался в земле Египетской. / И из всех стран приходили в Египет покупать хлеб у Иосифа, ибо голод усилился по всей земле. (41, 25–57)

И узнал Иаков, что в Египте есть хлеб, и сказал Иаков сыновьям своим: что вы смотрите? / И сказал: вот я слышал, что есть хлеб в Египте; пойдите туда и купите нам оттуда хлеба, чтобы нам жить и не умереть. / Десять братьев Иосифовых пошли купить хлеба в Египте, / А Вениамина, брата Иосифова, не послал Иаков с братьями его, ибо сказал: не случилось бы с ним беды. / И пришли сыны Израилевы покупать хлеб, вместе с другими пришедшими, ибо в земле Ханаанской был голод. / Иосиф же был начальником в земле той; он и продавал хлеб всему народу земли. Братья Иосифа пришли и поклонились ему лицом до земли. / И увидел Иосиф братьев своих и узнал их; но показал, будто не знает их, и говорил с ними сурово и сказал им: откуда вы пришли? Они сказали: из земли Ханаанской, купить пищи. / Иосиф узнал братьев своих, но они не узнали его. / И вспомнил Иосиф сны, которые снились ему о них; и сказал им: вы соглядатаи, вы пришли высмотреть наготу земли сей. / Они сказали ему: нет, господин наш; рабы твои пришли купить пищи; / Мы все дети одного человека; мы люди честные; рабы твои не бывали соглядатаями. / Он сказал им: нет, вы пришли высмотреть наготу земли сей. / Они сказали: нас, рабов твоих, двенадцать братьев; мы сыновья одного человека в земле Ханаанской, и вот меньший теперь с отцом нашим, а одного не стало. / И сказал им Иосиф: это самое я и говорил вам, сказав: вы соглядатаи; / Вот как вы будете испытаны: *клянусь* жизнью фараона, вы не выйдете отсюда, если не придет сюда меньший брат ваш; / Пошлите одного из вас, и пусть он приведет брата вашего, а вы будете задержаны; и откроется, правда ли у вас; и если нет, *то клянусь* жизнью фараона, что вы соглядатаи. / И отдал их под стражу на три дня. / И сказал им Иосиф в третий день: вот что сделайте, и останетесь живы, ибо я боюсь Бога: / Если вы люди честные, то один брат из вас пусть содержится в доме, где вы заключены; а вы

пойдите, отвезите хлеб, ради голода семейств ваших; / Брата же вашего меньшого приведите ко мне, чтобы оправдались слова ваши и чтобы не умереть вам. Так они и сделали. / И говорили они друг другу: точно мы наказываемся за грех против брата нашего; мы видели страдание души его, когда он умолял нас, но не послушали; за то и постигло нас горе сие. / Рувим отвечал им и сказал: не говорил ли я вам: не грешите против отрока? но вы не послушались; вот кровь его взыскивается. / А того не знали они, что Иосиф понимает; ибо между ними был переводчик. / И отошел от них и заплакал. И возвратился к ним, и говорил с ними, и, взяв из них Симеона, связал его пред глазами их. / И приказал Иосиф наполнить мешки их хлебом, а серебро их возвратить каждому в мешок его, и дать им запасов на дорогу. Так и сделано с ними. / Они положили хлеб свой на ослов своих, и пошли оттуда. (42, 1–26)

И сказал им Иаков, отец их: вы лишили меня детей: Иосифа нет, и Симеона нет, и Вениамина взять хотите, — все это на меня! (42, 36)

Голод усилился на земле. / И когда они съели хлеб, который привезли из Египта, тогда отец их сказал им: пойдите опять, купите нам немного пищи. / И сказал ему Иуда, говоря: тот человек решительно объявил нам, сказав: не являйтесь ко мне на лицо, если брата вашего не будет с вами. (43, 1–3)

Израиль сказал: для чего вы сделали мне такое зло, сказав тому человеку, что у вас есть еще брат? / Они сказали: расспрашивал тот человек о нас и о родстве нашем, говоря: жив ли еще отец ваш? есть ли у вас брат? Мы и рассказали ему по этим вопросам. Могли ли мы знать, что он скажет: приведите брата вашего? / Иуда же сказал Израилу, отцу своему: отпусти отрока со мною, и мы встанем и пойдем, и живы будем и не умрем и мы, и ты, и дети наши; / Я отвечаю за него, из моих рук потребуешь его; если я не приведу его к тебе и не поставлю его пред лицом твоим, то останусь я виновным пред тобою во все дни жизни; / Если бы мы не медлили, то уже сходили бы два раза. / Израиль, отец их, сказал им: если так, то вот что сделайте: возьмите с собою плодов земли сей и отнесите в дар тому человеку несколько бальзама и несколько меду, стираксы и ладану, фисташков и миндальных орехов; / Возьмите и другое серебро в руки ваши; а серебро, обратно положенное в отверстие мешков ваших, возвратите руками вашими: может быть, это недосмотр; / И брата вашего возьмите и, встав, пойдите опять к человеку тому; / Бог же Всемогущий да даст вам найти милость у человека того, чтобы он отпустил вам и другого брата вашего и Вениамина, а мне если уже быть бездетным, то пусть буду бездетным. / И взяли те люди дары эти, и серебра вдвое взяли в руки свои, и Вениамина, и встали, пошли в Египет и предстали пред лицо Иосифа. / Иосиф, увидев между ними Вениамина, сказал начальнику дома своего: введи сих людей в дом и заколи что-нибудь из скота, и приготовь, потому что со мною будут есть эти люди в полдень. (43, 6–16)

И ввел тот человек людей сих в дом Иосифов и дал воды, и они омыли ноги свои; и дал корму ослам их. / И они приготовили дары к приходу Иосифа в полдень, ибо слышали, что там будут есть хлеб. / И пришел Иосиф домой; и они принесли ему в дом дары, которые были на руках их, и поклонились ему до земли. / Он спросил их о здоровье и

сказал: здоров ли отец ваш старец, о котором вы говорили? жив ли еще он? / Они сказали: здоров раб твой, отец наш; еще жив. И преклонились они и поклонились. / И поднял глаза свои, и увидел Вениамина, брата своего, сына матери своей, и сказал: это брат ваш меньший, о котором вы сказывали мне? И сказал: да будет милость Божия с тобою, сын мой! / И поспешно удалился Иосиф, потому что воскипела любовь к брату его, и он готов был заплакать, и вошел он во внутреннюю комнату и плакал там. / И умыв лицо свое, вышел, и скрепился и сказал: подавайте кушанье. (43, 24–31)

И приказал *Иосиф* начальнику дома своего, говоря: наполни мешки этих людей пищею, сколько они могут нести, и серебро каждого положи в отверстие мешка его, / А чашу мою, чашу серебряную, положи в отверстие мешка к младшему вместе с серебром за купленный им хлеб. И сделал тот по слову Иосифа, которое сказал он. / Утром, когда рассвело, эти люди были отпущены, они и ослы их. / Еще не далеко отошли они от города, как Иосиф сказал начальнику дома своего: ступай, догоняй этих людей и, когда догонишь, скажи им: для чего вы заплатили злом за добро? / Не та ли это, из которой пьет господин мой и он гадает на ней? Худо это вы сделали. / Он догнал их и сказал им эти слова. / Они сказали ему: для чего господин наш говорит такие слова? Нет, рабы твои не сделают такого дела. / Вот, серебро, найденное нами в отверстии мешков наших, мы обратно принесли тебе из земли Ханаанской: как же нам украсть из дома господина твоего серебро или золото? / У кого из рабов твоих найдется, тому смерть, и мы будем рабами господину нашему. / Он сказал: хорошо; как вы сказали, так пусть и будет: у кого найдется *чаша*, тот будет мне рабом, а вы будете не виноваты. / Они поспешно спустили каждый свой мешок на землю и открыли каждый свой мешок. / Он обыскал, начал со старшего и окончил младшим; и нашлась чаша в мешке Вениаминовом. / И разодрали они одежды свои, и, возложив каждый на осла своего ношу, возвратились в город. / И пришли Иуда и братья его в дом Иосифа, который был еще дома, и пали пред ним на землю. / Иосиф сказал им: что это вы сделали? разве вы не знали, что такой человек, как я, конечно угадает? / Иуда сказал: что нам сказать господину нашему? что говорить? чем оправдываться? Бог нашел неправду рабов твоих; вот мы рабы господину нашему, и мы, и тот, в чьих руках нашлась чаша. / Но *Иосиф* сказал: нет, я этого не сделаю; тот, в чьих руках нашлась чаша, будет мне рабом, а вы пойдите с миром к отцу вашему. / И подошел Иуда к нему и сказал: господин мой, позволь рабу твоему сказать слово в уши господина моего и не прогневайся на раба твоего, ибо ты то же, что фараон. / Господин мой спрашивал рабов своих, говоря: есть ли у вас отец или брат? / Мы сказали господину нашему, что у нас есть отец престарелый, и младший сын, сын старости, которого брат умер, а он остался один *от* матери своей, и отец любит его. / <...> / Теперь если я приду к рабу твоему, отцу нашему, и не будет с нами отрока, с душою которого связана душа его, / То он, увидев, что нет отрока, умрет; и сведут рабы твои сдину раба твоего, отца нашего, с печалью во гроб. / Притом я, раб твой, взялся отвечать за отрока отцу моему, сказав: если не приведу его к тебе, то останусь я виновным пред отцом моим во все дни жизни. / Итак, пусть я, раб твой, вместо отрока

останусь рабом у господина моего, а отрок пусть идет с братьями своими: / Ибо как пойду я к отцу моему, когда отрока не будет со мною? я увидел бы бедствие, которое постигло бы отца моего. (44, 1–34)

Иосиф не мог более удерживаться при всех стоявших около него и закричал: удалите от меня всех. И не оставалось при Иосифе никого, когда он открылся братьям своим. / И громко зарыдал он, и услышали египтяне, и услышал дом фараонов. / И сказал Иосиф братьям своим: я Иосиф, жив ли еще отец мой? Но братья его не могли отвечать ему, потому что они смутились пред ним. / И сказал Иосиф братьям своим: подойдите ко мне. Они подошли. Он сказал: я Иосиф, брат ваш, которого вы продали в Египет; / Но теперь не печальтесь и не жалеете о том, что вы продали меня сюда, потому что Бог послал меня перед вами для сохранения вашей жизни; / Ибо теперь два года голода на земле: еще пять лет, в которые ни орать, ни жать не будут; / Бог послал меня перед вами, чтобы оставить вас на земле и сохранить вашу жизнь великим избавлением. / Итак, не вы послали меня сюда, но Бог, Который и поставил меня отцом фараону и господином во всем доме его и владыкою во всей земле Египетской. / Идите скорее к отцу моему и скажите ему: так говорит сын твой Иосиф: Бог поставил меня господином над всем Египтом; приди ко мне, не медли; / Ты будешь жить в земле Гесем; и будешь близ меня, ты, и сыны твои, и сыны сынов твоих, и мелкий и крупный скот твой, и все твое; / И прокормлю тебя там, ибо голод будет еще пять лет, чтобы не обнищал ты и дом твой и все твое. / И вот очи ваши и очи брата моего Вениамина видят, что это мои уста говорят с вами; / Скажите же отцу моему о всей славе моей в Египте и о всем, что вы видели, и приведите скорее отца моего сюда. / И пал он на шею Вениамину, брату своему, и плакал; и Вениамин плакал на шее его. / И целовал всех братьев своих и плакал, обнимая их. Потом говорили с ним братья его. / Дошел в дом фараона слух, что пришли братья Иосифа; и приятно было фараону и рабам его. (45, 1–16)

[Далее рассказывается о поселении сынов Израилевых в Египте, о встрече Иакова с Иосифом, последних днях жизни и кончине Иакова. — *Прим. сост.*]

И увидели братья Иосифовы, что умер отец их, и сказали: что, если Иосиф возненавидит нас и захочет отомстить нам за все зло, которое мы ему сделали? / И послали они сказать Иосифу: отец твой пред смертью своею завещал, говоря: / Так скажите Иосифу: прости братьям твоим вину и грех их, так как они сделали тебе зло. И ныне прости вины рабов Бога отца твоего. Иосиф плакал, когда ему говорили это. / Пришли и сами братья его, и пали пред лицом его, и сказали: вот мы рабы тебе. / И сказал Иосиф: не бойтесь, ибо я боюсь Бога; / Вот вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей; / Итак, не бойтесь: я буду питать вас и детей ваших. И успокоил их и говорил по сердцу их. (50, 15–21)

Иосиф — настоящий наставник, педагог, можно сказать, Божьей милостью. Все его речи — это проповеди, уроки, наставления: обращается ли он к братьям (пророческие сны), к жене Потифара (предостережение), к

хлебодару и виночерпию (проповедь Единобожия), к фараону (который после предсказания уверовал в Бога, от лица Которого Иосиф истолковал сон)... Проповедовал, учил Иосиф всей своей жизнью: например, Потифар «увидел, что Господь с ним» — необычное для египтянина умозаключение о причинах успеха, не правда ли? То же относится и к начальнику темницы: он понял, «что Господь с Иосифом», т. е. уверовал в Него...

Однако особенно интересно следить за педагогикой Иосифа по отношению к братьям: как он, ставя их самих в положение бесправных и несчастных, приучает ощущать страдания ближних — и открывает их лишь тогда, когда видит с их стороны раскаяние и способность пожертвовать собой ради другого (Иуда предлагает остаться рабом вместо Вениамина). Видимо, в этот миг Иосиф понял, что братья теперь созрели для сотрудничества с ним в деле обучения египтян основам праведной жизни, что было бы невозможно без личного примера...

И еще хотелось бы сказать, что история Иосифа — это как бы скрытый спор двух концепций, двух позиций в жизни: братья, воздающие злом за добро (бросающие в яму Иосифа, когда тот приходит узнать об их здоровье) оказываются в конце истории лицом к лицу с Иосифом, воздающим им добром за зло. Насколько убедительно показано торжество этой последней позиции — вопреки всему!

Шемот (Имена)

Как и другие книги Торы, вторая ее часть называется по первому в ней значащему слову: שמות «Шемот» («Имена»). Более глубокий смысл такого названия в том, что исхода из Египта израильтяне удостоились за то, что сохранили в стране рабства свои имена, а следовательно, и священный язык иврит, на котором Бог еще в раю говорил с Адамом. Оберегая свое духовное наследие даже в самых тяжелых обстоятельствах, человек удостоивается спасения и избавления...

В книге «Шемот» (ее русское название — Книга Исход) описываются события от порабощения евреев в Египте до освящения Моисеем в пустыне походного Храма — Скинии. В ней изображается величественная картина откровения Господа на горе Синай, излагаются изреченные Им Десять Заповедей — нерушимая основа нравственной жизни всех последователей монотеистических религий.

Порабощение и угнетение. Порабощение израильтян в Египте было предсказано Богом еще праотцу Аврааму (Быт. 15, 13–14). Однако что же было непосредственной причиной их страданий? Не тот ли факт, что «новый фараон» (возможно, представитель иной, враждебно настроенной к чужеземцам-азиатам, династии) «не знал Иосифа» (1, 8)? Однако как он мог «не знать» великого пророка и мудреца, спасшего Египет от голодной смерти? Очевидно, фараон «не знал Иосифа» в символическом смысле: во-первых, «знать не хотел», так как отвернулся от этического учения, проповеданного Иосифом в Египте и связанного с представлениями о Едином Боге (последователем этого учения был, по-видимому, фараон Аменхотеп IV — Эхнатон, поклонявшийся единственному богу по имени Атон — ср. др.-евр. אֱתֹנ *Аддон*, т. е. «Господин, Господь»). Во-вторых, израильтяне уже не являли образ сво-

его праведного предка Иосифа: захваченные материальными проблемами (Исх. 1, 7), они не заботились ни о своем духовном росте, ни о просвещении Египта. Поэтому материальное благополучие, «заслонявшее» для них Бога, было отнято у них до тех пор, пока они не возопили к Господу (2, 23–25). Самоотверженность повивальных бабок противопоставляется преступному поведению большинства египтян, которые «сотрудничали» с фараоном в его жестоких деяниях. Это стало причиной того, что карам — десяти казням — Бог подверг весь Египет, который по-древнееврейски именуется מצרים «Мицрайим» — «теснины», «тесноты», «страдания». По учению Каббалы, Египет символизирует власть материи над духом, а исход — освобождение и возвышение духовного начала в человеке. Согласно Пасхальной Агаде — традиционному повествованию об исходе, которое читается вслух во время пасхальной трапезы, — «в каждом поколении человек обязан рассматривать себя самого так, словно бы он сам вышел из Египта»: для освобождения от «рабства» у низменных материальных начал требуются личные духовные усилия каждого человека...

И умер Иосиф и все братья его и весь род их; / А сыны Израилевы расплодились и размножились, и возросли и усилились чрезвычайно, и наполнилась ими земля та. / И восстал в Египте новый царь, который не знал Иосифа, / И сказал народу своему: вот народ сынов Израилевых многочислен и сильнее нас; / Перехитрим же его, чтобы он не размножался; иначе, когда случится война, соединится и он с нашими неприятелями, и вооружится против нас, и выйдет из земли нашей. / И поставили над ним начальников работ, чтобы изнуряли его тяжкими работами. И он построил фараону Пифом и Раамсес, города для запасов. / Но чем более изнуряли его, тем более он умножался и тем более возрастал, так что опасались сынов Израилевых. / И потому египтяне с жестокостью принуждали сынов Израилевых к работам / И делали жизнь их горькою от тяжелой работы над глиною и кирпичами и от всякой работы полевой, от всякой работы, к которой принуждали их с жестокостью. / Царь египетский повелел повивальным бабкам еврейнок, из коих одной имя Шифра, а другой Фуа, / И сказал: когда вы будете повивать у еврейнок, то наблюдайте при родах: если будет сын, то умерщвляйте его, а если дочь, то пусть живет. / Но повивальные бабки боялись Бога и не делали так, как говорил им царь египетский, и оставляли детей в живых. / Царь египетский призвал повивальных бабок и сказал им: для чего вы делаете такое дело, что оставляете детей в живых? / Повивальные бабки сказали фараону: еврейские женщины не так, как египетские; они здоровы, ибо прежде нежели придет к ним повивальная бабка, они уже рожают. / За сие Бог делал добро повивальным бабкам, а народ умножался и весьма усиливался. / И так как повивальные бабки боялись Бога, то Он устроил дома их. / Тогда фараон всему народу своему повелел, говоря: всякого новорожденного у евреев сына бросайте в реку, а всякую дочь оставляйте в живых. (1, 6–22)

Замысел и последующие действия фараона характеризуют, на мой взгляд, то «удобоприемлемое прикрытие», ту «маску невинности», под которыми выступает зло в чистом виде. Нельзя осуществить геноцид, не сыскав к тому «оправдательного» предлога. Тот или иной народ непременно должен предстать «дурным по натуре» или же «опасным для основ государствен-

ного устройства». Однако кончается дело всегда тем, что преступников — истребителей народов — поражают те самые несчастья, для «предотвращения» которых они якобы и предприняли геноцид. Мы хорошо знаем это по XX веку, когда стремление немецких нацистов к порабощению и истреблению «неполноценных» народов обернулось руинами городов Германии, гибелью миллионов ее жителей и восстановлением государственности наиболее преследуемого нацистами народа...

Рождение и воспитание Моисея. Родители Моисея уже одним тем, что не побоялись родить ребенка в период действия чудовищного указа фараона, доказали свою глубокую веру в покровительство Всевышнего. О возвышенном характере и глубокой вере этих людей говорят их имена (имя в Священном Писании отражает наиболее существенные свойства его носителя): отца Моисея зовут **עמרם** *Амрám* («возвышенный народ»), а мать — **יוכבד** *Йохэвед* («слава Господня»). Столь же удивительны для эпохи рабства и геноцида те имена, которыми они нарекли своих старших детей: Аарон (**אהרן** *Азарон* — «просветитель») и Мариам (**מרים** *Мир'йám* — «госпожа»). Все эти имена говорят не только о сохраненном в пору угнетений человеческом достоинстве, но и о даре пророчества, преемственно передававшемся в роду предков Моисея. По преданию, с наибольшей силой этот дар проявлялся у Мариам, названной в Торе «пророчицей» (15, 20). Именно она отнесла младенца Моисея на то самое место, где его усыновила дочь фараона, и это, конечно, было связано с необыкновенным даром провидческой интуиции. Имя «Моисей» (**משה** *Моше́*) происходит от древнееврейского глагола «машá» — «вытягивать», «вытаскивать» и означает «выводящий», «избавитель». Так пророчески нарекла будущего избавителя израильского народа его мать, которая, благодаря дочери, «вытянула» его из воды. В то же время это имя созвучно древнеегипетскому «мосе» — «дитя», «сын» (ср. имена фараонов Тутмосе — «сын [бога] Тота», Яхмосе — «сын [бога] Яха» и т. д.) и поэтому должно было понравиться дочери фараона, у которой Моисей «был вместо сына». Очевидно, Господу было угодно, чтобы его будущий избранник не только воспринял предания родного народа в своей семье, но и близко познакомился с высокой для той эпохи культурой, наукой и религией Египта: ведь он призван был возглавить не только евреев, но и присоединившихся к ним в момент исхода египтян, «убоявшихся Бога» (9, 20; 12, 38).

Некто из племени Левиина пошел и взял себе жену из того же племени. / Жена зачала и родила сына и, видя, что он очень красив, скрывала его три месяца; / Но не могли долее скрывать его, взяла корзинку из тростника и осмолила ее асфальтом и смолою и, положив в нее младенца, поставила в тростнике у берега реки, / А сестра его стала вдаль наблюдать, что с ним будет. / И вышла дочь фараонова на реку мыться, а прислужницы ее ходили по берегу реки. Она увидела корзинку среди тростника и послала рабыню свою взять ее. / Открыла и увидела младенца; и вот дитя плачет; и сжалилась над ним и сказала: это из еврейских детей. / И сказала сестра его дочери фараоновой: не сходить ли мне и не позвать ли к тебе кормилицу из евреенок, чтоб она вскормила тебе младенца? / Дочь фараонова сказала ей: сходи. Девушка пошла и призвала мать младенца. / Дочь фараонова сказала ей: возьми младенца сего и вскорми его мне; я дам тебе плату. Женщина взяла младенца и кормила его. / И вырос младенец, и она привела его к дочери фарао-

новой, и он был у нее вместо сына, и нарекла имя ему: Моисей, потому что, говорила она, я из воды вынула его. (2, 1–10)

Поступок дочери фараона — прекрасный пример того, что зло не может завладеть страной всецело. Обязательно найдутся те, кто ему (пусть в ограниченной мере, насколько предоставится возможным) противопоставит. Честь и слава тем, кто в самые темные эпохи творит добро вопреки всяческому «нюрнберским законам» и «генеральным линиям»! И еще очень важный урок содержится в этом повествовании: никто не смеет, участвуя во всеобщем (в том числе и государственно санкционированном) зле или бездействуя, пасуя перед злом, оправдываться якобы невозможностью иного поведения. Яркий пример обратного и вечный укор таким людям — поступок дочери фараона.

Моисей у Иофора. Самоотверженность Моисея впервые проявляется в эпизоде со спасением избиваемого до смерти раба. Моисей, не раздумывая, рискует своим положением и самой жизнью, спасая незнакомого человека. Выражение «посмотрел туда и сюда и увидел, что нет никого» (2, 12), согласно иудейской традиции, интерпретируется как дарованная Моисею способность видеть прошлое и будущее: увидев, что ни среди предков, ни среди потомков безжалостного надсмотрщика нет ни одного праведника, Моисей убил его без прикосновения, «словом уст», ибо великая сила дана была слову Моисея. Второй раз способность к самопожертвованию Моисей являет, заступая за дочерей Иофора перед толпой пастухов. Имя «Иофор» (**יִתְרוֹ** *Йитрó*) означает «превосходный»: по преданию, он превосходил стремлением к истине всех мадианитян, стремясь возвратиться к вере их праотца Авраама, затемненной к тому времени язычеством. За это Иофор был изгнан своим племенем и жил отдельно, так что пастухи могли обижать его семью. Предание также сообщает, что одной из причин того, что Моисею было отказано Богом в просьбе вступить в землю обетованную, было его согласие называться египтянином, а не израильянином в доме Иофора (2, 19). Сорок лет, проведенных им в Синайской пустыне, стали годами возвращения к независимой жизни патриархов-скотоводов, углубленного самоанализа и поисков Господа, Который наконец и открылся ему в горящем кусте...

Спустя много времени, когда Моисей вырос, случилось, что он вышел к братьям своим *сынам Израилевым* и увидел тяжкие работы их; и увидел, что египтянин бьет одного еврея из братьев его. / Посмотрев туда и сюда и видя, что нет никого, он убил египтянина и скрыл его в песке. / И вышел он на другой день, и вот два еврея ссорятся; и сказал он обижающему: зачем ты бьешь ближнего твоего? / А тот сказал: кто поставил тебя начальником и судьей над нами? не думаешь ли убить меня, как убил египтянина? Моисей испугался и сказал: верно, узнали об этом деле. / И услышал фараон об этом деле и хотел убить Моисея; но Моисей убежал от фараона и остановился в земле Мадямской и сел у колодезя. / У священника мадамского было семь дочерей. Они пришли, начерпали воды и наполнили корыта, чтобы напоить овец отца своего. / И пришли пастухи и отогнали их. Тогда встал Моисей и защитил их, и напоил овец их. / И пришли они к Рагуилу, отцу своему, и он сказал: что вы так скоро пришли сегодня? / Они сказали: какой-то египтянин защитил нас от пастухов и даже начерпал нам воды и напоил овец. / Он

сказал дочерям своим: где же он? зачем вы его оставили? позовите его, и пусть он ест хлеб. / Моисею понравилось жить у сего человека; и он выдал за Моисея дочь свою Сепфору. / Она родила сына, и *Моисей* нарек ему имя Гирсам¹, потому что, говорил он, я стал пришельцем в чужой земле. / Спустя долгое время, умер царь египетский. И стенали сыны Израилевы от работы и вопияли, и вопль их от работы восшел к Богу. / И услышал Бог стенание их, и вспомнил Бог завет Свой с Авраамом, Исааком и Иаковом. / И увидел Бог сынов Израилевых, и призрел их Бог. (2, 11–25)

Откровение Господа в горящем кусте. Гора Хорив (חֹרִיב — «Хорёе» — «пустынная») — это одно из наименований Синая, названного «горой Божьей», поскольку Синайское откровение народу Израиля было, по преданию, задумано Создателем еще до сотворения мира. Горящий куст, увиденный здесь Моисеем, — символ поистине неисчерпаемый: это и образ еврейского народа, истребляемого, но «не сгорающего» на протяжении всей своей истории, и образ сосуществования духовного («пламя») и физического («куст») начал в нашем мире... Дважды произнесенное Богом имя Моисея — свидетельство его двойного призвания: в мире земном и в мире духовном (где дух Моисея во все времена продолжает ходатайствовать за народ). Ответ Моисея «вот я» — знак готовности к принятию высочайшей миссии. Перед тем как подойти к горящему кусту, Моисей должен снять обувь — как бы отряхнуть от ног своих прах привязанности к материальному («земле»). Господь говорит ему: «...Вопль сынов Израилевых дошел до Меня...» (3, 9). Это произошло после того как народ наконец единодушно воззвал к Богу, будучи обречен на гибель. Имя, которое Господь открыл Моисею, было известно до него патриархам (Быт. 15, 2 и 7; 27, 27; 28, 13). Как священнойшее в мире слово оно традиционно не произносится и заменяется при чтении свитка Торы и в молитвах словом אֲדֹנָי «Адонэй» — «Господь мой», «Господин мой». Состоит это имя из четырех букв (отсюда его название «Тетраграмматон») и представляет собой сочетание в одном слове форм прошедшего, настоящего и будущего времен глаголов הָיָה «гайа» — «быть» и הָוָה «гава» — «давать бытие», «производить». Русский эквивалент этого имени — «Сущий» — передает один из многих смыслов, в нем заложенных. Сообщая Моисею данное имя, Господь повелевает обращаться к Нему как к Богу Авраама, Богу Исаака и Богу Иакова, поскольку каждый из трех патриархов обрел Бога собственным исканием. В иудейской традиции три праотца именуются «колесницами Господа», поскольку Он полностью управлял ими как «Колесничий». К такому состоянию искания Бога и повиновения Ему призваны стремиться и их потомки, которых Господь обещает вывести из рабства, чтобы сделать Своим народом (3, 10).

Моисей пас овец у Иофора, тестя своего, священника мадиамского. Однажды провел он стадо далеко в пустыню и пришел к горе Божией, Хориву. / И явился ему ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает. / Моисей сказал: пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает. / Господь увидел, что он идет смотреть, и воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: вот я! / И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо

место, на котором ты стоишь, есть земля святая. / И сказал: Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова. Моисей закрыл лицо свое, потому что боялся воззреть на Бога. / И сказал Господь: Я увидел страдание народа Моего в Египте и услышал вопль его от приставников его; Я знаю скорби его / И иду избавить его от руки египтян и вывести его из земли сей в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед, в землю ханаанеев, хеттеев, аморреев, ферезеев, евеев и иевусеев. / И вот уже вопль сынов Израилевых дошел до Меня, и Я вижу угнетение, каким угнетают их египтяне. / Итак, пойдя: Я пошлю тебя к фараону; и выведи из Египта народ Мой, сынов Израилевых. / Моисей сказал Богу: кто я, чтобы мне идти к фараону и вывести из Египта сынов Израилевых? / И сказал Бог: Я буду с тобою, и вот тебе знамение, что Я послал тебя: когда ты выведешь народ из Египта, вы совершите служение Богу на этой горе. / И сказал Моисей Богу: вот я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать мне им? / Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий послал меня к вам. / И сказал еще Бог Моисею: так скажи сынам Израилевым: Господь, Бог отцов ваших, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова послал меня к вам. Вот имя Мое на веки, и памятование о Мне из рода в род. / Пойди, собери старейшин Израилевых и скажи им: Господь, Бог отцов ваших, явился мне, Бог Авраама, Исаака и Иакова, и сказал: Я посетил вас и увидел, что делается с вами в Египте. / И сказал: Я выведу вас от угнетения египетского в землю ханаанеев, хеттеев, аморреев, ферезеев, евеев и иевусеев, в землю, где течет молоко и мед. / И они послушают голоса твоего, и пойдешь ты и старейшины Израилевы к царю египетскому, и скажете ему: Господь, Бог евреев, призвал нас; итак, отпусти нас в пустыню, на три дня пути, чтобы принести жертву Господу, Богу нашему. / Но Я знаю, что царь египетский не позволит вам идти, если не принудить его рукою крепкою; / И простру руку Мою и поражу Египет всеми чудесами Моими, которые сделаю среди его; и после того он отпустит вас. (3, 1–20)

Ожесточение фараона. Ответ фараона Моисею и Аарону «...не знаю Господа и Израиля не отпущу» (5, 2) свидетельствует о прямой связи отрицания Единого Бога с угнетением людей. По преданию, фараон вел жрецам принести списки богов всех народов, и в них имени Господа не нашел, на что Моисей возразил: «Не ищут живых меж мертвецами на кладбище: эти боги — мертвые, а наш Бог — Вечноживой». Господь «ожесточил сердце фараона», т. е. перестал воздействовать на его совесть напоминаниями о покаянии, ибо тот превзошел всякую меру жестокости и теперь должен был понести кару. Приказ фараона «...дать им больше работы...» (5, 9) характеризует всех тиранов, которые принимают любые меры, чтобы только отвлечь народ от духовных поисков. А слова Моисея о том, что израильтяне хотят «...принести жертву Господу, Богу...» (5, 3) имеют скрытый подтекст: вся жизнь народа после исхода из Египта должна быть направлена на служение Господу.

После сего Моисей и Аарон пришли к фараону и сказали: так говорит Господь, Бог Израилев: отпусти народ Мой, чтоб он совершил Мне праздник в пустыне. / Но фараон сказал: кто такой Господь, чтоб я

¹ Имя «Гирсам» означает по-древнееврейски «пришелец там». — Прим. сост.

послушался голоса Его и отпустил Израиля? я не знаю Господа и Израиля не отпускаю. / Они сказали: Бог евреев призвал нас; отпусти нас в пустыню на три дня пути принести жертву Господу, Богу нашему, чтобы Он не поразил нас язвою, или мечом. / И сказал им царь египетский: для чего вы, Моисей и Аарон, отвлекаете народ от дел его? ступайте на свою работу. / И сказал фараон: вот народ в земле сей многочислен, и вы отвлекаете его от работ его. / И в тот же день фараон дал повеление приставникам над народом и надзирателям, говоря: / Не давайте впредь народу соломы для делания кирпича, как вчера и третьего дня, пусть они сами ходят и собирают себе солому, / А кирпичей наложите на них то же урочное число, какое они делали вчера и третьего дня, и не убавляйте; они праздны, потому и кричат: пойдем, принесем жертву Богу нашему; / Дать им больше работы, чтоб они работали и не занимались пустыми речами. / И вышли приставники народа и надзиратели его и сказали народу: так говорит фараон: не даю вам соломы; / Сами пойдите, берите себе солому, где найдете, а от работы вашей ничего не убавляется. / И рассеялся народ по всей земле Египетской собирать жниво вместо соломы. / Приставники же понуждали, говоря: выполняйте работу свою каждый день, как и тогда, когда была у вас солома. / А надзирателей из сынов Израилевых, которых поставили над ними приставники фараоновы, били, говоря: почему вы вчера и сегодня не изготовляете урочного числа кирпичей, как было до сих пор? / И пришли надзиратели сынов Израилевых и возопили к фараону, говоря: для чего ты так поступаешь с рабами твоими? / Соломы не дают рабам твоим, а кирпичи, говорят нам, делайте. И вот рабов твоих бьют; грех народу твоему. / Но он сказал: праздны вы, праздны, поэтому и говорите: пойдем, принесем жертву Господу. / Пойдите же, работайте; соломы не дадут вам, а положенное число кирпичей давайте. / И увидели надзиратели сынов Израилевых беду свою в словах: не убавляйте числа кирпичей, какое *положено* на каждый день. / И когда они вышли от фараона, то встретились с Моисеем и Аароном, которые стояли, ожидая их, / И сказали им: да видит и судит вам Господь за то, что вы сделали нас ненавистными в глазах фараона и рабов его и дали им меч в руки, чтобы убить нас. / И обратился Моисей к Господу и сказал: Господи! для чего Ты подвергнул такому бедствию народ сей, для чего послал меня? / Ибо с того времени, как я пришел к фараону и стал говорить именем Твоим, он начал хуже поступать с народом сим; избавить же — Ты не избавил народа Твоего. (5, 1–23)

Обетование Бога Моисею. Бог говорит Моисею, что являлся трем патриархам как **אל שדי** *Эль Шаддай* — «Бог Всемогуший», или «Бог Самодостаточный», а Своего неизменного имени — «Суший» — «не открыл» им. Однако патриархи, как мы видели (Быт. 12, 8; 28, 16), знали это имя! Дело в том, что древнееврейское выражение **לֹא נִרְעַתִּי לָהֶם** *«ло нодати лагем»* буквально означает «не проявил для них», т. е. не явил им на деле ту Свою вечную силу, которая должна теперь, спустя столетия, проявиться в спасении их потомков. Патриархи только получили обетования, поколению же Моисея дано увидеть их осуществление. Четыре глагола, выражающих спасительные действия Господни по отношению к Израилю, — «выведу», «избавлю»,

«спасу» и «приму» (6, 6–7) характеризуют четыре этапа духовного освобождения, которые должен пройти и каждый человек на пути к Богу. Во время ежегодной пасхальной трапезы («седера») их символизируют четыре выпиваемых бокала вина — «чаши спасения».

И сказал Господь Моисею: теперь увидишь ты, что Я сделаю с фараоном; по действию руки крепкой он отпустит их; по действию руки крепкой даже выгонит их из земли своей. / И говорил Бог Моисею и сказал ему: Я Господь. / Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с *именем* «Бог Всемогуший», а с именем *Моим* «Господь» не открылся им; / И Я поставил завет Мой с ними, чтобы дать им землю Ханаанскую, землю странствования их, в которой они странствовали. / И Я услышал стенание сынов Израилевых о том, что египтяне держат их в рабстве, и вспомнил завет Мой. / Итак, скажи сынам Израилевым: Я Господь, и выведу вас из-под ига египтян, и избавлю вас от рабства их, и спасу вас мышцею простертою и судами великими; / И приму вас Себе в народ и буду вам Богом, и вы узнаете, что Я Господь, Бог ваш, изведший вас из-под ига египетского; / И введу вас в ту землю, о которой Я, подняв руку Мою, *клялся* дать ее Аврааму, Исааку и Иакову, и дам вам ее в наследие. Я Господь. (6, 1–8)

Чудо с посохом. Казни, постигшие Египет, предваряются грозным чудом — превращением жезла в **תנין** *«танин»* — крокодила (в Синодальном переводе «змья»). Крокодил, безжалостный хищник, символизирует Египет (Иез. 29, 3), поэтому чудо имеет следующий смысл: все злодеяния фараона и египтян обратятся на них самих под ударами «жезла Божия». А то, что жезл Аарона поглотил жезлы жрецов («волхвов»), говорит о том, что все усилия египетских магов отвлечь кару окажутся напрасными.

И сделали Моисей и Аарон, как повелел им Господь, так они и сделали. / Моисей *был* восьмидесяти, а Аарон восьмидесяти трех лет, когда стали говорить они к фараону. / И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря: / Если фараон скажет вам: сделайте чудо, то ты скажи Аарону: возьми жезл твой и брось пред фараоном — он сделается змеем. / Моисей и Аарон пришли к фараону и сделали так, как повелел Господь. И бросил Аарон жезл свой пред фараоном и пред рабами его, и он сделался змеем. / И призвал фараон мудрецов и чародеев; и эти волхвы египетские сделали то же своими чарами: / Каждый из них бросил свой жезл, и они сделались змеями, но жезл Ааронов поглотил их жезлы. / Сердце фараоново ожесточилось, и он не послушал их, как и говорил Господь. (7, 6–13)

«Казни египетские». Десять «казней», или кар, которые Господь наслал на Египет, точно соответствуют всему тому злу, которое египтяне причиняли своим рабам-израильтянам. О том, что Бог справедлив в воздаянии и отвращает его, только если преступник приносит покаяние, говорится в Торе неоднократно. Кратко выразил это пророк Авдий: «...Как ты поступал, так поступлено будет и с тобою...» (Авд. 1, 15). Первая «казнь» — превращение вод Нила в кровь — стала карой за замысел фараона начать истребление

израильтян (1, 9–10). Вторая — нашествие жаб — постигла страну за притеснения со стороны надсмотрщиков — «начальников работ», которые выглядели как толстые жабы среди истощенных рабов (1, 11). Третья — ядовитые мошки — явилась воздаянием за то «изнурение», которому намеренно подвергали рабов (1, 11). Четвертая — нашествие диких животных (в другой интерпретации — смертельно опасных «песых мух») пришла за «жестокости» по отношению к невинным (1, 13). Пятая — «моровая язва», падеж скота — была послана за то, что жизнь рабов «делала горькою», обращаясь с ними как с животными (1, 14). Шестая — нарывы на телах людей — постигла Египет за то, что рабов заставляли постоянно «работать над глиною» (1, 14), в составе которой были вещества, разъедавшие кожу рук и ног. Седьмая — град с огнем — за принуждение к «работе над кирпичами» (1, 14), причем не справлявшихся с ней побивали камнями — поэтому на страну обрушились «камни с неба» (град). Восьмая — всепожирающая саранча — стала возмездием за «работы полевые» (1, 14), на которых израильтяне были истязаемы — урожай в наказание был полностью уничтожен. Девятая — «осязаемая тьма», «тьма египетская» — наступила в наказание за то, что жизнь рабов стала крошечным мраком из-за жестокости поработителей (1, 14). Наконец, последняя, десятая, казнь — смерть первенцев — стала воздаянием за убийство еврейских детей (1, 22).

И сказал Господь Моисею: упорно сердце фараоново: он не хочет отпустить народ. / Пойди к фараону завтра: вот он выйдет к воде, ты стань на пути его, на берегу реки, и жезл, который превращался в змея, возьми в руку твою / И скажи ему: Господь, Бог евреев, послал меня сказать тебе: отпусти народ Мой, чтобы он совершил Мне служение в пустыне; но вот ты доселе не послушался. / Так говорит Господь: из сего узнаешь, что Я Господь: вот этим жезлом, который в руке моей, я ударю по воде, которая в реке, и она превратится в кровь, / И рыба в реке умрет, и река восмердит, и египтянам омерзительно будет пить воду из реки. / <...> / И сделали Моисей и Аарон, как повелел Господь. <...> / И волхвы египетские чарами своими сделали то же. И ожесточилось сердце фараона и не послушал их, как и говорил Господь. / И оборотился фараон, и пошел в дом свой; и сердце его не тронулось и сим. / И стали копать все египтяне около реки *чтобы найти* воду для питья, потому что не могли пить воды из реки. / И исполнилось семь дней после того, как Господь поразил реку. (7, 14–25)

И сказал Господь Моисею: пойди к фараону и скажи ему: так говорит Господь: отпусти народ Мой, чтобы он совершил Мне служение; / Если же ты не согласишься отпустить, то вот Я поражаю всю область твою жабами; / И воскишит река жабами, и они выйдут и войдут в дом твой, и в спальню твою, и на постель твою, и в дома рабов твоих и народа твоего, и в печи твои, и в квашни твои, / И на тебя, и на народ твой, и на всех рабов твоих взойдут жабы. / <...> / ...И вышли жабы и покрыли землю Египетскую. / То же сделали и волхвы чарами своими и вывели жаб на землю Египетскую. / И призвал фараон Моисея и Аарона и сказал: помолитесь Господу, чтоб Он удалил жаб от меня и от народа моего, и я отпущу народ *израильский* принести жертву Господу. / Моисей сказал фараону: назначь мне сам, когда помолиться за тебя, за рабов твоих и за народ твой, чтобы жабы исчезли у тебя, в домах твоих, и остались только

в реке. / Он сказал: завтра. *Моисей* отвечал: *будет* по слову твоему, дабы ты узнал, что нет никого, как Господь Бог наш... (8, 1–10)

И сказал Господь Моисею: скажи Аарону: прости жезл твой и ударь в персть земную, и сделается мошками по всей земле Египетской. / Так они и сделали: Аарон простер руку свою с жезлом своим и ударил в персть земную, и явились мошки на людях и на скоте. Вся персть земная сделалась мошками по всей земле Египетской. / Старались также и волхвы чарами своими произвести мошек, но не могли. И были мошки на людях и на скоте. / И сказали волхвы фараону: это перст Божий. Но сердце фараоново ожесточилось, и он не послушал их, как и говорил Господь. / И сказал Господь Моисею: завтра встань рано и явись пред лицо фараона. Вот он пойдет к воде, и ты скажи ему: так говорит Господь: отпусти народ Мой, чтобы он совершил Мне служение; / А если не отпустишь народа Моего, то вот Я пошлю на тебя и на рабов твоих, и на народ твой, и в дома твои песых мух, и наполнятся дома египтян песыми мухами и самая земля, на которой они *живут*; / И отделю в тот день землю Гесем, на которой пребывает народ Мой, и там не будет песых мух, дабы ты знал, что Я Господь среди земли; / Я сделаю разделение между народом Моим и между народом твоим. Завтра будет сие знамение. / Так и сделал Господь: налетело множество песых мух в дом фараонов, и в дома рабов его, и на всю землю Египетскую: погибала земля от песых мух. / И призвал фараон Моисея и Аарона и сказал: пойдите, принесите жертву Богу вашему в сей земле. / Но Моисей сказал: нельзя сего сделать, ибо отвратительно для египтян жертвоприношение наше Господу, Богу нашему: если мы отвратительную для египтян жертву станем приносить в глазах их, то не побьют ли они нас камнями? / Мы пойдем в пустыню, на три дня пути, и принесем жертву Господу, Богу нашему, как *Он* скажет нам. (8, 16–27)

И сказал Господь Моисею: пойди к фараону и скажи ему: так говорит Господь, Бог евреев: отпусти народ Мой, чтобы он совершил Мне служение; / Ибо если ты не захочешь отпустить и еще будешь удерживать его, / То вот рука Господня будет на скоте твоём, который в поле, на конях, на ослах, на верблюдах, на волах и овцах: будет моровая язва весьма тяжкая; / И разделит Господь между скотом израильским и скотом египетским, и из всего *скота* сынов Израилевых не умрет ничего. / И назначил Господь время, сказав: завтра сделает это Господь в земле сей. / И сделал это Господь на другой день, и вымер весь скот египетский; из скота же сынов Израилевых не умерло ничего. / Фараон послал *узнать*, и вот из скота израильтян не умерло ничего. Но сердце фараоново ожесточилось, и он не отпустил народа. / И сказал Господь Моисею и Аарону: возьмите по полной горсти пепла из печи, и пусть бросит его Моисей к небу в глазах фараона; / И поднимется пыль по всей земле Египетской, и будет на людях и на скоте воспаление с нарывами, во всей земле Египетской. / Они взяли пепла из печи и предстали пред лицо фараона. Моисей бросил его к небу, и сделалось воспаление с нарывами на людях и на скоте. / И не могли волхвы устоять пред Моисеем по причине воспаления, потому что воспаление было на волхвах и на всех египтянах. / Но Господь ожесточил сердце фараона, и он не послушал их, как и говорил Господь Моисею. / И сказал Господь Моисею: завтра встань рано и

явись пред лицо фараона, и скажи ему: так говорит Господь, Бог евреев: отпусти народ Мой, чтобы он совершил Мне служение... (9, 1–13)

...Вот Я пошлю завтра в это самое время град весьма сильный, которому подобного не было в Египте со дня основания его донныне; / Итак, пошли собрать стада твои и все, что есть у тебя в поле: на всех людей и скот, которые останутся в поле и не соберутся в дома, падет град, и они умрут. / Те из рабов фараоновых, которые убоялись слова Господня, поспешно собрали рабов своих и стада свои в дома; / А кто не обратил сердца своего к слову Господню, тот оставил рабов своих и стада свои в поле. / И сказал Господь Моисею: простри руку твою к небу, и падет град на всю землю Египетскую, на людей, на скот и на всю траву полевую в земле Египетской. / И простер Моисей жезл свой к небу, и Господь произвел гром и град, и огонь разливался по земле; и послал Господь град на землю Египетскую; / И был град и огонь между градом, *град* весьма сильный, какого не было во всей земле Египетской со времени населения ее. / И побил град по всей земле Египетской все, что было в поле, от человека до скота, и всю траву полевую побил град, и все деревья в поле поломал; / Только в земле Гесем, где жили сыны Израилевы, не было града. (9, 18–26)

И сказал Господь Моисею: войди к фараону, ибо Я отягчил сердце его и сердце рабов его, чтобы явить между ними сии знамения Мои, / И чтобы ты рассказывал сыну твоему и сыну сына твоего о том, что Я сделал в Египте, и о знамениях Моих, которые Я показал в нем, и чтобы вы знали, что Я Господь. / Моисей и Аарон пришли к фараону и сказали ему: так говорит Господь, Бог евреев: долго ли ты не смиришься предо Мною? отпусти народ Мой, чтобы он совершил Мне служение; / А если ты не отпустишь народа Моего, то вот завтра Я наведу саранчу на твою область: / Она покроет лицо земли так, что нельзя будет видеть земли, и поест у вас оставшееся, уцелевшее от града; объест также все деревья, растущие у вас в поле... / <...> / Тогда рабы фараоновы сказали ему: долго ли он будет мучить нас? отпусти сих людей, пусть они совершат служение Господу, Богу своему; неужели ты еще не видишь, что Египет гибнет? (10, 1–7)

И простер Моисей жезл свой на землю Египетскую, и Господь навел на сию землю восточный ветер, *продолжавшийся* весь тот день и всю ночь. Настало утро, и восточный ветер нанес саранчу. / И напала саранча на всю землю Египетскую и легла по всей стране Египетской в великом множестве: прежде не бывало такой саранчи, и после сего не будет такой; / Она покрыла лицо всей земли, так что земли не было видно, и поела всю траву земную и все плоды древесные, уцелевшие от града, и не осталось никакой зелени ни на деревьях, ни на траве полевой во всей земле Египетской. / Фараон поспешно призвал Моисея и Аарона и сказал: согрешил я пред Господом, Богом вашим, и пред вами; / Теперь простите грех мой еще раз и помолитесь Господу Богу вашему, чтобы Он только отвратил от меня сию смерть. / *Моисей* вышел от фараона и помолился Господу. / И воздвигнул Господь с противной стороны западный весьма сильный ветер, и он понес саранчу и бросил ее в Черное море: не осталось ни одной саранчи во всей стране Египетской. / Но Господь ожесточил сердце фараона, и он не отпустил сынов Израилевых.

/ И сказал Господь Моисею: простри руку твою к небу, и будет тьма на земле Египетской, осязаемая тьма. / Моисей простер руку свою к небу, и была густая тьма по всей земле Египетской три дня; / Не видели друг друга, и никто не вставал с места своего три дня; у всех же сынов Израилевых был свет в жилищах их. / Фараон призвал Моисея и сказал: пойдите, совершите служение Господу, пусть только останется мелкий и крупный скот ваш, а дети ваши пусть идут с вами. / Но Моисей сказал: дай также в руки наши жертвы и всесождения, чтобы принести Господу Богу нашему; / Пусть пойдут и стада наши с нами, не останется ни копыта; ибо из них мы возьмем на жертву Господу, Богу нашему; но доколе не придем туда, мы не знаем, что принести в жертву Господу. / И ожесточил Господь сердце фараона, и он не захотел отпустить их. (10, 13–27)

И сказал Господь Моисею: еще одну казнь Я наведу на фараона и на египтян; после того он отпустит вас отсюда; когда же он будет отпускать, с поспешностью будет гнать вас отсюда... / <...> / И сказал Моисей: так говорит Господь: в полночь Я пройду посреди Египта, / И умрет всякий первенец в земле Египетской от первенца фараона, который сидит на престоле своем, до первенца рабыни, которая при жерновах, и все первородное из скота; / И будет вопль великий по всей земле Египетской, какого не бывало и какого не будет более; / У всех же сынов Израилевых ни на человека, ни на скот не пошевелит пес языком своим, дабы вы знали, какое различие делает Господь между египтянами и между израильтянами. / И придут все рабы твои ко мне и поклонятся мне, говоря: выйди ты и весь народ, которым ты предводишь. После сего я и выйду. И вышел *Моисей* от фараона с гневом. (11, 1–8)

Пасха и исход. Повествование об исходе открывается календарным предписанием: отсчитывать время с первого весеннего месяца (после вавилонского плена получившего аккадское название «Нисан» и приблизительно соответствующего апрелю), ибо это — срок избавления и начала новой жизни. В то же время сохранился и старый счет месяцев — с первого осеннего (Тишри), как было принято у патриархов. До сих пор в иудейской традиции сосуществуют два «начала года» — «религиозное» (с Тишри) и «гражданское» (с Нисана), что отражено и в самой Торе (см. Лев. 25, 9–10). Месяцы в Торе считаются по Луне (слово *חֹדֶשׁ* «хóдеш» — «обновление» — относится только к лунному месяцу): ночь с 14 на 15 Нисана — время празднования Пасхи (*פֶּסַח* «Пэсах») — это полнолуние. Слово «пэсах» означает «минование», «прохождение», во-первых, потому, что гибель первенцев миновала еврейские дома, во-вторых, потому, что Сам Всевышний прошел мимо них, избавляя от пагубы, в-третьих, в связи с тем, что минуло время рабства и наступил исход. Пасхальный агнец, как и другие приносимые в жертву животные, символизирует готовность самого жертвователя посвятить свои жизненные («животные») силы служению Богу. Пресный хлеб — «хлеб рабства» — и горькие травы должны из года в год напоминать евреям, участвующим в пасхальном «седере» — вечерней праздничной трапезе — о страданиях праотцев в Египте. Общее число израильтян, покинувших Египет (вместе с женщинами, детьми и стариками), — около трех миллионов. К ним присоединилось множество египтян и представителей других народов, уверовавших за время «казней египетских» в Единого Бога (ср. 9, 20–21 и 12, 38). Исход, величайшее событие истории, имеет и «личное» измерение для каждого верующего иудея,

являясь архетипом освобождения от низших начал для истинно духовной жизни. Как важнейший момент истории Израиля, исход явился осуществлением обетования, данного за 430 лет до этого Аврааму (Быт. 15, 13–16). По отношению же к каждому верующему его духовный «личный исход» есть исполнение сказанного Аврааму: «...Ибо Я избрал его... чтобы он заповедал сынам своим... ходить путем Господним, творя правду и суд...» (Быт. 18, 19).

И сказал Господь Моисею и Аарону в земле Египетской, говоря: / Месяц сей *да будет* у вас началом месяцев, первым *да будет* он у вас между месяцами года. / Скажите всему обществу израильтян: в десятый день сего месяца пусть возьмут себе каждый одного агнца по семействам, по агнцу на семейство; / А если семейство так мало, что не *съест* агнца, то пусть возьмет с соседом своим, ближайшим к дому своему, по числу душ: по той мере, сколько каждый съест, расчислитесь на агнца. / Агнец у вас должен быть без порока, мужского пола, однолетний; возьмите его от овец, или от коз, / И пусть он хранится у вас до четырнадцатого дня сего месяца: тогда пусть заколет его все собрание общества израильтянского вечером, / И пусть возьмут от крови *его* и помажут на обоих косяках и на перекладине дверей в домах, где будут есть его; / Пусть съедят мясо его в сию самую ночь, испеченное на огне, с пресным хлебом и с горькими *трав*ами пусть съедят его... (12, 1–8)

Ешьте же его так: пусть будут чресла ваши препоясаны, обувь ваша на ногах ваших и посохи ваши в руках ваших, и ешьте его с поспешностью: это — пасха Господня. / А Я в сию самую ночь пройду по земле Египетской и поражу всякого первенца в земле Египетской, от человека до скота, и над всеми богами египетскими произведу суд. Я Господь. (12, 11–12)

И да будет вам день сей памятен, и празднуйте в оный праздник Господу во *все* роды ваши; *как* установление вечное празднуйте его. (12, 14)

В полночь Господь поразил всех первенцев в земле Египетской, от первенца фараона, сидевшего на престоле своем, до первенца узника, находившегося в темнице, и все первородное из скота. / И встал фараон ночью сам и все рабы его и весь Египет; и сделался великий вопль в земле Египетской, ибо не было дома, где не было бы мертвеца. / И призвал *фараон* Моисея и Аарона ночью и сказал: встаньте, выйдите из среды народа моего как вы, так и сыны Израилевы, и пойдите, совершите служение Господу, как говорили вы... (12, 29–31)

И отправились сыны Израилевы из Раамсеса в Сокхоф до шестисот тысяч пеших мужчин, кроме детей; / И множество разноплеменных людей вышли с ними, и мелкий и крупный скот, стадо весьма большое. (12, 37–38)

Времени же, в которое сыны Израилевы обитали в Египте, было четыреста тридцать лет. / По прошествии четырехсот тридцати лет, в этот самый день вышло все ополчение Господне из земли Египетской ночью. / Это ночь бдения Господу за изведение их из земли Египетской; эта самая ночь — бдение Господу у всех сынов Израилевых в роды их. (12, 40–42)

Жертвоприношение — и сразу следующее за ним избавление... Случайна ли эта связь? Возможно ли вообще достижение свободы без принесения

жертвы — будь то пасхальный агнец или материальные ценности, душевные силы, наконец, просто затраченное время? Думается, нет, идет ли речь о свободе от низменных проявлений человеческой личности или о социальной свободе — на этот счет есть исторический опыт и индивидуальный опыт каждого из нас. Тогда какова же должна быть жертва, чтобы она не оказалась напрасной? Кому ее надлежит посвящать, с каким расположением сердца приносить, какими свойствами она должна обладать? Ответы на эти и другие подобные вопросы с исчерпывающей подробностью, хотя зачастую на символическом языке образов и уподоблений, мы находим в Библии — и вполне закономерно, что теме жертвоприношений уделено в ней столько внимания.

Переход через море. Переход Красного (Черного) моря посуху и гибель в нем воинства фараона стали тем чудом, которое заставило народ навсегда «поверить Господу и Моисею, рабу Его» (14, 31). В «Песни на море», которую, по преданию, воспели хором все израильтяне по наитию Духа Святого (שִׁירָה לַיָּם *«Ruach Kodesh»*) говорится, что цель исхода — построение «жилища святыни» — Храма Господу в земле обетованной (15, 13). В конце песни с «жилищем святыни» ассоциируется уже не Храм, созданный человеческими усилиями, а святилище (מִקְדָּשׁ *«mikdash»*), «...которое создали руки Твои, Владыка!» (15, 17), т. е. «святая община» и каждый входящий в нее человек (ср. «Руки Твои сотворили меня и устроили» — Пс. 118, 73). Таким образом, конечной целью исхода становится «построение Храма Господу» в сердце каждого израильтянина.

Господь же шел пред ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им, дабы идти им и днем и ночью. / Не отлучался столп облачный днем и столп огненный ночью от лица народа. (13, 21–22)

ВЗ *Замыслы Моисея и его поступки явно противопоставляются намерениям и делам фараона. Моисей искренен и прям перед Богом — его замыслы последовательно свершаются. Он знает точно, чего желает, ибо служит чистому добру. Зло же по самой природе своей противоречиво и непостоянно. Его олицетворение — фараон, который по многу раз меняет свои решения, нарушая данное слово. И вот наступает момент, когда эта ожесточенная непоследовательность оказывается губительной...*

И возведено было царю египетскому, что народ бежал; и обратилось сердце фараона и рабов его против народа сего, и они сказали: что это мы сделали? зачем отпустили израильтян, чтобы они не работали нам? / *Фараон* запряг колесницу свою и народ свой взял с собою; / И взял шестьсот колесниц отборных и все колесницы египетские, и начальников над всеми ими. / И ожесточил Господь сердце фараона, царя египетского, и он погнался за сынами Израилевыми; сыны же Израилевы шли под рукою высокою. / И погнались за ними египтяне, и все кони с колесницами фараона, и всадники, и все войско его, и настигли их расположившихся у моря, при Пи-Гахирофе пред Ваал-Цефоном. / Фараон приблизился, и сыны Израилевы оглянулись, и вот египтяне идут за ними: и весьма устрашились и возопили сыны Израилевы к Господу, / И сказали Моисею: разве нет гробов в Египте,

что ты привел нас умирать в пустыне? что это ты сделал с нами, выведя нас из Египта? / Не это ли самое говорили мы тебе в Египте, сказав: оставь нас, пусть мы работаем египтянам? Ибо лучше быть нам в рабстве у египтян, нежели умереть в пустыне. / Но Моисей сказал народу: не бойтесь, стойте — и увидите спасение Господне, которое Он соделает вам ныне, ибо египтян, которых видите вы ныне, более не увидите во веки; / Господь будет побороть за вас, а вы будьте спокойны. / И сказал Господь Моисею: что ты вопиешь ко Мне? скажи сынам Израилевым, чтоб они шли, / А ты подними жезл твой и прости руку твою на море, и раздели его, и пройдут сыны Израилевы среди моря по суше; / Я же ожесточу сердце египтян, и они пойдут вслед за ними; и покажу славу Мою на фараоне и на всем войске его, на колесницах его и на всадниках его; / И узнают египтяне, что Я Господь, когда покажу славу Мою на фараоне, на колесницах его и на всадниках его. / И двинулся ангел Божий, шедший пред станом израильтян, и пошел позади их; двинулся и столп облачный от лица их и стал позади их; / И вошел в средину между станом египетским и между станом израильтян, и был облаком и мраком *для одних* и освещал ночь *для других*, и не сблизились одни с другими во всю ночь. / И простер Моисей руку свою на море, и гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь и сделал море сушею, и расступились воды. / И пошли сыны Израилевы среди моря по суше: воды же были им стеною по правую и по левую сторону. / Погнались египтяне, и вошли за ними в средину моря все кони фараона, колесницы его и всадники его. / И в утреннюю стражу воззрел Господь на стан египтян из столпа огненного и облачного и привел в замешательство стан египтян; / И отнял колеса у колесниц их, так что они влекли их с трудом. И сказали египтяне: побежим от израильтян, потому что Господь поборает за них против египтян. / И сказал Господь Моисею: прости руку твою на море, и да обратятся воды на египтян, на колесницы их и на всадников их. / И простер Моисей руку свою на море, и к утру вода возвратилась в свое место; а египтяне бежали навстречу *воде*. Так потопил Господь египтян среди моря. / И вода возвратилась и покрыла колесницы и всадников всего войска фараонова, вошедших за ними в море; не осталось ни одного из них. / А сыны Израилевы прошли по суше среди моря: воды *были* им стеною по правую и по левую сторону. / И избавил Господь в день тот израильтян из рук египтян, и увидели израильтяне египтян мертвыми на берегу моря. / И увидели израильтяне руку великую, которую явил Господь над египтянами, и убоялся народ Господа и поверил Господу и Моисею, рабу Его. Тогда Моисей и сыны Израилевы воспели Господу песнь сию и говорили: /

Пою Господу, ибо Он высоко превознесся; коня и всадника его ввергнул в море. / Господь крепость моя и слава моя, Он был мне спасением. Он Бог мой, и прославлю Его; Бог отца моего, и превознесу Его. / Господь муж брани, Вечносущий имя Ему. / Колесницы фараона и войско его ввергнул Он в море, и избранные военачальники его потонули в Черном море. / Пучины покрыли их: они пошли в глубину, как камень. / Десница Твоя, Господи, прославилась силою; десница Твоя, Господи, сразила врага. / Величием славы Твоей Ты низложил восставших против Тебя. Ты послал гнев Твой, и он попалил их, как солому. /

От дуновения Твоего расступились воды, влага стала, как стена, огустели пучины в сердце моря. / Враг сказал: погонюсь, настигну, разделю добычу; насытится ими душа моя, обнажу меч мой, истребит их рука моя. / Ты дунул духом Твоим, и покрыло их море: они погрузились, как свинец, в великих водах. / Кто, как Ты, Господи, между богами? Кто, как Ты, величествен святостью, досточтим хвалами, Творец чудес? / Ты простер десницу Твою: поглотила их земля. / Ты ведешь милостью Твоею народ сей, который Ты избавил, сопровождаешь силою Твоею в жилище святыни Твоей. / Услышали народы и трепещут: ужас объял жителей филистимских; / Тогда смутились князья Едомовы, трепет объял вождей моавитских, уныли все жители Ханаана. / Да нападет на них страх и ужас; от величия мышцы Твоей да онемеют они, как камень, доколе проходит народ Твой, Господи, доколе проходит сей народ, который Ты приобрел. / Введи его и насади его на горе достояния Твоего, на месте, которое Ты соделал жилищем Себе, Господи, во святилище, *которое* создали руки Твои, Владыка! / Господь будет царствовать во веки и в вечность. (14, 5 – 15, 18)

Манна и вода из скалы.

Слово *מן* «ман» означает «что это?». Так назвали израильтяне чудесную пищу, нисходившую каждое утро с небес в течение 40 лет странствий по пустыне. Манна имела ряд сверхъестественных свойств: при восходе солнца она таяла, когда же ее варили, не исчезала (это должно было научить народ трудолюбию — вставать для собирания манны еще затемно); если манну в будние дни оставляли до следующего утра, она портилась, в субботу же оставалась пригодной в пищу (это должно было научить людей отдыхать в субботу и посвящать ее Богослужению); в пятницу манны выпадало вдвое больше; в течение веков не подвергалась порче манна в сосуде, поставленном рядом с ковчегом завета в Скинии (постоянное напоминание о милости Господней). Слова о том, что ни у кого из собиравших манну «не было недостатка» (16, 18) толкуются двояко: и как чудо, и как то, что люди приучались делиться пищей друг с другом. Вода, напоившая народ в пустыне, иззошла из скалы близ горы Хорив (Синай), до которой было еще несколько дней пути. Моисей со старейшинами дошли туда раньше других («перед народом» — 17, 15), и воды, изведенные ударом Моисеева жезла, по преданию, потекли двенадцатью реками, чтобы напоить каждое из двенадцати колен отдельно. По берегам этих рек пустыня расцветала, в ней вырастали плодородные деревья. Это великое чудо — символ «воды живой», т. е. Торы, «истекшей» с Синая и оживотворяющей все поколения народа.

И возропало все общество сынов Израилевых на Моисея и Аарона в пустыне, / И сказали им сыны Израилевы: о, если бы мы умерли от руки Господней в земле Египетской, когда мы сидели у котлов с мясом, когда мы ели хлеб досыта! ибо вывели вы нас в эту пустыню, чтобы все собрание это уморить голодом. / И сказал Господь Моисею: вот Я одождю вам хлеб с неба, и пусть народ выходит и собирает ежедневно, сколько нужно на день, чтобы Мне испытать его, будет ли он поступать по Закону Моему, или нет; / А в шестой день пусть заготавливают, что принесут, и будет вдвое против того, по сколько собирают в прочие дни. / И сказали Моисей и Аарон всему *обществу* сынов Израилевых: вечером узнаете вы, что Господь вывел вас из земли Египетской, / И утром увидите славу Господню, ибо услышал Он ропот ваш на Господа: а мы что такое, что

ропщете на нас? / И сказал Моисей: *узнаете*, когда Господь вечером даст вам мяса в пищу, а утром хлеба досыта, ибо Господь услышал ропот ваш, который вы подняли против Него: а мы что? не на нас ропот ваш, но на Господа. / И сказал Моисей Аарону: скажи всему обществу сынов Израилевых: предстаньте пред лицо Господа, ибо Он услышал ропот ваш. / И когда говорил Аарон ко всему обществу сынов Израилевых, то они оглянулись к пустыне, и вот слава Господня явилась в облаке. / И сказал Господь Моисею, говоря: / Я услышал ропот сынов Израилевых; скажи им: вечером будете есть мясо, а поутру насытитесь хлебом — и узнаете, что Я Господь, Бог ваш. / Вечером налетели перепелы и покрыли стан, а поутру лежала роса около стана; / Роса поднялась, и вот на поверхности пустыни *нечто* мелкое, круповидное, мелкое, как иней на земле. / И увидели сыны Израилевы и говорили друг другу: что это? Ибо не знали, что это. И Моисей сказал им: это хлеб, который Господь дал вам в пищу; / Вот что повелел Господь: собирайте его каждый по столько, сколько ему съесть; по гомору¹ на человека, по числу душ, сколько у кого в шатре, собирайте. / И сделали так сыны Израилевы и собрали, кто много, кто мало; / И меряли гомором, и у того, кто собрал много, не было лишнего, и у того, кто мало, не было недостатка: каждый собрал, сколько ему съесть. / И сказал им Моисей: никто не оставляй сего до утра. / Но не послушали они Моисея, и оставили от сего некоторые до утра, — и завелись черви, и оно воссмердело. И разгневался на них Моисей. / И собирали его рано поутру, каждый сколько ему съесть; когда же обогрело солнце, оно таяло. / В шестой же день собрали хлеба вдвое, по два гомора на каждого. И пришли все начальники общества и донесли Моисею. / И он сказал им: вот что сказал Господь: завтра покой, святая суббота Господня; что надобно печь, пеките, и что надобно варить, варите *сегодня*, а что останется, отложите и сберегите до утра. / И отложили то до утра, как повелел Моисей, и оно не воссмердело, и червей не было в нем. / И сказал Моисей: ешьте его сегодня, ибо сегодня суббота Господня; сегодня не найдете его на поле; / Шесть дней собирайте его, а в седьмой день — суббота: не будет его в *этот день*. / Но *некоторые* из народа вышли в седьмой день собирать — и не нашли. / И сказал Господь Моисею: долго ли будете вы уклоняться от соблюдения заповедей Моих и законов Моих? / Смотрите, Господь дал вам субботу, посему Он и дает в шестой день хлеба на два дня: оставайтесь каждый у себя, никто не выходи от места своего в седьмой день. / И покоился народ в седьмой день. / И нарек дом Израилев *хлебу* тому имя: манна; она была, как кориандровое семя, белая, вкусом же как лепешка с медом. / И сказал Моисей: вот что повелел Господь: наполните *манною* гомор для хранения в роды ваши, дабы видели хлеб, которым Я питал вас в пустыне, когда вывел вас из земли Египетской. / И сказал Моисей Аарону: возьми один сосуд, и положи в него полный гомор манны, и поставь его пред Господом, для хранения в роды ваши. / И поставил его Аарон пред ковчегом свидетельства для хранения, как повелел Господь Моисею. / Сыны Израилевы ели манну сорок лет, доколе не пришли в

землю обитаемую; манну ели они, доколе не пришли к пределам земли Ханаанской. (16, 2–35)

И укорял народ Моисея, и говорили: дайте нам воды пить. И сказал им Моисей: что вы укоряете меня? что искушаете Господа? / И жаждал там народ воды, и роптал народ на Моисея, говоря: зачем ты вывел нас из Египта, уморить жаждою нас и детей наших и стада наши? / Моисей возопил к Господу и сказал: что мне делать с народом сим? еще немного, и побьют меня камнями. / И сказал Господь Моисею: пройди перед народом и возьми с собою *некоторых* из старейшин израильских, и жезл твой, которым ты ударил по воде, возьми в руку твою, и пойди; / Вот Я стану пред тобою там на скале в Хориве, и ты ударишь в скалу, и пойдет из нее вода, и будет пить народ. И сделал так Моисей в глазах старейшин израильских. (17, 2–6)

Совет Иофора. Тесть Моисея Иофор (יִזְחָד יִזְחָד *Йизрахд*), услышав о том, что Господь, Которому служил праотец Авраам, явил Свою силу и вмешался в исторические события, спешит присоединиться к народу Божию. Слова יִזְחָד יִזְחָד *«ва-йизхад Йизрахд»* — «и воссоединился Иофор» (в Синодальном переводе: «Иофор радовался» — 18, 9) — говорят не только о присоединении его к Израилю, но и о «воссоединении» его внутреннего мира, прекращении борьбы между склонностью к истинной вере и остатками языческого мировоззрения. Тесть Моисея — пример «прозелита праведности» (גֵּר צֶדֶק *гер цедек*), принимающего веру в Единого Бога из любви к Нему, а не из страха или выгоды. Тотчас Всевышний наделяет Иофора особой прозорливостью, и тот дает мудрый совет самому Моисею (18, 13–24), а потом возвращается к своему народу (18, 27), чтобы смело проповедовать истину о Боге Авраама.

И услышал Иофор, священник мадиамский, тесть Моисеев, о всем, что сделал Бог для Моисея и для Израиля, народа Своего, когда вывел Господь Израиля из Египта, / И взял Иофор, тесть Моисеев, Сепфору, жену Моисееву, пред тем возвращенную, / И двух сынов ее, из которых одному имя Гирсам, потому что говорил *Моисей*: я пришелец в земле чужой; / А другому имя Елиезер¹, потому что *говорил он* Бог отца моего был мне помощником и избавил меня от меча фараонова. / И пришел Иофор, тесть Моисея, с сыновьями его и женою его к Моисею в пустыню, где он расположился станом у горы Божией, / И дал знать Моисею: я, тесть твой Иофор, иду к тебе, и жена твоя, и два сына ее с нею. / Моисей вышел навстречу тестю своему, и поклонился, и целовал его, и после взаимного приветствия они вошли в шатер. / И рассказал Моисей тестю своему о всем, что сделал Господь с фараоном и с египтянами за Израиля, и о всех трудностях, какие встретили их на пути, и как избавил их Господь. / Иофор радовался о всех благодеяниях, которые Господь явил Израилю, когда избавил его из руки египтян, / И сказал Иофор: благословен Господь, Который избавил вас из руки египтян и из руки фараоновой, Который избавил народ сей из-под власти египтян; / Ныне узнал я, что Господь велик паче всех богов, в том самом, чем они превозносились над *израильтянами*. / И принес Иофор, тесть Моисеев,

¹ Гомор — мера сыпучих тел, равная приблизительно 4 литрам. — *Прим. сост.*

¹ По-древнееврейски имя означает «Бог мой — помощь». — *Прим. сост.*

всесожжение и жертвы Богу; и пришел Аарон и все старейшины Израилевы есть хлеба с тестом Моисеевым пред Богом. / На другой день сел Моисей судить народ, и стоял народ пред Моисеем с утра до вечера. / И видел тесть Моисеев все, что он делает с народом, и сказал: что это такое делаешь ты с народом? для чего ты сидишь один, а весь народ стоит пред тобою с утра до вечера? / И сказал Моисей тестю своему: народ приходит ко мне просить суда у Бога; / Когда случается у них какое дело, они приходят ко мне, и я сужу между тем и другим и объявляю уставы Божии и законы Его. / Но тесть Моисеев сказал ему: не хорошо это ты делаешь: / Ты измучишь и себя и народ сей, который с тобою, ибо слишком тяжело для тебя это дело: ты один не можешь исправлять его; / Итак, послушай слов моих; я дам тебе совет, и будет Бог с тобою: будь ты для народа посредником пред Богом и представляй Богу дела *его*; / Научай их уставам и законам *Божиим*, указывай им путь *Его*, по которому они должны идти, и дела, которые они должны делать; / Ты же усмотри из всего народа людей способных, боящихся Бога, людей правдивых, ненавидящих корысть, и поставь *их* над ним тысяченачальниками, стона начальниками, пятидесятиначальниками и десятиначальниками; / Пусть они судят народ во всякое время и о всяком важном деле доносят тебе, а все малые дела судят сами: и будет тебе легче, и они понесут с тобою *бремя*; / Если ты сделаешь это, и Бог повелит тебе, то ты можешь устоять, и весь народ сей будет отходить в свое место с миром. / И послушал Моисей слов тестя своего и сделал все, что он говорил. (18, 1–24)

Народ готовится к Синайскому откровению. Синайское откровение произошло 6 Сивана (3-й месяц, считая от Нисана, примерно соответствует июню). В честь него ежегодно отмечается праздник שבועות *«Шавуот»* — «седмиц», или Пятидесятницы (50-й день после Пасхи). Перед тем как дать народу Десять Заповедей, Всевышний начертал пред ним главный смысл его предназначения: быть ממלכת כהנים *«мамлэхет коһанім»* — «царством священников» и גוי קדוש *«гой кадóш»* — «народом святым». Первое говорит об общечеловеческом предназначении израильтян — явить образцовое общество, живущее по заповедям Торы, и быть «священниками» среди народов, т. е. наставлять их в Богопознании; второе указывает на необходимое для этого условие — освящаться самим, т. е. следовать пути Господнему. Именно ради этого Всевышний и «носит» народ «на орлиных крыльях» (19, 4), т. е. учит его духовным «полетам», как орел своих еще неокрепших орлят. Ответ народа «...Всё, что сказал Господь, исполним...» (19, 8), повторенный и позже: נעשה ונשמע *«наасэ вэ-нишмá»* — «исполним и послушаемся» (24, 7) является клятвой исполнять заповеди Торы, даваемой как за себя, так и за всех своих потомков. Во время Синайского Богооткровения весь народ «видел громы» (т. е. видел то, что обычно слышат), а гора «дымилась» (т. е. начинала исчезать, «таять»); это связано с тем, что души готовы были покинуть тела от близости Господа. Устрашившись, израильтяне попросили Моисея, чтобы говорил с ними он, а не Сам Господь (20, 18–20).

В третий месяц по исходе сынов Израиля из земли Египетской, в самый день новолуния, пришли они в пустыню Синайскую. / И двинулись они из Рефидима, и пришли в пустыню Синайскую, и расположились там станом в пустыне; и расположился там Израиль станом против горы. / Моисей взошел к Богу *на гору*, и воззвал к нему Господь с горы,

говоря: так скажи дому Иаковлеву и возвести сынам Израилевым: / Вы видели, что Я сделал египтянам, и как Я носил вас *как бы* на орлиных крыльях, и принес вас к Себе; / Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, / А вы будете у Меня царством священников и народом святым; вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым. / И пришел Моисей и созвал старейшин народа и предложил им все сии слова, которые заповедал ему Господь. / И весь народ отвечал единогласно, говоря: всё, что сказал Господь, исполним. И донес Моисей слова народа Господу. (19, 1–8)

И сошел Моисей с горы к народу и освятил народ, и они вымыли одежду свою. / И сказал народу: будьте готовы к третьему дню; не прикасайтесь к женам. / На третий день, при наступлении утра, были громы и молнии, и густое облако над горою, и трубный звук весьма сильный; и вострепетал весь народ, бывший в стане. / И вывел Моисей народ из стана в сретение Богу, и стали у подошвы горы. / Гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась; / И звук трубный становился сильнее и сильнее. Моисей говорил, и Бог отвечал ему голосом. (19, 14–19)

Десять Заповедей. Десять Заповедей — עשרת הדברים *«асэрет дэ-варім»* (буквально «десять речений») — основа всех 613 повелений (מצוות *«мицвóт»*) Торы. Две скрижали, на которых были начертаны Десять Заповедей, соответствуют двум рукам человека, а сами заповеди — пальцам: по пять на каждой скрижали.

На первой скрижали изложены заповеди об отношении человека к Богу, на второй — к ближнему. Будучи сопоставляемы — Первая с Шестой, Вторая с Седьмой и т. д. — заповеди обретают дополнительный глубокий смысл. Первая Заповедь — основа всех остальных — говорит о Самом Царе вселенной, прочие — о Его повелениях. Человек находится в неоплатном долгу перед Всевышним, Который есть не только «Бог твой», т. е. Даритель жизни, Источник бытия, но и Избавитель от рабства. Самоотверженное, полное любви и благодарности, служение Ему и ближним — это и есть смысл жизни верующего, это и есть содержание Десяти Заповедей. Последняя из них — «Не пожелай» — как бы переводит смысл предыдущих на духовный уровень: действие коренится в желании, поэтому правильное желание приносит плоды праведности. О праведнике в Первом Псалме так и сказано: «Только в Торе Господней желание его» (Пс. 1, 2); в Синодальном переводе: «В Законе Господа воля его».

И изрек Бог все слова сии, говоря: / [Первая заповедь:] Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; / [Вторая заповедь:] Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим. / Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; / Не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого *рода*, ненавидящих Меня, / И творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои. / [Третья заповедь:] Не произноси имени Господа, Бога

твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно. / [Четвертая заповедь:] Помни день субботний, чтобы святить его; / Шесть дней работай и делай всякие дела твои, / А день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришелец, который в жилищах твоих; / Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его. / [Пятая заповедь:] Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе. / [Шестая заповедь:] Не убивай. / [Седьмая заповедь:] Не прелюбодействуй. / [Восьмая заповедь:] Не кради. / [Девятая заповедь:] Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего. / [Десятая заповедь:] Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего. /

Весь народ видел громы и пламя, и звук трубный, и гору дымящуюся; и увидев то, народ отступил и стал вдали. / И сказали Моисею: говори ты с нами, и мы будем слушать, но чтобы не говорил с нами Бог, дабы нам не умереть. / И сказал Моисей народу: не бойтесь; Бог пришел, чтобы испытать вас и чтобы страх Его был пред лицом вашим, дабы вы не грешили. (20, 1–20)

Десять Заповедей — это, пожалуй, смысловой центр Торы, фундамент всего ее учения. И, думаю, у большинства читающих Десять Заповедей они вызывают согласие «стихийного» нравственного чувства. Впрочем, иногда можно встретить с сомнениями относительно формулировок Второй (запрет идолопоклонства) и Четвертой (о субботе) заповедей: мол, как же так, за что должны страдать дети провинившихся родителей? и зачем один день в неделю предписывается «обязательное безделье»? Мне представляется, что ответы на эти вопросы следует искать прежде всего внутри самой иудейской традиции, ведь вне ее контекста заповедям может быть приписан такой смысл, какого сами иудеи никогда в них не находили.

Относительно Второй Заповеди сразу хотелось бы заметить, что наказание детей за вину отцов категорически отвергается самой же Торой: «Отцы не должны быть наказываемы смертью за детей, и дети не должны быть наказываемы смертью за отцов; каждый должен быть наказываем смертью за свое преступление» (Втор. 24, 16). Как же тогда понимать слова Десятиисловия про «вину отцов»? Не так давно мне довелось прочитать книгу одного известного современного раввина. Автор пишет: «Стих из Танаха о „вине отцов” подразумевает не то, что кажется с первого взгляда. Смысл его гораздо глубже и заключается в том, что определенный человек, посланный в мир для исправления и не сумевший завершить это исправление, должен вернуться. Танах не имеет в виду, что невинный и безгрешный человек должен платить за вину отцов, а говорит о том, что согрешивший человек — это тот отец, который вернется в третьем или четвертом поколении, чтобы завершить начатое им же исправление. Так он становится собственным внуком или правнуком». Мне кажется, что как бы ни относиться к идее переселения душ (а знакома она была издавна не только иудеям, но и древним грекам, кельтам, представителям всех религий индийского происхождения и др.), но с ее помощью картина мироустройства действительно выглядит куда более справедливой

и, что особенно важно нам, педагогам, на ее основе становятся объяснимыми проявляющиеся в самом раннем возрасте и кажущиеся порой совершенно удивительными особенности индивидуального развития ребенка. Подробнее об этой интересной идее рассказывается в разделе «Каббала» данной книги.

Что же касается Четвертой Заповеди, то, как следует из раздела «Талмудическая традиция», заповедь эта понимается иудеями не просто как запрет делать в субботу «дела свои» (ст. 9), но как предписание посвящать специальное время нравственному саморазвитию — молитве, изучению Писания и возвышенному общению с ближними. Таким образом, оказывается, что бессмысленным «убиванием времени» суббота может считаться лишь в том случае, если не видеть смысла в нравственном росте как таковом. И, очевидно, не случайно, что традиция освобождения одного дня в неделю от обычных дел перешла впоследствии к христианам и мусульманам (как, впрочем, неслучайны «субботники» и «воскресники» атеистов, стремившихся лишить человека духовной свободы).

Законы о рабах. В контексте Торы «раб» (עֶבֶד *эвед*) означает скорее «зависимый работник»; предписания о нем разительно отличаются от тех, которые были распространены повсеместно на Древнем Востоке, в античных Греции и Риме. Под «рабом евреем» разумеется не только кровный потомок израильских патриархов, но и любой духовный их последователь, независимо от происхождения: Тора предписывает «единый Закон» и «единый суд» как для рожденного и израильском народе, так и для пришельца (12, 49; Лев. 19, 33–34; 24, 22). Раб находился в зависимости от господина только до ближайшего «субботнего» года (Лев. 25, 2–7), так как он работал в счет неуплаченных долгов, а при наступлении каждого «субботнего» (седьмого) года все долги прощались (Втор. 15, 1–2). Раб должен был при освобождении наделяться орудиями труда, семенами для посева, а также участком земли во владении своего бывшего господина (Втор. 15, 12–15). Там он оставался до наступления «юбилейного» (50-го года), когда ему возвращался наследственный родовой надел (Лев. 25, 8–17). Пребывание у господина до «юбилейного» года условно называется «быть рабом вечно» (21, 6). Во все время его зависимого положения обращение с рабом должно было быть братским (Лев. 25, 39–43). Жену и детей бывшего раба господин обязан был содержать до тех пор, пока тот наладит собственное хозяйство и сумеет это делать сам (21, 4). Женщину, оказавшуюся из-за неуплаты долгов в положении рабыни, следовало скорейшим образом выдать замуж или же отпустить даром в течение года (21, 11). Эти заповеди Торы о рабах препятствовали взаимному угнетению людей.

И вот законы, которые ты объявишь им: / Если купишь раба еврея, пусть он работает шесть лет, а в седьмой пусть выйдет на волю даром; / Если он пришел один, пусть один и выйдет; а если он женатый, пусть выйдет с ним и жена его; / Если же господин его дал ему жену и она родила ему сынов, или дочерей, то жена и дети ее пусть останутся у господина ее, а он выйдет один; / Но если раб скажет: люблю господина моего, жену мою и детей моих, не пойду на волю, — / То пусть господин его приведет его пред судей и поставит его к двери, или к косяку, и проколет ему господин его ухо шилом, и он останется рабом его вечно. / Если кто продаст дочь свою в рабыни, то она не может выйти, как выходят рабы; / Если она не угодна господину своему и он не обручит ее,

пусть позволит выкупить ее; а чужому народу продать ее не властен, когда сам пренебрег ее; / Если он обручит ее сыну своему, пусть поступит с нею по праву дочерей; / Если же другую возьмет за него, то она не должна лишаться пищи, одежды и супружеского сожития; / А если он сих трех вещей не сделает для нее, пусть она отойдет даром, без выкупа. (21, 1–11)

Если кто раба своего ударит в глаз, или служанку свою в глаз, и повредит его, пусть отпустит их на волю за глаз; / И если выбьет зуб рабу своему, или рабе своей, пусть отпустит их на волю за зуб. (21, 26–27)

О бедняке, пришельце, сироте и вдове. Заповеди о наиболее нуждающихся членах общества Тора ставит во главу угла, научая на деле «любить ближнего, как самого себя» (Лев. 19, 18). Кто не проявляет сострадания к беспомощным, тот сам окажется в их положении (22, 23–24). В первую очередь милосердный Господь отвечает на жалобы обездоленных (22, 27). На человека возложена большая нравственная ответственность: ему предписано «не следовать за большинством на зло» (23, 2), искать примирения с врагами, стараясь делать им добро (23, 4–5). Судьям Тора повелевает, в случае сомнения, склоняться к оправдательному приговору (23, 7) и быть неподкупными (23, 8). Заповедь о «субботнем» годе мотивируется человеколюбием, заботой о бедных — и даже о «зверях полевых» (23, 10–11; ср. «Праведный печется и о жизни скота своего...» — Прит. 12, 10), а предписание о субботе — потребностью в отдыхе не только работников, но и домашнего скота (23, 12).

Три великих годовых религиозных праздника — Пасха (в память исхода из Египта), Пятидесятница (в память дарования Торы) и Куши (סוכות «Суккот» — буквально «шалаш»; в память странствований по пустыне) — приурочиваются к кульминационным моментам земледельческого цикла (жатва ячменя, жатва пшеницы, осенний урожай плодов) и таким образом становятся неотъемлемой частью жизни народа-земледельца (ст. 23, 14–17). Каждый из этих трех праздников называется словом אָפַת «аф», буквально означающим «обхождение [вокруг Храма]» (ср. арабск. «хадж») и указывающим на установленное в дни праздников паломничество к месту поклонения и жертвоприношений Господу (Втор. 16, 5–6). Праздники служат духовному объединению народа.

Пришельца не притесняй и не угнетай его, ибо вы сами были пришельцами в земле Египетской. / Ни вдовы, ни сироты не притесняйте; / Если же ты притеснишь их, то, когда они возопиют ко Мне, Я услышу вопль их, / И воспламенится гнев Мой, и убью вас мечом, и будут жены ваши вдовами и дети ваши сиротами. / Если дашь деньги взаймы бедному из народа Моего, то не притесняй его и не налагай на него роста. / Если возьмешь в залог одежду ближнего твоего, до захождения солнца возврати ее, / Ибо она есть единственный покров у него, она — одеяние тела его: в чем будет он спать? итак, когда он возопиет ко Мне, Я услышу, ибо Я милосерд. (22, 21–27)

Не внимай пустому слуху, не давай руки твоей нечестивому, чтоб быть свидетелем неправды. / Не следуй за большинством на зло, и не решай тяжбы, отступая по большинству от правды; / И бедному не потворствуй в тяжбе его. / Если найдешь вола врага твоего, или осла его заблудившегося, приведи его к нему; / Если увидишь осла врага твоего упавшим под ношею своею, то не оставляй его; развьючь вместе с ним. /

Не суди превратно тяжбы бедного твоего. / Удаляйся от неправды и не умерщвляй невинного и правого, ибо Я не оправдаю беззаконника. / Даров не принимай, ибо дары слепыми делают зрячих и превращают дело правых. / Пришельца не обижай: вы знаете душу пришельца, потому что сами были пришельцами в земле Египетской. / Шесть лет засевай землю твою и собирай произведения ее, / А в седьмой оставляй ее в покое, чтобы питались убогие из твоего народа, а остатками после них питались звери полевые; так же поступай с виноградником твоим и с маслиною твоею. / Шесть дней делай дела твои, а в седьмой день покойся, чтобы отдохнул вол твой и осел твой и успокоился сын рабы твоей и пришелец. / Соблюдайте всё, что Я сказал вам, и имени других богов не упоминайте; да не слышится оно из уст твоих. / Три раза в году празднуй Мне: / Наблюдай праздник опресноков: семь дней ешь пресный хлеб, как Я повелел тебе, в назначенное время месяца Авива, ибо в оном ты вышел из Египта; и пусть не являются пред лицо Мое с пустыми руками; / Наблюдай и праздник жатвы первых плодов труда твоего, какие ты сеял на поле, и праздник собирания плодов в конце года, когда уберешь с поля работу твою. / Три раза в году должен являться весь мужеский пол твой пред лицо Владыки, Господа. (23, 1–17)

Скиния и священство. Походный Храм, который Бог повелел Моисею воздвигнуть в пустыне, именуется מִשְׁכָּן «Мишкан» — «Скиния», буквально «обитель [Божья]», קֹדֶשׁ «кодеш» — «святыня», а также אֹהֶל מוֹעֵד «оэль моэд» — «шатер [священного] собрания». Это — место Господнего Присутствия в среде Израиля (называемого שְׁכִינָה «Шехина» — «Обитание»), место откровений, молитв и жертвоприношений.

Устройство принадлежностей («сосудов») Скинии имеет символический смысл. Так, אָרֹן «арон» — «ковчег», в котором хранились скрижали с Десятью Заповедями, имел крышку с объемными изображениями херувимов (особого рода ангелов), осенявших крыльями крышку, а лицами обращенных друг к другу. Они символизировали любовь к Богу, соблюдение Его Заповедей («хранение» их) и взаимную любовь между людьми («поклонение образу Божию» друг в друге). «Из среды» этих херувимов Моисей и слышал голос Господа (25, 22), ибо Он пребывает среди любящих Его и друг друга. Золотой светильник (מְנֹרָה «менора»), постоянно освещавший Скинию, означал присутствие в среде Израиля Бога и Его Учения (свет — символ Торы: «Ибо заповедь — светильник, а Тора — свет» — Прит. 6, 23). Светильник имел семь ветвей, напоминавших о Шести Днях творения и Субботе. Священнодействовать в Скинии был призван Аарон со своим потомством, причем священники (כֹּהֲנִים «коханим») облачались в торжественные священные одежды и помазывались на служение чистым елеем (другое название оливкового масла — вещества, предохраняющего продукты от порчи; так же и священники призваны сохранять чистоту жизни всего народа). Потомки Аарона, когены, и в наши дни традиционно благословляют народ в дни праздников. Когены вызываются первыми при публичном поочередном чтении свитка Торы.

И сказал Господь Моисею, говоря: / Скажи сынам Израилевым, чтобы они сделали Мне приношения; от всякого человека, у которого будет усердие, принимайте приношения Мне. / Вот приношения, которые вы должны принимать от них: золото и серебро и медь... (25, 1–3)

И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди их; / Всё, как Я показываю тебе, и образец Скинии и образец всех сосудов ее; так и сделайте. / Сделайте ковчег из дерева ситтим: длина ему два локтя с половиною, и ширина ему полтора локтя, и высота ему полтора локтя; / И обложи его чистым золотом, изнутри и снаружи покрой его; и сделай наверху вокруг его золотой венец. (25, 8–11)

И положи в ковчег откровение, которое Я дам тебе. / Сделай также крышку из чистого золота: длина ее два локтя с половиною, а ширина ее полтора локтя; / И сделай из золота двух херувимов: чеканной работы сделай их на обоих концах крышки; / Сделай одного херувима с одного края, а другого херувима с другого края; *выдавшимися* из крышки сделайте херувимов на обоих краях ее; / И будут херувимы с распростертыми вверх крыльями, покрывая крыльями своими крышку, а лицами своими *будут* друг к другу: к крышке будут лица херувимов. / И положи крышку на ковчег сверху, в ковчег же положи откровение, которое Я дам тебе; / Там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, посреди двух херувимов, которые над ковчегом откровения, о всем, что ни буду заповедывать чрез тебя сынам Израилевым. (25, 16–22)

И сделай светильник из золота чистого; чеканный должен быть сей светильник; стебель его, ветви его, чашечки его, яблоки его и цветы его должны выходить из него; / Шесть ветвей должны выходить из боков его: три ветви светильника из одного бока его и три ветви светильника из другого бока его... (25, 31–32)

И возьми к себе Аарона, брата твоего, и сынов его с ним, от среды сынов Израилевых, чтоб он был священником Мне, Аарона и Надава, Авиуда, Елеазара и Ифамара, сынов Аароновых. / И сделай священные одежды Аарону, брату твоему, для славы и благолепия. (28, 1–2)

...И одлеки в них Аарона, брата твоего, и сынов его с ним, и помажь их, и наполни руки их, и посвети их, и они будут священниками Мне. (28, 41)

Золотой телец и ходатайство Моисея. Когда после длительного отсутствия Моисея часть народа (около трех тысяч человек — 32, 28) впала в идолопоклонство, Аарон попытался «установить компромисс» между служением Господу («...Завтра праздник Господу» — 32, 5) и поклонением «золотому тельцу» (изображению почитаемого в Египте солнечного бога Амона-Ра в виде бычка с диском между рогами), видимо, надеясь, что таким образом народ не полностью отступит от Господа. Грех Аарона состоял в том, что он в сложной ситуации (обступившая его толпа требовала изготовить идола) понадеялся на собственное решение, вместо того, чтобы спросить Господа (что, будучи пророком, он и должен был сделать — ср. 4, 27). Если бы Аарон так и поступил, он узнал бы, что Моисей возвратится с горы на следующий день (32, 6 и 15), и сумел бы успокоить народ. Узнав от Господа обо всем происшедшем, Моисей начинает ходатайствовать перед Ним за народ Израиля, напоминая об обетованиях, данных Им патриархам. Он не только решительно отказывается от предложенного ему: «...Истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя...» (32, 10), но и доходит до высшей степени самоотверженности, говоря Всевышнему: «...Прости им... а если нет, то изглади и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал» (32, 32). Здесь имеется в виду книга, в которую вписываются имена праведников, удостоенных вечного блаженства (ср. Мал. 3, 16–17). Вот какую жертву согласен принести

Моисей ради вверенного ему и любимого им народа: лишиться не только земной, но и вечной жизни!.. Благодаря такому ходатайству народ не был истреблен: были наказаны лишь люди, непосредственно участвовавшие в поклонении идолу (32, 33). Вслед за тем последовало покаяние всего народа (33, 7–10).

Когда народ увидел, что Моисей долго не сходит с горы, то собрался к Аарону и сказал ему: встань и сделай нам бога, который бы шел перед нами, ибо с этим человеком, с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось. / И сказал им Аарон: выньте золотые серьги, которые в ушах ваших жен, ваших сыновей и ваших дочерей, и принесите ко мне. / И весь народ вынул золотые серьги из ушей своих и принесли к Аарону. / Он взял их из рук их, и сделал из них литого тельца, и обделал его резцом. И сказали они: вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской! (32, 1–4)

И сказал Господь Моисею: поспеши сойти, ибо развратился народ твой, который ты вывел из земли Египетской; / Скоро уклонились они от пути, который Я заповедал им: сделали себе литого тельца и поклонились ему, и принесли ему жертвы и сказали: вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской! / И сказал Господь Моисею: Я вижу народ сей, и вот, народ он — жестоковыйный; / Итак, оставь Меня, да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя. / Но Моисей стал умолять Господа, Бога Своего, и сказал: да не воспламеняется, Господи, гнев Твой на народ Твой, который Ты вывел из земли Египетской силою великою и рукою крепкою, / Чтобы египтяне не говорили: на погибель Он вывел их, чтобы убить их в горах и истребить их с лица земли; отврати пламенный гнев Твой и отмени погубление народа Твоего; / Вспомни Авраама, Исаака и Израиля, рабов Твоих, которым клялся Ты Собою, говоря: умножая умножу семя ваше, как звезды небесные, и всю землю сию, о которой Я сказал, дам семени вашему, и будут владеть вечно. / И отменил Господь зло, о котором сказал, что наведет его на народ Свой. / И обратился и сошел Моисей с горы; в руке его *были* две скрижали откровения, на которых написано было с обеих сторон: и на той и на другой стороне написано было; / Скрижали были дело Божие, и письмена, начертанные на скрижалях, были письмена Божии. (32, 7–16)

На другой день сказал Моисей народу: вы сделали великий грех; итак, я взойду к Господу, не заглажу ли греха вашего. / И возвратился Моисей к Господу и сказал: о, народ сей сделал великий грех: сделал себе золотого бога; / Прости им грех их, а если нет, то изглади и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал. / Господь сказал Моисею: того, кто согрешил предо Мною, изглажу из книги Моей; / Итак, иди, веди народ сей, куда Я сказал тебе; вот ангел Мой пойдет пред тобою, и в день посещения Моего Я посетую их за грех их. / И поразил Господь народ за сделанного тельца, которого сделал Аарон. (32, 30–35)

Моисей же взял и поставил себе шатер вне стана, вдали от стана, и назвал его Скинией собрания; и каждый, ищущий Господа, приходил в Скинию собрания, находившуюся вне стана. / И когда Моисей выходил к Скинии, весь народ вставал, и становился каждый у входа в свой шатер

и смотрел вслед Моисею, доколе он не входил в Скинию. / Когда же Моисей входил в Скинию, тогда спускался столп облачный и становился у входа в Скинию, и *Господь* говорил с Моисеем. / И видел весь народ столп облачный, стоявший у входа в Скинию; и вставал весь народ, и поклонялся каждый у входа в шатер свой. / И говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим; и он возвращался в стан; а служитель его Иисус, сын Навин, юноша, не отлучался от Скинии. (33, 7–11)

Свойства Бога. Поскольку Господь отказался Сам идти впереди согрешившего народа и решил послать вместо Себя ангела (32, 34; 33, 2–5), Моисей умоляет Его отменить это решение: ведь тогда народ Израиля был бы приравнен к языческим племенам и лишен статуса священника среди народов! Это ходатайство Моисея завершается успешно, как и предыдущее. Ободренный, пророк просит Господа показать ему כבוד *«Kavód»* — Божественную Славу, Божественное Величие: взойдя на эту, высшую, ступень Боговидения, Моисей мог бы с еще большей силой умолять Господа о милости к Израилю. Однако в ответ он слышит: «...Человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (33, 20). Согласно объяснению мудрецов, в связи с тем, что сама душа человека — נשמה *«нешамá»* — Божественного происхождения («дыхание жизни» из уст Его — ср. Быт. 2, 7), слишком явное и близкое присутствие Всевышнего способно «притянуть ее к себе», и она покинет тело... Даже Моисей способен увидеть Господа только «сзади», т. е. по действиям Его в тварном мире, «лицо» же Его (т. е. сущность Божества), остается незримым (33, 23).

Возводя Моисея на новую ступень Богопознания, Всевышний провозглашает пред ним «тринадцать свойств Бога», перечисление которых стало важной частью иудейского Богослужения, напоминая о бесчисленных милостях Создателя (34, 6–7). Достигнув такой степени близости к Богу, Моисей преобразился: лицо его стало так сиять, что люди «боялись подойти к нему», и, беседуя с ними, пророк закрывал лицо (34, 30–35). Это повествование показывает, на сколь различных ступенях Богопознания могут находиться люди, и свидетельствует о высших духовных тайнах.

Моисей сказал Ему: если не пойдешь Ты Сам с нами, то и не выводим нас отсюда, / Ибо по чему узнать, что я и народ Твой обрели благоволение в очах Твоих? не по тому ли, когда Ты пойдешь с нами? тогда я и народ Твой будем славнее всякого народа на земле. / И сказал Господь Моисею: и то, о чем ты говорил, Я сделаю, потому что ты приобрел благоволение в очах Моих, и Я знаю тебя по имени. / Моисей сказал: покажи мне славу Твою. / И сказал Господь: Я проведу пред тобою всю славу Мою и провозглашу имя Вечносущего пред тобою, и кого помиловать — помилую, кого пожалеть — пожалею. / И потом сказал Он: лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых. / И сказал Господь: вот место у Меня, стань на этой скале; / Когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расселине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду; / И когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лицо Мое не будет видимо. (33, 15–23)

И сошел Господь в облаке, и остановился там близ него, и провозгласил имя Господне. / И прошел Господь пред лицом его и возгласил:

Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, / Сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания, наказывающий вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода. / Моисей тотчас пал на землю и поклонился Богу / И сказал: если я приобрел благоволение в очах Твоих, Владыка, то да пойдет Владыка посреди нас; ибо народ сей жестоковыен; прости беззакония наши и грехи наши и сделай нас наследием Твоим. / И сказал Господь: вот Я заключаю завет: пред всем народом твоим соделаю чудеса, каких не было по всей земле и ни у каких народов; и увидит весь народ, среди которого ты находишься, дело Господа; ибо страшно будет то, что Я сделаю для тебя... (34, 5–10)

И пробыл там Моисей у Господа сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил; и написал на скрижалях слова завета, десятословие. / Когда сходил Моисей с горы Синая, и две скрижали откровения были в руке у Моисея при сошествии его с горы, то Моисей не знал, что лицо его стало сиять лучами оттого, что Бог говорил с ним. / И увидел Моисея Аарон и все сыны Израилевы, и вот лицо его сияет, и боялись подойти к нему. / И призвал их Моисей, и пришли к нему Аарон и все начальники общества, и разговаривал Моисей с ними. / После сего приблизились все сыны Израилевы, и он заповедал им все, что говорил ему Господь на горе Синае. / И когда Моисей перестал разговаривать с ними, то положил на лицо свое покрывало. / Когда же входил Моисей пред лицо Господа, чтобы говорить с Ним, тогда снимал покрывало, доколе не выходил; а выйдя пересказывал сынам Израилевым все, что заповедано было. / И видели сыны Израилевы, что сияет лицо Моисеево, и Моисей опять полагал покрывало на лицо свое, доколе не входил говорить с Ним. (34, 28–35)

Вайикра (И воззвал)

Третья часть Торы Моисеевой именуется в иудейской традиции וַיִּקְרָא *«Вайикра»* — «И [Он] воззвал» (по-русски Книга Левит). В ней излагаются заповеди о жертвоприношениях, об исцелении больных, о «чистых» и «нечистых» видах пищи, о годовых праздниках, об обязанностях священников, а также многие нравственные предписания.

О жертвоприношениях. Жертвоприношения животных (жертвы за грех, всесожжения, благодарения, мирные жертвы и др.) имели много символических значений. Прежде всего, они приучали человека отдавать часть своего имущества (основной собственностью считался домашний скот) на поддержание Богослужения и пропитание нуждающихся (при общественных жертвоприношениях неимущие наравне со всеми принимали участие в священных трапезах — Втор. 16, 11 и 14). Поскольку же приносящий жертву за грех «отождествлял» себя с нею через возложение рук и исповедание греха (причем животное умирало «вместо» человека), он таким образом приучался к мысли о необходимости посвятить служению Богу себя самого, одухотворив и «возложив на алтарь» свои «животные» (жизненные) силы. В жертву приноси-

лись исключительно домашние травоядные животные и некоторые «чистые» птицы — служить Господу могут только «кроткие сердцем», а не кровожадные хищники. Такое прочтение предписаний о жертвах непосредственно вытекает из слов «...Когда кто из вас (др.-евр. **מִכֶּם** <микэм> — в смысле «из самих себя») хочет принести жертву Господу...» (1, 2).

И воззвал Господь к Моисею и сказал ему из Скинии собрания, говоря: / Объяви сынам Израилевым и скажи им: когда кто из вас хочет принести жертву Господу, то, если из скота, приносите жертву вашу из скота крупного и мелкого. / Если жертва его есть всесожжение из крупного скота, пусть принесет ее мужского пола, без порока; пусть приведет ее к дверям Скинии собрания, чтобы приобрести ему благоволение пред Господом; / И возложит руку свою на голову *жертвы* всесожжения — и приобретет он благоволение, во очищение грехов его... (1, 1–4)

И сказал Господь Моисею, говоря: / Если кто согрешит и сделает преступление пред Господом и запрется пред ближним своим в том, что ему поручено, или у него положено, или им похищено, или обманет ближнего своего, / Или найдет потерянное и запрется в том, и поклянется ложно в чем-нибудь, что люди делают и тем грешат, — / То, согрешив и сделавшись виновным, он должен возратить похищенное, что похитил, или отнятое, что отнял, или порученное, что ему поручено, или потерянное, что он нашел; / Или если он в чем поклялся ложно, то должен отдать сполна, и приложить к тому пятую долю и отдать тому, кому принадлежит, в день приношения жертвы повинности; / И за вину свою пусть принесет Господу к священнику в жертву повинности из стада овец овна без порока, по оценке твоей; / И очистит его священник пред Господом, и прощено будет ему, что бы он ни сделал, все, в чем он сделался виновным. (6, 1–7)

Чистая и нечистая пища. Из животных израильтянам разрешены в пищу только «чистые»: травоядные жвачные, имеющие глубокий разрез на копытах (овца, коза, корова и т. д.), из птиц — некоторые нехищные, из обитающих в воде — только рыбы, имеющие чешую и плавники. «Чистая» пища называется **כָּשֶׁר** <кашёр> — «пригодная», «полезная», а «нечистая» — **טֶרֶף** <тэрефá> — буквально «растерзанная», т. е. уподобленная запрещенной в пищу мертвечине. Один из пищевых запретов распространяется на пресмыкающихся, которые символизируют злые страсти, «поселяющиеся» в человеческой душе подобно змеям (змея — традиционный символ злобы и коварства). Считается также, что «нефеш» (низшая, действующая через кровь часть души — 17, 10–15) съеденного животного передает свои свойства «нефешу» человека — «поселяется в душе» питающегося «нечистой» пищей.

...Не оскверняйте душ ваших каким-либо животным пресмыкающимся и не делайте себя чрез них нечистыми, чтоб быть чрез них нечистыми, / Ибо Я — Господь Бог ваш: освящайтесь и будьте святы, ибо Я свят; и не оскверняйте душ ваших каким-либо животным, ползающим по земле, / Ибо Я — Господь, выведший вас из земли Египетской, чтобы быть вашим Богом. Итак, будьте святы, потому что Я свят. (11, 43–45)

Йом Киппур. Среди праздников особое место занимает **יוֹם כִּפּוּר** <Йом Киппур> — День Очищения, или Искупления, в который первосвященник — старший потомок Аарона — совершал очищение Скинии кровью жертвенных животных. Дело в том, что жертвы за грех, приносившиеся в течение года, сжигались на жертвеннике, а сами грехи, мыслившиеся в виде особой субстанции, «накапливались» в Скинии, и раз в году Скинию требовалось очистить. Очищение совершалось в день всеобщего поста (воздержания от еды и питья от вечера до вечера), покаяния и молитвы.

В Йом Киппур Господь «запечатывает в небесной книге» решение об участии каждого человека в наступающем году. Согласно иудейскому вероучению, само решение выносится в день Новолетия — **ראש השנה** <Рош га-Шанá>. Новолетие (религиозный «Новый год») наступает осенью, 1 Тишри (выпадает на сентябрь или октябрь): в этот день приговор вносится в книгу, а в Йом Киппур, 10 Тишри, приговор утверждается — «скрепляется печатью». Поведение человека в десять отведенных для покаяния дней — от 1-го до 10-го Тишри — может смягчить вынесенный приговор.

Йом Киппур назван «субботой» (16, 31) как день отрешения от всех обыденных дел, хотя может выпадать на разные дни недели.

И да будет сие для вас вечным постановлением: в седьмой месяц, в десятый *день* месяца смиряйте души ваши и никакого дела не делайте, ни туземец, ни пришелец, поселившийся между вами, / Ибо в сей день очищают вас, чтобы сделать вас чистыми от всех грехов ваших, чтобы вы были чисты пред лицом Господним; / Это суббота покоя для вас, смиряйте души ваши: это постановление вечное. / Очищать же должен священник, который помазан и который посвящен, чтобы священнодействовать ему вместо отца своего: и наденет он льняные одежды, одежды священные, / И очистит Святое святых и Скинию собрания, и жертвенник очистит, и священников, и весь народ общества очистит. / И да будет сие для вас вечным постановлением: очищать сынов Израилевых от всех грехов их однажды в году. И сделал он так, как повелел Господь Моисею. (16, 29–34)

Запрет употреблять в пищу кровь. Как известно, пища глубоко влияет не только на физическое, но и на психическое здоровье человека, на его эмоциональное состояние. Запрет вкушать кровь был дан еще Ною и его сыновьям (Быт. 9, 4), здесь же он в категорической форме повторяется: «нефеш» животного (см. коммент. к Быт. 2, 7 и Лев. 11, 43–45) отрицательно влияет на «нефеш» человека, сообщая ему свои свойства. Нарушение данной заповеди влечет за собой **כָּרֵת** <карёт> — буквально «отрезание», т. е. истребление души из среды народа. Согласно каббалистическому толкованию, «карет» означает последующее неблагоприятное рождение вне Божьего народа.

Если кто из дома Израилева и из пришельцев, которые живут между вами, будет есть какую-нибудь кровь, то обращай лицо Мое на душу того, кто будет есть кровь, и истреблю ее из народа ее, / Потому что душа тела в крови, и Я назначил ее вам для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сия душу очищает; / Потому Я и сказал сынам Израилевым: ни одна душа из вас не должна есть крови, и пришелец, живущий между вами, не должен есть крови. / Если кто из сынов Израилевых и из пришельцев, живущих между вами, на ловле поймает зверя или птицу,

которую можно есть, то он должен дать вытечь крови ее и покрыть ее землею, / Ибо душа всякого тела *есть* кровь его, она душа его; потому Я сказал сынам Израилевым: не ешьте крови ни из какого тела, потому что душа всякого тела есть кровь его: всякий, кто будет есть ее, истребится. / И всякий, кто будет есть мертвечину или растерзанное зверем, туземец или пришелец, должен вымыть одежды свои и омыться водою, и нечист будет до вечера, а *потом* будет чист; / Если же не вымоет *одежд своих* и не омоет тела своего, то понесет на себе беззаконие свое. (17, 10–16)

Нравственные предписания. Нравственные заповеди книги Вайикра имеют как бы два «центра притяжения»: «...Святы будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш» (19, 2) и «...Люби ближнего твоего, как самого себя...» (19, 18). Первое предписание открывает перед человеком бесконечный путь самосовершенствования, ибо Господь бесконечно свят. Слово קָדוֹשׁ «кадош» («святой») буквально значит «отделенный»: Бог пребывает повсюду, но «отделен» от творений Своих — так и человек должен, действуя в видимом мире, внутренне пребывать «отделенным» от него и всецело преданным Господу. Второе предписание указывает, каким образом можно достигать все большей святости: любовью к ближнему и помощью ему. Любовь к ближнему проявляется в умерении эгоизма (в том числе в помощи бедным через отделение в их пользу части урожая), в справедливости и честности, в снисхождении к физически или духовно слабым и больным («глухим» и «слепым»), в отказе от мести и злобы. Запрет черной магии (19, 31) призван предохранить израильтян от тлетворного воздействия нечистых духов и от учений, направленных на установление общения с ними.

И сказал Господь Моисею, говоря: / Объяви всему обществу сынов Израилевых и скажи им: святы будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш. / Бойтесь каждый матери своей и отца своего и субботы Мои храните. Я Господь, Бог ваш. / Не обращайтесь к идолам и богов литых не делайте себе. Я Господь, Бог ваш. (19, 1–4)

Когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля твоего, и оставшегося от жатвы твоей не подбирай, / И виноградника твоего не обирай дочиста, и попадавших ягод в винограднике не подбирай; оставь это бедному и пришельцу. Я Господь, Бог ваш. / Не крадите, не лгите и не обманывайте друг друга. / Не клянитесь именем Моим во лжи, и не бесчести имени Бога твоего. Я Господь. / Не обижай ближнего твоего и не грабительствуй. Плата наемнику не должна оставаться у тебя до утра. / Не злословь глухого и пред слепым не клади ничего, чтобы преткнуться ему; бойся Бога твоего. Я Господь. / Не делайте неправды на суде; не будь лицеприятен к нищему и не угождай лицу великого; по правде суди ближнего твоего. / Не ходи переносчиком¹ в народе твоём и не восставай на жизнь ближнего твоего. Я Господь. / Не враждуй на брата твоего в сердце твоём; обличи ближнего твоего, и не понесешь за него греха. / Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя. Я Господь. (19, 9–18)

¹ Переносчик — имеется в виду доносчик или сплетник. — Прим. сост.

ИЗ Думается, магия и оккультизм, которым посвящено множество изданных у нас в последние годы книг, вполне закономерно столь решительно осуждаются Торой. Праведная жизнь, согласно всей Библии, основана на ненасилии над волей другого человека, на достижении с ним добровольного и свободного соглашения. Сущность же магии (к которой так или иначе приводит оккультизм) — навязывание другому своей воли, манипулирование его мыслями и поведением. Кстати, следы магического мышления обнаруживаются иной раз в известных педагогических методиках...

Не оскверняй дочери твоей, допуская ее до блуда, чтобы не блудодействовала земля и не наполнилась земля развратом. / Субботы Мои храните и святилище Мое чтите. Я Господь. / Не обращайтесь к вызывающим мертвых, и к волшебникам не ходите, и не доводите себя до осквернения от них. Я Господь, Бог ваш. / Пред лицом сегодо вставай и почитай лицо старца, и бойся Бога твоего. Я Господь. / Когда поселится пришелец в земле вашей, не притесняйте его: / Пришелец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что туземец ваш; любите его, как себя; ибо и вы были пришельцами в земле Египетской. Я Господь, Бог ваш. / Не делайте неправды в суде, в мере, в весе и в измерении: / Да будут у вас весы верные, гири верные, ефа верная и гин¹ верный. Я Господь, Бог ваш, Который вывел вас из земли Египетской. / Соблюдайте все уставы Мои и все законы Мои и исполняйте их. Я Господь. (19, 29–37)

Субботные и юбилейные годы. Со времени вступления в землю обетованную евреи должны каждый седьмой («субботный») год оставлять землю незасеянной, чтобы она «отдыхала». Такой год именуется שְׁנַת הַשְּׁמִיטָה «шнат ха-шмита» — «год прощения долгов», так как с его наступлением всем должникам отпускались долги. Каждый 50-й год (после седьмого по счету «субботного», т. е. 49-го) именовался שְׁנַת הַיּוֹבֵל «шнат ха-йовель» — «год трубления в бараний рог» (так возвещалось его наступление), «год юбилейный» (отсюда и наше слово «юбилей»). В этот год земля также «отдыхала», а все ее жители возвращались в свои наследственные уделы, на которые земля была разделена еще самим Моисеем (Втор. 33, 54; Ис. Н. 14, 1–2). Что бы ни произошло с наследственным уделом земли за предыдущие 50 лет, в «юбилей» он возвращался исконному владельцу. Эти законы способствовали восстановлению не только плодородия почвы, но и социальной гармонии, разрешая накопившиеся в обществе противоречия.

И сказал Господь Моисею на горе Синае, говоря: / Объяви сынам Израилевым и скажи им: когда придете в землю, которую Я даю вам, тогда земля должна покоиться в субботу Господню; / Шесть лет засевай поле твое и шесть лет обрезавай виноградник твой, и собирай произведения их, / А в седьмой год да будет суббота покоя земли, суббота Господня: поля твоего не засевай и виноградника твоего не обрезавай; / Что само вырастет на жатве твоей, не сжинай, и гроздов с необрезанных

¹ Ефа и гин — меры жидких и сыпучих тел. — Прим. сост.

лоз твоих не снимай; да будет это год покоя земли; / И будет это в продолжение субботы земли *всем* вам в пищу, тебе и рабу твоему, и рабе твоей, и наемнику твоему, и поселенцу твоему, поселившемуся у тебя; / И скоту твоему и зверям, которые на земле твоей, да будут все произведения ее в пищу. / И насчитай себе семь субботних лет, семь раз по семи лет, чтоб было у тебя в семи субботних годах сорок девять лет; / И воструби трубою в седьмой месяц, в десятый *день* месяца, в день очищения вострубите трубою по всей земле вашей; / И освятите пятидесятый год и объявите свободу на земле всем жителям ее: да будет это у вас юбилей; и возвратитесь каждый во владение свое, и каждый возвратитесь в свое племя. / Пятидесятый год да будет у вас юбилей: не сейте и не жните, что само вырастет на земле, и не снимайте ягод с необрезанных *лоз* ее, / Ибо это юбилей: священным да будет он для вас; с поля ешьте произведения ее. / В юбилейный год возвратитесь каждый во владение свое. / Если будешь продавать что ближнему твоему, или будешь покупать что у ближнего твоего, не обижайте друг друга; / По расчислению лет после юбилея ты должен покупать у ближнего твоего, и по расчислению лет дохода он должен продавать тебе; / Если много *остается* лет, умножь цену; а если мало лет *остается*, уменьши цену, ибо известное число *лет* жатв он продает тебе. / Не обижайте один другого; бояся Бога твоего, ибо Я Господь, Бог ваш. / Исполняйте постановления Мои, и храните законы Мои и исполняйте их, и будете жить спокойно на земле; / И будет земля давать плод свой, и будете есть досыта, и будете жить спокойно на ней. / Если скажете: что же нам есть в седьмой год, когда мы не будем ни сеять, ни собирать произведений наших? / Я пошлю благословение Мое на вас в шестой год, и он принесет произведений на три года; / И будете сеять в восьмой год, но есть будете произведения старые до девятого года; доколе не поспеют произведения его, будете есть старое. / Землю не должно продавать навсегда, ибо Моя земля: вы пришельцы и поселенцы у Меня; / По всей земле владения вашего позволяйте выкуп земли. / Если брат твой обеднеет и продаст от владения своего, то придет близкий его родственник и выкупит проданное братом его; / Если же некому за него выкупить, но сам он будет иметь достаток и найдет, сколько нужно на выкуп, / То пусть он расчислит годы продажи своей и возвратит остальное тому, кому он продал, и вступит опять во владение свое; / Если же не найдет рука его, сколько нужно возвратить ему, то проданное им останется в руках покупателя до юбилейного года, а в юбилейный год отойдет оно, и он опять вступит во владение свое. (25, 1–28)

Если брат твой обеднеет и придет в упадок у тебя, то поддержи его, пришелец ли он, или поселенец, чтоб он жил с тобою; / Не бери от него роста и прибыли и бойся Бога твоего; чтоб жил брат твой с тобою; / Серебра твоего не отдавай ему в рост и хлеба твоего не отдавай ему для *получения* прибыли. / Я Господь, Бог ваш, Который вывел вас из земли Египетской, чтобы дать вам землю Ханаанскую, чтоб быть вашим Богом. / Когда обеднеет у тебя брат твой и продан будет тебе, то не налагай на него работы рабской: / Он должен быть у тебя как наемник, как поселенец; до юбилейного года пусть работает у тебя, / А *тогда* пусть отойдет

он от тебя, сам и дети его с ним, и возвратится в племя свое, и вступит опять во владение отцов своих, / Потому что они — Мои рабы, которых Я вывел из земли Египетской: не должно продавать их, как продают рабов; / Не господствуй над ним с жестокостью и бойся Бога твоего. (25, 35–43)

Благословения исполняющим заповеди.

Благословение за соблюдение заповедей объемлет все сферы жизни: личную и общественную, духовную и физическую. Оно простирается на все — от плодородия земли («земля даст произрастения свои») и отношений с окружающими народами («пошлю мир на землю вашу») до самых высоких ступеней общения человека с Богом («и поставлю жилище Мое среди вас»; оборот בְּתוֹכְכֶם *«бтохехем»* — «среди вас» — может означать и «внутри вас»). Проклятие, постигающее тех, кто «презирает» заповеди и «гнушается» ими (т. е. нарушает их не по слабости или вследствие каких-либо особых обстоятельств, а намеренно и дерзко, в целях святотатства), тоже имеет всеобъемлющий характер, но распространяется на разные сферы жизни «позапно», оставляя людям время покаяться (слово תְּשׁוּבָה *«тэшува»* — «покаяние» — буквально значит «возвращение [к Торе]»). Если же раскаяния не происходит, свершается вся полнота кары Господней: народ «извергается» из своей страны и рассеивается по всему миру: «...А вас рассею между народами... и будет земля ваша пуста...» (26, 33). Это страшное пророчество осуществилось в истории евреев дважды: в 586 г. до н. э. «мстительный меч в отмщение за завет» (26, 25) был вложен в руки вавилонского царя Навуходоносора, разрушившего Иерусалим с его Храмом и уведшего иудеев в вавилонское пленение. В 70 г. н. э. опустошил Иудею и разрушил Второй Храм в Иерусалиме римский полководец Тит, после чего еврейский народ рассеялся по всему миру. Однако и после столь тяжких потрясений народ не будет, согласно пророчеству Моисея, оставлен Богом. По Его милосердию сохранится «остаток», который, хотя и будет «чахнуть» вдали от страны Израиля, все же покается и будет возвращен Богом на ту землю, которая обетована патриархам (26, 39–42). Народ Израиля никакие враги никогда не смогут стереть с лица земли: над ним бдит всевидящее око Божье, и вечный завет, который заключил Господь с патриархами, никогда не утратит своей силы (26, 44–45; ср. Быт. 17, 13; Исх. 6, 4–5; 31, 16–17).

Не делайте себе кумиров и изваяний, и столбов не ставьте у себя, и камней с изображениями не кладите в земле вашей, чтобы кланяться пред ними, ибо Я Господь Бог ваш. / Субботы Мои соблюдайте и сятилище Мое чтите: Я Господь. / Если вы будете поступать по уставам Моим и заповеди Мои будете хранить и исполнять их, / То Я дам вам дожди в свое время, и земля даст произрастания свои, и дерева полевые дадут плод свой; / И *молотьба хлеба* будет достигать у вас собирая винограда, собирая винограда будет достигать посева, и будете есть хлеб свой досыта, и будете жить на земле *вашей* безопасно; / Пошлю мир на землю *вашу*, ляжете, и никто вас не беспокоит, сгоню лютых зверей с земли *вашей*, и меч не пройдет по земле вашей... (26, 1–6)

...Призрю на вас, и плодородными сделаю вас, и размножу вас, и буду тверд в завете Моем с вами; / И будете есть старое прошлогоднее, и выбросите старое ради нового; / И поставлю жилище Мое среди вас, и

В *Какое потрясающее сравнение: Господь не представляется статичным, «закосневшим», гордо восседающим в неподвижности, подобно идолу. Он весь в движении, Он как бы «ходит» среди Своего народа, заботясь обо всем и обо всех. Значит, чтобы истинным образом Ему подражать, и человек должен «ходить» среди ближних своих, вникая в их нужды и в них участвуя. Как это далеко от лицемерной парадности языческих культов!*

вами неприятели ваши, и побегите, когда никто не гонится за вами. (26, 9–17)

...И наведу на вас мстительный меч в отмщение за завет; если же вы укроетесь в города ваши, то пошлю на вас язву, и преданы будете в руки врага... (26, 25)

...Разорю высоты ваши и разрушу столбы ваши, и повергну трупы ваши на обломки идолов ваших, и возгнушается душа Моя вами; / Города ваши сделаю пустынею, и опустошу святилища ваши, и не буду обонять приятного благоухания жертв ваших; / Опустошу землю вашу, так что изумятся о ней враги ваши, поселившиеся на ней; / А вас рассею между народами и обнажу вслед вас меч, и будет земля ваша пуста и города ваши разрушены. (26, 30–33)

Оставшимся из вас пошлю в сердца робость в земле врагов их, и шум колеблющегося листа погонит их, и побегут, как от меча, и падут, когда никто не преследует, / И споткнутся друг на друга, как от меча, между тем как никто не преследует, и не будет у вас силы противостоять врагам вашим; / И погибнете между народами, и пожрет вас земля врагов ваших; / А оставшиеся из вас исчахнут за свои беззакония в землях врагов ваших и за беззакония отцов своих исчахнут; / Тогда признаются они в беззаконии своем и в беззаконии отцов своих, как они совершали преступления против Меня и шли против Меня, / За что и Я шел против них и ввел их в землю врагов их; тогда покорится необрезанное сердце их, и тогда потерпят они за беззакония свои. / И Я вспомню завет Мой с Иаковом и завет Мой с Исааком, и завет Мой с Авраамом вспомню, и землю вспомню. / <...> / ...И тогда как они будут в земле врагов их, Я не презрю их и не возгнушаюсь ими до того, чтоб истребить их, чтоб разрушить завет Мой с ними, ибо Я Господь, Бог их; / Вспомню для них завет с предками, которых вывел Я из земли Египетской пред глазами народов, чтоб быть их Богом. Я Господь. / Вот постановления и определения и законы, которые постановил Господь между Собою и между сынами Израилевыми на горе Синае чрез Моисея. (26, 36–46)

душа Моя не возгнушается вами; / И буду ходить среди вас и буду вашим Богом, а вы будете Моим народом. / Я Господь Бог ваш, Который вывел вас из земли Египетской, чтоб вы не были там рабами, и сокрушил узы ярма вашего, и повел вас с поднятою головою. / Если же не слушаете Меня и не будете исполнять всех заповедей сих, / И если презрите Мои постановления, и если душа ваша возгнушается Моими законами, так что вы не будете исполнять всех заповедей Моих, нарушив завет Мой, / То и Я поступлю с вами так: пошлю на вас ужас, чахлость и горячку, от которых истомятся глаза и измучится душа, и будете сеять семена ваши напрасно, и враги ваши съедят их; / Обращу лицо Мое на вас, и падете пред врагами вашими, и будут господствовать над

Бамидбар (В пустыне)

Четвертая часть Торы носит название במדבר «Ба-мидбар» — «В пустыне». В ней повествуется о перипетиях путешествия израильтян по пустыне в землю обетованную, содержатся многие заповеди и постановления, приводится знаменитое пророчество Валаама о будущих временах.

Благословение Аарона. Священническое благословение, которым Господь повелел Аарону и его потомкам благословлять народ, по сей день произносится ааронидами (когенами) в синагогах. Это трехчастное благословение многообразно толковалось комментаторами. Например, каждая часть его рассматривалась как относящаяся к отдельному периоду человеческой жизни: первая — к детству и ранней юности (когда человек наиболее нуждается в «охране» от дурных влияний), вторая — к зрелости (хождение в «полном свете» лица Господня), третья — к старости (близость к Богу, покой и мир). Три части благословения соответствуют восходу, полудню и закату, трем ступеням духовного развития человека и т. д. Благословение построено так, что каждая следующая часть на два слова «обширней» предыдущей (число слов в древнееврейском тексте этих частей равно соответственно трем, пяти и семи), что указывает на умножение благословений на каждой следующей ступени восхождения к Богу.

И сказал Господь Моисею, говоря: / Скажи Аарону и сынам его: так благословляйте сынов Израилевых, говоря им: / Да благословит тебя Господь и сохранит тебя! / Да призрит на тебя Господь светлым лицом Своим и помилует тебя! / Да обратит Господь лицо Свое на тебя и даст тебе мир! / Так пусть призывают имя Мое на сынов Израилевых, и Я благословлю их. (6, 22–27)

Дух Божий нисходит на старейшин. В ответ на жалобу Моисея, что ему трудно одному нести «бремя народа» (11, 11–15), Господь назначает ему в помощники 70 старейшин из всех двенадцати колен Израиля. Однако для того чтобы они могли мудро руководить народом, на них должен был нисзойти тот же Дух святости (רוח קודש «Рух кодеш»), который пребывал и на самом Моисее, уча его мудрости и знанию (ср. Ис. 11, 2–3). Согласно иудейской традиции, должности этих 70 старейшин преемственно занимались в течение веков: они составляли סנהדרין «Сангедрин» (Синедрион) — совет мудрецов, донесший Устную Тору до позднейших поколений. Слова Моисея «...О, если бы все в народе Господнем были пророками...» (11, 29) предсказывают то время, когда придет משיח «Машиах» — Помазанник, Мессия, который должен повести все человечество путем Господним. В ту эпоху Дух святости нисзойдет на всех израильтян (ср. Ис. 2, 2–5 с Иоил. 2, 27–29 и Зах. 12, 9–11).

И сказал Господь Моисею: собери Мне семьдесят мужей из старейшин Израилевых, которых ты знаешь, что они старейшины и надзиратели его, и возьми их к Скинии собрания, чтобы они стали там с тобою; / Я сойду, и буду говорить там с тобою, и возьму от Духа, Который на тебе, и возложу на них, чтобы они несли с тобою бремя народа, а не один ты носил. (11, 16–17)

Моисей вышел и сказал народу слова Господни, и собрал семьдесят мужей из старейшин народа и поставил их около Скинии. / И сошел Господь в облаке, и говорил с ним, и взял от Духа, Который на нем, и дал семидесяти мужам старейшинам. И когда почил на них Дух, они стали пророчествовать, но потом перестали. / Двое из мужей оставались в стане, одному имя Елдад, а другому имя Молад; но и на них почил Дух, и они пророчествовали в стане. / И прибежал отрок и донес Моисею, и сказал: Елдад и Молад пророчествуют в стане. / В ответ на это Иисус, сын Навин, служитель Моисея, один из избранных его, сказал: господин мой Моисей! запрети им. / Но Моисей сказал ему: не ревнуешь ли ты за меня? о, если бы все в народе Господнем были пророками, когда бы Господь послал Духа Своего на них! (11, 24–29)

Воды Меривы. Очередной бунт против Моисея и Аарона, связанный с недостатком воды в пустыне, прекращается по милости Господа: вновь Моисею дается власть извести из скалы целые реки для напоения людей и скота. Однако Моисей, утомленный часто проявляемой непокорностью народа, обращается к нему со словами: «Послушайте, непокорные...» За самовольное обвинение народа, которому Сам Всевышний желал оказать милость, Моисей и Аарон лишаются возможности войти в землю обетованную: на этот раз они «не явили народу святости» Господней, т. е. всей меры Его любви и всепрощения. Название מריבה «*Мерива*» означает «ссора», «распря» — в память «ссоры» народа со своим учителем.

И пришли сыны Израилевы, все общество, в пустыню Син в первый месяц, и остановился народ в Кадесе, и умерла там Мариам и погребена там. / И не было воды для общества, и собрались они против Моисея и Аарона; / И возроптал народ на Моисея и сказал: о, если бы умерли тогда и мы, когда умерли братья наши пред Господом! / Зачем вы привели общество Господне в эту пустыню, чтобы умереть здесь нам и скоту нашему? / И для чего вывели вы нас из Египта, чтобы привести нас на это негодное место, где нельзя сеять, нет ни смоковниц, ни винограда, ни гранатовых яблок, ни даже воды для питья? / И пошел Моисей и Аарон от народа ко входу Скинии собрания, и пали на лица свои, и явилась им слава Господня. / И сказал Господь Моисею, говоря: / Возьми жезл и собери общество, ты и Аарон, брат твой, и скажите в глазах их скале, и она даст из себя воду: и так ты изведешь им воду из скалы и напоишь общество и скот его. / И взял Моисей жезл от лица Господа, как Он повелел ему. / И собрали Моисей и Аарон народ к скале, и сказал он им: послушайте, непокорные, разве нам из этой скалы извести для вас воду? / И поднял Моисей руку свою и ударил в скалу жезлом своим дважды, и потекло много воды, и пило общество и скот его. / И сказал Господь Моисею и Аарону: за то, что вы не поверили Мне, чтоб явить святость Мою пред очами сынов Израилевых, не введете вы народа сего в землю, которую Я даю ему. / Это вода Меривы, у которой вошли в распрю сыны Израилевы с Господом, и Он явил им святость Свою. (20, 1–13)

Благословение Валаама. К могущественному чародею по имени Валаам (בלעם «*Биль'ам*» — означает «поглотитель народа»: он был наделен магической способностью лишать жизненной силы целые племена) обратился Валак, царь страны Моав, чтобы тот своим проклятием воспрепятствовал израильтянам расположиться в Заиорданье, а затем вступить в Ханаан. Однако Валаам боялся Господа и не мог произнести проклятие, не получив у Него на это разрешения. Господь же обратил все проклятия, приготовленные Валаамом, в благословения, так что тот, против своей воли, стал благословлять народ Израиля.

Три части благословения Валаамова содержат пророчества о будущей истории Израиля в хронологической последовательности. Сначала Валаам изображает эпоху, когда Израиль будет «жить отдельно»: это время самостоятельного существования Израильско-Иудейского царства при Давиде и Соломоне, когда языческие верования не имели распространения среди Божьего народа («вот народ живет отдельно и между народами не числится» — 23, 9). Затем настанет время разделенных царств — Израильского на севере («песок Иакова»: «песку» уподобляется отступившая от Господа большая часть израильтян) и Иудейского на юге, гораздо меньшего по размерам («число четвертой части Израиля»). Разоренная вавилонянами в 586 г. до н. э., Иудея через 70 лет возродится, поэтому такой «смерти», завершающейся возрождением, Валаам желает и себе (23, 10). Вторая часть благословения описывает грядущие события после возвращения иудеев из Вавилона: прошлые беды минуют («не видно бедствия в Иакове»), царство будет восстановлено, что осуществилось после освободительной борьбы Маккавеев против греко-сирийцев во II в. до н. э. («трубный царский звук у него»). В эту эпоху исчезнут в Израиле последние остатки язычества («нет ворожбы в Израиле» — 23, 21–23). Третья часть благословения содержит предсказания о той эпохе, когда народ Израиля выполнит свою религиозную миссию, распространив Богопознание по всей земле («попьется вода из ведр его»). В конце этого времени произойдет новый исход евреев, подобный исходу из Египта, и последующее собрание их в стране Израиля («Бог вывел его из Египта» — ср. Иер. 16, 14–15); и, наконец, царь-Мессия духовно победит Агага — царя амаликитян, которые осознанно враждуют против Господа и ненавидят израильский народ (ср. Исх. 17, 8–16; Втор. 25, 17–19). Завершает Валаам свое благословение Израилю словами, напоминающими обетование Господне Аврааму: «...Благословляющий тебя благословен, и проклинающий тебя проклят!» (24, 9) — ср. Быт. 12, 3 и 17, 29.

И сказал Валаам Валаку: построй мне здесь семь жертвенников и приготовь мне семь тельцов и семь овнов. / Валак сделал так, как говорил Валаам, и вознесли Валак и Валаам по тельцу и по овну на каждом жертвеннике. / И сказал Валаам Валаку: постой у всесожжения твоего, а я пойду; может быть, Господь выйдет мне навстречу, и что Он откроет мне, я объявлю тебе. И пошел на возвышенное место. / И встретился Бог с Валаамом, и сказал ему *Валаам*: семь жертвенников устроил я и вознес по тельцу и по овну на каждом жертвеннике. / И вложил Господь слово в уста Валаамовы и сказал: возвратись к Валаку и так говори. / И возвратился к нему, и вот он стоит у всесожжения своего, он и все князя моавитские. / И произнес притчу свою и сказал: из Месопотамии привел меня Валак, царь Моава, от гор восточных: приди, прокляни мне Иакова, приди, изреки зло на Израиля! / Как прокляну я? Бог не проклинает его. Как изреку зло? Господь не изрекает на него зла. / С вершины скал вижу я его, и с холмов смотрю на него: вот народ живет отдельно и между народами не числится. / Кто исчислит песок Иакова и

число четвертой части Израиля? Да умрет душа моя смертью праведников, и да будет кончина моя, как их! / И сказал Валак Валааму: что ты со мною делаешь? я взял тебя, чтобы проклясть врагов моих, а ты, вот, благословляешь? / И отвечал он и сказал: не должен ли я в точности сказать то, что влагает Господь в уста мои? / И сказал ему Валак: пойди со мною на другое место, с которого ты увидишь его, но только часть его увидишь, а всего его не увидишь; и прокляни мне его оттуда. (23, 1–13)

И встретился Господь с Валаамом, и вложил слово в уста его, и сказал: возвратись к Валаку и так говори. / И пришел к нему, и вот он стоит у всесожжения своего и с ним князья моавитские. И сказал ему Валак: что говорил Господь? / Он произнес притчу свою и сказал: встань, Валак, и послушай, внимай мне, сын Сепфоров. / Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий, чтоб Ему изменяться. Он ли скажет и не сделает? будет говорить и не исполнит? / Вот, благословлять начал я, ибо Он благословил, и я не могу изменить сего. / Не видно бедствия в Иакове, и не заметно несчастья в Израиле; Господь, Бог его, с ним, и трубный царский звук у него; / Бог вывел их из Египта, быстрота единорога у него; / Нет волшебства в Иакове и нет ворожбы в Израиле. В *свое* время скажут об Иакове и об Израиле: вот что творит Бог! (23, 16–23)

Валаам увидел, что Господу угодно благословлять Израиля, и не пошел, как прежде, для волхования, но обратился лицом своим к пустыне. / И взглянул Валаам и увидел Израиля, стоявшего по коленам своим, и был на нем Дух Божий. / И произнес он притчу свою и сказал: говорит Валаам, сын Веоров, говорит муж с открытым оком, / Говорит слышащий слова Божии, который видит видения Всемогушего; падает, но открыты глаза его: / Как прекрасны шатры твои, Иаков, жилища твои, Израиль! / Расстилаются они как долины, как сады при реке, как алойные деревья, насажденные Господом, как кедры при водах; / Полется вода из ведр его, и семя его *будет* как великие воды, превзойдет Агага царь его и возвысится царство его. / Бог вывел его из Египта, быстрота единорога у него, пожирает народы, враждебные ему, раздробляет кости их и стрелами своими разит *врага*. / Преклонился, лежит, как лев и как львица, кто поднимет его? Благословляющий тебя благословен, и проклинаящий тебя проклят! (24, 1–9)

Деварим (Речи)

Книга Деварим (דְּבָרִים «Деварим» — «речи», или «слова») — пятая часть Торы (по-русски она называется Книга Второзакония). В ней подводится итог всем событиям, описанным в предыдущих частях Пятикнижия, повторяются (часто в расширенном виде) заповеди, излагаются новые пророчества, говорится о завершении земной миссии Моисея и о его кончине. В этой книге содержится ряд важнейших положений и вероучительных формул иудейской религии.

Наставление судьям. «Суд — дело Божье» — вот один из столпов общественного устройства израильтян. Беспристрастный опрос свидетелей, равные права коренного жителя и пришельца, обращение в затруднительных

случаях к высшей инстанции (в данном случае к самому Моисею), безупречно справедливые приговоры — все это представляло собой величайшее благо для народа. Поэтому о суде говорится с самого начала данной книги.

Сии суть слова, которые говорил Моисей всем израильтянам за Иорданом в пустыне... (1, 1)

И дал я повеление судьям вашим в то время, говоря: выслушивайте братьев ваших и судите справедливо, как брата с братом, так и пришельца его; / Не различайте лиц на суде, как малого, так и великого выслушивайте: не бойтесь лица человеческого, ибо суд — дело Божие; а дело, которое для вас трудно, доводите до меня, и я выслушаю его. / И дал я вам в то время повеления обо всем, что надлежит вам делать. (1, 16–18)

Воспитательный смысл исхода и Откровения. Весь путь народа по пустыне Моисей изображает как процесс воспитания Отцом Небесным его «сына» — израильского народа. Отец «носит» сына не только в буквальном смысле (когда ему еще трудно идти самому), но и в переносном, наставляя, направляя и поддерживая его на жизненном пути. Древнееврейский глагол נָסָא «nacá», как и родственный ему (через общую праформу в ностратическом праязыке) русский глагол «носить», означает также «переносить», «терпеть», «снисходить» (1, 31). Это одно из важнейших мест Торы, свидетельствующих о великом воспитательном смысле исхода и Откровения. Именно и только исполнением заповедей еврейский народ может обрести «мудрость» и «разум», дающие познание Божественных истин, и тогда остальные народы признают истинность его веры и откажутся от языческих лжеучений (4, 6). Следование Торе обеспечивает израильтянам необычайную близость к Богу, немислимую в язычестве (4, 7). На преимущества Господнего учения указывает и постигаемая разумом совершенная справедливость заповедей Торы (4, 8). Уникальность и высшая ценность Откровения должны запечатлеться навеки в памяти и сердце всех поколений евреев (4, 9).

...Господь, Бог ваш, идет перед вами; Он будет сражаться за вас, как Он сделал с вами в Египте, пред глазами вашими, / И в пустыне сей, где, как ты видел, Господь, Бог твой, носил тебя, как человек носит сына своего на всем пути, которым вы проходили до пришествия вашего на сие место. (1, 30–31)

В Принято считать, что наиболее сильное воспитательное воздействие оказывает личный пример. Однако, на мой взгляд, слово намного действенней. И воспитание — не одно лишь «заражение» примером, а прежде всего подчинение жизни идеалу. В наибольшей же степени идеал выражен в Слове — истинном учении.

Вот я научил вас постановлениям и законам, как повелел мне Господь, Бог мой, дабы вы так поступали в той земле, в которую вы вступаете, чтоб овладеть ею; / Итак, храните и исполняйте их, ибо в этом мудрость ваша и разум ваш пред глазами народов, которые, услышав о всех сих постановлениях, скажут: только этот великий народ есть народ мудрый и разумный. / Ибо есть ли какой великий народ, к которому боги его были бы столь близки, как близок к нам Господь, Бог наш, когда ни призовем Его? / И есть ли какой великий народ, у которого были бы такие справедли-

вые постановления и законы, как весь Закон сей, который я предлагаю вам сегодня? / Только берегись и тщательно храни душу твою, чтобы тебе не забыть тех дел, которые видели глаза твои, и чтобы они не выходили из сердца твоего во все дни жизни твоей; и поведай о них сынам твоим и сынам сынов твоих... (4, 5–9)

Бог невидим. Запрет заменять поклонение безграничному и вездесущему Господу поклонением Его созданиям сформулирован уже во Второй Заповеди Десятисловия. Здесь этот запрет разъясняется подробнее: никакие образы тварного мира не должны становиться препятствием в служении невидимому Творцу. Однако же Всевышний «уделил» языческим народам поклонение светилам до тех пор, пока их умы и сердца не созреют до восприятия идеи об истинном Боге. Народ же Израиля, которому эта идея уже возведена, обязан быть ей верным всегда.

Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам Господь на Хориве из среды огня, / Дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира, представляющих мужчину или женщину, / Изображения какого-либо скота, который на земле, изображения какой-либо птицы крылатой, которая летает под небесами, / Изображения какого-либо гада, ползающего по земле, изображения какой-либо рыбы, которая в водах ниже земли; / И дабы ты, взглянув на небо и увидев солнце, луну и звезды и все воинство небесное, не прельстился и не поклонился им и не служил им, так как Господь, Бог твой, уделил их всем народам под всем небом. / А вас взял Господь и вывел вас из печи железной, из Египта, дабы вы были народом Его удела, как это ныне видно. (4, 15–20)

Интересно, что высшие формы языческих религий — культы светил — Торой не отвергаются полностью: они запрещены лишь израильтянам, которые уже созрели для высшего Богопознания. Другие же народы, не могущие воспринять идею Единобожия, не осуждаются за поклонение светилам — очевидно, до времени их духовного «повзреления». Здесь видна определенная веротерпимость учения Моисея, основанная на представлении о том, что народы проходят «школу Богопознания» как бы «класс за классом».

Наказание и прощение. Свидетельство истории. Если евреи отступятся от своей миссии свидетелей Единого Бога, их ожидает «рассеяние по всем народам» (ст. 26–27). Исполнение этого пророчества — удивительное историческое явление: евреи в течение многих веков были действительно рассеяны по всем странам, оставаясь при этом единым народом. Однако и в диаспоре (рассеянии) израильтянам оказывается милость и помощь Божья, как только они обращаются к Нему и начинают следовать Его Торе (ст. 29–31). Уникальность миссии Израиля подчеркивается и неповторимостью самих исторических событий, сопровождавших исход и Синайское Богоявление: ведь ни о чем подобном нет речи в преданиях и даже мифах других народов (ст. 32–35). Слова о том, что «сотворил Бог человека на земле, и от края неба до края неба» (ст. 32), по мнению каббалистов, свиде-

тельствуют о Первочеловеке אדם קדמון «Адам Кадмон»), который соединял в себе души всех будущих людей.

Если же родятся у тебя сыны и сыны у сынов твоих, и, долго жив на земле, вы развратитесь и сделаете изваяние, изображающее что-либо, и сделаете зло сие пред очами Господа, Бога вашего, и раздражите Его, / То свидетельствуюсь вам сегодня небом и землею, что скоро потеряете землю, для наследования которой вы переходите за Иордан; не пробудете много времени на ней, но погибнете; / И рассеет вас Господь по всем народам, и останетесь в малом числе между народами, к которым отведет вас Господь; / И будете там служить богам, сделанным руками человеческими из дерева и камня, которые не видят и не слышат, и не едят и не обоняют. / Но когда ты взыщешь там Господа, Бога твоего, то найдешь Его, если будешь искать Его всем сердцем твоим и всею душою твоею. / Когда ты будешь в скорби, и когда все это постигнет тебя в последствие времени, то обратишься к Господу, Богу твоему, и послушаешь гласа Его. / Господь, Бог твой, есть Бог милосердный; Он не оставит тебя и не погубит тебя, и не забудет завета с отцами твоими, который Он клятвою утвердил им. / Ибо спроси у времен прежних, бывших прежде тебя, с того дня, в который сотворил Бог человека на земле, и от края неба до края неба: бывало ли что-нибудь такое, как сие великое дело, или слышано ли подобное сему? / Слышал ли какой народ гласа Бога, говорящего из среды огня, и остался жив, как слышал ты? / Или покушался ли какой бог пойти, взять себе народ из среды другого народа казнями, знамениями и чудесами, и войною, и рукою крепкою, и мышцею высокою, и великими ужасами, как сделал для вас Господь, Бог ваш, в Египте пред глазами твоими? / Тебе дано видеть это, чтобы ты знал, что только Господь есть Бог, и нет еще кроме Его; / С неба дал Он слышать тебе глас Свой, дабы научить тебя, и на земле показал тебе великий огонь Свой, и ты слышал слова Его из среды огня; / И так как Он возлюбил отцов твоих и избрал вас, потомство их после них, то и вывел тебя Сам великою силою Своею из Египта... (4, 25–37)

«Шема» («Внемли, о Израиль...»). «Внемли, о Израиль: Господь — наш Бог, Господь один!» — эти шесть (в оригинале) слов стали кратким «символом веры» израильтян, известным как שמע «Шема» («Внемли...»). «Шема» произносится в утренней, вечерней и других молитвах, в момент опасности, в ситуациях самопожертвования во имя веры, читается перед смертью. Со словами «Шема» на устах тысячи и тысячи евреев умирали от рук преследователей, не желая отречься от своей веры. Шесть слов «Шема» соответствуют шести направлениям в пространстве (четыре стороны света, верх и низ) и напоминают о том, что Господь вездесущ. Графическим представлением «Шема» является מגן דוד «маген Давид» — «щит Давида», шестиконечная звезда. Сопровождают «Шема» повеления любить Бога «всем сердцем» (сфера духовно-интеллектуального), «всей душой» (сфера чувств и эмоций) и «всеми силами» (сфера конкретных дел). Иудей обязан в любых условиях обучать своих детей основам веры и заповедям (ст. 7). Слова «...И навязи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими...» (ст. 8) понимаются и буквально (во время утренней молитвы на левую руку и на голову возлагаются תפילין «тефиллин» — молитвенные принадлежности в форме закрытых коробочек на кожаных ремнях, внутрь кото-

рых вложен пергамент с записью «Шема» и сопровождающих предписаний), и фигурально: слова Торы должны постоянно занимать мысли («быть над глазами») и осуществляться в добрых делах (быть «навязаны на руку»). Повеление «...И напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих» (ст. 9) тоже понимается как буквально (это מְזוּזָה «мезуза» — закрытый футляр с текстом «Шема», прикрепляемый к дверям и воротам), так и в переносном смысле: надо помнить о Боге при всяком «входе и выходе», т. е. при начале и исходе всякого дела.

Вот заповеди, постановления и законы, которым повелел Господь, Бог ваш, научить вас, чтобы вы поступали *так* в той земле, в которую вы идете, чтоб овладеть ею; / Дабы ты боялся Господа Бога твоего, и все постановления Его и заповеди Его, которые заповедую тебе, соблюдал ты и сыны твои и сыны сынов твоих во все дни жизни твоей, дабы продлились дни твои. / Итак, слушай, Израиль, и старайся исполнить это, чтобы тебе хорошо было, и чтобы вы весьма размножились, как Господь, Бог отцов твоих, говорил тебе, *что Он даст тебе землю*, где течет молоко и мед. / Слушай, Израиль: Господь — Бог наш, Господь един есть; / И любви Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими. / И да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоём; / И внушай их детям твоим и говори о них, сидя в доме твоём и идя дорогою, и ложась и вставая; / И навязывай их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими, / И напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих. (6, 1–9)

Предписания о любви к Богу не оставляют «незадействованным» ничего в человеке: ни ума («всем сердцем»: согласно Библии источник мыслей лежит именно в сердце), ни душевной и физической природы («всеми силами»). Эта любовь должна постоянно быть «в сердце», т. е. безраздельно им владеть, а значит, не допускать в него никакого зла. Она должна пронизывать речь человека («внушай», «говори»). Она должна наполнять его мысли и чувства «в доме» и «в дороге», ночью («ложась») и днем («вставая»), — а ведь вне этих ситуаций не остается более никаких... Она должна проявляться в делах («знак на руке»), определять замыслы, руководить зрением («повязка над глазами»), сопровождать все входы и выходы человека («косяки и ворота»). И в центре предписаний — забота о воспитании в таком духе детей...

Суть заповедей — добро и справедливость. Согласно ст. 6, 18, сущность всех заповедей Торы — это הַיֶּשֶׁר «*ḡa-yašár*» («прямота», «справедливость», «праведность») и הַטוֹב «*ḡa-tov*» («добро»), ибо следование заповедям выпрямляет «кривизны» в душе человека, восстанавливает целостность его самоощущения и мировосприятия и приносит благо всему миру. И, как ученик, усвоив знания, с благодарностью вспоминает процесс обучения, так и каждый человек, и народ в целом должны «помнить весь путь», которым вел их Бог от начала до сего дня. Земная жизнь есть испытание души (8, 2), и тот, кто понял великий урок жизни, вполне осознает несравненную важность духовного начала («слова») преимущественно перед материальным («хлебом») и видит в Господе источник того и другого (8, 3).

Твердо храните заповеди Господа, Бога вашего, и уставы Его и постановления, которые Он заповедал тебе; / И делай справедливое и доброе пред очами Господа, дабы хорошо тебе было, и дабы ты вошел и овладел доброю землею, которую Господь с клятвою обещал отцам твоим... (6, 17–18)

«...И в сем будет наша праведность, если мы будем стараться исполнять все сии заповеди пред лицом Господа, Бога нашего, как Он заповедал нам». (6, 25)

Все заповеди, которые я заповедую вам сегодня, старайтесь исполнять, дабы вы были живы и размножились, и пошли и завладели землею, которую с клятвою обещал Господь отцам вашим. / И помни весь путь, которым вел тебя Господь, Бог твой, по пустыне, вот уже сорок лет, чтобы смирить тебя, чтобы испытать тебя и узнать, что в сердце твоём, будешь ли хранить заповеди Его, или нет; / Он смирял тебя, томил тебя голодом и питал тебя манною, которой не знал ты и не знали отцы твои, дабы показать тебе, что не одним хлебом живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Господа, живет человек... (8, 1–3)

Итак, Израиль, чего требует от тебя Господь, Бог твой? Того только, чтобы ты боялся Господа, Бога твоего, ходил всеми путями Его, и любил Его, и служил Господу, Богу твоему, от всего сердца твоего и от всей души твоей, / Чтобы соблюдал заповеди Господа и постановления Его, которые сегодня заповедую тебе, дабы тебе было хорошо. / Вот у Господа, Бога твоего, небо и небеса небес, земля и все, что на ней; / Но только отцов твоих принял Господь и возлюбил их, и избрал вас, семя их после них, из всех народов, как ныне видишь. / Итак, обрежьте крайнюю плоть сердца вашего и не будьте впредь жестоковольны; / Ибо Господь, Бог ваш, есть Бог богов и Владыка владык, Бог великий, сильный и страшный, Который не смотрит на лица и не берет даров, / Который дает суд сироте и вдове, и любит пришельца, и дает ему хлеб и одежду. / Любите и вы пришельца, ибо *сами* были пришельцами в земле Египетской. / Господа, Бога твоего, бойся и Ему одному служи, и к Нему прилепись и Его именем клянись: / Он хвала твоя и Он Бог твой, Который сделал с тобою те великие и страшные дела, какие видели глаза твои... (10, 12–21)

Десятины и прощение долгов. Одним из наиболее действенных средств к обузданию эгоизма является воспитанный заповедями навык делиться с неимущими плодами своего труда. Каждый третий год Тора предписывает устраивать многодневное угощение бедным в собственном доме, а не отдавать десятину для помощи им в Храм. Это приучает человека всегда держать двери своего жилища открытыми для нуждающихся. Тому же служит и заповедь о שְׁמִיטָה «*šemitá*» — прощении долгов в седьмой («субботний») год, а также повеление непременно оказывать помощь нищему («не ожесточи сердца... и не сожми руки твоей пред нищим» — 15, 7–8), и притом помощь, достаточную для его обеспечения («по его нужде»). Сюда же относится и запрет отказывать в займе перед наступлением «субботнего» года (15, 9). В оригинале этот запрет содержит предписание противостоять злему духу по имени בְּלִיעַל «*Белийа́л*» — «Велиал», буквально «не восходящий» или, иначе, «сбросивший ито [Закона]», т. е. пытающийся совратить сердце человека к жадности и эгоизму.

По прошествии же трех лет отделяй все десятины произведений твоих в тот год и клади *сие* в жилищах твоих; / И пусть придет левит, ибо ему нет части и удела с тобою, и пришелец, и сирота, и вдова, которые *находятся* в жилищах твоих, и пусть едят и насыщаются, дабы благословил тебя Господь, Бог твой, во всяком деле рук твоих, которое ты будешь делать. (14, 28–29)

В седьмой год делай прощение. / Прощение же состоит в том, чтобы всякий заимодавец, который дал займы ближнему своему, простил *долг* и не взыскивал с ближнего своего или с брата своего, ибо провозглашено прощение ради Господа... / <...> / Разве только не будет у тебя нищего: ибо благословит тебя Господь на той земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе в удел, чтобы ты взял ее в наследство, / Если только будешь слушать гласа Господа, Бога твоего, и стараться исполнять все заповеди сии, которые я сегодня заповедую тебе; / Ибо Господь, Бог твой, благословит тебя, как Он говорил тебе, и ты будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобою не будут господствовать. / Если же будет у тебя нищий кто-либо из братьев твоих, в одном из жилищ твоих, на земле твоей, которую Господь, Бог твой, дает тебе, то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей пред нищим братом твоим, / Но открой ему руку твою и дай ему займы, смотря по его нужде, в чем он нуждается; / Берегись, чтобы не вошла в сердце твое незаконная мысль: «приближается седьмой год, год прощения», и чтоб *оттого* глаз твой не сделался немилостив к нищему брату твоему, и ты не отказал ему; ибо он возопиет на тебя к Господу, и будет на тебе грех; / Дай ему *займы*, и когда будешь давать ему, не должно скорбеть сердце твое, ибо за то благословит тебя Господь, Бог твой, во всех делах твоих и во всем, что будет делаться твоими руками; / Ибо нищие всегда будут среди земли *твоей*; потому я и повелеваю тебе: отвержай руку твою брату твоему, бедному твоему и нищему твоему на земле твоей. / Если продается тебе брат твой, еврей, или еврейка, то шесть лет должен он быть рабом тебе, а в седьмой год отпусти его от себя на свободу; / Когда же будешь отпускать его от себя на свободу, не отпусти его с пустыми *руками*, / Но снабди его от стад твоих, от гумна твоего и от точила твоего: дай ему, чем благословил тебя Господь, Бог твой: / Помни, что *и* ты был рабом в земле Египетской и избавил тебя Господь, Бог твой, потому я сегодня и заповедую тебе *сие*. (15, 1–15)

Праздники и благотворительность. Заповеди, относящиеся к трем годовым праздникам — Песах (Пасхе), Шавуот (Пятидесятнице — празднику «седмиц») и Суккот (Кушам), — дополняются в книге Деваим указанием на единственность места, в котором можно приносить жертвы Богу (таким объединяющим весь народ Израиля центром стал впоследствии Иерусалимский Храм) и предписаниями о благотворительных трапезах как обязательной составляющей праздников. Рабы, пришельцы, сироты и вдовы должны «веселиться» во время праздничного угощения наравне с детьми хозяина. Однако и в остальные дни года они не должны быть покинуты — им позволялось жить в «жилищах» (буквально «во вратах» — *שערים* *шеарим*) имущих людей. Даже в пору полного благополучия ни один израильтянин не

имеет права забыть о прежнем египетском рабстве (ст. 12) и обязан помогать страдающим и неимущим.

Наблюдай месяц Авив, и совершай пасхальное жертвоприношение Господу, Богу твоему, потому что в месяце Авиве вывел тебя Господь, Бог твой, из Египта ночью. / И заколай пасху¹ Господу, Богу твоему, из мелкого и крупного скота на месте, которое изберет Господь, чтобы пребывало там имя Его. / Не ешь с нею квасного; семь дней ешь с нею опресноки, хлебы бедствия, ибо ты с поспешностью вышел из земли Египетской, дабы ты помнил день исшествия своего из земли Египетской во все дни жизни твоей... (16, 1–3)

Не можешь ты закалат пасху в котором-нибудь из жилищ твоих, которые Господь, Бог твой, даст тебе; / Но только на том месте, которое изберет Господь, Бог твой, чтобы пребывало там имя Его, заколай пасху вечером при заходе солнца, в то самое время, в которое ты вышел из Египта... (16, 5–6)

Шесть дней ешь пресные хлебы, а в седьмой день отдание праздника Господу, Богу твоему; не занимайся работою. / Семь седмиц отсчитай себе; начинай считать семь седмиц с того времени, как появится серп на жатве; / Тогда совершай праздник седмиц Господу, Богу твоему, по усердию руки твоей, сколько ты дашь, смотря по тому, чем благословит тебя Господь, Бог твой; / И веселись пред Господом, Богом твоим, ты и сын твой, и дочь твоя, и раб твой, и раба твоя, и левит, который в жилищах твоих, и пришелец, и сирота, и вдова, которые среди тебя, на месте, которое изберет Господь, Бог твой, чтобы пребывало там имя Его; / Помни, что ты был рабом в Египте, и соблюдай и исполняй постановления сии. / Праздник кушей совершай у себя семь дней, когда уберешь с гумна твоего и из точила твоего; / И веселись в праздник твой ты и сын твой, и дочь твоя, и раб твой, и раба твоя, и левит, и пришелец, и сирота, и вдова, которые в жилищах твоих; / Семь дней празднуй Господу, Богу твоему, на месте, которое изберет Господь, Бог твой, ибо благословит тебя Господь, Бог твой, во всех произведениях твоих и во всяком деле рук твоих, и ты будешь только веселиться. / Три раза в году весь мужеский пол должен являться пред лицо Господа, Бога твоего, на место, которое изберет Он: в праздник опресноков, в праздник седмиц и в праздник кушей; и *никто* не должен являться пред лицо Господа с пустыми *руками*, / Но каждый с даром в руке своей, смотря по благословению Господа, Бога твоего, какое Он дал тебе. (16, 8–17)

«Правды, правды ищи!» Правда — *רָצָה* *цэдек* (буквально «справедливость») есть начало «оживляющее душу», без нее человек нравственно мертв: «...Правды, правды ищи, дабы ты был жив...» (16, 20). Справедливый суд — настолько важное дело, что Сам Господь позаботился о том, чтобы во все времена существовала высшая духовная инстанция, разбирающая затруднительные судебные вопросы и состоящая из священников и судей (17, 8–10). Согласно иудейской традиции, в послебиблейские времена такой инстанцией является суд раввинов.

¹ Пасха — здесь пасхальная жертва. — *Прим. сост.*

Во всех жилищах твоих, которые Господь, Бог твой, даст тебе, поставь себе судей и надзирателей по коленам твоим, чтоб они судили народ судом праведным; / Не извращай закона, не смотри на лица и не бери даров, ибо дары ослепляют глаза мудрых и превращают дело правых; / Правды, правды ищи, дабы ты был жив и овладел землею, которую Господь, Бог твой, дает тебе. (16, 18–20)

Если по какому делу затруднительным будет для тебя рассудить между кровью и кровью, между судом и судом, между побоями и побоями, *и будут* несогласные мнения в воротах твоих, то встань и пойди на место, которое изберет Господь, Бог твой, / И приди к священникам левитам и к судье, который будет в те дни, и спроси их, и они скажут тебе, как рассудить; / И поступи по слову, какое они скажут тебе, на том месте, которое изберет Господь, и постарайся исполнить все, чему они научат тебя; / По Закону, которому научат они тебя, и по определению, какое они скажут тебе, поступи, и не уклоняйся ни направо, ни налево от того, что они скажут тебе. (17, 8–11)

Закон о царе. Требования, предъявляемые Торой к будущему царю Израиля как человеку, от которого во многом зависит вся жизнь страны, очень определены: царь должен быть «избран Богом»; быть «из братьев твоих», т. е. ощущать себя каждому братом — не превозноситься над народом и любить его; не должен стремиться к излишним богатству и чувственным наслаждениям; и во всех своих мыслях, словах и делах он обязан руководствоваться Торой Моисеевой, список которой всегда должен быть при нем. Свиток Торы, написанный самим Моисеем со слов Господа, хранился у священников (ст. 18).

Когда ты придешь в землю, которую Господь, Бог твой, дает тебе, и овладеешь ею, и поселишься на ней, и скажешь: «поставлю я над собою царя, подобно прочим народам, которые вокруг меня», / То поставь над собою царя, которого изберет Господь, Бог твой; из среды братьев твоих поставь над собою царя; не можешь поставить над собою *царем* иноземца, который не брат тебе. / Только чтоб он не умножал себе коней и не возвращал народа в Египет для умножения себе коней, ибо Господь сказал вам: «не возвращайтесь более путем сим»; / И чтобы не умножал себе жен, дабы не развратилось сердце его, и чтобы серебра и золота не умножал себе чрезмерно. / Но когда он сядет на престоле царства своего, должен списать для себя список Закона сего с книги, *находящейся* у священников левитов, / И пусть он будет у него, и пусть он читает его во все дни жизни своей, дабы научался бояться Господа, Бога своего, и старался исполнять все слова Закона сего и постановления сии; / Чтобы не надмевалось сердце его пред братьями его, и чтобы не уклонялся он от Закона ни направо, ни налево, дабы долгие дни пребыл на царстве своем он и сыновья его посреди Израиля. (17, 14–20)

Сколь многое в государстве зависит от «первого лица» — назовем ли мы его царем или президентом... Однако и каждый из нас — «царь» в определенных обстоятельствах: муж — в семье, начальник — на работе, учитель — среди учеников, а главное — каждый над самим собой. И вчитываясь в

заповеди Торы о царе, мы видим, насколько универсальным характером они обладают.

Закон о левитах. К колену Левия, третьего сына Иакова, принадлежали и כהנים «коганім» — когены, потомки Аарона, «высшие» священники. Сами Моисей и Аарон — выходцы из этого колена. Оно целиком было освобождено от обыденных работ для служения Господу и воспитания народа в духе Торы. Когены были главными служителями Храма, а левиты — их помощниками, младшими священниками, а также храмовыми певцами и музыкантами. Они учили народ Богопознанию (поэтому большинство их было расселено в уделах всех остальных колен, и только часть постоянно служила при Храме), были переписчиками Торы, летописцами, судьями, толкователями Закона. Для согласного служения левитов между ними было введено равенство в распределении доходов (ст. 6–8).

Священникам левитам, всему колену Левиину, не будет части и удела с Израилем: они должны питаться жертвами Господа и Его частью; / Удела же не будет ему между братьями его: Сам Господь удел его, как говорил Он ему. (18, 1–2)

...Ибо его избрал Господь Бог твой из всех колен твоих, чтобы он предстоял *пред Господом, Богом твоим*, служил во имя Господа, сам и сыны его во все дни. / И если левит придет из одного из жилищ твоих, из всей *земли сынов* Израилевых, где он жил, и придет по желанию души своей на место, которое изберет Господь, / И будет служить во имя Господа Бога своего, как и все братья его левиты, предстоящие там пред Господом, — / То пусть они пользуются одинаковою частью, сверх полученного от продажи отцовского *имущества*. (18, 5–8)

Запрет колдовства. Признаки пророка. «Корнем» всех грехов ханаанейских народов было их занятие черной магией, через которую злые духи влияли на всю их жизнь, принуждая к человеческим жертвоприношениям и кровосмесительству. Поэтому Тора категорически запрещает израильтянам усваивать темные учения, связанные с разными видами колдовства. В книге Деvarим их перечисляется девять (ст. 10–11), по возрастанию нечестия: «от проводящего сына или дочь через огонь» (т. е. посвящающего их таким образом с рождения нечистым духам) до «вопрошающего мертвых» (др.-евр. דַּרְשׁ אֱלֹהִים *дорэш эль-а-метім* — буквально «требующий с мертвых»: имеется в виду могущественный черный маг, которому служат вызываемые им духи). Духовный мир открывается израильтянам Самим Господом, наставляющим народ и предрекающим будущее через Своих пророков. Такие пророки будут существовать во всех поколениях (ст. 18–19). Для того чтобы отличить истинного пророка от ложного, даются два основных признака: пророк должен говорить от имени Единого Бога (поскольку других богов не существует, говорящий от их лица — либо шарлатан, либо движим нечистыми духами) и, кроме того, обязан изречь несколько пророчеств, которые осуществляются вскоре, на глазах внимавших им (ст. 20–22).

Когда ты войдешь в землю, которую дает тебе Господь Бог твой, тогда не научись делать мерзости, какие делали народы сии: / Не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь,

прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, / Обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; / Ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь Бог твой изгоняет их от лица твоего; / Будь непорочен пред Господом Богом твоим; / Ибо народы сии, которых ты изгоняешь, слушают гадателей и прорицателей, а тебе не то дал Господь Бог твой. / Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, — Его слушайте, — / Так как ты просил у Господа Бога твоего при Хориве в день собрания, говоря: да не услышу впредь гласа Господа Бога моего и огня сего великого да не увижу более, дабы мне не умереть. / И сказал мне Господь: хорошо то, что они говорили; / Я воздвигну им пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста его, и он будет говорить им все, что Я повелю ему; / А кто не послушает слов Моих, которые *пророк тот* будет говорить Моим именем, с того Я взыщу; / Но пророка, который дерзнет говорить Моим именем то, чего Я не повелел ему говорить, и который будет говорить именем богов иных, такого пророка предайте смерти. / И если скажешь в сердце твоём: «как мы узнаем слово, которое не Господь говорил?» / Если пророк скажет именем Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей, — не бойся его. (18, 9–22)

Заповеди о свидетелях. «Центральное положение» справедливого судопроизводства в общине Господней заставляет тщательно исследовать свидетельские показания. Свидетельства одного человека недостаточно — чем больше свидетелей, тем лучше («при словах двух... или трех свидетелей состоится дело» — ст. 15).

Недостаточно одного свидетеля против кого-либо в какой-нибудь вине и в каком-нибудь преступлении и в каком-нибудь грехе, которым он согрешит: при словах двух свидетелей, или при словах трех свидетелей состоится дело. / Если выступит против кого свидетель несправедливый, обвиняя его в преступлении, / То пусть предстанут оба сии человека, у которых тяжба, пред Господа, пред священников и пред судей, которые будут в те дни; / Судьи должны хорошо исследовать, и если свидетель тот свидетель ложный, ложно донес на брата своего, / То сделайте ему то, что он умышлял сделать брату своему; и *так* истреби зло из среды себя; / И прочие услышат, и убоятся, и не станут впредь делать такое зло среди тебя... (19, 15–20)

Сострадание и помощь ближнему. Непрестанная забота об окружающих людях: о потерявших имущество и попавших в затруднительное положение (22, 1–4), об общественном приличии (22, 5), о безопасности ближних (22, 8), о сохранении природы (22, 6–7) — вот тот образ жизни, которому должен следовать соблюдающий заповеди. Главный же предмет его попечения — право другого человека на свободу (23, 15–16), на частную собственность (24, 10–11), на жизненно необходимое имущество (24, 12–13), на заработанное собственным трудом (24, 14–15), на правосудие (24, 16–17) и, конечно, на пропитание (24, 19–21; 26, 12–13). Для соблюдения всего

этого верующему предписано всегда «ставить себя на место другого», переживать за всех страждущих, вспоминая о египетском рабстве (24, 22).

Когда увидишь вола брата твоего или овцу его заблудившихся, не оставляй их, но возврати их брату твоему; / Если же не близко будет к тебе брат твой, или ты не знаешь его, то приberi их в дом свой, и пусть они будут у тебя, доколе брат твой не будет искать их, и тогда возврати ему их; / Так поступай и с ослом его, так поступай с одеждой его, так поступай со всякою потерянною *вещью* брата твоего, которая будет им потеряна и которую ты найдешь; нельзя тебе уклоняться *от сего*. / Когда увидишь осла брата твоего или вола его упавших на пути, не оставляй их, но подними их с ним вместе. / На женщине не должно быть мужской одежды, и мужчина не должен одеваться в женское платье, ибо мерзок пред Господом Богом твоим всякий делающий сие. / Если попадетсЯ тебе на дороге птичье гнездо на каком-либо дереве или на земле, с птенцами или яйцами, и мать сидит на птенцах или на яйцах, то не бери матери вместе с детьми: / Мать пусти, а детей возьми себе, чтобы тебе было хорошо, и чтобы продлились дни твои. / Если будешь строить новый дом, то сделай перила около кровли твоей, чтобы не навести тебе крови на дом твой, когда кто-нибудь упадет с него. (22, 1–8)

Не выдавай раба господину его, когда он прибежит к тебе от господина своего; / Пусть он у тебя живет, среди вас на месте, которое он изберет в каком-нибудь из жилищ твоих, где ему понравится; не притесняй его. (23, 15–16)

Если ты ближнему твоему дашь что-нибудь взаймы, то не ходи к нему в дом, чтобы взять у него залог, / Постой на улице, а тот, которому ты дал взаймы, вынесет тебе залог свой на улицу; / Если же он будет человек бедный, то ты не ложись спать, имея залог его: / Возврати ему залог при захождении солнца, чтоб он лег спать в одежде своей и благословил тебя, — и тебе поставится *сие* в праведность пред Господом Богом твоим. / Не обижай наемника, бедного и нищего, из братьев твоих или из пришельцев твоих, которые в земле твоей, в жилищах твоих; / В тот же день отдай плату его, чтобы солнце не зашло прежде того, ибо он беден, и ждет ее душа его; чтоб он не возопил на тебя к Господу, и не было на тебе греха. / Отцы не должны быть наказываемы смертью за детей, и дети не должны быть наказываемы смертью за отцов; каждый должен быть наказываем смертью за свое преступление. / Не суди превратно пришельца и сироту, и у вдовы не бери одежды в залог; / Помни, что и ты был рабом в Египте, и Господь освободил тебя оттуда: посему я и повелеваю тебе делать сие. / Когда будешь жать на поле твоём, и забудешь сноп на поле, то не возвращайся взять его; пусть он остается пришельцу, сироте и вдове, чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всех делах рук твоих. / Когда будешь обивать маслину твою, то не пересматривай за собою ветвей: пусть остается пришельцу, сироте и вдове. / Когда будешь снимать плоды в винограднике твоём, не собирай остатков за собою: пусть остается пришельцу, сироте и вдове; / И помни, что ты был рабом в земле Египетской: посему я и повелеваю тебе делать сие. (24, 10–22)

В кисе твоей не должны быть двойкие гири, большие и меньшие; / В доме твоём не должна быть двойкая ефа, большая и меньшая; / Гиря у тебя должна быть точная и правильная, и ефа у тебя должна быть точная и правильная, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь Бог твой дает тебе; / Ибо мерзок пред Господом Богом твоим всякий делающий неправду. (25, 13–16)

Когда ты отделишь все десятины произведений *земли* твоей в третий год, год десятин, и отдашь левиту, пришельцу, сироте и вдове, чтоб они ели в жилищах твоих и насыщались, / Тогда скажи пред Господом Богом твоим: я отобрал от дома *моего* святыню и отдал ее левиту, пришельцу, сироте и вдове, по всем повелениям Твоим, которые Ты заповедал мне: я не преступил заповедей Твоих и не забыл; / Я не ел от нее в печали моей, и не отделял ее в нечистоте, и не давал из нее для мертвого; я повиновался гласу Господа Бога моего, исполнил все, что Ты заповедал мне; / Призри от святого жилища Твоего, с небес, и благослови народ Твой, Израйля, и землю, которую Ты дал нам — так как Ты клялся отцам нашим *дать нам* землю, в которой течет молоко и мед. (26, 12–15)

Слова Торы на камнях. Горы Геризим и Гевал находятся в центральной части земли Израйля (в исторической Самарии). К этому центру должны были поначалу сходить все колена народа на годовые праздники. Там и следовало ясно начертать на камнях основные заповеди Торы, чтобы каждый мог сверить с ними свою жизнь. Здесь же была поставлена Скиния и должны были совершаться жертвоприношения (27, 12–13). Впоследствии Скиния находилась в Силоме, затем в некоторых других местах, и, наконец, Соломоном был воздвигнут Храм в Иерусалиме (I Цар. 1, 3; III Цар. 6, 1).

И заповедал Моисей и старейшины *сынов* Израилевых народу, говоря: исполняйте все заповеди, которые заповедую вам ныне. / И когда перейдете за Иордан, в землю, которую Господь Бог твой дает тебе, тогда поставь себе большие камни и обмажь их известью; / И напиши на *камнях* сих все слова Закона сего, когда перейдешь *Иордан*, чтобы вступить в землю, которую Господь Бог твой дает тебе, в землю, где течет молоко и мед, как говорил тебе Господь Бог отцов твоих. / Когда перейдете Иордан, поставьте камни те, как я повелеваю вам сегодня, на горе Гевал, и обмажьте их известью; / И устрой там жертвенник Господу Богу твоему, жертвенник из камней, не поднимая на них железа; / Из камней цельных устрой жертвенник Господа Бога твоего, и возноси на нем всесожжения Господу Богу твоему, / И приноси жертвы мирные, и ешь там, и веселись пред Господом Богом твоим; / И напиши на камнях все слова Закона сего очень явственно. (27, 1–8)

Рассеяние и возвращение Израйля. Благословения за следование Торе и кары за отступление от нее, изложенные в Лев. 26, дополняются в книге Деvarим рядом ярких подробностей. Например, здесь предсказано очень точно как вавилонское пленение 586–516 гг. до н. э. (28, 36), так и рассеяние евреев по всем народам после опустошения Иудеи римлянами в I–II вв. н. э. (28, 64), а также страшные гонения, которые постигнут их в странах рассеяния (в диаспоре) — 28, 65–67. В рассеянии будет жить

множество поколений евреев, так что земля Израйля вконец опустеет (29, 22–29). Однако придет время, когда Всевышний соберет Свой «народ-первенец» со всех концов света и возвратит именно на ту землю, которая была обещана патриархам (30, 3–5). Это окончательно свершится при наступлении мессианской эпохи, когда сердца людей будут очищены свыше Самим Богом (30, 6). Свое величайшее пророчество, потрясающим образом во всех подробностях исполняющееся в истории, Моисей заключает призывом следовать путем Господним — путем Торы, которая не требует от человека невозможного, ясна и понятна — «в сердце и на устах», т. е. соответствует потребностям разума и чувства и ясно излагается. В ней и заключается истинная жизнь, приносящая благословение (30, 11–14 и 19–20).

...И придут на тебя все благословения сии и исполнятся на тебе, если будешь слушать гласа Господа, Бога твоего. / Благословен ты в городе и благословен на поле. / Благословен плод чрева твоего, и плод земли твоей, и плод скота твоего, и плод твоих волов, и плод овец твоих. / Благословенны житницы твои и кладовые твои. / Благословен ты при входе твоём и благословен ты при выходе твоём. / Поразит пред тобою Господь врагов твоих, восстающих на тебя; одним путем они выступят против тебя, а семью путями побегут от тебя. (28, 2–7)

Если же не будешь слушать гласа Господа Бога твоего и не будешь стараться исполнять все заповеди Его и постановления Его, которые я заповедую тебе сегодня, то придут на тебя все проклятия сии и постигнут тебя. / Проклят ты *будешь* в городе и проклят ты *будешь* на поле. / Прокляты *будут* житницы твои и кладовые твои. / Проклят *будет* плод чрева твоего и плод земли твоей, плод твоих волов и плод овец твоих. / Проклят ты *будешь* при входе твоём и проклят при выходе твоём. / Пошлет Господь на тебя проклятие, смятение и несчастье во всяком деле рук твоих, какое ни станешь ты делать, доколе не будешь истреблен, — и ты скоро погибнешь за злые дела твои, за то, что ты оставил Меня. / Пошлет Господь на тебя моровую язву, доколе не истребит Он тебя с земли, в которую ты идешь, чтобы владеть ею. / Поразит тебя Господь чахлостью, горячкою, лихорадкою, воспалением, засухою, палящим ветром и ржавчиною, и они будут преследовать тебя, доколе не погибнешь. / И небеса твои, которые над головою твоею, сделаются медью, и земля под тобою железом; / Вместо дождя Господь даст земле твоей пыль, и прах с неба будет падать, падать на тебя, доколе не будешь истреблен. / Предаст тебя Господь на поражение врагам твоим; одним путем выступишь против них, а семью путями победишь от них; и будешь рассеян по всем царствам земли. (28, 15–25)

И ты будешь ошупью ходить в полдень, как слепой ошупью ходит впотьмах, и не будешь иметь успеха в путях твоих, и будут теснить и обижать тебя всякий день, и никто не защитит тебя. (28, 29)

Сыновья твои и дочери твои будут отданы другому народу; глаза твои будут видеть и всякий день истаявать о них, и не будет силы в руках твоих. / Плоды земли твоей и все труды твои будут есть народ, которого ты не знал; и ты будешь только притесняем и мучим во все дни. / И сойдешь с ума от того, что будут видеть глаза твои. (28, 32–34)

Отведет Господь тебя и царя твоего, которого ты поставишь над собою, к народу, которого не знал ни ты, ни отцы твои, и там будешь

служить иным богам, деревянным и каменным; / И будешь ужасом, притчею и посмешищем у всех народов, к которым отведет тебя Господь. (28, 36–37)

И придут на тебя все проклятия сии, и будут преследовать тебя и постигнут тебя, доколе не будешь истреблен, за то, что ты не слушал гласа Господа Бога твоего и не соблюдал заповедей Его и постановлений Его, которые Он заповедал тебе: / Они будут знамением и указанием на тебе и на семени твоём вовек. / За то, что ты не служил Господу Богу твоему с веселием и радостью сердца, при изобилии всего, / Будешь служить врагу твоему, которого пошлет на тебя Господь, в голоде, и жажде, и нагоде и во всяком недостатке; он возложит на шею твою железное ярмо, так что измучит тебя. / Пошлет на тебя Господь народ издалека, от края земли: как орел налетит народ, которого языка ты не разумеешь, / Народ наглый, который не уважит старца и не пощадит юноши; / И будет он есть плод скота твоего и плод земли твоей, доколе не разорит тебя, так что не оставит тебе ни хлеба, ни вина, ни елея, ни плода волов твоих, ни плода овец твоих, доколе не погубит тебя; / И будет теснить тебя во всех жилищах твоих, доколе во всей земле твоей не разрушит высоких и крепких стен твоих, на которые ты надеешься; и будет теснить тебя во всех жилищах твоих, во всей земле твоей, которую Господь Бог твой дал тебе. (28, 45–52)

...И останется вас немного, тогда как множеством вы подобны были звездам небесным, ибо ты не слушал гласа Господа Бога твоего. (28, 62)

И рассеет тебя Господь по всем народам, от края земли до края земли, и будешь там служить иным богам, которых не знал ни ты, ни отцы твои, дереву и камням. / Но и между этими народами не успокоишься, и не будет места покоя для ноги твоей, и Господь даст тебе там трепещущее сердце, истаивание очей и изнывание души; / Жизнь твоя будет висеть пред тобою, и будешь трепетать ночью и днем, и не будешь уверен в жизни твоей; / От трепета сердца твоего, которым ты будешь объят, и от того, что ты будешь видеть глазами твоими, утром ты скажешь: «о, если бы пришел вечер!», а вечером скажешь: «о, если бы наступило утро!» / И возвратит тебя Господь в Египет на кораблях тем путем, о котором я сказал тебе: «ты более не увидишь его»; и там будете продаваться врагам вашим в рабов и в рабынь, и не будет покупающего. (28, 64–68)

И скажет последующий род, дети ваши, которые будут после вас, и чужеземец, который придет из земли дальней, увидев поражение земли сей и болезни, которыми изнурит ее Господь: / Сера и соль, пожараще — вся земля; не засеивается и не произрастает она, и не выходит на ней никакой травы, как по истреблении Содомы, Гоморры, Адмы и Севоима, которые ниспроверг Господь во гневе Своём и в ярости Своей. / И скажут все народы: за что Господь так поступил с сею землею? какая великая ярость гнева Его! / И скажут: за то, что они оставили завет Господа Бога отцов своих, который Он поставил с ними, когда вывел их из земли Египетской, / И пошли и стали служить иным богам и поклоняться им, богам, которых они не знали и *которых* Он не назначал им: / За то возгорелся гнев Господа на землю сию, и навел Он на нее все проклятия *завета*, написанные в сей книге, / И извергнул их Господь из

земли их в гневе, ярости и великом негодовании, и поверг их на другую землю, как ныне *видим*. / Сокрытое *принадлежит* Господу Богу нашему, а открытое — нам и сынам нашим до века, чтобы мы исполняли все слова Закона сего. (29, 22–29)

Когда придут на тебя все слова сии — благословение и проклятие, которые изложил я тебе, и примешь *их* к сердцу своему среди всех народов, в которых рассеет тебя Господь Бог твой, / И обратишься к Господу Богу твоему и послушаешь гласа Его, как я заповедую тебе сегодня, ты и сыны твои от всего сердца твоего и от всей души твоей, — / Тогда Господь Бог твой возвратит пленных твоих и умиласердится над тобою, и опять соберет тебя от всех народов, между которыми рассеет тебя Господь Бог твой. / Хотя бы ты был рассеян до края неба, и оттуда соберет тебя Господь Бог твой, и оттуда возьмет тебя, / И приведет тебя Господь Бог твой в землю, которою владели отцы твои, и получишь ее во владение, и облагодетельствует тебя и размножит тебя более отцов твоих; / И обрежет Господь Бог твой сердце твое и сердце потомства твоего, чтобы ты любил Господа Бога твоего от всего сердца твоего и от всей души твоей, дабы жить тебе... (30, 1–6)

...С избытком даст тебе Господь Бог твой успех во всяком деле рук твоих, в плоде чрева твоего, в плоде скота твоего, в плоде земли твоей; ибо снова радоваться будет Господь о тебе, благодетельствуя тебе, как Он радовался об отцах твоих, / Если будешь слушать гласа Господа Бога твоего, соблюдая заповеди Его и постановления Его, написанные в сей книге Закона, и если обратишься к Господу Богу твоему всем сердцем твоим и всею душою твоею. / Ибо заповедь сия, которую я заповедую тебе сегодня, не недоступна для тебя и не далека; / Она не на небе, чтобы можно было говорить: «кто взойдет бы для нас на небо и принес бы ее нам, и дал бы нам услышать ее, и мы исполнили бы ее?» / И не за морем она, чтобы можно было говорить: «кто сходил бы для нас за море и принес бы ее нам, и дал бы нам услышать ее, и мы исполнили бы ее?» /

В *Глубокие истины изложены в Торе просто, общепонятно. Такого не знала ни одна философия древности — быть доступной всем: мудрецу на его уровне восприятия, простецу — на его...*

Но весьма близко к тебе слово сие: оно в устах твоих и в сердце твоём, чтобы исполнять его. / Вот я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло. / Я, который заповедую тебе сегодня — любить Господа Бога твоего, ходить по путям Его и исполнять заповеди Его и постановления Его и законы Его: и будешь ты жить и размножишься, и благословит тебя Господь Бог твой на земле, в которую ты идешь, чтоб овладеть ею; / Если же отвратишь сердце твое, и не будешь слушать, и заблудишь, и станешь поклоняться иным богам и будешь служить им, / То я возвещаю вам сегодня, что вы погибнете и не пробудете долго на земле, для овладения которою ты переходишь Иордан. / Во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое, / Любил Господа Бога твоего, слушал глас Его и прилеплялся к Нему; ибо в этом жизнь твоя и долгота дней твоих, чтобы пребывать

тебе на земле, которую Господь с клятвою обещал отцам твоим Аврааму, Исааку и Иакову дать им. (30, 9–20)

Окончание записи Торы. Собственноручно завершив написание ספר תורה «сэфер Тора» — свитка («книги») Торы, Моисей отдает его на хранение всему священническому сословию (когенам и другим левитам) и старейшинам. Очевидно, для них должны были быть изготовлены копии первоначального свитка (ср. 17, 18). Им и заповедано обучать народ Торе.

И написал Моисей Закон сей, и отдал его священникам, сынам Левиным, носящим ковчег завета Господня, и всем старейшинам сынов Израилевых. / И завещал им Моисей и сказал: по прошествии семи лет, в год отпущения, в праздник кушей, / Когда весь Израиль придет явиться пред лицо Господа Бога твоего на место, которое изберет Господь, читай сей Закон пред всем Израилем вслух его; / Собери народ, мужей и жен, и детей, и пришельцев твоих, которые будут в жилищах твоих, чтоб они слушали и учились, и чтобы боялись Господа Бога вашего, и старались исполнять все слова Закона сего; / И сыны их, которые не знают сего, услышат и научатся бояться Господа Бога вашего во все дни, доколе вы будете жить на земле, в которую вы переходите за Иордан, чтоб овладеть ею. (31, 9–13)

И сказал Господь Моисею: вот дни твои приблизились к смерти; призови Иисуса и станьте у Скинии собрания, и Я дам ему наставления. И пришел Моисей и Иисус, и стали у Скинии собрания. / И явился Господь в Скинии в столпе облачном, и стал столп облачный у входа Скинии. / И сказал Господь Моисею: вот ты почиешь с отцами твоими, и станет народ сей блудно ходить вслед чужих богов той земли, в которую он вступает, и оставит Меня, и нарушит завет Мой, который Я поставил с ним; / И возгорится гнев Мой на него в тот день, и Я оставлю их и сокрою лицо Мое от них, и он истреблен будет, и постигнут его многие бедствия и скорби, и скажет он в тот день: «не потому ли постигли меня сии бедствия, что нет Бога моего среди меня?» / И Я сокрою лицо Мое от него в тот день за все беззакония его, которые он сделает, обратившись к иным богам. / Итак, напишите себе слова песни сей, и научи ей сынов Израилевых, и вложи ее в уста их, чтобы песнь сия была Мне свидетельством на сынов Израилевых; / Ибо Я введу их в землю, как Я клялся отцам их, где течет молоко и мед, и они будут есть и насыщаться, и утучнеют, и обратятся к иным богам, и будут служить им, а Меня отвергнут и нарушат завет Мой; / И когда постигнут их многие бедствия и скорби, тогда песнь сия будет против них свидетельством, ибо она не выйдет из уст потомства их. Я знаю мысли их, которые они имеют ныне, прежде нежели Я ввел их в землю, о которой Я клялся. / И написал Моисей песнь сию в тот день и научил ей сынов Израилевых. / И заповедал Господь Иисусу, сыну Навину, и сказал ему: будь тверд и мужествен, ибо ты введешь сынов Израилевых в землю, о которой Я клялся им, и Я буду с тобою. / Когда Моисей вписал в книгу все слова Закона сего до конца, / Тогда Моисей повелел левитам, носящим ковчег завета Господня, сказав: / Возьмите сию книгу Закона и положите ее

одесную ковчега завета Господа Бога вашего, и она там будет свидетельством против тебя; / Ибо я знаю упорство твое и жестоковейность твою: вот и теперь, когда я живу с вами ныне, вы упорны пред Господом; не тем ли более по смерти моей? / Соберите ко мне всех старейшин колен ваших и надзирателей ваших, и я скажу вслух их слова сии и призову во свидетельство на них небо и землю; / Ибо я знаю, что по смерти моей вы развратитесь и уклонитесь от пути, который Я завещал вам, и в последствие времени постигнут вас бедствия за то, что вы будете делать зло пред очами Господа, раздражая Его делами рук своих. / И изрек Моисей вслух всего собрания израильтян слова песни сей до конца... (31, 14–30)

Песнь Моисея. Как и другие образцы древнееврейской (и вообще древнесемитской) поэзии, прощальная «Песнь Моисея» имеет основной строку с тремя (в других стихотворных произведениях — от трех до пяти) ударными и нефиксированным числом безударных слогов (силлабическая поэзия). Основной поэтический прием — параллелизм частей («Польется как дождь учение мое, // как роса, речь моя...»). Язык «Песни» богат метафорами (вино — кровь виноградных лоз), сравнениями, аллитерациями אֵל אֱמוּנָה וְאֵין עוֹל «Эль эмуна вэ-эйн авель» — «Бог верен, и нет неправды [в Нем]»). В «Песни» излагается пророчество о всей будущей истории народа Божьего, который призван обучать племена земли Богопознанию (ст. 8), но, впав в непокорность Господу, будет наказан: отдан в руки своих врагов (ст. 21–25). Описание ужасного убийства израильтян — от младенцев до старцев (ст. 25), угроза полного уничтожения народа (ст. 26) и изображение огромных масс людей, ведомых на казнь несколькими охранниками (ст. 30), могут рассматриваться как поразительное предвидение более чем за три тысячи лет нацистского геноцида XX века. Однако Моисей пророчествует и о тех временах, когда все народы познают наконец истинного Бога и соединятся с израильтянами в служении Ему. Тогда наступит мир и радость на всей земле: «Веселитесь, народы (в Синодальном переводе „язычники“), с народом Его!» (ст. 43).

Внимай, небо, я буду говорить; и слушай, земля, слова уст моих. / Польется как дождь учение мое, как роса речь моя, как мелкий дождь на зелень, как ливень на траву. / Имя Господа прославляю; воздайте славу Богу нашему. / Он твердыня; совершенны дела Его, и все пути Его праведны; Бог верен, и нет неправды в Нем; Он праведен и истинен; / Но они развратились пред Ним, они не дети Его по своим порокам, род строптивый и развращенный. / Сие ли воздасте вы Господу, народ глупый и несмысленный? не Он ли Отец твой, Который усвоил тебя, создал тебя и устроил тебя? / Вспомни дни древние, помысли о летах прежних родов; спроси отца твоего, и он возвестит тебе, старцев твоих, и они скажут тебе. / Когда Всевышний давал уделы народам и расселял сынов человеческих, тогда поставил пределы народов по числу сынов Израилевых; / Ибо часть Господа народ Его, Иаков наследственный удел Его. / Он нашел его в пустыне, в степи печальной и дикой, ограждал его, смотрел за ним, хранил его, как зеницу ока Своего; / Как орел вызывает гнездо свое, носится над птенцами своими, расprostирует крылья свои, берет их и носит их на перьях своих, / Так Господь один водил его, и не было с Ним чужого бога. / Он вознес его на высоту земли и кормил

произведениями полей, и питал его медом из камня и елеем из твердой скалы, / Маслом коровьим и молоком овечьим, и туком агнцев и овнов Васанских и козлов, и тучною пшеницею, и ты пил вино, кровь виноградных ягод. / И утучнел Израиль, и стал упрям; утучнел, отолстел и разжирел; и оставил он Бога, создавшего его, и презрел твердыню спасения своего. / *Богам* чуждыми они раздражили Его и мерзостями разгневали Его: / Принесли жертвы бесам, а не Богу, богам, которых они не знали, новым, *которые* пришли от соседей и о которых не помышляли отцы ваши. / А Заступника, родившего тебя, ты забыл, и не помнил Бога, создавшего тебя. / Господь увидел, и в негодовании пренебрег сынов Своих и дочерей Своих, / И сказал: сокрою лицо Мое от них *и* увижу, какой будет конец их; ибо они род развращенный; дети, в которых нет верности; / Они раздражили Меня не богом, суетными своими огорчили Меня: и Я раздражу их не народом, народом бессмысленным огорчу их; / Ибо огонь возгорелся во гневе Моим, жжет до ада преисподнего, и поядает землю и произведения ее, и попалает основания гор; / Соберу на них бедствия и истощу на них стрелы Мои: / *Будут* истощены голодом, истреблены горячкою и лютою заразою; и пошлю на них зубы зверей и яд ползающих по земле; / Извне будет губить их меч, а в домах ужас — и юношу, и девицу, и грудного младенца, и покрытого сединою старца. / Я сказал бы: рассею их и изглажу из среды людей память о них; / Но отложил это ради озлобления врагов, чтобы враги его не возомнили и не сказали: наша рука высока, и не Господь сделал все сие. / Ибо они народ, потерявший рассудок, и нет в них смысла. / О, если бы они рассудили, подумали о сем, уразумели, что с ними будет! / Как бы мог один преследовать тысячу и двое прогонять тьму, если бы Заступник их не предал их, и Господь не отдал их! / Ибо заступник их не таков, как наш Заступник; сами враги наши судьи в том. / Ибо виноград их от виноградной лозы содомской и с полей Гоморрских; ягоды их ягоды ядовитые, грозды их горькие; / Вино их яд драконов и гибельная отравка аспидов. / Не сокрыто ли это у Меня? не запечатано ли в хранилищах Моих? / У Меня отмщение и воздаяние, когда поколеблется нога их; ибо близок день погибели их, скоро наступит уготованное для них. / Но Господь будет судить народ Свой и над рабами Своими умиосердится, когда Он увидит, что рука их ослабела, и не стало ни заключенных, ни оставшихся *вне*. / Тогда скажет *Господь*: где боги их, твердыня, на которую они надеялись, / Которые ели тук жертв их *и* пили вино возлияний их? пусть они восстанут и помогут вам, пусть будут для вас покровом! / Видите ныне, что это Я, Я — и нет Бога, кроме Меня: Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и Я исцеляю, и никто не избавит от руки Моей. / Я подымлю к небесам руку Мою и говорю: живу Я вовек! / Когда острою сверкающим мечем Моим, и рука Моя примет суд, то отмщу врагам Моим и ненавидящим Меня воздам; / Упою стрелы Мои кровью, и меч Мой насытится плотью, кровью убитых и пленных, головами начальников врага. / Веселитесь, язычники, с народом Его! ибо Он отмстит за кровь рабов Своих, и воздаст мщение врагам Своим, и очистит землю Свою *и* народ Свой! (32, 1–43)

Благословение Моисея и его кончина. Согласно преданию, все содержание книги Деяний Моисей произнес перед народом в один день — день своей смерти (ср. 1, 3). Эту высокопоэтическую пророческую речь Моисей заканчивает обращенным к народу благословением. Оно начинается и заканчивается словами о Боге как Источнике самого бытия и всех благ, в верности Которому — залог жизни народа и успеха его земной миссии. Трагическое звучание текста, описывающего кончину Моисея, усиливается словами о том, что ему не дано было войти в вождественную Святую землю. В то же время существует интересное толкование слов, описывающих его смерть, — «...Он умер; но зрение его не притупилось, и крепость в нем не истощилась» (34, 7): великий пророк вознесся в высший духовный мир к престолу Господню, подобно Еноху и Илии (Быт. 5, 24; IV Цар. 2, 11–12), где и поныне ходатайствует пред Господом за народ Израиль и за все человечество.

Вот благословение, которым Моисей, человек Божий, благословил сынов Израилевых пред смертью своею. / Он сказал: Господь пришел от Синаи, открылся им от Сеира, воссиял от горы Фарана и шел со тьмами святых; одесную Его огонь Закона. / Истинно Он любит народ *Свой*; все святые его в руке Твоей, и они припали к стопам Твоим, чтобы внимать словам Твоим. / Закон дал нам Моисей, наследие обществу Иакова. / И он был царь Израиля, когда собирались главы народа вместе с коленами Израилевыми. / Да живет Рувим и да не умирает, и да *не* будет мало-числен! / Но об Иуде сказал сие: услыши, Господи, глас Иуды и приведи его к народу его; руками своими да защитит он себя, и Ты будь помощником против врагов его. / И о Левии сказал: туммим Твой и урим Твой на святом муже Твоем, которого Ты искусил в Массе, с которым Ты препирался при водах Меривы, / Который говорит об отце своем и матери своей: «я на них не смотрю», и братьев своих не признает, и сыновей своих не знает; ибо они, *левиты*, слова Твои хранят и завет Твой соблюдают, / Учат законам Твоим Иакова и заповедям Твоим Израиля, возлагают курение пред лицо Твое и всесожжения на жертвенник Твой; / Благослови, Господи, силу его и о деле рук его благоволи, порази чресла восстающих на него и ненавидящих его, чтобы они не могли стоять. / О Вениамине сказал: возлюбленный Господом обитает у Него безопасно, *Бог* покровительствует ему всякий день, и он покоится между раменами Его. / Об Иосифе сказал: да благословит Господь землю его вождественными дарами неба, росой и *дарами* бездны, лежащей внизу, / Вождественными плодами от солнца и вождественными произведениями луны, / Превосходнейшими произведениями гор древних и вождественными дарами холмов вечных, / И вождественными дарами земли и того, что наполняет ее; благословение Явившегося в терновом кусте да придет на главу Иосифа и на темя наилучшего из братьев своих; / Крепость его как первородного тельца, и роги его, как роги буйвола; ими избодет он народы все до пределов земли: это тьмы Ефремовы, это тысячи Манассины. / О Завулоне сказал: веселись, Завулон, в путях твоих, и Иссахар, в шатрах твоих; / Созывают они народ на гору, там заколают законные жертвы, ибо они питаются богатством моря и сокровищами, сокрытыми в песке. / О Гаде сказал: благословен распространивший Гада; он покоится как лев и сокрушает и мышцу и голову; / Он избрал себе начаток *земли*, там почтен уделом от законодателя, и пришел с главами народа, и

исполнил правду Господа и суды с Израилем. / О Дане сказал: Дан молодой лев, который выбегает из Васана. / О Неффалиме сказал: Неффалим насыщен благоволением и исполнен благословения Господа; море и юг во владении *его*. / Об Асире сказал: благословен между сынами Асир, он будет любим братьями своими, и окунет в елей ногу свою; / Железо и медь — запоры твои; как дни твои, *будет умножаться* богатство твое. / Нет подобного Богу Израилеву, Который по небесам принесся на помощь тебе и во славе Своей на облаках; / Прибежище *твое* Бог древний, и *ты* под мышцами вечными; Он прогонит врагов от лица твоего и скажет: истребляй! / Израиль живет безопасно, один; око Иакова *видит пред собою* землю обильную хлебом и вином, и небеса его каплют росу. / Блажен ты, Израиль! кто подобен тебе, народ, хранимый Господом, Который есть щит, охраняющий тебя, и меч славы твоей?.. (Втор. 33, 1–29)

И взошел Моисей с равнин Моавитских на гору Нево, на вершину Фасги, что против Иерихона, и показал ему Господь всю землю Галаад до самого Дана, / И всю *землю* Неффалимову, и *всю* землю Ефремову и Манассиину, и всю землю Иудину, даже до самого западного моря, / И полуденную страну и равнину долины Иерихона, город Пальм, до Сигора. / И сказал ему Господь: вот земля, о которой Я клялся Аврааму, Исааку и Иакову, говоря: «семени твоему дам ее»; Я дал тебе увидеть ее глазами твоими, но в нее ты не войдешь. / И умер там Моисей, раб Господень, в земле Моавитской, по слову Господню; / И погребен на долине в земле Моавитской против Беф-Фегора, и никто не знает *места* погребения его даже до сего дня. / Моисею было сто двадцать лет, когда он умер; но зрение его не притупилось, и крепость в нем не истощилась. / И оплакивали Моисея сыны Израилевы на равнинах Моавитских тридцать дней. И прошли дни плача и сетования о Моисее. / И Иисус, сын Навин, исполнился духа премудрости, потому что Моисей возложил на него руки свои, и повиновались ему сыны Израилевы и делали так, как повелел Господь Моисею. (34, 1–9)

И не было более у Израиля пророка такого, как Моисей, которого Господь знал лицом к лицу, / По всем знамениям и чудесам, которые послал его Господь сделать в земле Египетской над фараоном и над всеми рабами его и над всею землею его, / И по руке сильной и по великим чудесам, которые Моисей совершил пред глазами всего Израиля. (34, 10–12)

Невиим (Пророки)

Следующий за Торой раздел Танаха называется נביאים «Невиим» — Пророки. В охватываемый книгами этого раздела период (XIII – VI вв. до н. э.) Господь посылал великих пророков, которые призывали к исполнению заповедей Торы, обличали отступников, а во времена бедствий утешали народ предсказаниями о грядущем торжестве добра и справедливости — наступлении мессианского века и установлении на земле Божьего Царства.

Пророк именовался נביא «нави́» — «изливающий [вдохновенную речь]». Он был прозорливцем, поэтом, трибуном, защитником бедняков, вдов и сирот, грозой неправедных властителей.

I Мелахим (I Царей)

Книги Царей (др.-евр. I и II Мелахим; в русской традиции они именуются Третьей и Четвертой Книгами Царств), составленные, по преданию, пророком Иеремией (VI в. до н. э.), представляют собой хронику исторических событий в Иудее и Израиле от эпохи Соломона до вавилонского пленения. В книге I Мелахим рассказывается о построении царем Соломоном знаменитого Храма в Иерусалиме. Соломон был третьим царем Израиля (после Саула и Давида). Царская эпоха, наступившая после эпохи судей, была периодом наивысшего расцвета страны, развития ее культуры, создания многих библейских книг. Об осознании в то время единства человечества свидетельствует молитва Соломона при освящении Храма, который провозглашается общечеловеческой святыней, местом поклонения всех народов Единому Богу.

И стал Соломон пред жертвенником Господним впереди всего собрания израильтян, и воздвиг руки свои к небу, / И сказал: Господи Боже Израилев! нет подобного Тебе Бога на небесахверху и на землевнизу; Ты хранишь завет и милость к рабам Твоим, ходящим пред Тобою всем сердцем своим. / <...> / Поистине Богу ли жить на земле? Небо и небо небес не вмещают Тебя, тем менее сей Храм, который я построил; / Но призри на молитву раба Твоего и на прошение его, Господи Боже мой; услышь воззвание и молитву, которою раб Твой умоляет Тебя ныне. / Да будут очи Твои отверсты на Храм сей день и ночь, на сие место, о котором Ты сказал: «Мое имя будет там»; услышь молитву, которою будет молиться раб Твой на месте сем. / Услышь моление раба Твоего и народа Твоего Израиля, когда они будут молиться на месте сем; услышь на месте обитания Твоего, на небесах, услышь и помилуй. / Когда кто согрешит против ближнего своего, и потребуют от него клятвы, чтобы он поклялся, и для клятвы придут пред жертвенник Твой в Храм сей, / Тогда Ты услышь с неба и произведи суд над рабами Твоими, обвини виновного, возложив поступок его на голову его, и оправдай правого, воздав ему по правде его. / <...> / ...При всякой молитве, при всяком прощении, какое будет от какого-либо человека во всем народе Твоем Израиле, когда они почувствуют бедствие в сердце своем и прострут руки свои к Храму сему, / Ты услышь с неба, с места обитания Твоего, и помилуй; содейлай и воздай каждому по путям его, как Ты усмотришь сердце его, ибо Ты один знаешь сердце всех сынов человеческих: / Чтобы они боялись Тебя во все дни, доколе живут на земле, которую Ты дал отцам нашим. / Если и иноплеменник, который не от Твоего народа Израиля, придет из земли далекой ради имени Твоего, — / Ибо и они услышат о Твоем имени великом и о Твоей руке сильной и о Твоей мышце простертой, — и придет он и помолится у Храма сего, / Услышь с неба, с места обитания Твоего, и сделай все, о чем будет взывать к Тебе иноплеменник, чтобы все народы земли знали имя Твое, чтобы боялись Тебя, как народ Твой

Израиль, чтобы знали, что именем Твоим называется Храм сей, который я построил. (8, 22–43)

Очень ясно говорит Соломон о том, что Храм в Иерусалиме станет местом молитвы не только для израильтян, но и для представителей самых разных народов. Это — еще одно свидетельство всечеловеческого значения Торы. Интересно отметить, что молитве иноплеменика дается своего рода предпочтение перед молитвой израильтянина: если последнему «воздается по путям его», то просьба иноплеменика осуществляется целиком: «...Сделай все, о чем будет взывать к Тебе иноплеменик...» И это справедливо, ведь для язычника, в отличие от израильтянина, обращение к Единому Богу — не обычное дело, и он должен быть поддержан в своем порыве. Именно так поступает опытный педагог: придирчиво — к тому, что ученик должен был давно освоить, и «со скидкой» — к его успехам в чем-то для него новом и непривычном.

Когда они¹ согрешат пред Тобою, — ибо нет человека, который не грешил бы, — и Ты прогневаешься на них и предашь их врагам, и пленившие их отведут их в неприятельскую землю, далекую или близкую; / И когда они в земле, в которой будут находиться в плену, войдут в себя и обратятся и будут молиться Тебе в земле пленивших их, говоря: «мы согрешили, сделали беззаконие, мы виновны»; / И когда обратятся к Тебе всем сердцем своим и всею душою своею в земле врагов, которые пленили их, и будут молиться Тебе, обратившись к земле своей, которую Ты дал отцам их, к городу, который Ты избрал, и к Храму, который я построил имени Твоему, / Тогда услышь с неба, с места обитания Твоего, молитву и прошение их и сделай, что потребно для них; / И прости народу Твоему, в чем он согрешил пред Тобою, и все проступки его, которые он сделал пред Тобою, и возбуди сострадание к ним в пленивших их, чтобы они были милостивы к ним: / Ибо они Твой народ и Твой удел, который Ты вывел из Египта, из железной печи. (8, 46–51)

II Мелаким (II Царей)

В книгах Царей показана связь исторических событий с верностью царей и народа завету со Всевышним. О завете постоянно напоминали посылаемые Богом пророки, которым в подтверждение их высокой миссии порой даровалась способность совершать чудеса. Наиболее известными пророками-чудотворцами были Илия и его ученик Елисей (IX в. до н. э.). В приводимых фрагментах повествуется о чудесах, совершенных Елисеем и имевших глубокий воспитательный смысл: ими подтверждались плодотворность веры в Бога (рассказ о спасении благочестивой семьи от голодной смерти, а также о даровании потомства верующей женщине и о воскрешении ее сына), с их помощью проповедовались идеи милосердия и примирения враждующих народов (рассказ о спасении сирийского войска).

Одна из жен сынов пророческих с воплем говорила Елисею: раб твой, мой муж, умер; а ты знаешь, что раб твой боялся Господа; теперь пришел заимодавец взять обоих детей моих в рабы себе. / И сказал ей Елисей: что мне сделать тебе? скажи мне, что есть у тебя в доме? Она сказала: нет у рабы твоей ничего в доме, кроме сосуда с елеем. / И сказал он: пойдя, попроси себе сосудов на стороне, у всех соседей твоих, сосудов порожних; набери немало, / И пойдя, запри дверь за собою и за сыновьями твоими, и наливай во все эти сосуды; полные отставляй. / И пошла от него и заперла дверь за собой и за сыновьями своими. Они подавали ей, а она наливала. / Когда наполнены были сосуды, она сказала сыну своему: подай мне еще сосуд. Он сказал ей: нет более сосудов. И остановилось масло. / И пришла она, и пересказала человеку Божию. Он сказал: пойдя, продай масло и заплати долги твои; а что останется, тем будешь жить с сыновьями твоими. / В один день пришел Елисей в Сонам. Там одна богатая женщина упросила его к себе есть хлеба; и когда он ни проходил, всегда заходил туда есть хлеба. / И сказала она мужу своему: вот я знаю, что человек Божий, который проходит мимо нас постоянно, святой; / Сделаем небольшую горницу над стеною и поставим ему там постель, и стол, и седалище, и светильник; и когда он будет приходить к нам, пусть заходит туда. / В один день он пришел туда, и зашел в горницу, и лег там, / И сказал Гиезию, слуге своему: позови эту сонамитянку. И позвал ее, и она стала пред ним. / И сказал ему: скажи ей: «вот ты так заботишься о нас; что сделать бы тебе? не нужно ли поговорить о тебе с царем, или с военачальником?» Она сказала: нет, среди своего народа я живу. / И сказал он: что же сделать ей? И сказал Гиезий: да вот сына нет у нее, а муж ее стар. / И сказал он: позови ее. Он позвал ее, и стала она в дверях. / И сказал он: через год, в это самое время ты будешь держать на руках сына. И сказала она: нет, господин мой, человек Божий, не обманывай рабы твоей. / И женщина стала беременною и родила сына на другой год, в то самое время, как сказал ей Елисей. / И подрос ребенок и в один день пошел к отцу своему, к жнецам. / И сказал отцу своему: голова моя! голова моя болит! И сказал тот слуге своему: отнеси его к матери его. / И понес его и принес его к матери его. И он сидел на коленях у нее до полудня, и умер. / И пошла она, и положила его на постели человека Божия, и заперла его, и вышла, / И позвала мужа своего и сказала: пришли мне одного из слуг и одну из ослиц, я поеду к человеку Божию и возвращусь. / Он сказал: зачем тебе ехать к нему? сегодня не новомесячие и не суббота. Но она сказала: хорошо. / И оседлала ослицу и сказала слуге своему: веди и иди; не останавливайся, доколе не скажу тебе. / И отправилась и прибыла к человеку Божию, к горе Кармил. И когда увидел человек Божий ее издали, то сказал слуге своему Гиезию: это та сонамитянка. / Побегу к ней навстречу и скажи ей: «здорова ли ты? здоров ли муж твой? здоров ли ребенок?» — Она сказала: здоровы. / Когда же пришла к человеку Божию на гору, ухватилась за ноги его. И подошел Гиезий, чтобы отвести ее; но человек Божий сказал: оставь ее, душа у нее огорчена, а Господь скрыл от меня и не объявил мне. / И сказала она: просила ли я сына у господина моего? не говорила ли я: «не обманывай меня»? / И сказал он Гиезию: опояшь чресла твои и возьми жезл

¹ Имеются в виду израильтяне. — Прим. сост.

мой в руку твою, и пойд; если встретишь кого, не приветствуй его, и если кто будет тебя приветствовать, не отвечай ему; и положи посох мой на лицо ребенка. / И сказала мать ребенка: жив Господь и жива душа твоя! не отстану от тебя. И он встал и пошел за нею. / Гиезий пошел впереди их и положил жезл на лицо ребенка. Но не было ни голоса, ни ответа. И вышел навстречу ему, и донес ему, и сказал: не пробуждается ребенок. / И вошел Елисей в дом, и вот ребенок умерший лежит на постели его. / И вошел, и запер дверь за собою, и помолился Господу. / И поднялся и лег над ребенком, и приложил свои уста к его устам, и свои глаза к его глазам, и свои ладони к его ладоням, и простерся на нем, и согрелось тело ребенка. / И встал и прошел по горнице взад и вперед; потом опять поднялся и простерся на нем. И чихнул ребенок раз семь, и открыл ребенок глаза свои. / И позвал он Гиезия и сказал: позови эту сонамитянку. И тот позвал ее. Она пришла к нему, и он сказал: возьми сына твоего. / И подошла, и упала ему в ноги, и поклонилась до земли; и взяла сына своего и пошла. (4, 1–37)

Царь Сирийский пошел войною на Израильтян, и советовался со слугами своими, говоря: в таком-то и в таком-то месте я расположу свой стан. / И посылал человек Божий к царю Израильскому сказать: берегись проходить сим местом, ибо там сирияне залегли. / И посылал царь Израильский на то место, о котором говорил ему человек Божий и предостерегал его; и сберег себя там не раз и не два. / И встревожилось сердце царя Сирийского по сему случаю, и призвал он рабов своих и сказал им: скажите мне, кто из наших в сношении с царем Израильским? / И сказал один из слуг его: никто, господин мой царь; а Елисей пророк, который у Израиля, пересказывает царю Израильскому и те слова, которые ты говоришь в спальнй комнате твоей. / И сказал он: пойдите, узнайте, где он; я пошлю и возьму его. И донесли ему и сказали: вот он в Дофаиме. / И послал туда коней и колесницы и много войска. И пришли ночью и окружили город. / Поутру служитель человека Божия встал и вышел; и вот войско вокруг города, и кони и колесницы. И сказал ему слуга его: увы! господин мой, что нам делать? / И сказал он: не бойся, потому что тех, которые с нами, больше, нежели тех, которые с ними. / И молился Елисей, и говорил: Господи! открой ему глаза, чтоб он увидел. И открыл Господь глаза слуге, и он увидел, и вот вся гора наполнена конями и колесницами огненными кругом Елисея. / Когда пошли к нему сирияне, Елисей помолился Господу и сказал: порази их слепотою. И Он порази их слепотою по слову Елисея. / И сказал им Елисей: это не та дорога и не тот город; идите за мною, и я провожу вас к тому человеку, которого вы ищете. И привел их в Самарию. / Когда они пришли в Самарию, Елисей сказал: Господи! открой глаза им, чтобы они видели. И открыл Господь глаза их, и увидели, что они в середине Самарии. / И сказал царь Израильский Елисею, увидев их: не избить ли их, отец мой? / И сказал он: не убивай. Разве мечом твоим и луком твоим ты пленил их, чтобы убивать их? Предложи им хлеба и воды; пусть едят и пьют, и пойдут к государю своему. / И приготовил им большой обед, и они ели и пили. И отпустил их, и пошли к государю своему. И не ходили более те полчища сирийские в землю Израилеву. (6, 8–23)

Йешайагу (Исаия)

Исаия (יְשַׁעְיָהוּ «Йешайагу», или יְשַׁעְיָה «Йешайа») пророчествовал в Иерусалиме в VIII в. до н. э. По преданию, он был потомком царя Давида. Его обличения власть имущих, наживающихся на ограблении бедняков, призывы служить Господу чистым сердцем и делами милосердия, а не одними лишь внешними обрядами, и видения мессианского века, когда благословенный посланник Божий из династии Давида — Мессия (מָשִׁיחַ «Машиах», т. е. «Помазанный») — объединит все человечество во взаимной любви и служении Всевышнему (2, 1–5; 11, 1–9), являются одним из величайших сокровищ не только Танаха, но и всей мировой литературы. Цель истории человечества, согласно Исаии, в том, чтобы люди стали «...дороже чистого золота, и мужи — дороже золота офирского» (13, 12).

Слово, которое было в видении к Исаии, сыну Амосову, о Иудее и Иерусалиме. / И будет в последние дни, гора дома Господня будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы. / И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям и будем ходить по стезям Его; ибо от Сиона выйдет Закон, и слово Господне — из Иерусалима. / И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копыя свои — на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать. / О, дом Иакова! Придите, и будем ходить во свете Господнем. (2, 1–5)

Горе тем, которые зло называют добром, и добро — злом, тьму почитают светом, и свет — тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое — горьким! / Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны пред самими собою! / Горе тем, которые храбры пить вино и сильны приготавливать крепкий напиток, / Которые за подарки оправдывают виновного и правых лишают законного! / За то, как огонь съедает солому, и пламя истребляет сено, так истлеет корень их, и цвет их разнесется, как прах; потому что они отвергли Закон Господа Саваофа и презрели слово Святого Израилева. (5, 20–24)

Горе тем, которые постановляют несправедливые законы и пишут жестокие решения, / Чтобы устранить бедных от правосудия и похитить права у малосильных из народа Моего, чтобы вдов сделать добычею своею и ограбить сирот. / И что вы будете делать в день посещения, когда придет гибель издалека? К кому прибегнете за помощью? И где оставите богатство ваше? / Без Меня согнутся между узниками и падут между убитыми. При всем этом не отвратится гнев Его, и рука Его еще простерта. (10, 1–4)

И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его; / И почиет на нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия; / И страхом Господним исполнится, и будет судить не по взгляду очей Своих и не по слуху ушей Своих решать дела. / Он будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине; и жезлом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих убьет нечестивого. / И будет препоясанием чресл Его правда, и препоясанием бедр Его — истина. / Тогда волк будет жить вместе с яг-

ненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. / И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому. / И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. / Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море. (11, 1–9)

Здесь Исаия провозглашает удивительную зависимость: по его утверждению, установление справедливого правления изменит отношения не только в обществе, но и в самой природе! Даже сейчас мы можем наблюдать связь между господствующими в обществе нравами и состоянием природы. Очевидно, верно и обратное: по происходящему в природе страны можно судить о том, что творится в душах ее жителей... И, честно говоря, ныне трудно даже представить, сколь возвышенным должно быть состояние душ в эпоху Мессии (предстающего здесь потомком Иессея — отца Давида), если в то время волк будет мирно пастись вместе с ягненком, а дитя играть со змеей! Впрочем, человечество помнит и о меньших чудесах...

В Конечная цель всех испытаний и наказаний состоит в том, чтобы люди стали «дороже чистого золота». Более ясного выражения нравственной цели истории нельзя себе и представить.

чистого золота, и мужи — дороже золота офирского. / Для сего потрясу небо, и земля сдвинется с места своего от ярости Господа Саваофа в день пылающего гнева Его. (13, 9–13)

В Согласно словам Исаии, за восстановлением прав обездоленных и победой над злом последует уничтожение смерти как таковой. Это логично, ибо согласно всей библейской концепции она существует лишь для того, чтобы помешать увековечению зла. Когда же добро восторжествует и все души очистятся, отпадет и надобность в смерти, наказующей людей со времени согрешения Адама.

Вот приходит день Господа лютей, с гневом и пылающею яростью, чтобы сделать землю пустынею и истребить с нее грешников ее. / Звезды небесные и светила не дают от себя света; солнце меркнет при восходе своем, и луна не сияет светом своим. / Я накажу мир за зло, и нечестивых — за беззакония их, и положу конец высокоумию гордых, и уничижу надменности притеснителей; / Сделаю то, что люди будут дороже

...Будут прославлять Тебя народы сильные; города страшных племен будут бояться Тебя, / Ибо Ты был убежищем бедного, убежищем нищего в тесное для него время, защитою от бури, тенью от зноя; ибо гневное дыхание тиранов было подобно буре против стены. / Как зной в месте безводном, Ты укротил буйство врагов; как зной тенью облака, подавлено ликование притеснителей. / И сделает Господь Саваоф на горе сей для всех народов трапезу из тучных яств, трапезу из чистых вин, из тука костей и самых чистых вин; / И уничтожит на горе сей покрывало, покрывающее все народы, покрывало, лежащее на всех племенах. / Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со

всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле; ибо так говорит Господь. / И скажут в тот день: вот Он, Бог наш! на Него мы уповали, и Он спас нас! Сей есть Господь; на Него уповали мы; возрадуемся и возвеселимся во спасении Его! (25, 3–9)

Кто исчерпал воды горстью своею и пядью измерил небеса, и вместили в меру прах земли, и взвесил на весах горы и на чашах весовых холмы? / Кто уразумел дух Господа, и был советником у Него и учил Его? / С кем советуется Он, и кто вразумляет Его и наставляет Его на путь правды, и учит Его знанию, и указывает Ему путь мудрости? / Вот народы, как капля из ведра и считаются как пылинки на весах. Вот острова, как порошинку, поднимает Он. / И Ливана недостаточно для жертвенного огня, и животных на нем — для всесожжения / <...> / Итак, кому уподобите вы Бога? И какое подобие найдете Ему? (40, 12–18)

Разве не знаете? разве вы не слышали? разве вам не говорено было от начала? разве вы не уразумели из оснований земли? / Он есть Тот, Который восседает над кругом земли, и живущие на ней, как саранча *пред Ним*; Он распростер небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатер для жилья. / Он обращает князей в ничто, делает чем-то пустым судей земли. / Едва они посажены, едва посеяны, едва укоренились в земле ствол их, и как только Он дохнул на них, они высохли, и вихрь унес их, как солому. / Кому же вы уподобите Меня и с кем сравните? говорит Святой. / Поднимите глаза ваши на высоту *небес* и посмотрите, кто сотворил их? Кто выводил воинство их счетом? Он всех их называет по имени: по множеству могущества и великой силе у Него ничто не выбывает. / Как же говоришь ты, Иаков, и высказываешь, Израиль: «путь мой сокрыт от Господа, и дело мое забыто у Бога моего»? / Разве ты не знаешь? разве ты не слышал, что вечный Господь Бог, сотворивший концы земли, не утомляется и не изнемогает? разум Его неисследим. / Он дает утомленному силу, и изнемогшему дарует крепость. / Утомляются и юноши и ослабевают, и молодые люди падают, / А надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут — и не устанут, пойдут — и не утомятся. (40, 21–31)

Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко. / Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник — помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив. / Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь. / Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших. / Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напояет землю и делает ее способною рождать и произращать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест, — / Так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его. (55, 6–11)

Так говорит Господь: сохраняйте суд и делайте правду; ибо близко спасение Мое и откровение правды Моей. / Блажен муж, который делает это, и сын человеческий, который крепко держится этого, который хранит субботу от осквернения и оберегает руку свою, чтобы не сделать никакого зла. / Да не говорит сын иноплеменика, присоединившийся к

Господу: «Господь совсем отделил меня от Своего народа», и да не говорит евнух: «вот я сухое дерево». / Ибо Господь так говорит об евнухах: которые хранят Мои субботы и избирают угодное Мне, и крепко держатся завета Моего, / Тем дам Я в доме Моем и в стенах Моих место и имя лучшее, нежели сыновьям и дочерям; дам им вечное имя, которое не истребится. / И сыновей иноплеменников, присоединившихся к Господу, чтобы служить Ему и любить имя Господа, быть рабами Его, всех, хранящих субботу от осквернения ее и твердо держащихся завета Моего, / Я приведу на святую гору Мою и обрадую их в Моем доме молитвы; всесожжения их и жертвы их *будут* благоприятны на жертвеннике Моем, ибо дом Мой назовется домом молитвы для всех народов. (56, 1–7)

Взывай громко, не удерживайся; возвысь голос твой, подобно трубе, и укажи народу Моему на беззакония его, и дому Иаковлеву — на грехи его. / Они каждый день ищут Меня и хотят знать пути Мои, как бы народ, поступающий праведно и не оставляющий законов Бога своего; они вопрошают Меня о судах правды, желают приближения к Богу: / «Почему мы постимся, а Ты не видишь? смиряем души свои, а Ты не знаешь?» — вот, в день поста вашего вы исполняете волю вашу и требуете тяжких трудов от других. / Вот, вы поститесь для ссор и распрей и для того, чтобы дерзкою рукою бить других; вы не поститесь в это время так, чтобы голос ваш был услышан на высоте. / Таков ли тот пост, который Я избрал, день, в который томит человек душу свою, когда гнет голову свою, как тростник, и подстилает под себя рубище и пепел? Это ли назовешь постом и днем, угодным Господу? / Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; / Раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся. / Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твое скоро возрастет, и правда твоя пойдет пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя. / Тогда ты воззовешь, и Господь услышит; возопиешь, и Он скажет: «вот Я!» Когда ты удалишь из среды твоей ярмо, перестанешь поднимать перст и говорить оскорбительное, / И отдашь голодному душу твою и напитаешь душу страдальца: тогда свет твой взойдет во тьме, и мрак твой *будет* как полдень; / И будет Господь вождем твоим всегда, и во время засухи будет насыщать душу твою и утучнять кости твои, и ты будешь, как напоенный водою сад и как источник, которого воды никогда не иссякают. / И застроятся *потомками* твоими пустыни вековые: ты восстановишь основания многих поколений, и будут называть тебя восстановителем развалин, возобновителем путей для населения. / Если ты удержишь ногу твою ради субботы от исполнения прихотей твоих во святой день Мой, и будешь называть субботу отрадою, святым днем Господним, чествуемым, и почтишь ее тем, что не будешь заниматься обычными твоими делами, угождать твоей прихоти и пустословить, — / То будешь иметь радость в Господе, и Я возведу тебя на высоты земли и дам вкусить тебе наследие Иакова, отца твоего: уста Господни изрекли это. (58, 1–14)

Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать

пленным освобождение и узникам открытие темницы, / Проповедывать лето Господне благоприятное и день мщения Бога нашего, утешить всех сетующих, / Возвестить сетующим на Сионе, что им вместо пепла дастся украшение, вместо плача — елей радости, вместо унылого духа — славная одежда, и назовут их сильными правдою, насаждением Господа во славу Его. / И застроят пустыни вековые, восстановят древние развалины и возобновят города разоренные, оставшиеся в запустении с давних родов. / И придут иноземцы и будут пасти стада ваши; и сыновья чужестранцев *будут* вашими земледельцами и вашими виноградарями. / А вы будете называться священниками Господа, служителями Бога нашего будут именовать вас; будете пользоваться достоянием народов и славиться славою их. / За посрамление вам будет вдвое; за поношение они будут радоваться своей доле, потому что в земле своей вдвое получают; веселие вечное будет у них. / Ибо Я, Господь, люблю правосудие, ненавижу грабительство с насилием, и воздам награду им по истине, и завет вечный поставлю с ними; / И будет известно между народами семья их, и потомство их среди племен; все видящие их познают, что они семья, благословенное Господом. / Радостью буду радоваться о Господе, возвеселится душа моя о Боге моем; ибо Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня, как на жениха возложил венец и, как невесту, украсил убранством. / Ибо, как земля производит растения свои, и как сад произрашает посеянное в нем, так Господь Бог проявит правду и славу пред всеми народами. (61, 1–11)

Иирмейагу (Иеремия)

Иеремия (יִרְמְיָהוּ *Иирмейя́ху*), или יְרֵמְיָה *Иирмейя́*), представитель священнического сословия ааронидов (когенов), пророчествовал в VI в. до н. э. Он предсказал разрушение Иерусалима вавилонянами (что и произошло еще при его жизни) и 70-летнее пребывание иудеев в изгнании. Предвидел Иеремия и последующее восстановление Храма, а также будущее собиранье израильтян со всех краев земли («от четырех ветров») и, в особенности, из «страны северной» в далеком будущем (16, 14–15; 31, 8). Удивительное осуществление этого пророчества — возвращение евреев из России и всей Восточной Европы в Израиль в наши дни.

Слова Господни, переданные Иеремией, звучат и по сей день в сердце каждого верующего человека: «...Любовью вечною Я возлюбил тебя...» (31, 3).

Так говорит Господь: да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим. / Но хвалящийся хвалился тем, что разумеет и знает Меня, что Я Господь, творящий милость, суд и правду на земле; ибо только это благоугодно Мне, говорит Господь. (9, 23–24)

Слово, которое было к Иеремии от Господа: / Встань и сойди в дом горшечника, и там Я возведу тебе слова Мои. / И сошел я в дом горшечника, и вот он работал свою работу на кружале. / И сосуд, который горшечник делал из глины, развалился в руке его; и он снова сделал

из него другой сосуд, какой горшечнику вздумалось сделать. / И было слово Господне ко мне: / Не могу ли Я поступить с вами, дом Израилев, подобно горшечнику сему? говорит Господь. Вот что глина в руке горшечника, то вы в Моей руке, дом Израилев. / Иногда Я скажу о каком-либо народе и царстве, что искореню, сокрушу и погублю его; / Но если народ этот, на который Я это изрек, обратится от своих злых дел, Я отлагаю то зло, которое помыслил сделать ему. / А иногда скажу о каком-либо народе и царстве, что устрою и утвержу его; / Но если он будет делать злое пред очами Моими и не слушаться гласа Моего, Я отменю то добро, которым хотел облагодетельствовать его. (18, 1–10)

Горе тому, кто строит дом свой неправдою и горницы свои беззаконием, кто заставляет ближнего своего работать даром и не отдает ему платы его, / Кто говорит: «построю себе дом обширный и горницы просторные», — и прорубает себе окна, и обшивает кедром, и красит красною краскою. / Думаешь ли ты быть царем, потому что заключил себя в кедр? отец твой ел и пил, но производил суд и правду, и потому ему было хорошо. / Он разбирал дело бедного и нищего, и потому ему хорошо было. Не это ли значит знать Меня? говорит Господь. / Но твои глаза и твое сердце обращены только к твоей корысти и к пролитию невинной крови, к тому, чтобы делать притеснение и насилие. / Посему так говорит Господь о Иоакиме, сыне Иосии, царе иудейском: не будут оплакивать его: «увы, брат мой!» и «увы, сестра!» Не будут оплакивать его: «увы, государь!» и «увы, его величие!» / Ослиным погребением будет он погребен; вытащат его и бросят далеко за ворота Иерусалима. (22, 13–19)

В то время, говорит Господь, Я буду Богом всем племенам Израилевым, а они будут Моим народом. / Так говорит Господь: народ, уцелевший от меча, нашел милость в пустыне; иду успокоить Израиля. / Издали явился мне Господь и сказал: любовью вечною Я возлюбил тебя и потому простер к тебе благоволение. / Я снова устрою тебя, и ты будешь устроена, дева Израилева, снова будешь украшаться тимпанами твоими и выходить в хороводе веселящихся; / Снова разведешь виноградники на горах Самарии; виноградари, которые будут разводить их, сами будут и пользоваться ими. / Ибо будет день, когда стражи на горе Ефремовой провозгласят: «вставайте, и взойдем на Сион к Господу Богу нашему». / Ибо так говорит Господь: радостно пойте об Иакове и восклицайте пред главою народов: провозглашайте, славьте и говорите: «спаси, Господи, народ твой, остаток Израиля!» / Вот Я приведу их из страны северной и соберу их с краев земли; слепой и хромой, беременная и родильница вместе с ними, — великий сонм возвратится сюда. / Они пошли со слезами, а Я поведу их с утешением; поведу их близ потоков вод дорогою ровною, на которой не споткнутся; ибо Я — отец Израилю, и Ефрем — первенец Мой. / Слушайте слово Господне, народы, и возвестите островам отдаленным и скажите: «Кто рассеял Израиля, Тот и соберет его, и будет охранять его, как пастырь стадо свое»; / Ибо искупит Господь Иакова и избавит его от руки того, кто был сильнее его. (31, 1–11)

Йехезкель (Иезекииль)

Иезекииль (יְחֶזְקֵאל *Йехезкель*), младший современник Иеремии, также был священником (когеном). Часть жизни он прожил в Вавилоне, будучи переселен туда вместе с другими изгнанниками. Одна из важнейших проблем, волновавших Иезекииля, — проблема справедливого воздаяния свыше за дела человеческие. Ей и посвящен приводимый нами фрагмент. В иудейском религиозном сознании важную роль играют слова этого пророка, повторяемые во время богослужения «судных дней» — Новолетия (Рош га-Шана) и Дня Очищения (Йом Киппура): «...Я не хочу смерти умирающего, говорит Господь Бог; но обратитесь и живите!» (18, 32).

И было ко мне слово Господне: / Зачем вы употребляете в земле Израилевой эту пословицу, говоря: «отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина»? / Живу Я! — говорит Господь Бог, — не будут впредь говорить пословицу эту в Израиле. / Ибо вот все души Мои: как душа отца, так и душа сына Мои: душа согрешающая, та умрет. / Если кто праведен и творит суд и правду, / На горах жертвенного не ест и к идолам дома Израилева не обращает глаз своих, жены ближнего своего не оскверняет и к своей жене во время очищения нечистот ее не приближается, / Никого не притесняет, должнику возвращает залог его, хищения не производит, хлеб свой дает голодному и нагого покрывает одеждою, / В рост не отдает и лихвы не берет, от неправды удерживает руку свою, суд человеку с человеком производит правильный, / Поступает по заповедям Моим и соблюдает постановления Мои искренно, — то он праведник, он непременно будет жив, говорит Господь Бог. / Но если у него родился сын разбойник, проливающий кровь, и делает что-нибудь из всего того, / Чего он сам не делал совсем, и на горах ест жертвенное, и жену ближнего своего оскверняет, / Бедного и нищего притесняет, насильно отнимает, залога не возвращает, и к идолам обращает глаза свои, делает мерзость, / В рост дает, и берет лихву, — то будет ли он жив? *Нет*, он не будет жив. Кто делает все такие мерзости, тот непременно умрет, кровь его будет на нем. / Но если у кого родился сын, который, видя все грехи отца своего, какие он делает, видит и не делает подобного им: / На горах жертвенного не ест, к идолам дома Израилева не обращает глаз своих, жены ближнего своего не оскверняет, / И человека не притесняет, залога не берет, и насильно не отнимает, хлеб свой дает голодному, и нагого покрывает одеждою, / От *обиды* бедному удерживает руку свою, роста и лихвы не берет, исполняет Мои повеления и поступает по заповедям Моим, — то сей не умрет за беззаконие отца своего; он будет жив. / А отец его, так как он жестоко притеснял, грабил брата и недоброе делал среди народа своего, вот он умрет за свое беззаконие. / Вы говорите: «почему же сын не несет вины отца своего?» Потому что сын поступает законно и праведно, все уставы Мои соблюдает и исполняет их; он будет жив. / Душа согрешающая, она умрет; сын не понесет вины отца, и отец не понесет вины сына, правда праведного при нем и остается, и беззаконие беззаконного при нем и остается. / И беззаконник, если обратится от всех грехов своих, какие делал, и будет соблюдать все уставы Мои и поступать законно и праведно, жив будет,

не умрет. / Все преступления его, какие делал он, не припомнятся ему: в правде своей, которую будет делать, он жив будет. / Разве Я хочу смерти беззаконника? говорит Господь Бог. Не того ли, чтобы он обратился от путей своих и был жив? / И праведник, если отступит от правды своей и будет поступать несправедливо, будет делать все те мерзости, какие делает беззаконник, будет ли он жив? все добрые дела его, какие он делал, не припомнятся; за беззаконие свое, какое делает, и за грехи свои, в каких грешен, он умрет. / Но вы говорите: «неправ путь Господа!» Послушайте, дом Израилев! Мой ли путь неправ? не ваши ли пути неправы? / Если праведник отступает от правды своей и делает беззаконие и за то умирает, то он умирает за беззаконие свое, которое сделал. / И беззаконник, если обращается от беззакония своего, какое делал, и творит суд и правду, — к жизни возвратит душу свою. / Ибо он увидел и обратился от всех преступлений своих, какие делал; он будет жив, не умрет. / А дом Израилев говорит: «неправ путь Господа!» Мои ли пути неправы, дом Израилев? не ваши ли пути неправы? / Посему Я буду судить вас, дом Израилев, каждого по путям его, говорит Господь Бог; покайтесь и обратитесь от всех преступлений ваших, чтобы нечестие не было вам преткновением. / Отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешили вы, и сотворите себе новое сердце и новый дух; и зачем вам умирать, дом Израилев? / Ибо Я не хочу смерти умирающего, говорит Господь Бог; но обратитесь и живите! (18, 1–32)

Гошеа (Осия)

Осия (הושע *Ḥošiʿa*) пророчествовал в Израильском (Северном) царстве в VIII в. до н. э., незадолго до ассирийского завоевания. Одна из главных тем пророчеств Осии — справедливое воздаяние свыше за все деяния человека. В его проповеди впервые звучит знаменитое изречение: «Что посеешь, то и пожнешь».

Сейте себе в правду и пожнете милость; распахивайте у себя новину, ибо время взыскать Господа, чтобы Он, когда придет, дождем пролил на вас правду. / Вы возделывали нечестие, пожинаете беззаконие, едите плод лжи, потому что ты надеялся на путь твой, на множество ратников твоих. (10, 12–13)

Миха (Михей)

Михей (מִיכָה *Michá*) — пророк в Иудее VIII в. до н. э., современник Исаии. С особой силой обличал он нечестие правителей, угнетающих простой народ («едите плоть народа Моего» — 3, 3), лжепророков и корыстных священников. Михею принадлежит «обобщение» всех заповедей Торы, прекрасное своей поэтической лаконичностью (6, 8).

И сказал я: слушайте, главы Иакова и князья дома Израилева: не вам ли должно знать правду? / А вы ненавидите доброе и любите злое; сдираете с них кожу их и плоть с костей их, / Едите плоть народа Моего и

сдираете с них кожу их, а кости их ломаете и дробите как бы в горшок, и плоть — как бы в котел. / И будут они взывать к Господу, но Он не услышит их и сокроет лицо Свое от них на то время, как они злодействуют. / Так говорит Господь на пророков, вводящих в заблуждение народ Мой, которые грызут зубами своими и проповедуют мир, а кто ничего не кладет им в рот, против того объявляют войну. / Посему ночь будет вам вместо видения, и тьма — вместо предвещаний; зайдет солнце над пророками и потемнеет день над ними. / И устыдятся прозорливцы, и посрамлены будут гадатели, и закроют уста свои все они, потому что не будет ответа от Бога. / А я исполнен силы Духа Господня, правоты и твердости, чтобы высказать Иакову преступление его и Израилю грех его. / Слушайте же это, главы дома Иаковлева и князья дома Израилева, гнушающиеся правосудием и искривляющие все прямое, / Созидающие Сион кровью и Иерусалим неправдою! / Главы его судят за подарки и священники его учат за плату, и пророки его предвещают за деньги, а между тем опираются на Господа, говоря: «не среди ли нас Господь? не постигнет нас беда!» / Посему за вас Сион распахан будет как поле, и Иерусалим сделается грудой развалин, и гора дома сего будет лесистым холмом. (3, 1–12)

«С чем предстать мне пред Господом, преклониться пред Богом небесным? Предстать ли пред Ним со всесожжениями, с тельцами однолетними? / Но можно ли угодить Господу тысячами овнов или несчетными потоками елея? Разве дам Ему первенца моего за преступление мое и плод чрева моего — за грех души моей?» / О, человек! сказано тебе, что добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим. (6, 6–8)

Михей говорит очень кратко и выразительно: праведность состоит в справедливости (т. е. выполнении долга перед людьми), милосердии («превышении» этого долга, когда человек поступает своими правами в пользу ближнего) и смирении (т. е. человек не гордится собой, понимает, что сделал еще слишком мало).

Кто Бог, как Ты, прощающий беззаконие и не вменяющий преступления остатку наследия Твоего? не вечно гневается Он, потому что любит миловать. (7, 18)

Хаваккук (Аввакум)

Аввакум (חַבְקֻק *Ḥavakkūk*) — «объятый [вдохновением]» — пророк, выступавший в Иудее в конце VII в. до н. э. с вдохновенными речами, в которых он обличал надменных тиранов-завоевателей и народоубийц. В своих видениях пророк созерцал далекое будущее, когда народы перестанут «трудиться для огня и мучить себя напрасно», и войны между ними прекратятся, потому что «земля наполнится познанием славы Господа».

Вот душа надменная не успокоится, а праведный своею верою жив будет. / Надменный человек, как бродящее вино, не успокаивается, так что расширяет душу свою как ад, и как смерть он ненасытен, и собирает к себе все народы, и захватывает себе все племена. / Но не все ли они будут произносить о нем притчу и насмешливую песнь: «горе тому, кто без меры обогащает себя не своим, — надолго ли? — и обременяет себя залогами!» / Не восстанут ли внезапно те, которые будут терзать тебя, и не поднимутся ли против тебя грабители, и ты достанешься им на расхищение? / Так как ты ограбил многие народы, то и тебя ограбят все остальные народы за пролитие крови человеческой, за разорение страны, города и всех живущих в нем. / Горе тому, кто жаждет неправедных приобретений для дома своего, чтобы устроить гнездо свое на высоте и тем обезопасить себя от руки несчастья! / Бесславие измыслил ты для твоего дома, истребляя многие народы, и согрешил против души твоей. / Камни из стен возопиют и перекладыны из дерева будут отвечать им: / «горе строящему город на крови и созидающему крепости неправдою!» / Вот не от Господа ли Саваофа это, что народы трудятся для огня и племена мучат себя напрасно? / Ибо земля наполнится познанием славы Господа, как воды наполняют море. (2, 4–14)

Цефанья (Софония)

Софония (צְפַנְיָא *Цеф'ан'йа* — «сокрытый Господом») — пророк аристократического происхождения (потомок царя Давида), живший в Иудейском царстве в конце VII в. до н. э. и участвовавший в религиозных реформах праведного царя Иосии. Обличая нечестие своих современников, Софония пророчесствует о «великом дне Господа» — дне воздаяния и страдания, который наступает для всякого народа, упорствующего в злобе и эгоизме. Однако история, согласно предвидению пророка, будет иметь триумфальное завершение — наступит Царство Всевышнего, в котором произойдет объединение всех народов. При этом людям будет возвращен первоначальный язык, разделившийся на множество наречий в наказание за строительство Вавилонской башни (ср. Быт. 11, 1–9). Вновь обретя «уста чистые» (буквально שפה כרוּרָה *сафа бэрура* — «язык чистый»), все люди станут «призывать имя Господа и служить Ему единому».

Горе городу нечистому и оскверненному, притеснителю! / Не слушает голоса, не принимает наставления, на Господа не уповает, к Богу своему не приближается. / Князья его посреди него — рыкающие львы, судьи его — вечерние волки, не оставляющие до утра ни одной кости. / Пророки его — люди легкомысленные, вероломные; священники его оскверняют святыню, попирают закон. / Господь праведен посреди него, не делает неправды, каждое утро являет суд Свой неизменно; но незаконник не знает стыда. / Я истребил народы, разрушены твердыни их; пустыми сделал улицы их, так что никто уже не ходит по ним; разорены города их: нет ни одного человека, нет жителей. / Я говорил: «бойся только Меня, принимай наставление!» и не будет истреблено жилище его, и не постигнет его зло, какое Я постановил о нем; а они прилежно

старались портить все свои действия. / Итак, ждите Меня, говорит Господь, до того дня, когда Я восстану для опустошения, ибо Мною определено собрать народы, созвать царства, чтобы излить на них негодование Мое, всю ярость гнева Моего; ибо огнем ревности Моей пожрана будет вся земля. / Тогда опять Я дам народам уста чистые, чтобы все призывали имя Господа и служили Ему единому. / Из заречных стран Ефиопии поклонники Мои, дети рассеянных Моих, принесут Мне дары. / В тот день ты не будешь срамить себя всякими поступками твоими, какими ты грешил против Меня, ибо тогда Я удалю из среды твоей тщеславящихся твоею знатностью, и не будешь более превозноситься на святой горе Моей. / Но оставлю среди тебя народ смиренный и простой, и они будут уповать на имя Господне. / Остатки Израиля не будут делать неправды, не станут говорить лжи, и не найдется в устах их языка коварного, ибо сами будут пастись и покоиться, и никто не потревожит их. / Ликуй, дочь Сиона! торжествуй, Израиль! веселись и радуйся от всего сердца, дочь Иерусалима! / Отменил Господь приговор над тобою, прогнал врага твоего! Господь, царь Израилев, посреди тебя: уже более не увидишь зла. / В тот день скажут Иерусалиму: «не бойся», и Сиону: «да не ослабевают руки твои!» / Господь Бог твой среди тебя, Он силен спасти тебя; возвеселится о тебе радостью, будет милостив по любви Своей, будет торжествовать о тебе с ликованием. / Сетующих о торжественных празднествах Я соберу: твои они, на них тяготеет поношение. / Вот Я стесню всех притеснителей твоих в то время и спасу хромлющее, и соберу рассеянное, и приведу их в почет и именитость на всей этой земле поношения их. / В то время приведу вас и тогда же соберу вас, ибо сделаю вас именитыми и почетными между всеми народами земли, когда возвращу плен ваш перед глазами вашими, говорит Господь. (3, 1–20)

Малъахи (Малахия)

Малахия (מַלְאכִי *Маль'ахи*) — пророк послепленного времени, жил в начале эпохи Второго Храма (конец VI в. до н. э.). Его книга завершает в Танахе отдел Невиим (Пророков). Одна из тем его проповедей — суд Господень в конце истории человечества, когда раскроется Небесная Книга (3, 16).

Дерзостны предо Мною слова ваши, говорит Господь. Вы скажете: «что мы говорим против Тебя?» / Вы говорите: «тщетно служение Богу, и что пользы, что мы соблюдали постановления Его и ходили в печальной одежде пред лицом Господа Саваофа? / И ныне мы считаем надменных счастливыми: лучше устраивают себя делающие беззакония, и хотя искушают Бога, но остаются целы». / Но боящиеся Бога говорят друг другу: «внимает Господь и слышит это, и пред лицом Его пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущих имя Его». / И они будут Моими, говорит Господь Саваоф, собственностью Моею в тот день, который Я соделаю, и буду миловать их, как милует человек сына своего, служащего ему. / И тогда снова увидите различие между праведником и нечестивым, между служащим Богу и не служащим Ему. (3, 13–18)

Кетувим (Писания)

Писания (כתובים *Кетувим*) — третий и последний раздел Танаха. В него вошли поэтические и исторические произведения, созданные в различные эпохи. Среди них такие непревзойденные шедевры библейской и мировой литературы, как Тегиллим (Хваления), Мишлей (Притчи), Когелет (Проповедник), Шир га-ширим (Песнь песней), Йов (Иов) и др.

Тегиллим (Хваления)

Книга Тегиллим (תהילים *Теґиллим*) — «Хваления» включает 150 поэтических молитвословий (псалмов), созданных царем Давидом (конец XI — начало X вв. до н. э.) и предназначенных для исполнения левитами в Иерусалимском Храме. Она является самой читаемой книгой в мире. По-русски она называется Псалтирь.

Пение псалмов в Храме сопровождалось игрой на струнных и духовых инструментах. По силе вдохновения, по мастерству передачи самых разных состояний человеческого духа — от величайшей скорби до беспредельной радости — псалмы не имеют себе равных во всей мировой литературе. Условно псалмы разделяются на хвалебные, учительные, исторические, покаянные, пророческие и др.; лейтмотив книги — противопоставление праведности и беззакония — задан уже в первом псалме. Некоторые псалмы содержат в своем заглавии имена тех левитов, которым поручалось их исполнение (например, 72-й псалом: לֵאסָף *ле-Асаф* — «для Асафа»). Другие содержат аллюзии на события из жизни Давида (так, в 33-м псалме упоминается эпизод, когда юный Давид, чтобы спасти свою жизнь, притворился сумасшедшим перед филистимским царем — I Цар. 21, 11–15).

ПСАЛОМ 1

Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых, и не стоит на пути грешных, и не сидит в собрании развратителей, / Но в Законе Господа воля его, и о Законе Его размышляет он день и ночь! / И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое и лист которого не вянет; и во всем, что он ни делает, успеет. / Не так нечестивые: но они — как прах, возметаемый ветром. / Потому не устоят нечестивые на суде и грешники в собрании праведных. / Ибо знает Господь путь праведных, а путь нечестивых погибнет.

Здесь психологически убедительно представлено «погрязание» человека в нечестии: сначала он «ходит» на совет нечестивых (т. е. время от времени появляется там), потом «стоит» (т. е. пребывает постоянно) и, наконец, «сидит» (т. е. утверждается там на «почетном» месте). Чтобы уберечься от подобного развития событий, праведник с самого начала «не ходит» в места зла.

ПСАЛОМ 14

Псалом Давида.

Господи! кто может пребывать в жилище Твоем? кто может обитать на святой горе Твоей? / Тот, кто ходит непорочно и делает правду, и говорит истину в сердце своем; / Кто не клеветает языком своим, не делает искреннему своему зла и не принимает поношения на ближнего своего. / Тот, в глазах которого презрен отверженный, но который боящихся Господа славит; кто клянется, *хотя бы* злему, и не изменяет; / Кто серебра своего не отдает в рост и не принимает даров против невинного. Поступающий так не поколеблется вовек.

ПСАЛОМ 18

Начальнику хора. Псалом Давида.

Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь. / День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание. / Нет языка и нет наречия, где не слышался бы голос их. / По всей земле проходит звук их и до пределов вселенной слова их. Он поставил в них жилище солнцу, / И оно выходит, как жених из брачного чертога своего, радуется, как исполин, пробежать поприще: / От края небес исход его, и шествие его до края их, и ничто не укрыто от теплоты его. / Закон Господа совершен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет простых. / Повеления Господа праведны, веселят сердце; заповедь Господа светла, просвещает очи. / Страх Господень чист, пребывает вовек. Суды Господни истина, все праведны; / Они вожделеннее золота и даже множества золота чистого, слаще меда и капель сота; / И раб Твой охраняется ими, в соблюдении их великая награда. / Кто усмотрит погрешности свои? От тайных *моих* очисти меня / И от умышленных удержи раба Твоего, чтобы не возобладали мною. Тогда я буду непорочен и чист от великого развращения. / Да будут слова уст моих и помышление сердца моего благоугодны пред Тобой, Господи, твердыня моя и Избавитель мой!

ПСАЛОМ 33

Псалом Давида, когда он притворился безумным пред Авимелехом и был изгнан от него и удалился.

Благословлю Господа во всякое время; хвала Ему непрестанно в устах моих. / Господом будет хвалиться душа моя; услышат кроткие и возвеселятся. / Величайте Господа со мною, и превознесем имя Его вместе. / Я взыскал Господа, и Он услышал меня и от всех опасностей моих избавил меня. / Кто обращал взор к Нему, те просвещались, и лица их не постыдятся. / Сей нищий воззвал, и Господь услышал и спас его от всех бед его. / Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их. / Вкусите и увидите, как благ Господь! Блажен человек, который уповает на Него! / Бойтесь Господа, святые Его, ибо нет скудости у боящихся Его. / Скимны бедствуют и терпят голод, а ищущие Господа не терпят нужды ни в каком благе. / Придите, дети, послушайте меня: страху

Господню научу вас. / Хочет ли человек жить и любит ли долгоденствие, чтобы видеть благо? / Удерживай язык свой от зла и уста свои от коварных слов. / Уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и следуй за ним. / Очи Господни *обращены* на праведников, и уши Его — к воплю их. / Но лицо Господне против делающих зло, чтобы истребить с земли память о них. / Взывают *праведные* и Господь слышит, и от всех скорбей их избавляет их. / Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренных духом спасет. / Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь. / Он хранит все кости его, ни одна из них не сокрушится. / Убьет грешника зло, и ненавидящие праведного погибнут. / Избавит Господь душу рабов Своих, и никто из уповающих на Него не погибнет.

ПСАЛОМ 41

Начальнику хора. Учение. Сынов Кореевых. /

Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! / Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому: когда приду и явлюсь пред лицо Божие! / Слезы мои были для меня хлебом день и ночь, когда говорили мне всякий день: «где Бог твой?» / Вспоминая об этом, изливаю душу мою, потому что я ходил в многолюдстве, вступал с ними в дом Божий со гласом радости и славословия празднующего сонма. / Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего. / Унывает во мне душа моя; посеми я воспоминаю о Тебе с земли Иорданской, с Ермона, с горы Цоар. / Бездна бездну призывает голосом водопадов Твоих; все воды Твои и волны Твои прошли надо мною. / Днем явит Господь милость Свою, и ночью песнь Ему у меня, молитва к Богу жизни моей. / Скажу Богу, заступнику моему: для чего Ты забыл меня? Для чего я сетую хожу от оскорблений врага? / Как бы поражая кости мои, ругаются надо мною враги мои, когда говорят мне всякий день: «где Бог твой?» / Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего.

ПСАЛОМ 66

Начальнику хора. На струнных *орудиях*. Псалом. Песнь.

Боже! будь милостив к нам и благослови нас, освети нас лицом Твоим, / Дабы познали на земле путь Твой, во всех народах спасение Твое. / Да восхвалят Тебя народы, Боже; да восхвалят Тебя народы все. / Да веселятся и радуются племена, ибо Ты судишь народы праведно и управляешь на земле племенами. / Да восхвалят Тебя народы, Боже, да восхвалят Тебя народы все. / Земля дала плод свой; да благословит нас Бог, Бог наш. / Да благословит нас Бог, и да убоятся Его все пределы земли.

ПСАЛОМ 72

Псалом Асафа.

Как благ Бог к Израилю, к чистым сердцем! / А я — едва не пошатнулись ноги мои, едва не поскользнулись стопы мои, — / Я позавидовал безумным, видя благоденствие нечестивых, / Ибо им нет страданий до смерти их, и крепки силы их; / На работе человеческой нет их, и с *прочими* людьми не подвергаются ударам. / Оттого гордость, как ожерелье, обложила их, и дерзость, *как* наряд, одевает их; / Выкатились от жира глаза их, бродят помыслы в сердце; / Над всем издеваются, злобно разглашают клевету, говорят свысока; / Поднимают к небесам уста свои, и язык их расхаживает по земле. / Потому туда же обращается народ Его и пьют воду полною чашею, / И говорят: «как узнает Бог? и есть ли ведение у Вышнего?» / И вот эти нечестивые благоденствуют в веке сем, умножают богатство. / Так не напрасно ли я очищал сердце мое и омывал в невинности руки мои, / И подвергал себя ранам всякий день и обличениям всякое утро? / *Но* если бы я сказал: «буду рассуждать так», то я виновен был бы пред родом сынов Твоих. / И думал я, как бы уразуметь это, но это трудно было в глазах моих, / Доколе не вошел я во святилище Божие и не уразумел конца их. / Так! на скользких путях поставил Ты их и низвергаешь их в пропасти. / Как нечаянно пришли они в разорение, исчезли, погибли от ужасов! / Как сновидение по пробуждении, так Ты, Господи, пробудив *их*, уничтожишь мечты их. / Когда кипело сердце мое и терзалась внутренность моя, / Тогда я был невежда и не разумел; как скот был я пред Тобою. / Но я всегда с Тобою: Ты удержишь меня за правую руку; / Ты руководишь меня советом Твоим и потом примешь меня в славу. / Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле. / Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек. / Ибо вот удаляющие себя от Тебя гибнут; Ты истребляешь всякого отступающего от Тебя. / А мне благо приближаться к Богу! На Господа Бога я возложил упование мое, чтобы возвещать все дела Твои.

Интересно изображение нравственного развития человека: от «животного» состояния («как скот был я пред Тобою») до наивысшего духовного просветления («примешь меня в славу»).

ПСАЛОМ 103

Благослови, душа моя, Господа! Господи, Боже мой! Ты дивно велик, Ты облечен славою и величием; / Ты одеваешься светом, как ризою, простираешь небеса, как шатер; / Устрояешь над водами горные чертоги Твои, делаешь облака Твоею колесницею, шествуешь на крыльях ветра. / Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями Твоими — огонь пылающий. / Ты поставил землю на твердых основах: не поколеблется она во веки и веки. / Бездною, как одеянием, покрыл Ты ее, на горах стоят воды. / От прещения Твоего бегут они, от гласа грома Твоего быстро уходят; / Восходят на горы, нисходят в долины, на место, которое Ты назначил для них. / Ты положил предел, которого не пере-

йдут, и не возвратятся покрыть землю. / Ты послал источники в долины: между горами текут, / Поят всех полевых зверей; дикие ослы утоляют жажду свою. / При них обитают птицы небесные, из среды ветвей издают голос. / Ты напояешь горы с высот Твоих, плодами дел Твоих насыщается земля. / Ты произращаешь траву для скота, и зелень на пользу человека, чтобы произвести из земли пищу, / И вино, которое веселит сердце человека, и елей, от которого блистает лицо его, и хлеб, который укрепляет сердце человека. / Насыщаются древа Господа, кедр Ливанские, которые Он насадил; / На них гнездятся птицы: ели — жилище аисту, / Высокие горы — сернам; каменные утесы — убежище зайцам. / Он сотворил луну для *указания* времен, солнце знает свой запад. / Ты простираешь тьму и бывает ночь: во время нее бродят все лесные звери; / Львы рыкают о добыче и просят у Бога пищу себе. / Восходит солнце, и они собираются и ложатся в свои логовища; / Выходит человек на дело свое и на работу свою до вечера. / Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих. / Это — море великое и пространное: там пресмыкающиеся, которым нет числа, животные малые с большими; / Там плавают корабли, там этот левиафан, которого Ты сотворил играть в нем. / Все они от Тебя ожидают, чтобы Ты дал им пищу их в свое время. / Даешь им — принимают, отверзаешь руку Твою — насыщаются благом; / Скроешь лицо Твое — мнутятся, отнимешь дух их — умирают и в персть свою возвращаются; / Пошлешь дух Твой — созидаются, и Ты обновляешь лицо земли. / Да будет Господу слава во веки; да веселится Господь о делах Своих! / Призывает на землю, и она трясется; прикасается к горам, и дымятся. / Буду петь Господу во *всю* жизнь мою, буду петь Богу моему, доколе есмь. / Да будет благоприятна Ему песнь моя; буду веселиться о Господе. / Да исчезнут грешники с земли, и незаконных да не будет более. Благослови, душа моя, Господа! Аллилуйя!

ПСАЛОМ 116

Хвалите Господа, все народы, прославляйте Его, все племена; / Ибо велика милость Его к нам, и истина Господня вовек. Аллилуйя.

ПСАЛОМ 138

Начальнику хора. Псалом Давида.

Господи! Ты испытал меня и знаешь. / Ты знаешь, когда я сажусь и когда встаю; Ты разумеешь помышления мои издали. / Иду ли я, отдыхаю ли — Ты окружаешь меня, и все пути мои известны Тебе. / Еще нет слова на языке моем, Ты, Господи, уже знаешь его совершенно. / Сзади и спереди Ты объемлешь меня и полагаешь на мне руку Твою. / Дивно для меня ведение *Твое*, высоко, не могу постигнуть его! / Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? / Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты. / Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, — / И там рука Твоя поведет меня и удержит меня десница Твоя. / Скажу ли: «может быть, тьма скроет меня, и свет вокруг

меня *сделается* ночью»; / Но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла, как день: как тьма, так и свет. / Ибо Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей. / Славлю Тебя, потому что я дивно устроен. Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознает это. / Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы. / Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было. / Как возвышенны для меня помышления Твои, Боже, и как велико число их! / Стану ли исчислять их, но они многочисленнее песка; когда я пробуждаюсь, я все еще с Тобою. / О, если бы Ты, Боже, поразил нечестивого! Удалитесь от меня, кровожадные! / Они говорят против Тебя нечестиво; суетное замышляют враги Твои. / Мне ли не возненавидеть ненавидящих Тебя, Господи, и не возгнущаться восстающими на Тебя? / Полною ненавистью ненавижу их: враги они мне. / Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня и узнай помышления мои; / И зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный.

ПСАЛОМ 145

Хвали, душа моя, Господа. / Буду восхвалять Господа, доколе жив; буду петь Богу моему, доколе есмь. / Не надейтесь на князей, на сына человеческого, в котором нет спасения. / Выходит дух его, и он возвращается в землю свою: в тот день исчезают *все* помышления его. / Блажен, кому помощник Бог Иаковлев, у кого надежда на Господа Бога его, / Сотворившего небо и землю, море и все, что в них, вечно хранящего верность, / Творящего суд обиженным, дающего хлеб алчущим. Господь разрешает узников, / Господь отверзает очи слепым, Господь восстанавливает согбенных, Господь любит праведных. / Господь хранит пришельцев, поддерживает сироту и вдову, а путь нечестивых извращает. / Господь будет царствовать во веки, Бог твой, Сион, в род и род. Аллилуйя.

Мишлей (Притчи)

Книга Мишлей (משלי «*Мишлэй*» — буквально «Уподобления»; по-русски Книга Притчей) написана царем Соломоном (X в. до н. э.) и не только является богатейшим собранием этических афоризмов, изречений и поучений, в том числе воспитательного характера, но и содержит особую мировоззренческую концепцию, противопоставляющую Премудрость (חכמה «*Хохма*»; рассматривается как животворящая сила, с помощью которой Бог сотворил мир) неразумию, ведущему путем беззакония к смерти. В главах 8–9 книги олицетворенная Премудрость обращается к людям с призывом во всем следовать ей: «Потому что, кто нашел меня, тот нашел жизнь...» (8, 35). Под Премудростью иудейская традиция понимает архетип Торы, послуживший Богу «планом» при сотворении мира.

Притчи Соломона, сына Давидова, царя Израильского, / Чтобы познать мудрость и наставление, понять изречения разума; / Усвоить

правила благоразумия, правосудия, суда и правоты; / Простым дать смеяльность, юноше — знание и рассудительность; / Послушает мудрый — и умножит познания, и разумный найдет мудрые советы; / Чтобы разуместь притчу и замысловатую речь, слова мудрецов и загадки их. / Начало мудрости — страх Господень; глупцы только презирают мудрость и наставление. / Слушай, сын мой, наставление отца твоего и не отвергай завета матери твоей, / Потому что это — прекрасный венчик для головы твоей и украшение для шеи твоей. / Сын мой! если будут склонять тебя грешники, не соглашайся; / Если будут говорить: «иди с нами, сделаем засаду для убийства, подстережем непорочного без вины, / Живых проглотим их, как преисподняя, и — целых, как нисходящих в могилу; / Наберем всякого драгоценного имущества, наполним дома наши добычею; / Жребий твой ты будешь бросать вместе с нами, склад один будет у всех нас», — / Сын мой! не ходи в путь с ними, удержи ногу твою от стези их, / Потому что ноги их бегут ко злу и спешат на пролитие крови. / В глазах всех птиц напрасно расставляются сети, / А делают засаду для их крови и подстерегают их души. / Таковы пути всякого, кто алчет чужого добра: оно отнимает жизнь у завладевшего им. / Премудрость возглашает на улице, на площадях возвышает голос свой, / В главных местах собраний проповедует, при входах в городские ворота говорит речь свою: / «доколе, невежды, будете любить невежество? доколе буйные будут услаждаться буйством? доколе глупцы будут ненавидеть знание? / Обратитесь к моему обличению: вот я изолью на вас дух мой, возведу вам слова мои. / Я звала, и вы не послушались; простирала руку мою, и не было внимающего; / И вы отвергли все мои советы, и обличений моих не приняли. / За то и я посмеюсь вашей погибели; порадуюсь, когда придет на вас ужас; / Когда придет на вас ужас, как буря, и беда, как вихрь, принесется на вас; когда постигнет вас скорбь и теснота. / Тогда будут звать меня, и я не услышу; с утра будут искать меня, и не найдут меня. / За то, что они возненавидели знание и не избрали для себя страха Господня, / Не приняли совета моего, презрели все обличения мои; / За то и будут они вкушать от плодов путей своих и насыщаться от помыслов их. / Потому что упорство невежд убьет их, и беспечность глупцов погубит их, / А слушающий меня будет жить безопасно и спокойно, не страшась зла». (1, 1–33)

Сын мой! наставления моего не забывай, и заповеди мои да хранит сердце твое; / Ибо долготы дней, лет жизни и мира они приложат тебе. / Милость и истина да не оставляют тебя: обяжи ими шею твою, напиши их на скрижали сердца твоего, / И обретишь милость и благоволение в очах Бога и людей. / Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой. / Во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои. / Не будь мудрецом в глазах твоих; бойся Господа и удаляйся от зла: / Это будет здравием для тела твоего и питанием для костей твоих. / Чти Господа от имения твоего и от начатков всех прибытков твоих, / И наполнятся житницы твои до избытка, и точила твои будут переливаться новым вином. / Наказания Господня, сын мой, не отвергай, и не тяготись обличением Его; / Ибо кого любит Господь, того наказывает и благоволяет к тому, как отец к сыну своему. / Блажен человек, который снискал мудрость, и человек, который приобрел разум, /

Потому что приобретение ее лучше приобретения серебра, и прибыли от нее больше, нежели от золота: / Она дороже драгоценных камней; и ничто из желаемого тобою не сравнится с нею. / Долгоденствие в правой руке ее, а в левой у нее богатство и слава; / Пути ее — пути приятные, и все стези ее мирные. / Она — древо жизни для тех, которые приобретают ее, и блаженны, которые сохраняют ее! / Господь премудростью основал землю, небеса утвердил разумом; / Его премудростью разверзлись бездны, и облака кропят рососою. (3, 1–20)

О мудрости здесь сказано, что она — «древо жизни». Так, значит, именно к ней был закрыт доступ Адаму после преступления Божьей заповеди (Быт. 3, 22–24)! И это справедливо: человек должен допускаться к тайнам мироздания лишь в той мере, в какой он созрел в духовно-нравственном отношении. Ведь если обладателем естественнонаучного или мистического знания делается человек безнравственный, безответственный, то рано или поздно он становится разрушителем — тем более масштабным, чем к более глубокому знанию он причастен (не случайно героями предвоенном повестей Булгакова стали два профессора — Преображенский и Персикиов: XX век до крайности обострил проблему ответственности обладателей знания). Именно поэтому мудрец Соломон предлагает нам путь развития, в котором обучение неотделимо от воспитания.

Не премудрость ли взывает? и не разум ли возвышает голос свой? / Она становится на возвышенных местах, при дороге, на распутиях; / Она взывает у ворот при входе в город, при входе в двери: / «К вам, люди, взываю я, и к сынам человеческим голос мой! / Научитесь, неразумные, благоразумию, и глупые — разуму. / Слушайте, потому что я буду говорить важное, и изречение уст моих — правда; / Ибо истину произнесет язык мой, и нечестие — мерзость для уст моих; / Все слова уст моих справедливы; нет в них коварства и лукавства; / Все они ясны для разумного и справедливы для приобретших знание. / Примите учение мое, а не серебро; лучше знание, нежели отборное золото; / Потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто из желаемого не сравнится с нею. / Я, премудрость, обитаю с разумом и ищу рассудительного знания. / Страх Господень — ненавидеть зло; гордость и высокомерие и злой путь и коварные уста я ненавижу. / У меня совет и правда; я разум, у меня сила. / Мною цари царствуют и повелители узаконяют правду; / Мною начальствуют начальники и вельможи и все судьи земли. / Любящих меня я люблю, и ищущие меня найдут меня; / Богатство и слава у меня, сокровище непогибающее и правда; / Плоды мои лучше золота, и золота самого чистого, и пользы от меня больше, нежели от отборного серебра. / Я хожу по пути правды, по стезям правосудия, / Чтобы доставить любящим меня существенное благо, и сокровищницы их я наполняю. / Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони; / От века я помазана, от начала, прежде бытия земли. / Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источников, обильных водою. / Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов, / Когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной. / Когда Он уготовлял небеса, я была там.

Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны, / Когда утверждал
вверху облака, когда укреплял источники бездны, / Когда давал морю
устав, чтобы воды не переступали пределов его, когда полагал основания
земли: / Тогда я была при Нем художницею и была радостью всякий
день, веселясь пред лицом Его во все время, / Веселясь на земном кругу
Его, и радость моя была с сынами человеческими. / Итак, дети, послушай-
шайте меня; и блаженны те, которые хранят пути мои! / Послушайте
наставления и будьте мудры и не отступайте от него. / Блажен человек,
который слушает меня, бодрствуя каждый день у ворот моих и стоя на
страже у дверей моих! / Потому что, кто нашел меня, тот нашел жизнь, и
получит благодать от Господа; / А согрешающий против меня наносит
вред душе своей: все ненавидящие меня любят смерть». (8, 1–36)

Описанная здесь картина сотворения мира во многих деталях соответствует современным концепциям зарождения вселенной: здесь и «бездны» — разные измерения пространства, и «источники, обильные водою», — возникновение материи, и «круговая черта» — орбита Земли, и «укрепление источников бездны» — установление закона всемирного тяготения, и «начальные пылинки вселенной» — элементарные частицы... И все это написано 3000 лет назад...

Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его, / Зако-
лола жертву, растворила вино свое и приготовила у себя трапезу; /
Послала слуг своих провозгласить с возвышенностей городских: / «Кто
неразумеи, обратись сюда!» И скудоумному она сказала: / «Идите, ешьте
хлеб мой и пейте вино, мною растворенное; / Оставьте неразумие, и
живите, и ходите путем разума». (9, 1–6)

Йов (Иов)

Автором книги Йов (по-русски Книга Иова) иудейская традиция считает самого Моисея. Книга имеет философский характер, в ней в виде бесед праведника-страдальца Иова с пришедшими утешить его друзьями излагаются различные точки зрения на причину бедствий, которые обрушиваются в земной жизни на безгрешных и непорочных людей. Не зная за собой никакой вины, Иов умоляет и даже требует, чтобы Сам Всевышний открыл ему, за что он так страдает. Наконец голос Господень, прозвучавший из бури, возвестил Иову, что тот живет на земле не впервые и наказуется ныне за грехи не этой, а прежней своей жизни (концепция «гильгуля» — перевоплощения души): «...Ты был уже тогда рожден, и число дней твоих очень велико» (38, 21). После этого Иов, поняв справедливость Божьего приговора, раскаивается пред Ним и тотчас исцеляется и получает великие благословения.

Так, не из праха выходит горе, и не из земли вырастает беда; / Но человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх. / Но я к Богу обратился бы, предал бы дело мое Богу, / Который творит дела великие и неисследимые, чудные без числа, / Дает дождь на лицо земли и посылает воды на лицо полей; / Униженных поставляет на высоту, и сетующие возносятся во спасение. / Он разрушает замыслы

коварных, и руки их не довершают предприятия. / Он уловляет мудрецов их же лукавством, и совет хитрых становится тщетным: / Днем они встречают тьму и в полдень ходят ошупью, как ночью. / Он спасает бедного от меча, от уст их и от руки сильного. / И есть несчастному надежда, и неправда затворяет уста свои. / Блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказания Вседержителя не отвергай, / Ибо Он причиняет раны и Сам обвязывает их; Он поражает, и Его же руки врачуют. / В шести бедах спасет тебя, и в седьмой не коснется тебя зло. / Во время голода избавит тебя от смерти, и на войне — от руки меча. / От бича языка укроешь себя и не убоишься опустошения, когда оно придет. / Опустошению и голоду посмеешься и зверей земли не убоишься, / Ибо с камнями полевыми у тебя союз, и звери полевые в мире с тобою. / И узнаешь, что шатер твой в безопасности, и будешь смотреть за домом твоим, и не согрешишь. (5, 6–24)

Можешь ли ты исследованием найти Бога? Можешь ли совершенно постигнуть Вседержителя? / Он превыше небес, — что можешь сделать? глубже преисподней, — что можешь узнать? / Длиннее земли мера Его и шире моря. / Если Он пройдет и заключит кого в оковы и представит на суд, то кто отклонит Его? / Ибо Он знает людей лживых и видит беззаконие, и оставит ли его без внимания? / Но пустой человек мудрствует, хотя человек рождается подобно дикому осленку. / Если ты упрямишь сердце твое и простишь к Нему руки твои, / И если есть порок в руке твоей, а ты удалишь его и не дашь беззаконию обитать в шатрах твоих, / То поднимешь незапятнанное лицо твое и будешь тверд и не будешь бояться. / Тогда забудешь горе: как о воде протекшей, будешь вспоминать о нем. / И яснее полдня пойдет жизнь твоя; просветлеешь, как утро. / И будешь спокоен, ибо есть надежда; ты огражден, и можешь спать безопасно. (11, 7–18)

ИВ *Содержащееся здесь гениальное прозрение о пребывании Земли в космической пустоте без всякой опоры — далеко не единственное естественно-научное открытие древних пророков. Но откуда появилось у них это знание, ведь оно не могло быть получено средствами науки того времени? Совершенно очевидно его сверхчеловеческое происхождение. Убедившись в этом, мы легче можем признать и высший Источник их представлений о должном и недолжном.*

Преисподняя обнажена пред Ним, и нет покрывала Авaddonу. / Он распростер север над пустотою, повесил землю ни на чем. / Он заключает воды в облаках Своих, и облако не расседается под ними. / Он поставил престол Свой, распростер над ним облако Свое. / Черту провел над поверхностью воды, до границ света со тьмою. / Столпы небес дрожат и ужасаются от грозы Его. / Силою Своею волнует море и разумом Своим сражает его дерзость. / От духа Его — великолепие неба; рука Его образовала быстрого скорпиона. / Вот это части путей Его; и как мало мы слышали о Нем! А гром могущества Его кто может уразуметь? (26, 6–14)

Господь отвечал Иову из бури и сказал: / Кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла? / Препояшь ныне чресла твои, как муж: Я буду спрашивать тебя, и ты объясняй Мне: / Где был ты, когда Я пола-

гал основания земли? Скажи, если знаешь. / Кто положил меру ей, если знаешь? или кто протягивал по ней вервь? / На чем утверждены основания ее, или кто положил краеугольный камень ее, / При общем ликования утренняя звезда, когда все сыны Божии восклицали от радости? / Кто затворил море воротами, когда оно исторглось, вышло как бы из чрева, / Когда Я облака сделал одеждою его и мглу пеленами его, / И утвердил ему Мое определение, и поставил запоры и ворота, / И сказал: доселе дойдешь и не перейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим? / Давал ли ты когда в жизни своей приказания утру и указывал ли заре место ее, / Чтобы она охватила края земли и стряхнула с нее нечестивых, / Чтобы земля изменилась, как глина под печатью, и стала, как разноцветная одежда, / И чтобы отнялся у нечестивых свет их и дерзкая рука их сокрушилась? / Нисходил ли ты во глубину моря и входил ли в исследование бездн? / Отворялись ли для тебя врата смерти, и видел ли ты врата тени смертной? / Обозрел ли ты широту земли? Объясни, если знаешь все это. / Где путь к жилищу света, и где место тьмы? / Ты, конечно, доходил до границ ее и знаешь стези к дому ее. / Ты знаешь это, потому что ты был уже тогда рожден, и число дней твоих очень велико. (38, 1–21)

И отвечал Иов Господу и сказал: / Знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено. / Кто сей, омрачающий Провидение, ничего не разумея? — Так, я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал. / Выслушай, *взывал* я, и я буду говорить, и что буду спрашивать у Тебя, объясни мне. / Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; / Поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле. (42, 1–6)

И возвратил Господь потерю Иова, когда он помолился за друзей своих; и дал Господь Иову вдвое больше того, что он имел прежде. / Тогда пришли к нему все братья его и все сестры его и все прежние знакомые его, и ели с ним хлеб в доме его, и тужили с ним, и утешали его за все зло, которое Господь навел на него... (42, 10–11)

После того Иов жил сто сорок лет, и видел сыновей своих и сыновей сыновних до четвертого рода; / И умер Иов в старости, насыщенный днями. (42, 16–17)

Шир га-ширим (Песнь песней)

Песнь песней (שיר השירים *Шир га-ширим*) — перевод точно соответствует русскому названию) — произведение царя Соломона, посвященное любви. Исследователи единогласно признают его лучшим творением любовной лирики всех времен. Иудейские толкователи рассматривают Песнь песней как аллегорию взаимоотношений Бога и народа Израиля и/или Бога и человеческой души. Многие изречения из этой книги (например, «Крепка, как смерть, любовь» — 8, 6) стали крылатыми выражениями и пословицами в фольклоре разных народов. Приводимый нами фрагмент 5, 2–8 интерпретируется мудрецами как описание страданий человека, не открывшего вовремя дверей своего сердца Богу.

Я сплю, а сердце мое бодрствует; *вот* голос моего возлюбленного, который стучится: «отвори мне, сестра моя, возлюбленная моя, голубица моя, чистая моя! потому что голова моя вся покрыта росой, кудри мои — ночью влагою». / Я скинула хитон мой; как же мне опять надевать его? Я вымыла ноги мои; как же мне мараить их? / Возлюбленный мой протянул руку свою сквозь скважину, и внутренность моя взволновалась от него. / Я встала, чтобы отпереть возлюбленному моему, и с рук моих капала мирра, и с перстов моих мирра капала на ручки замка. / Отперла я возлюбленному моему, а возлюбленный мой повернулся и ушел. Души во мне не стало, когда он говорил; я искала его и не находила его; звала его, и он не отзывался мне. / Встретили меня стражи, обходящие город, избili меня, изранили меня; сняли с меня покрывало стерегущие стены. / Заклинаю вас, дочери иерусалимские: если вы встретите возлюбленного моего, что скажете вы ему? что я изнемогаю от любви. (5, 2–8)

Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою: ибо крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя, ревность; стрелы ее — стрелы огненные; она пламень весьма сильный. / Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее. Если бы кто давал все богатство дома своего за любовь, то он был бы отвергнут с презрением. (8, 6–7)

Эйха («Как [одинок] сидит город...»)

Книга Эйха (названная в иудейской традиции по первому слову: «Как [одинок] сидит город...»); по-русски книга именуется Плач Иеремии) — это сборник «киннот», т. е. «плачей», «печальных», или «траурных» песен (элегий), произнесенных пророком, который оплакал в них завоевание вавилонянами Иудеи, падение Иерусалима и разрушение его знаменитого Храма. Жанр «плачей» традиционен для древневосточной литературы: до нас дошли «плачи» шумеров, египтян, ханаанцев и других народов. Однако отличие и особое значение книги Эйха состоит в том, что постигшие народ бедствия осмысливаются этически — как наказание свыше за многочисленные беззакония и за веру в «пустое и ложное». Но и теперь, несмотря на свершившуюся историческую трагедию, остается надежда на милосердие Всевышнего, Который ожидает покаяния всего народа, чтобы вновь помиловать его: «Изливай, как воду, сердце твое пред лицом Господа; простирай к Нему руки твои о душе детей твоих...»

Что мне сказать тебе, с чем сравнить тебя, дочь Иерусалима? чему уподобить тебя, чтобы утешить тебя, дева, дочь Сиона? ибо рана твоя велика, как море; кто может исцелить тебя? / Пророки твои проवेशли тебе пустое и ложное и не раскрывали твоего беззакония, чтобы отвратить твое пленение, и изрекали тебе откровения ложные и приведшие тебя к изгнанию. / Руками всплескивают о тебе все проходящие путем, свищут и качают головою своею о дочери Иерусалима, говоря: «это ли город, который называли совершенством красоты, радостью всей земли?» / Разинули на тебя пасть свою все враги твои, свищут и скрежешут зубами, говорят: «поглотили мы его, только этого дня и ждали мы, дождались, увидели!» / Совершил Господь, что определил, исполнил

слово Свое, изреченное в древние дни, разорил без пощады и дал врагу порадоваться над тобою, вознес рог неприятелей твоих. / Сердце их вопиет к Господу: стена дщери Сиона! лей ручьем слезы день и ночь, не давай себе покоя, не спускай зениц очей твоих. / Вставай, зывай ночью, при начале каждой стражи; изливай, как воду, сердце твое пред лицом Господа; простирай к Нему руки твои о душе детей твоих, издыхающих от голода на углах всех улиц. (2, 13–19)

Когелет (Проповедник)

Глубочайшая религиозно-философская поэма Когелет (חֲקֵלֶת «*Коґелет*» — «Проповедник»; в русской традиции — Книга Екклесиаст) тоже принадлежит Соломону. Это книга о смысле жизни: о тщете всех земных целей и привязанностей (всемирно знаменитое выражение «суета сует, все — суета») и о бессмертии человеческого духа, который должен будет предстать пред Богом с отчетом о прожитой жизни (12, 7 и 14). По преданию, Соломон написал Шир га-ширим (Песнь песней) в юности, Мишлей (Притчи) — в зрелые годы, а Когелет — на старости лет.

Всему свое время, и время всякой вещи под небом: / Время рождать-ся, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; / Время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить; / Время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать; / Время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий; / Время искать, и время терять; время сберегать, и время бросать; / Время раздирать, и время сшивать; время молчать, и время говорить; / Время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру. / Что пользы работающему от того, над чем он трудится? / Видел я эту заботу, которую дал Бог сынам человеческим, чтобы они упражнялись в том. / Все соделал Он прекрасным в свое время и вложил мир в сердце их, хотя человек не может постигнуть дел, которые Бог делает, от начала до конца. / Познал я, что нет для них ничего лучшего, как веселиться и делать доброе в жизни своей. / И если какой человек ест и пьет и видит доброе во всяком труде своем, то это — дар Божий. / Познал я, что все, что делает Бог, пребывает вовек: к тому нечего прибавлять и от того нечего убавить, и Бог делает так, чтобы благоговели пред лицом Его. / Что было, то и теперь есть, и что будет, то уже было, — и Бог воззовет прошедшее. / Еще видел я под солнцем: место суда, а там беззаконие; место правды, а там неправда. / И сказал я в сердце своем: «праведного и нечестивого будет судить Бог; потому что время для всякой вещи и суд над всяким делом там». / Сказал я в сердце своем о сынах человеческих, чтобы испытал их Бог и чтобы они видели, что они сами по себе живот-

В Порой можно услышать, что Екклесиаст — якобы книга безнадежного пессимизма: напрасны усилия, все — «суета сует»... Однако неправильность такого прочтения видна, когда вдумываешься в выводы самого Соломона: ведь он призывает, напротив, всегда «веселиться и делать добро в жизни своей»!

ные; / Потому что участь сынов человеческих и участь животных — участь одна: как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед скотом, потому что всё — суета! / Все идет в одно место: все произошло из праха, и все возвратится в прах. / Кто знает: дух сынов человеческих восходит ли вверх, и дух животных сходит ли вниз, в землю? / Итак, увидел я, что нет ничего лучше, как наслаждаться человеку делами своими: потому что это доля его; ибо кто приведет его посмотреть на то, что будет после него? (3, 1–22)

И помни Создателя твоего в дни юности твоей, доколе не пришли тяжелые дни и не наступили годы, о которых ты будешь говорить: «нет мне удовольствия в них!» / Доколе не померкли солнце и свет и луна и звезды, и не нашли новые тучи вслед за дождем. / В тот день, когда задрожат стерегущие дом и согнутся мужи силы; и перестанут молоты мелющие, потому что их немного осталось; и помрачатся смотрящие в окно; / И запираются будут двери на улицу; когда замолкнет звук жернова, и будет вставать человек по крику петуха, и замолкнут дщери пения; / И высоты будут им страшны, и на дороге ужасы; и зацветет миндаль, и отяжелеет кузнечик, и рассыплется каперс. Ибо отходит человек в вечный дом свой, и готовы окружить его по улице плакальщицы; / Доколе не порвалась серебряная цепочка, и не разорвалась золотая повязка, и не разбился кувшин у источника, и не обрушилось колесо над колодезем. / И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратился к Богу, Который дал его. / Суета сует, сказал Екклесиаст, всё — суета! / Кроме того, что Екклесиаст был мудр, он учил еще народ знанию. Он все испытывал, исследовал, и составил много притчей. / Старался Екклесиаст приискывать изящные изречения, и слова истины написаны им верно. / Слова мудрых — как иглы и как вбитые гвозди, и составители их — от единого пастыря. / А что сверх всего этого, сын мой, того берегись: составлять много книг — конца не будет, и много читать — утомительно для тела. / Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека; / Ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо. (12, 1–14)

СЕФАРИМ ХИЦОНИМ (АПОКРИФЫ)

Канон Танаха окончательно был утвержден в 90 г. н. э. в Святой земле, в городе Явне (Ямнии), Синедрионом — собранием раввинов-законоучителей, постановления которого обязательны для всех иудеев. Произведения древнееврейской религиозной литературы, не включенные в канон, получили название ספרים חיצונים «сефарим хицоним» — «внешние [по отношению к канону] книги», по-гречески «апокрифы». Часть их сохранилась в переводе на греческий (бывший в ту эпоху разговорным языком обширной иудейской диаспоры) и вошла в состав православной и католической Библии. Древнееврейские оригиналы некоторых апокрифов найдены в XIX–XX вв. в генизе (хранилище пришедших в ветхость рукописей) при каирской караимской синагоге и в Кумране. Будучи источником ценных нравственных идей и ярких образов, апокрифы оказали влияние на многие темы и сюжеты мировой литературы отразились в изобразительном искусстве.

Маккавим (Маккавеи)

Книги Маккавим (Маккавеи), описывающие героическую борьбу иудеев против войск сирийского царя Антиоха Епифана в 167–141 гг. до н. э., дошли до нас в греческом переводе. Под руководством священников из рода Хасмонеев, получивших боевое прозвище «Маккавим» (означающее «молоты»), народ Иудеи восстал против чудовищного замысла сирийского царя уничтожить иудейскую веру и одержал полную победу. Это привело к восстановлению еврейской государственности в Святой земле. С момента провозглашения указа Антиоха о запрете под угрозой смерти изучать Тору и следовать заповедям Господа и вплоть до полной победы над врагом десятки тысяч людей, оставшихся верными Торе, приняли жестокие мучения и расстались с жизнью с молитвой «Шема» на устах (см. коммент. к Втор. 6, 1–9). Их беспримерное мужество и жертвенная самоотдача стали ярчайшим в истории примером «освящения имени Божьего» — мученической смерти за веру.

NB Разрушитель часто выбирает для атаки периферийный принцип учения, апеллируя к его незначительности. Но если согласиться «сдать» малое, то завтра потребуют все. К тому же еще скажут, что ты уже являешься нарушителем, — зачем же, мол, бороться дальше?

Случилось также, что были схвачены семь братьев с матерью и принуждаемы царем есть недозволенное свиное мясо, быв терзаемы бичами и жилами. / Один из них, приняв на себя ответ, сказал: о чем ты хочешь спрашивать, или что узнать от нас? мы готовы лучше умереть, нежели преступить отеческие законы. / Тогда царь, озлобившись, приказал разжечь сковороды и котлы. / Когда они были разожжены, тотчас приказал принявшему на себя ответ отрезать язык и, содрав кожу с него, отсечь члены тела, в виду прочих братьев и матери. / Лишенного всех членов, но еще дышавшего, велел отвести к костру и жечь на сковороде; когда же от сковороды распространилось сильное испарение, они вместе с матерью увещевали друг друга мужественно претерпеть смерть, говоря: / Господь Бог видит и по истине умиласердится над нами, как Моисей возвестил в своей песни пред лицом народа: «...И над рабами Своими умиласердится» (Втор. 32, 36). / Когда умер первый, вывели на поругание второго и, содрав с головы кожу с волосами, спрашивали, будет ли он есть, прежде нежели будут мучить по частям его тело? / Он же, отвечая на отечественном языке, сказал: нет. Поэтому и он принял мучение таким же образом, как первый. / Быв же при последнем издыхании, сказал: ты, мучитель, лишаешь нас настоящей жизни, но Царь мира воскресит нас, умерших за Его законы, для жизни вечной. / После того третий подвергнут был поруганию, и на требование дать язык — тотчас выставил его, неустрашимо протянув и руки, / И мужественно сказал: от неба я получил их и за законы Его не жалею их, и от Него надеюсь опять получить их. / Сам царь и бывшие с ним изумлены были таким мужеством отрока, как он ни во что вменял страдания. / Когда скончался и этот, таким же образом терзали и мучили четвертого. / Будучи близок к смерти, он так говорил: умирающему от людей вождеденно возлагать надежду на Бога, что он опять оживит; для тебя же не будет воскресения в жизнь. / Затем привели и начали мучить пятого. / Он, смотря на царя, сказал: имея власть над людьми, ты, сам подверженный тлению, делаешь, что хочешь; но не думай, чтобы род наш оставлен был Богом. / Подожди, и ты увидишь великую силу Его, как Он накажет тебя и семя твоё. / После этого привели шестого, который, готовясь на смерть, сказал: не заблуждайся напрасно, ибо мы терпим это за себя, согрешив пред Богом нашим, оттого и произошло достойное удивления. / Но не думай остаться безнаказанным ты, дерзнувший противоборствовать Богу. / Наиболее же достойна удивления и славной памяти мать, которая, видя, как семь ее сыновей умерщвлены в течение одного дня, благодушно переносила это в надежде на Господа. / Исполненная доблестных чувств и укрепляя женское рассуждение мужеским духом, она поощряла каждого из них на отечественном языке и говорила им: / Я не знаю, как вы явились во чреве моем; не я дала вам дыхание и жизнь; не мною образовался состав каждого. / Итак, Творец мира, Который образовал природу человека и устроил происхождение всех, опять даст вам дыхание и жизнь с ми-

лостью, так как вы теперь не шадите самих себя за Его законы. / Антиох же, думая, что его презирают, и принимая эту речь за поругание себе, убеждал самого младшего, который еще оставался, не только словами, но и клятвенными уверениями, что и обогатит, и осчастливит его, если он отступит от отеческих законов, что будет иметь его другом и вверит ему почетные должности. / Но как юноша нисколько не внимал, то царь, призвав мать, убеждал ее посоветовать сыну сберечь себя. / После многих его убеждений, она согласилась уговаривать сына. / Наклонившись же к нему и посмеиваясь жестокому мучителю, она так говорила на отечественном языке: сын! сжался надо мною, которая девять месяцев носила тебя во чреве, три года питала тебя молоком, вскормила и вырастила и воспитала тебя. / Умоляю тебя, дитя мое, посмотри на небо и землю и, видя все, что на них, познай, что все сотворил Бог из ничего и что так произошел род человеческий. / Не страшись этого убийцы, но будь достойным братьев твоих и прими смерть, чтобы я по милости *Божией* опять приобрела тебя с братьями твоими. / Когда она еще продолжала говорить, юноша сказал: чего вы ожидаете? Я не слушаю повеления царя, а повинуюсь повелению Закона, данного отцам нашим чрез Моисея. / Ты же, изобретатель всех зол для евреев, не избежишь рук Божиих. / Мы страдаем за свои грехи. / Если для вразумления и наказания нашего живой Господь и прогневался на нас на малое время, то Он опять умиловится над рабами Своими; / Ты же, нечестивый и преступнейший из всех людей, не вознось напрасно, надмеваясь ложными надеждами, что ты воздвигнешь руку на рабов Его, / Ибо ты не ушел еще от суда всемогущего и всевидящего Бога. / Братья наши, претерпев ныне краткое мучение, по завету Божию получили жизнь вечную, а ты по суду Божию понесешь праведное наказание за превозношение. / Я же, как и братья мои, предаю душу и тело за отеческие законы, призывая Бога, чтобы Он скоро умилосердился над народом, и чтобы ты с муками и карами исповедал, что Он един есть Бог, / И чтобы на мне и на братьях моих окончился гнев Всемогущего, праведно постигший весь род наш. / Тогда разгневанный царь поступил с ним еще жестче, нежели с прочими, негодуя на посмеяние. / Так и этот кончил жизнь чистым, всецело положившись на Господа. / После сыновей скончалась и мать. / О жертвах идольских и о необыкновенных муках сказанного довольно. (II Макк. 7, 1–42)

Хохмат Шеломо (Премудрость Соломона)

Древнееврейский оригинал книги *חכמת שלמה* «*Хохмат Шеломо*» («Премудрость Соломона») был обнаружен в XIX в. в генизе каирской караимской синагоги; до этого были известны лишь древние греческий и сирийский (арамейский) переводы. Автором книги считается царь Соломон, лишь часть творческого наследия которого вошла в канон Танаха (III Цар. 4, 30–32). Одна из тем книги — посмертная участь праведников, претерпевших на земле страдания за свою верность Торе, за исполнение заповедей.

Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего; / Но завистью диавола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его. (2, 23–24)

...Тогда праведник с великим дерзновением встанет пред лицом тех, которые оскорбляли его и презирали подвиги его; / Они же, увидев, смутятся великим страхом и изумятся неожиданности спасения его / И, раскаяваясь и воздыхая от стеснения духа, будут говорить сами в себе: «это тот самый, который был у нас некогда в посмеянии и притчею поругания. / Безумные, мы почитали жизнь его сумасшествием и кончину его бесчестною! / Как же он причислен к сынам Божиим, и жребий его — со святыми? / Итак, мы заблудились от пути истины, и свет правды не светил нам, и солнце не озаряло нас. / Мы преисполнились делами беззакония и погибели и ходили по непроходимым пустыням, а пути Господня не познали. / Какую пользу принесло нам высокомерие, и что доставило нам богатство с тщеславием? / Все это прошло, как тень и как молва быстротечная. / Как после прохождения корабля, идущего по волнующейся воде, невозможно найти след, ни стези дна его в волнах; / Или как от птицы, пролетающей по воздуху, никакого не остается знака ее пути, но легкий воздух, ударяемый крыльями и рассекаемый быстрою движением, пройден движущимися крыльями, и после того не осталось никакого знака прохождения по нему. / Или как от стрелы, пущенной в цель, разделенный воздух тотчас опять сходится, так что нельзя узнать, где прошла она; / Так и мы родились и умерли, и не могли показать никакого знака добродетели, но истощились в беззаконии нашем». / Ибо надежда нечестивого исчезает, как прах, уносимый ветром, и как тонкий иней, разносимый бурею, и как дым, рассеиваемый ветром, и проходит, как память об однодневном госте. / А праведники живут во веки; награда их — в Господе, и попечение о них — у Вышнего. / Посему они получают царство славы и венец красоты от руки Господа, ибо Он покроет их десницею и защитит их мышцею. (5, 1–16)

Ханох (Енох)

Книга Еноха (ספר חנוך «*Céfer Hanóh*») была широко известна на рубеже новой эры. Она считается творением древнего праведника Еноха, жившего в седьмом поколении от Адама и взятого живым на небеса (Быт. 5, 21–24). Наиболее полный ее вариант был обнаружен в XVII веке в Эфиопии в переводе на древний язык геэз; кроме того, известны ее части на греческом, церковнославянском, сирийском (арамейском), армянском, арабском и других языках. Фрагменты ее древнееврейского оригинала были найдены в Кумране.

Среди прочих тайн духовного мира Еноху было показано место блаженства, уготованное праведникам на небесах — «небесный рай», их ликование и торжество «под крыльями Господа духов».

И здесь я видел другое видение, именно — жилища праведных и ложа святых. / Здесь мои очи видели их жилища возле ангелов и их ложа возле святых, видели, как они молились, и просили, и умоляли за сынов чело-

веческих, и правда текла пред ними, как вода, и милосердие, как роса на земле: так бывает между ними от века и до века. / И в те дни мои очи видели место избранных правды и веры, и как правда господствует в их дни, и как неисчислимо велико множество праведных и избранных пред Ним от века до века. / И я видел жилища их под крыльями Господа духов, и (видел) как все праведные и избранные украшены пред Ним как бы огненным сиянием, и их уста полны славословия, и их губы хвалят имя Господа духов, и правда переходит пред Ним. / Здесь желал я жить, и моя душа стремилась к тому жилищу; здесь уже прежде была уготована мне участь, ибо так постановлено относительно меня у Господа духов. / И в те дни я хвалил и превозносил имя Господа духов благословениями и славословиями, ибо Он определил мне благословение и славу (по благоволению Господа духов). / Долго рассматривали мои очи то место, и я прославил Его (Господа), говоря: «Хвала Ему и да прославится Он от начала до вечности! / Пред Ним нет прехождения; Он знает, прежде чем создан мир, что он такое и что будет от рода до рода. / Тебя славят те, которые не спят: они стоят пред Твоею славою, и прославляют, хвалят и превозносят Тебя, говоря: «Свят, свят, свят Господь духов, Он наполняет землю духами!» / И здесь мои очи видели всех тех, которые не спят, как они стоят пред Ним, и прославляют и говорят: «Будь прославлен Ты и да будет прославлено имя Господа от века до века!» / И мое лицо изменилось, так что я не мог более видеть. (39, 4–14)

ТЕКСТЫ КУМРАНА

Уникальная библиотека рукописей III в. до н. э. — I в. н. э., найденная в середине XX века в пещерах Кумрана (побережье Мертвого моря), содержит свитки почти всех книг Танаха. Рукописи принадлежали одной из ессеистских общин, члены которой, именовавшие себя «сынами света», стремились к совершенной праведности и отрекались от всех «дел тьмы», в том числе от порабощения и угнетения людей и от частной собственности. Они совместно трудились и вкушали пищу, совместно изучали Танах, открывая в нем «великие тайны». Основателя своей общины ессеи называли מורֶה הַצֶּדֶק *Moře ha-Cēdek* — Учителем Праведности. Он считался автором возвышенно-проникновенных гимнов, донесенных до нас свитками Кумрана. Особый интерес представляет Устав общины, запечатлевший этические основы ее мировоззрения и ход сражения «Света» с «Тьмой» в истории и в человеческих сердцах.

Кумранские гимны

Гимн 21

Восхваляю Тебя, Боже,
И восславлю Тебя, мой оплот,
И хвалу изумления
Вознесу Тебе радостным гласом,
Ибо Ты возвестил мне
Тайну правды Твоей,
Вразумил меня чудом сокрытым,
Научил меня истине,
И знамения Свои мне открыл,
Чудеса Твои стали мне явны,
Тайны истины и милосердия.

И познал я, что Ты справедлив,
И в Твоем милосердьи — спасенье

Всем сынам Твоей истины.
Вне Твоей милости — гибель!

Горьких слез мне открылся источник —
Стенанье и плач, —
От меня не сокрылась
Тщета моего сотворенья,
Но росла в размышленьях моих:

Снова в прах человек возвратится!..
А удел человека —
Прегрешенье, и скорбь, и вина:
Это все мне на сердце взошло,
Это кости мои поразило,
Как болезнь и недуг, —
Чтобы скорбная мысль со стенаньем
Звучала на арфе,
Чтобы скорбную песнь отыскать
Для печали и плача любого.

Чтобы горькое длилось рыданье,
Пока не исчезнет нечестье,
И злодейства не станет,
И не станет недуга и боли.

И тогда заиграю на арфе спасенья,
И на лире веселья,
И на ликованья тимпане,
И на флейте хвалы —
И вовек не замолкну!..

Гимн 27

...Я приобщился к собранью
Всех мужей Твоей правды:
Благословляю Тебя
И всем своим сердцем люблю,
Страх пред Тобою
Всей душой избираю,
Не уклонюсь я больше
От заповедей Твоих!

Многих других я наставляю
В страхе судов Твоих, Боже,
Дабы не оставляли
Повелений Твоих!

Я знаю, Тобой вразумленный,
Что не во власти плоти
Наши земные стези,
Сын Адама не властен
Над своими путями,
И человек не сам
Направляет шаги свои.

Я знаю: в руке Твоей, Боже,
Помысел всякого духа,
Ты ведал его деянья
Пред тем, как создал его!

И кто из живущих может
Решенье Твое изменить?..

Ты праведника сотворил,
От чрева его предназначил
Ко времени благоволения,
И сделал верным завету,
Во всем покорным Тебе,
Явил ему многую милость,
От мук его душу избавил,
Навеки Ты спас его!

Ты мир даровал ему вечный,
Ты дал ему все.
И над плотью
Ты славу его вознесешь!..

И Ты сотворил нечестивых,
Чтоб на них излить Свою ярость,
От чрева Ты предназначил
Ко Дню Истребления их!

Ведь шли они злою стезею,
Завет презирая Твой,
Их души гнушались правдой
И заповеди отвергли,
И то для себя избрали,
Что ненавидишь Ты!

И замысел Твой сокрытый
От века их предназначил
К свершенью судов великих
Над ними — воочию всех!

И быть им знаменьем и притчей
До самого края вселенной,

Чтоб все Твою славу познали,
Великую силу Твою!..

Но разве плоти дано
Уразуметь Твои тайны!
Как может создание из глины
Направить шаги свои?..

Ты дух сотворил, о Боже,
И от создания мира
Ты ведал деянья его,
И путь всех живущих в мире
Тобой предначертан был!..

Я знаю: нет в мире богатства,
Что с правдой Твоей сравнится,
И я возжелал приобщиться
К собранью святых Твоих!
Лишь их Ты избрал, я знаю,
И будут они вовеки
Служить одному Тебе!

Я знаю: из рук нечестивых
Ты не возьмешь подношенья,
Не примешь Ты искупленья
За злодеяния их!

О Боже истины! Знаю:
Навек истребишь Ты нечестье,
И пред Тобой не пребудет
Беззакония путь!..

Бросается в глаза некая внутренняя противоречивость двух положений: с одной стороны, деяния праведных и грешников вместе с воздаянием за их пути предопределены: «...От чрева Ты предназначил...»; с другой стороны, ответственность за поступки людей явно возлагаются на них самих: «...Их души гнушались правдой и заповеди отвергли...» — следовательно, заповеди в какой-то момент были им предложены... Это противоречие между фаталистической неизбежностью и свободой выбора разрешалось, очевидно, тем же учением о переселении душ («гильгуле»), которого придерживались фарисеи — см. ниже фрагмент из Иосифа Флавия об иудейских религиозных партиях. Имея свободу выбора между добром и злом и выбирая зло, человек в следующей жизни уже «автоматически» причисляется к нечестивцам и несет заслуженную кару. Заметим также, что если верить Флавию (а честно говоря, в данном случае его описание представляется мне не вполне точным), фарисеи учили лишь о переселении душ добрых людей, тогда как, судя по этому гимну, у ессеев было куда более развитое учение о «гильгуле».

Фрагмент I

Даже ангелы святые на небе
Имени Твоего не знают,
Ведь оно велико и чудно,
Но они Твоих чудес понять не могут,
Твои таинства уразуметь не властны...
Что ж сказать о том, кто в прах вернется?..

Грешник я — в пути нечистом запятнался,
Осквернился виною злодеянья,
Но преткнулся — и упал во время гнева:

Как мне устоять пред пораженьем,
От угрозы горя уберечься?..

Но внимали мы Твоим вразумленьям:
«Кто раскается — тому есть надежда,
Что его Ты от мерзости очистишь!..»

Вот и я, из глины сотворенный,
На Твое милосердие полагаюсь,
На Твою безмерную милость!

Знаю: истина — Твое реченье,
Твое слово вспять не обратится!
Уповаю на величье Твоей правды —
И стою: Ты утвердил меня крепко!

Ведь по милости Своей безмерной
Ты благоволишь к человеку —
И его к Себе возвращаешь!..

Книга Устава общины

...Дабы взыскать Бога всем сердцем и всей душой, дабы совершать доброе и верное пред Ним, как Он заповедал чрез Моисея и чрез всех рабов Своих, пророков. И дабы возлюбить все, что Он избрал, и возненавидеть все, чем Он возгнушался. И дабы удалиться от всего злого и прилепляться ко всем деяниям добрым, и совершать истинное, и праведное, и правосудное на земле. И дабы не шествовать более вслед нечестивой склонности сердца и глаз прелюбодейных, совершая различное зло. И чтобы ввести всех, благорасположенных к исполнению уставов Божьих, в завет милости. Чтобы объединиться им в совете Божьем, и шествовать пред Ним непорочно во всем, открытом в течение установленных для них сроков... (I, 1–9)

...Это — для просвещающего, чтобы он вразумлял и обучал всех сынов Света родословиям всех сынов человеческих, всем разновидностям духов их, признакам их, деяниям их в поколениях их, предназначенным для них наказаниям, а также мирным завершениям их судеб. От Бога Всеведущего — все, что есть и существует. И, прежде возникновения их, Он предуготовил все замыслы их. И, когда они были предопределены Его величественным замыслом, завершились в предназначении своем все деяния их, и не могут они быть изменены. В руке Его — суды над всеми, и Он питает их по всякому их желанию. И Он сотворил человека для власти над вселенной, и назначил ему двух духов, чтобы тот шествовал согласно им до срока Его посещения. Это — духи истины и беззакония. В источнике Света — родословие истины, а из источника Тьмы — родословие беззакония. В руке князя светил — власть над всеми сынами праведности, путями Света они шествуют. И чрез ангела Тьмы — заблуждения всех сынов праведности, и все грехи их, и преступления их, и вина их, и незаконные дела их — во власти его, по тайным замыслам Бога, до завершения Им этого. И все наказания, производимые над ними, и сроки страданий их — во власти противления его. И все духи жребия его — для преткновения сынов Света. И он создал духов Света и Тьмы, и на них утвердил все творение, и на путях их — все служение. Первого духа возлюбил Бог на все сроки вечности, и ко всем делам его Он благоволит постоянно. Второй же дух — возгнушался Бог тайным намерением его, и все пути его возненавидел навсегда. И вот пути их во вселенной: просвещать сердце мужа, и распрямлять пред ним все пути истинной праведности, и устрашать сердце его судами Божиими. И дух кротости, и долготерпения, и многой милости, и благодати вечной, и разума, и понимания, и мудрой мощи утверждает их во всех деяниях Божьих и поддерживает многим милосердием Его, и духом познания во всяком замысле действенном, и ревностью судов праведных, и мыслью святой в стремлении твердом, и многими милостями над всеми сынами истины, и очищением славным. Он учит гнушаться всеми нечистыми идолами и невинно шествовать в познании всего, и скрывать ради истины тайны познания. Это — тайные советы духа сынам истины во вселенной. И определены все, кто им следует, к исцелению и великому миру в долгоденствии, и к умножению потомства со всеми благословениями непрестающими, и к радости бесконечной в жизни вечной, и к славной красоте вместе с обширным величием в свете вечном.

А к духу беззакония восходит жадность, и нерадивость в служении праведности, нечестие и ложь, гордость и заносчивость сердца, обман и жестокое вероломство, и великое лицемерие, и нетерпеливость, и великое неразумие, и зависть злодейская, и мерзкие дела в духе разврата, и скверные пути нечистого служения, и язык сквернословящий, и ослепление очей, и отяжеление слуха, и жестоковыйность, и отяжеление сердца, чтобы шествовать по всем путям Тьмы и злого коварства. И определено всем, шествующим в этом, множество наказаний от руки всех ангелов мучения, к гибели вечной во гневе ярости Божьей, отмщающей непрестанным ужасом и посрамлением вечным, с окончательным постыжением в пламени омраченных мест. И все завершения судеб их в их поколениях — в печальной скорби, и в горьком бедствии, в

истреблении мрачном, пока не исчезнут они так, что не будет оставшихся и спасшихся среди них... В этом — родословие всех сынов человеческих... Но Бог, в тайнах разума Своего и в мудрости славы Своей, предназначил конец бытию беззакония, и в срок, Им назначенный, истребит его навсегда. И тогда вступит навеки истина во вселенную, ибо запятналась она на путях нечестия при власти беззакония, до срока суда предрешенного. И тогда очистит Бог истиной Своей все дела мужа... И окропит его духом истины, как водой очистительной, от всех мерзостей лжи, и отмоев духом очищающим, чтобы вразумить его прямоотой, познанием вышним и мудростью сынов Неба, чтобы просветить непорочных в пути... До этих пор будут состязаться духи истины и беззакония: в сердце мужа будут проявляться они через мудрость и неразумие, и по мере наследия человека в истине и праведности возненавидит он беззаконие, а по мере удела его в жребии беззакония и нечестия возгнушается он истиной. Ибо равновесие установил между ними Бог до предела предназначенного и творения нового... И Он уделил их сынам человеческим для познания добра и зла... (3, 13–26; 4, 1–26)

ИУДЕО-ЭЛЛИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Широкое общение иудеев с народами эллинистической культуры на рубеже новой эры, проникновение, с одной стороны, греческих философских учений в иудейскую среду, а с другой — большой интерес к Иудаизму у разных народов и появление значительного числа (по некоторым сведениям, сотен тысяч) прозелитов или полупрозелитов, — все это привело к развитию особой иудео-эллинской литературы, главной задачей которой было познакомить образованных греков и римлян с основами Иудаизма и еврейской историей.

Филон Александрийский

Крупнейший иудео-эллинский философ I в. н. э., жил в Александрии Египетской. Представитель школы нравственно-аллегорического истолкования Танаха.

О посольстве к Гаю

...Не умея видеть грядущего, мы служим настоящему, вверяясь чувству, которое давно уже сбилось с пути и нас теперь сбивает, а не рассудку, который никогда с дороги не сойдет, ибо глазу доступно лишь явное и близкое, рассудок же опережает взор и видит невидимое и грядущее, но это свойство (рассудком видеть больше, чем глазом) мы губим: кто пьянством и чревоугодьем, а кто невежеством — худшим из пороков. А между тем в наше время решилось множество важнейших вопросов, и это сделало возможным убедить и неверных в том, что Бог промыслит все дела людские, в особенности — племени коленопрекло-ненного, назначенного Тому, в Ком причина всего, — Отцу и Царю вселенной. На языке халдеев это племя зовется «Израиль», а ежели перевести на эллинский, то «Зрящий Бога», и это узрение Бога я ставлю выше всех прочих вещей для каждого (из нас) и вместе для всех людей. Ведь если облик старших, учителей, правителей, родителей нас побуж-

дает к стыдливости, благопристойности и ревностному стяжанию жизни целомудренной, то какой же столп добродетели и совершенства мы можем найти в душах, обученных быть выше всего тварного и видеть Божественное и бессмертное — Высшее Благо, Красоту, Счастье, Блаженство, все, что поистине лучше блага, прекрасней красоты, блаженнее блаженства, счастливей счастья, если вообще возможно что-либо более совершенное, чем эти вещи. Ведь разум не умеет достигнуть неприкасаемого и никак не осязаемого Бога, но поворачивает вспять, бессильный подобрать главные слова, чтобы с их помощью подступиться к объяснению — не говорю сути Его (ибо даже если все небо обратится в говорящий голос, чтобы вещать об этом и только об этом, то и у него не станет слов), но способности хранить нас, устроая, царствуя, промысля и совершая все прочее, чтоб нас облагодетельствовать или покарать; впрочем, и кары Господни мы поместим в число благодеяний не только потому, что они суть часть законов и установлений (Закон ведь двояк по своей природе — он поощряет хорошее и карает дурное), но и потому, что наказание нередко вразумляет и наставляет заблудших или во всяком случае тех, кто с ними рядом (ведь когда карают одних, другие трепещут, как бы и с ними не случилось что-то подобное, и так исправляются нравы). (1)

Как видим, наказание мыслится не как месть за совершенное нарушение установлений — его задача состоит во «вразумлении и научении». Но вразумится или ожесточится человек — зависит от него самого (отсюда, видимо, слово «нередко» в конце отрывка).

Иосиф Флавий

Историк I в. н. э., один из вождей Иудейской войны против Рима (67–73 гг.), впоследствии перешедший на сторону римлян. Автор книг «О древности еврейского народа», «Иудейская война», «Иудейские древности».

О древности еврейского народа

Мы засвидетельствовали перед всеми остальными народами преимущества наших законов, которые неизменно приобретают себе все новых сторонников из их числа. Эллинские философы были первыми, кто осознал саму необходимость бережного отношения к древним обычаям. Они стали придерживаться этого в своих делах и учении, имея похожие понятия о Боге, уча простоте жизни и добрым отношениям между людьми. И даже не только они, но и простой народ издавна стремился подражать нашему благочестию, и нет ни эллинского, ни варварского города, и ни единого народа, у которого не было бы обычая почитать седмицу, когда мы отдыхаем от трудов, и не соблюдались бы посты,

обычаи зажигания свечей, а также многочисленные из бытующих у нас предписаний относительно пищи. Они стараются подражать также и нашему взаимному согласию и благотворительности, трудолюбию при всяком деле и нашей непоколебимой верности законам во всяком несчастии. Но более всего удивительно то, что Закон имеет силу сам по себе, не увлекая никакими прелестями и наслаждениями. Подобно тому, как Бог повсюду присутствует в мире, так и Закон повсеместно проник ко всем людям. Никто, взглянув на свое собственное отечество и свой родной дом, не станет отрицать сказанного мною. (39 (280))

А ведь сказано было это еще до распространения Христианства и Ислама!..

Иудейская война

Существуют именно у иудеев троякого рода философские школы: одну образуют фарисеи, другую — саддукеи, третью — те, которые, видно, преследуют особую святость, так называемые ессеи. Последние также рожденные иудеи, но еще больше, чем другие, связаны между собой любовью. Чувственных наслаждений они избегают как греха и почитают величайшей добродетелью умеренность и поборение страстей. Супружество они презирают, зато они принимают к себе чужих детей в нежном возрасте, когда они еще восприимчивы к учению, обходятся с ними, как со своими собственными, и внушают им свои нравы. Этим, впрочем, они отнюдь не хотят положить конец браку и продолжению рода человеческого, а желают только оградить себя от распутства женщин...

Они презирают богатство, и достойна удивления у них общность имущества, ибо среди них нет ни одного, который был бы богаче другого. По существующему у них правилу всякий, присоединяющийся к секте, должен уступить свое состояние общине; а потому у них нигде нельзя видеть ни крайней нужды, ни блестящего богатства — все как братья владеют одним общим состоянием, образуемым от соединения в одно целое отдельных имуществ каждого из них. <...> Они живут очень долго. Многие переживают столетний возраст. Причина, как мне кажется, заключается в простоте их образа жизни и в порядке, который они во всем соблюдают. Удары судьбы не производят на них никакого действия, так как они всякие мучения побеждают силой духа... Война с римлянами представила их образ мыслей в надлежащем свете. Их зачинчали и растягивали, члены у них были спалены и раздроблены; над ними пробовали все орудия пытки, чтобы заставить их хулить законодателя¹ или отвратить запретную пищу, но их ничем нельзя было склонить ни к тому, ни к другому. Они стойко выдерживали мучения, не издавая ни одного звука и не роняя ни единой слезы. Улыбаясь под пытками, посмеиваясь

над теми, которые их пытали, они весело отдавали свои души в полной уверенности, что снова их получают в будущем.

Они именно твердо веруют, что, хотя тело тленно и материя не вечна, душа же всегда остается бессмертной; что, происходя из тончайшего эфира и вовлеченная какой-то природной пленительной силой в тело, душа находится в нем как бы в заключении, но, как только телесные узы спадают, она, как освобожденная от долгого рабства, весело уносится в вышину. <...> Бессмертие души, прежде всего, само по себе составляет у ессеев весьма важное учение, а затем они считают его средством для поощрения к добродетели и предостережения от порока. Они думают, что добрые, в надежде на славную посмертную жизнь, сделаются еще лучшими; злые же будут стараться обуздать себя из страха перед тем, что если даже их грехи останутся скрытыми при жизни, то по уходе в другой мир они должны будут терпеть вечные муки. Этим своим учением о душе ессеи неотразимым образом привлекают к себе всех, которые только раз вкусили их мудрость.

<...>

Из двух первенствующих сект фарисеи слывят точнейшими толкователями Закона и считаются основателями первой секты. Они ставят все в зависимость от Бога и судьбы и учат, что хотя человеку предоставлена свобода выбора между честными и бесчестными поступками, но что и в этом участвует предопределение судьбы. Души, по их мнению, все бессмертны; но только души добрых переселяются после их смерти в другие тела, а души злых обречены на вечные муки. Саддукеи — вторая секта — совершенно отрицают судьбу и утверждают, что Бог не имеет никакого влияния на человеческие деяния, ни на злые, ни на добрые. Выбор между добром и злом предоставлен вполне свободной воле человека, и каждый по своему собственному усмотрению переходит на ту или другую сторону. Точно так же они отрицают бессмертие души и всякое загробное воздаяние. Фарисеи сильно преданы друг другу и, действуя соединенными силами, стремятся к общему благу. Отношения же саддукеев между собой суровые и грубые; и даже со своими единомышленниками они обращаются, как с чужими. Этим я закончу описание иудейских философских школ. (8, 2–14)

¹ По-видимому, речь идет о Моисее. — *Прим. сост.*

ТАЛМУДИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Талмуд (תלמוד *Талмуд*) — обширный многотомный кодекс Устной Торы (תורה שבעל־פה *Тора ше-бе-аль-пе*) — «Тора, которая на устах»). Основы ее были, по преданию, сообщены Богом Моисею на горе Синай. В Талмуде систематически изложены מצוות *мицвот* — заповеди Торы с их толкованием и применением ко всевозможным жизненным ситуациям, мнения мудрецов-законоучителей разных эпох. Талмуд разделяется на две основные части: Мишну (представляющую собой разъяснения мудрецами заповедей Торы) и Гемару (толкование Мишны). Существуют два свода Талмуда: Иерусалимский — завершен в Палестине в III в. н. э. и Вавилонский — завершен в Месопотамии в V в. н. э. С точки зрения жанровой принадлежности тексты Талмуда могут быть разделены на три разновидности: Галаха, Агада и Мусар (подробнее о них см. ниже).

Все списки и издания Талмуда начинаются со страницы, пронумерованной буквой ב *бейт* — второй в еврейском алфавите. Согласно объяснению мудрецов, смысл этого в том, что сколько бы человек ни учился, он должен помнить: даже א *алеф* (первая буква алфавита) — «азы» познания — еще не пройден им...

Галаха

Галаха (הלכה *Галаха*) — «следование пути», «хождение [путем жизни, основанной на заповедях]», «поступки», «обычаи») — предписания, касающиеся практического исполнения заповедей. Галаха представляет собой свод религиозных установлений, охватывающих все стороны жизни и обязательных для каждого ортодоксального иудея.

Берахот (Благословения)

Открывающий Мишну трактат «Берахот» (ברכות *Берахот*) — «Благословения») содержит предписания о молитвах и благословениях, которые должен произносить иудей в разных жизненных ситуациях.

Не начинают молиться, не сосредоточившись. Благочестивые люди былых времен выжидали целый час перед молитвой, чтобы устремить свое сердце ко Всевышнему. Даже если царь приветствует молящегося — тот не должен отвечать ему; даже если змея обвивается вокруг ноги молящегося — тот не должен прерывать молитву. (5, 1)

Обязан человек благословлять за зло так же, как он благословляет за добро, ибо сказано: «Люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всей душой твоей, и всем существом твоим» (Втор. 6, 5). «Всем сердцем твоим» — это значит: всеми побуждениями твоими — и хорошими, и дурными; «всей душой твоей» — это значит: любить Бога всегда, даже когда ты отдаешь Ему свою душу; «всем существом твоим» — всем своим достоинством. Другое объяснение: «Всем существом твоим» — это значит: за все, что Он посылает тебе, благодари Его очень и очень... (9, 5)

Шульхан Арух (Накрытый стол)

Книга שלחן ארוך *Шульхан Арух* («Накрытый стол») — свод религиозных и нравственных предписаний, которым должен следовать иудей в течение всей жизни; это как бы квинтэссенция галахического содержания Талмуда. Автор — рабби Йосеф Каро (1488–1575 гг.), живший в стране Израиля, в городе Цфат. Сокращенный вариант (קצות *кицот*) Шульхан Аруха составил в середине XIX в. рабби Шеломо Ганцфрид, живший в г. Ужгороде в Закарпатье. Простота изложения материала и удобство пользования сделали эту книгу настольной в большинстве семей ортодоксальных иудеев.

УТРЕННЕЕ ПРОБУЖДЕНИЕ

ИВ Обычно в своих словах и поступках человек зависит от окружающих его людей, и для него важна прежде всего именно их оценка. Здесь же задается совсем другое отношение: принимаемая решения, совершая поступки, человеку предлагается исходить из одних лишь высших принципов. Тем самым во внутреннем диалоге между «мнением света» и совестью человек всегда примет сторону совести.

«Всегда представляю себе, что Господь — предо мною» (Пс. 15, 8). Эти слова — краеугольный камень еврейского мировоззрения. Когда человек чувствует, что за ним наблюдают, он более внимательно следит за своим поведением. Особенно когда он стоит пред царем: тут уж он следит за каждым своим словом, за каждым жестом. Тем более — когда он сознает, что постоянно находится пред лицом Царя всех царей, Всевышнего, Которому ведомы не только все дела и слова человека, но даже все его мысли! Так говорит Всевышний устами Своего пророка: «Возможно ли, что спрячется человек в укрытии, а Я не увижу его?!.. Ведь и небеса, и землю Я наполняю» (Иер. 23, 24).

Еврей обязан воспитывать в себе ощущение того, что Всевышний пристально наблюдает за всеми его поступками, словами и мыслями... Наши грехи как бы возводят между нами и Богом непроницаемую стену, которая препятствует проникновению в

наши сердца Божественного; разрушить эту стену можно только искренним раскаянием.

Едва проснувшись утром, еврей сразу же вспоминает о Всевышнем и проникается благодарностью к Нему за то, что каждое утро Он возвращает его к жизни и дает ему новые силы для служения. Поэтому сразу же после пробуждения... еврей произносит благодарственную молитву «Модэ ани»: «Благодарю Тебя, Царь живой и вечный, за то, что Ты, по милости Своей, возвратил мне душу мою — велика моя вера в Тебя!» (1, 1–2)

ОБЯЗАННОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ СВОЙ ХАРАКТЕР

...Сказали мудрецы наши: праведника видно по тому, что он предпочитает снести оскорбление, но не оскорбить другого, выслушать брань в свой адрес, но не ответить бранью, он с любовью исполняет свой долг и даже страдания встречает с радостью. В Письменной Торе о праведниках говорится так: «А любящие Его — словно солнце, восходящее во всей своей мощи» (Суд. 5, 31). (29, 4)

...Если вас кто-то обидел, нельзя избегать общения с ним и хранить злобу на него в сердце. Надо постараться переговорить с ним наедине и восстановить с ним добрые отношения. Ни в коем случае нельзя упрекать его в присутствии другого человека. И если он признал свою вину, нужно немедленно простить его.

Предписание Торы «Люби ближнего своего, как самого себя» (Лев. 19, 18) заканчивается словами: «Я — Господь». То есть точно так же, как Я создал тебя, Я создал его, — помни об этом. (29, 13)

КАКИЕ СЛОВА И ПОСТУПКИ ЗАПРЕЩАЕТ ТОРА

Единственный способ мести, дозволенный Торой (и это на самом деле лучший из способов мести), это сделать свое общение с другими людьми как можно лучше, идти только прямым, честным путем и исполнять заповеди Всевышнего как можно тщательнее. Именно это причинит врагу самое большое страдание, ему невыносимо будет слышать, как люди хвалят того, кого он обидел. Однако если он услышит о нем что-то дурное, он обрадуется и оправдает свой неблагоприятный поступок. (30, 11)

ВСЕ ДОЛЖНО БЫТЬ НАПРАВЛЕНО НА СЛУЖЕНИЕ ВСЕВЫШНЕМУ

Говорят наши мудрецы: «В каких немногих словах выражена самая суть Торы?» — «На всех путях твоих познавай Его» (Прит. 3, 6). То есть во всем, что ты делаешь, должна проявляться воля Всевышнего. Даже то, что необходимо для твоего физического существования, должно быть направлено на служение Всевышнему.

Как видим, согласно иудейской традиции, познание истины должно быть основано не на оторванной от жизни книжной «премудрости» (о ней см.

Еккл. 12, 12), а на движении «по своим путям» — на осмыслении личного опыта.

И еще заповедали нам мудрецы: «Пусть все деяния твои будут во имя Небес». (31, 1)

АГАДА

Агада (אגדה «Агада» — «повествование») — исторические и легендарные рассказы, призванные иллюстрировать Галаху. Агадические истории, содержащиеся в Талмуде и мидрашах (מדרש «мидраш» — «исследование»; так называются древние аллегорические толкования Танаха, не вошедшие в Талмуд), очень разнообразны. Они содержат и красочные подробности библейских событий, и глубокие нравственные наставления, часто облеченные в форму притчи, и назидательные истории, призванные укрепить веру в сердце человека и расположить его к исполнению заповедей.

СОТВОРЕНИЕ МИРА

Повествование о сотворении мира начинается с буквы א «бейт», имеющей начертание, открытое только с одной, передней стороны. Этим предуказано, что только то, что последовало *после* начала Божественного миростроительства, может быть доступно человеческому разумению.

Был у царя кубок тончайшего стекла.

— Чем, — думал царь, — кубок этот наполнять? Горячего стекло не выдержит, от холодного потускнеет.

И царь смешал в кубке горячее с холодным...

Сотворил Бог вселенную и подумал — как руководить Своим творением: одним строгим правосудием — миру грозит разрушение; одним милосердием — земля в грехах потонет. «Соединю, — решил Господь, — правосудие с милосердием...»

Очень точно вычленены тут два начала, или принципа, на которых строится любая система межличностных отношений: справедливость и милосердие. Справедливость (названная тут правосудием) призывает: воздай ему по делам его! Милосердие возражает: но ведь жалко его, грешного... Но и у справедливости есть встречный аргумент: не будет воздаяния — восторжествует распущенность и порок! И спор этот вечен...

Умелое сочетание обоих принципов в педагогической практике в значительной мере определяет мастерство педагога. Вот, например, правило одного замечательного московского учителя: сильным ученикам ставить отметки по справедливости, а слабым — по милосердию.

Рабби Елеазар учил: свет, сотворенный Предвечным в первый день творения, был такой чистоты и силы, что человек мог видеть от конца до

конца вселенной. С появлением на земле греха и порока дивный свет этот начал тускнеть и наконец отнят был Всевышним у земного мира и предуготовлен для праведников в будущей жизни.

ЧЕЛОВЕК

Сотворен был только один человек. Это должно служить указанием, что

— тот, кто губит хотя бы одну человеческую душу, разрушает целый мир, а кто спасает одну душу, спасает целый мир;

— не может один человек возгордиться перед другим человеком, говоря: мой род знатнее твоего рода;

— каждому человеку следует помнить, что для него и под его ответственность сотворен мир.

Создав человека, Господь повел его по садам Едема, говоря:

— Гляди, как прекрасен этот мир, созданный Мною для тебя. Береги его и помни, что поврежденного тобою некому будет исправить.

АВРААМ

«И взял Авраам с собою Сарру, жену свою... и все души, которые были созданы им в Харране» (Быт. 12, 5).

Дом Авраама служил гостеприимным приютом для всякого, и люди находили там не только радушный прием, но также и наставление в истинной вере. А приведение хотя бы одной души «под сень крыльев Шехины» равносильно созданию ее и утверждению в жизни вечной.

МОИСЕЙ НА РАБОТЕ ЕГИПЕТСКОЙ

«Спустя много времени, когда Моисей вырос, он вышел однажды к братьям своим и увидел тяжкие работы их» (Исх. 2, 11).

Видел Моисей эти изнурительные работы и говорил:

— Горе мне видеть вас, несчастные! Я готов душу мою положить за вас!

Нет работы более тяжелой, чем работа над глиной. И Моисей, не разгибая спины, помогал каждому. Не дорожа высоким придворным положением своим, он приходил облегчать работу своим братьям. И сказал Господь:

— За то, что ты, пренебрегая личными заботами, ходил соболезновать народу с любовью братской, Я оставлю все на небе и на земле и буду говорить с тобою.

По другому толкованию: Моисей, видя, что израильтян заставляют работать без всякого роздыха, обратился к фараону и сказал:

— Государь! Каждому рабовладельцу известно, что, если не дать рабу один день отдыха в неделю, раб не выдержит и умрет. И этим рабам

твоим не выдержать долго, если ты не установишь для них отдыха по одному дню в неделю.

— Иди, — ответил фараон, — и сделай так, как ты говоришь.

Пошел Моисей и установил для израильтян празднование субботнего дня.

ЕГИПЕТСКИЕ КАРЫ

Поражение Нила, воды которого превращены были в кровь, было совершено через Аарона, а не через Моисея. Ибо Господь сказал Моисею:

— На лоне этих вод ты обрел спасение от угрожавшей тебе смерти, и не подобает, чтобы кара, которая должна постигнуть эту реку, была совершена твоей рукою.

ДАРОВАНИЕ ТОРЫ

Изумителен и дивен был голос Господень. Не знали внимавшие ему, в которую сторону лицо свое обратить: с востока и с запада, от полуденной и полуночной стороны звучал голос этот; то раздастся от лазури небесной, то от лона земли зазвучит.

Слова Господни падали подобно ударам кузнеца по наковальне, камнотеса по глыбе гранитной: от каждого удара искры во все стороны разлетаются, от каждого удара градом осколки сыплются. Так и слово Божие: одновременно на семь разных ладов звучало оно и слышно было одновременно на всех семидесяти языках и наречиях, дабы слушали и уразумели все народы земли.

КОНЧИНА ААРОНА

«...И оплакивал Аарона тридцать дней весь народ Израилев» (Числ. 20, 29).

Плакали мужчины, плакали женщины. В то время как Моисей был неумолим в отношении малейшего правонарушения, Аарон кротостью своей очаровывал каждого. Никто от него не слыхал: «ты — грешник» или «ты — грешница». Встретится он с человеком злым, преступным, он первый обратится к нему с приветствием и слово ласковое скажет. Придет тому на ум дурное дело совершить, вспомнит он об Аароне и подумает: «Горе мне! Как же я после этого в лицо ему взгляну?» Или — узнает Аарон о распре между двумя людьми. Придет он к одному и говорит: «Вот ты в злобе на товарища своего, а послушал бы, что он втайне говорит про тебя: сердце мое, — говорит, — сжимается от боли. Я глубоко раскаиваюсь и готов волосы на себе рвать от отчаяния, что не смею в глаза взглянуть товарищу моему, перед которым я один во всем виноват». И не уйдет, пока не увидит, что не осталось более ни капли злобы в душе этого человека. От него пойдет Аарон к другому с теми же увещательными и ласковыми словами. Встретятся эти люди — и кинутся в объятия друг к другу. Вот почему смерть Аарона вызвала глубокую скорбь во всем народе.

ХРАМ СОЛОМОНОВ

«И сделал он в Храме окна... с откосами» (III Цар. 6, 4).

Такие откосы делаются обыкновенно от наружной стороны стены к внутренней ее стороне, чтобы дать свету извне широко разливаться по внутренности здания. Окна же в Храм имели откос в обратном направлении, ибо из Храма этого исходил Божественный свет, озарявший весь мир.

Поскольку в библейской символике человек есть своего рода «Храм Всевышнего», интересно применить рассуждение об исходящем из Храма свете к человеку: из его сердца должен исходить Божественный свет любви и добра, озаряющий всех, с кем он встречается...

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ

Пошел Александр к царю страны Кассии¹. Стал царь этот показывать Александру несметные запасы серебра и золота. Но Александр сказал:

— Не серебро и золото ваше видеть пришел я, но обычаи и законы ваши.

В то время, когда они сидели и вели беседу, пришли двое судиться перед царем.

— Государь! — сказал один из них. — Я купил у этого человека пустошь, стал там рыть землю и нашел клад. Возьми себе, — говорю я ему, — клад этот; я купил у тебя пустошь, но не клад.

Другой же отвечал:

— Я так же, как и ты, боюсь греха присвоения чужого. Я продал тебе пустошь вместе со всем, что находится на ней, от недр земных до высот поднебесных.

Обратился царь к одному из них и спросил:

— Имеешь ли сына?

— Имею, — был ответ.

— А у тебя дочь есть? — спросил царь другого.

— Есть.

— Пожените их друг на друге, и найденный клад отдайте в приданое им.

Видя удивление Александра, царь спросил:

— Разве нехорошо я рассудил их? А в вашей стране как решили бы подобный спор?

— Я, — ответил Александр, — отрубил бы обоим головы, а клад поступил бы в царскую казну.

— Светит ли солнце в вашей стране? — спросил царь.

— Светит.

— И дожди идут?

— Идут.

— А есть ли мелкий скот у вас?

— Есть.

— Проклятия достойны люди у вас, и только ради животных солнце светит вам и дождь идет у вас.

Мусар

Слово מוסר «мусар» означает «наставление». Это общее название афоризмов и более обширных поучений этического характера, составляющих особый вид талмудической литературы. Часто афоризмы Мусара содержатся в агадических историях, и провести четкую границу между Агадой и Мусаром невозможно.

Авот (Отцы)

Трактат אבות «Авот» («Отцы»), называемый также «Пиркей Авот» («Почтения отцов»), занимает в Мишне особое место: он целиком посвящен этическим проблемам и содержит высказывания законоучителей многих поколений — от III в до н. э. по III в. н. э. Лейтмотив трактата «Авот» — преемственность Учения от Моисея до позднейших поколений.

Моисей принял Тору на Синае и передал ее Иисусу [Навину]; Иисус — старейшинам; старейшины — пророкам; а пророки передали его мужам Великого Собрания. Сии последние изрекли три правила: будьте внимательны при отправлении суда, воспитайте много учеников и возведите ограду вокруг Торы. / Шимон благочестивый, из последних

В Антигону из Сохо принадлежит самое, на мой взгляд, возвышенное нравственное учение: Богу следует служить не «за плату», а только из благоговения, от чистого сердца. Это учение превосходит те религиозные концепции, которые указывают на рай как на цель нравственных усилий и видят в страхе перед адом повод избегать греха. К сожалению, и в наше время, спустя более двадцати веков, не столь уж многие верующие следуют этому призыву к бескорыстной самоотдаче.

членов Великого Собрания, говорил: на трех основах утверждён мир: на Торе, Богослужении и делах человеколюбия. / Антигон из Сохо, получивший предание от Шимона благочестивого, говорил: не походите на рабов, кои несут службу своим властителям из-за вознаграждения, но берите пример с тех рабов, кои, всецело отдавшись службе, о воздаянии вовсе не помышляют, и да вдохновляет вас благоговение пред Небом. / Иосе, сын Иоэзера из Цереда, и Иосе, сын Иоханана из Иерусалима, получили предание от предыдущих. Изречение Иосе, сына Иоэзера из Цереда, было таково: дом твой да служит местом собрания для мудрецов, и покрывайся прахом ног их, и с жадностью глотай их слова. / Иосе, сын Иоханана из Иерусалима, говорил: дом твой да будет настезь открыт; нищие да будут твоими домочадцами... / ...Иегошуа, сын Перахии,

¹ Кассия — мифическая страна.

говорил: найди себе наставника и заведи друга; суди всякого человека с лучшей стороны. (1, 1–6)

В Конечно же, эти слова не означают призыва к расправе над нерадивыми учениками. Очевидно, их смысл состоит в том, что познание рассматривается не как предпосылка к последующей деятельности, а, наоборот, как основное содержание, доминанта жизни. Тем самым отказывающийся от познания обесмысливает свое существование.

мало, делай много, и оказывая всякому человеку радушный прием... (1, 12–15)

Раббан Шимон, сын Гамлиеля, говорил: мир держится на трех основаниях: на истине, законе и мире, так сказано: «Истину, закон и мир устанавливайте во вратах ваших» (Зах. 8, 16). (1, 18)

В В связи с этими словами уместно вспомнить помещенную в разделе «Апокрифы» историю про героическую смерть иудейской женщины и ее семи сыновей: даже «малая» заповедь была для иудеев ценностью, за которую они были готовы отдать жизнь.

Гиллель и Шаммай получили предание от предшествовавших. Гиллель говорил: будь из учеников Аарона: люби мир, стремись к нему, люби людей и привлекай их к слову Божию. / Он же говорил: кто гоняется за громким именем, тот роняет себя; кто не обогащает себя новыми познаниями, тот умаляет их; кто не хочет учиться, тот не заслуживает жить на свете; кто [в корыстных целях] пользуется тогой ученого¹, тот погибает. / Вот еще его изречение: если я не за себя, то кто же за меня? если я для себя только, то что я такое? если не ныне, то когда же? / Шаммай говорил: сделай занятие Торой обязательным для себя; говори

Торой обязательным для себя; говори мало, делай много, и оказывая всякому человеку радушный прием... (1, 12–15)

Рабби говорил: каков правый путь, который человек должен избрать себе? — Тот, который возвышает человека в его собственных глазах и приносит ему уважение со стороны ближних. Соблюдай с одинаковою неусыпностью маловажную заповедь, как и важную, так как тебе неизвестно воздаяние за исполнение их. Взвешивай материальный убыток от исполнения заповеди (потеря денег или отречение от чувственных наслаждений) с духовной пользой, от сего истекающей, равно как и выгоду от нарушения заповеди с неминуемым [нравственным]

уроном, от сего происходящим. Имей в виду три обстоятельства, и ты никогда не впадешь в грех: знай, что над тобою всевидящее око, все слышащее ухо, и что все дела твои записываются в книгу. (2, 1)

Гиллель говорил: не отделийся от общества; не доверяй себе до дня кончины твоей; не осуждай ближнего твоего, пока не будешь в его положении; не говори ничего непонятного в предположении, что непонятное теперь уяснится впоследствии; и не говори также: я займусь этим на досуге, — ибо, быть может, время это никогда не наступит. / Он же говорил: неуч не может остерегаться греха; невежда не может быть истинно благочестивым; застенчивый ничему не научится, а вспыльчивый не годен в учителя; слишком преданный приобретению не может быть

мудрым, и там, где чувствуется недостаток в людях, будь сам человеком почина. (2, 5–6)

Он же говорил: много плоти — много червей; много богатства — много забот; много женщин — много ведьмовства; много рабынь — много распутства; много рабов — много грабежа; много науки — много жизни; много прилежания — много мудрости; много совещания — много понятливости; много милостыни — много мира. Кто приобрел доброе имя, тот [действительно] много приобрел себе; кто приобрел знание Торы, тот приобрел вечную жизнь. (2, 8)

Агавия, сын Магалела, говорил: имей в виду три обстоятельства, и ты никогда не будешь греху причастен: помни, из чего ты произошел, куда отойдешь и пред Кем должен будешь дать отчет. Из чего ты произошел? Из ничтожной капли. Куда отойдешь? В место тления и червей. Пред Кем дашь отчет? Пред Царем царей, Всесвятым, благословен Он. (3, 1)

Рабби Ханина, сын Досы, говорил: у кого грехобоязнь выше мудрости, у того мудрость долговечна, но у кого мудрость выше грехобоязни, у того мудрость не долговечна. / Тот же говорил: кто старается больше о свершении добрых дел, нежели об обогащении себя мудростью, у того мудрость долговечна; но у кого мудрость выше добрых дел, у того мудрость не долговечна. / Он же говорил: к кому люди благоволят, к тому и Бог благоволит, а к кому люди не благоволят, к тому и Бог не благоволит. (3, 11–13)

Рабби Акива говорил: шутовство и легкомыслие доводят человека до распутства. Предание — ограда Торы, десятина — ограда богатства, обеты — ограда воздержности, ограда мудрости — молчание. (3, 17)

Бен Зома говорил: кто мудр? Тот, кто учится у всякого человека, как и написано: «У всех, кто мог меня обучать, я учился» (Пс. 118, 99). Кто герой? Тот, кто укрощает страсть свою, как и написано: «Кто укрощает свой гнев, тот лучше храброго, и господствующий над духом своим, — победителя города» (Прит. 16, 32). Кто богат? Тот, кто довольствуется своею участью, как и написано: «Если вкусишь от трудов рук твоих, благословен ты и благо тебе» (Пс. 127, 2) — благословен ты в мире сем, и благо тебе в мире будущем. Кто почтен? Тот, кто почитает других, как и написано: «Почитающих Меня прославлю, а бесславящие Меня посрамятся» (1 Цар. 2, 30). (4, 1)

Рабби Ионатан говорил: кто исполняет Тору в бедности, тот будет исполнять ее когда-нибудь в богатстве; кто же богатства ради пренебрегает ею, тот наконец принужден будет пренебрегать ею вследствие бедности. (4, 11)

В этом отрывке сформулирован фундаментальный мировоззренческий принцип Иудаизма: жизнь человека зависит не от каких-то случайных, непонятно откуда взявшихся обстоятельств, а определяется исключительно его же собственным поведением — в данной или предшествующей жизни. С самим принципом можно соглашаться или нет, но надо признать, что подыскать ему убедительную замену, позволяющую объяснить множество «нелогичностей» нашей жизни, крайне трудно.

¹Здесь и далее слово «ученый» употребляется в смысле «знаток религиозного учения». — Прим. сост.

Рабби Элиезер, сын Иакова, говорил: кто совершает доброе дело, тот приобретает себе защитника, а кто совершает грех, тот приобретает себе обвинителя. Покаяние и добрые дела — щит против несчастья. (4, 13)

В *Безусловно, если рассматривать представленную здесь систему отношений ученик — ученик и ученик — учитель как норму для образовательного учреждения, то речь идет об очень высоком стандарте, скорее даже об идеале.*

Рабби Элиезер, сын Шамуа, говорил: честь ученика твоего да будет дорога тебе, как твоя собственная; уважение к твоему сотоварищу да будет равносильно благоговению пред учителем твоим, а благоговение пред учителем твоим — равносильно благоговению пред Отцом Небесным. (4, 15)

Рабби Иаков говорил: мир этот подобен прихожей перед будущей жизнью. Приготовляй себя в прихожей, чтобы ты был введен во внутренность чертога. / Он же говорил: лучше один час покаяния и добрых

дел в этой жизни, чем вся жизнь в будущем мире, и лучше один час блаженства души в будущей жизни, нежели вся жизнь в этом мире. (4, 21–22)

Элиша, сын Абуи, говорил: с чем можно сравнить обучение в молодости? С чернилами, которыми пишут на новом пергаменте; но обучение в старости подобно чернилам, которыми пишут на пергаменте уже истертом. / Рабби Йосе, сын Иегуды, из селения Бавли, говорил: чему подобен тот, кто учится у юношей? — Вкушающему незрелый виноград и пьющему [неперебродившее] вино прямо из точила своего; но тот, кто учится у стариков, подобен вкушающему виноград спелый и пьющему вино старое. (4, 25–26)

Семь качеств знаменуют невежду, и семь — мудрого человека: мудрый никогда не говорит прежде того, кто богаче его познаниями и старше летами; не перебивает речи своего собеседника; надлежащим образом обдумывает то, что хочет сказать; спрашивает и отвечает кстати; соблюдает порядок в изложении своей мысли; сознается, когда чего-нибудь не знает, и всегда говорит правду. Все противоположное свойственно невежде. (5, 9)

Есть четыре разновидности людей. Один говорит: «мое — мое, а твое — твое» — это образ мыслей толпы, а по мнению некоторых — жителей Содомы; «мое — твое, а твое — мое» — это правило невежд; «мое — твое, и твое — твое» — образ мыслей человека благочестивого; «мое — мое, и твое — тоже мое» — это представления беззаконника. (5, 13)

Кто направляет общество к добродетели, тот сам огражден от греха, а кто ведет его ко греху, того покаяние не приемлется. Моисей был сам благочестив и направлял всех к добродетели, посему ему вменены заслуги всех, как сказано: «Правду Превечного он творил и суд Его в Израиле» (Втор. 33, 21). (5, 21)

Рабби Меир говорил: кто занимается Торой ради нее самой [не имея при этом никакой посторонней цели], тот сподобится многих благ. Мало того, мир мог бы существовать ради него одного. Такой человек называется любимцем [Бога], он мил всем; он любит Бога и любит людей; радуется Богу и радуется людям. Она [Тора] облакает его смирением и богобояз-

ненностью и делает его благочестивым, праведным, искренним и верным; она удаляет его от греха и приводит к добродетели; все пользуются его советами, его мудростью, опытностью и силой, как сказано: «У меня совет и помощь, я — мудрость, у меня сила» (Прит. 8, 14). Она делает его достойным влияния и руководства и способным постигать [Божий] суд, и ему открываются тайны Торы. Он как неиссякаемый родник и как постоянно расширяющаяся река; он и скромн, и терпелив, и прощает обиду, и Тора ставит его выше обстоятельств. (6, 1)

...Не ищи земного величия, не желай славы кроме славы учения, работай и не желай трапезы знатных: твой стол выше их стола, венец твой выше их венца, а Тот, Кому ты служишь, верен и воздаст тебе за труд твой. (6, 4–5)

...И разве человек при отшествии своем от мира сего берет с собою серебро, золото, драгоценные камни и жемчуг? Только Тора и добрые дела сопутствуют ему, как сказано: «Когда пойдешь, она будет твоим вожатым, когда будешь лежать [в могиле], она будет хранильницей твоею, и когда пробудишься [к будущей жизни], она будет говорить за тебя...» (Пр. 6, 22). (6, 9)

Изречения и деяния мудрецов талмудической эпохи

Множество драгоценных высказываний, касающихся нравственных проблем, разбросано по всем разделам и трактатам Талмуда. Их тематика и авторство весьма разнообразны. В данной подборке разделение по темам весьма условно, цитаты взяты из разных мест Талмуда и мидрашей.

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДУША

Рабби Йошуа, сын Леви, учил: что означает пятикратное обращение Давида к своей душе со словами: «Благослови, душа моя, Превечного?» (Пс. 102–103). Давид хотел этим обратить внимание на сходие свойства Верховного Существа и души человеческой: как Бог наполняет всю вселенную, так и душа наполняет все тело; как Он видит, но невидим, так и она видит, но невидима; Он питает всю вселенную, она питает все тело; Он чист, она чиста; Он восседает в сокровеннейшей обители, она тоже. Пусть же творение, обладающее этими пятью качествами, благословляет Творца, являющегося источником этих пяти качеств. (1, 1, 5)

Человек для того сотворен был один, чтобы показать величие Всевышнего. Человек в состоянии чеканить одною и тою же печатью только однообразные монеты; а Царь царей, Всевышней, отчеканивает каждого человека тою же печатью, которою Он отчеканил первого человека (Адама), и однако ни один человек не похож на другого. Поэтому каждый обязан думать: ради меня сотворен мир. (1, 1, 13)

Бар Капара учил: душа и святое Учение уподоблены светильнику, ибо написано: «Светильник Господень — душа человека» (Прит. 20, 27) и «Заповедь есть светильник, и учение — свет» (Прит. 6, 23). Всесвятой так сказал человеку: «Мой светильник в твоей власти, а твой — в Моей; если будешь беречь Мой светильник, то Я буду беречь твой светильник». (I, I, 18)

Человек ученый, но не знающий страха Божия, подобен домоправителю, которому ключи от внутренних покоев переданы, а ключи от наружных не переданы. — Через какие же двери он войдет в дом?.. (I, II, 14)

Рабби Акива был подвергнут пытке в присутствии тирана Руфа. Когда наступило время чтения «Шема», он начал читать с радостной улыбкой на устах.

— Старик! — обратился к нему тиран, — ты или чародей или вообще нечувствителен к боли?

— Я не чародей и не бесчувственный человек, — ответил рабби Акива. — Но всю жизнь свою, читая стих сей, я с сокрушением спрашивал себя, когда же я сподоблюсь возлюбить Превечного тремя способами, согласно предписаниям Торы: всем сердцем, всею душою и всем достоянием? Я любил Его всем сердцем своим, любил всем достоянием своим, но никогда не имел случая доказать, что люблю Его и всею душою своею. Теперь представился мне такой случай — неужели не воспользоваться им? Вот почему я читаю «Шема» и радуюсь...

Не успел он окончить свою речь, как душа его отлетела. (I, III, 4)

«Люби Превечного, Бога твоего, всем сердцем твоим и всею душою твоею» (Втор. 6, 5). Что значит «всем сердцем» и «всею душою»? — Всеми душевными силами, которые Он в тебе создал. Рабби Меир говорит: за всякий вздох свой человек обязан прославлять своего Творца, ибо сказано: «Все дышащее да прославляет Превечного» (Пс. 150, 6). (I, III, 9)

ИСПОЛНЕНИЕ ЗАПОВЕДЕЙ

Учили: «Люби Превечного, Бога твоего» (Втор. 6, 5), т. е. содействуй тому, чтобы любили имя Его, а именно: читай, учись, оказывай услуги ученым и будь кроток в твоих отношениях с людьми. Что последние скажут? Они скажут: хвала отцу, его обучавшему, хвала наставнику, его наставлявшему, горе тем, которые не обучены Закону: вот этот учился — смотрите! как прекрасно поведение его, как приятны поступки его! Про него говорит стих: «И сказал Он мне: ты раб мой, Израиль, которым Я горжусь» (Ис. 49, 3). Но кто читает, учится, оказывает услуги ученым, но в своих отношениях с людьми нечестен и в разговоре не кроток, то что про него говорят люди? — Горе тому, кто его учил, горе учителю, который его обучал: вот этот учился — и как скверно его поведение! А стих говорит про него: «И обесчестили они имя Мое святое, ибо о них

говорят: это народ Бога и из Его земли они вышли» (Иез. 36, 20). (I, III, 16)

О преследуемых, но не преследующих, молча переносящих обиду, делающих добро из любви к нему и радостно переносящих постигающие их страдания Священное Писание говорит: «И любящие Его — как восход солнца во всей силе своей» (Суд. 5, 31). (I, III, 17)

Рабби Симлай проповедовал: 613 заповедей объявлены были Моисею на Синае. Явился Давид и свел их к одиннадцати, как написано: «Господи! кто может пребывать в жилище Твоем? кто может обитать на святой горе Твоей? — 1) Тот, кто ходит непорочно; 2) творит правду; 3) говорит истину в сердце своем; 4) кто не клеветает языком своим; 5) не делает ближнему своему зла; 6) не принимает поношения на ближнего своего; 7) тот, который презирает низкого человека; 8) а боящихся Бога уважает; 9) кто, поклявшись, даже во вред себе, не изменяет; 10) кто серебра своего не отдает в рост и 11) кто даров против невинного не принимает» (Пс. 14, 1–5). — Явился Исаия и свел их к шести, как написано: «Кто из нас устоит пред огнем пожирающим? — 1) Тот, кто шествует праведно; 2) говорит истину; 3) презирает хищническую корысть; 4) отрясает свои руки от мзды; 5) затыкает свое ухо, чтобы не слышать [предложений] о кровопролитии и 6) закрывает глаза свои, чтобы не смотреть на зло» (Ис. 33, 14–15). Явился Михей и свел их к трем, как написано: «Сказать ли тебе, человек! что есть благо и чего Превечный требует от тебя? — 1) творить правосудие; 2) любить добродетель и 3) смиренно шествовать пред Богом твоим» (Мих. 6, 8). Впоследствии сам Исаия свел их к двум заповедям, как написано: «Так говорит Превечный: соблюдайте право и творите справедливость» (Ис. 56, 1). Пришел Аввакум и свел их к одной заповеди, сказав: «А праведный верою своей жив будет» (Авв. 2, 4). (I, IV, 3)

Рабби Гуна от имени рабби Баха объяснял: «Милость и правосудие пою» (Пс. 100, 1). Давид так сказал Всесвятому: милость ли Ты мне оказываешь, суд ли надо мною творишь, — в обоих случаях я пою Тебе. (I, IV, 17)

Рассказывают про Нахума, прозванного Гамзе, что он, будучи слеп на оба глаза, не владея руками и ногами и весь покрытый язвами, лежал в ветхом домике на кровати, ножки которой были опущены в сосуды с водою, дабы на нее не ползли насекомые. Однажды ученики его, заметив, что домик близок к падению, хотели вынести своего учителя вместе с кроватью. «Дети мои, — сказал им Нахум, — вынесите сперва домашнюю утварь, а потом уже меня с кроватью: ибо уверяю вас, что пока я нахожусь здесь, дом не обрушится». Так ученики и сделали, и едва они вынесли кровать, дом обрушился. Тогда ученики обратились к нему со следующим вопросом:

— Рабби! Если ты такой богоугодник, то отчего же тебя посетили сии несчастья?

— Дети мои! — отвечал он, — я сам испросил их у неба, и вот по какому случаю. Однажды я отправился к тестю моему в гости. Со мною

были три осла, из которых один был навьючен съестными припасами, другой — напитками, а третий — разными сластями. На пути я встретился с нищим, который, загородив мне дорогу, сказал: «Рабби, накорми меня». «Обожди, — отвечал я ему, — пока развяжучу осла». Не успел я развяжучи осла, как нищий испустил дух. Тогда я припал к его лицу и воскликнул: «Глаза мои, которые не пожалели твоих глаз, пусть ослепнут; руки мои, которые не пожалели твоих рук, пусть отымутся; ноги мои, которые не пожалели твоих ног, пусть отсохнут». Но совесть моя не успокоилась до тех пор, пока я не прибавил: «Да покроется все мое тело проказой».

— Горе нам, рабби, — воскликнули ученики, — что мы должны видеть тебя в таком положении.

— Горе было бы мне, — отвечал Нахум, — если бы вы не видели меня в таком положении. (I, IV, 27)

Сказано: «Дабы любить Превечного, Бога вашего, и служить Ему всем сердцем вашим» (Втор. 10, 12). Что означает «служение сердцем»? Это означает молитву. (I, VII, 2)

Что означают слова «Ибо Я, Превечный, врач твой» (Исх. 15, 26)? — Всевышний так сказал Моисею: скажи израильтянам, что слова Торы, которую Я дал вам, — лекарство для вас, жизнь для вас. (I, VIII, 4)

Тора дана в сороковой день [пробытия Моисея на горе Синайской], и душа дается человеку в сороковой день [от зачатия]. Это совпадение намекает на то, что кто хранит Тору, того душа бывает хранима, а кто Тору не хранит, того душа не бывает хранима. (I, VIII, 7)

Если слова Торы, проникая в тайники сердца и находя их не занятыми, поселяются в них, то злые помышления не имеют власти над сердцем; если же нет, то человек не в состоянии изгнать последние оттуда. (I, VIII, 12)

Рабби Иошуа, сын Карха, говорит: изучающий Тору и не повторяющий ее подобен человеку, который сеет и не жнет. (I, VIII, 22)

Относительно всякого члена человеческого тела Всевышний дал указание, что делать и чего не делать. Относительно сердца заповедал Он: «Не ходите вслед сердца вашего» (Числ. 10, 39); относительно глаз — «и вслед очей ваших» (там же); относительно ушей — «не принимай пустого слуха» (Исх. 23, 1); относительно рта — «не ешь ничего гнусного» (Втор. 14, 3); относительно языка — «не произноси имени Превечного напрасно, не клянись именем Моим во лжи, не лгите, не произнеси ложного свидетельства» (Лев. 19, 11–12); относительно рук — «не давай руки твоей беззаконнику» (Исх. 23, 1); относительно ног — «и не ходите за богами чужими» (Втор. 6, 14). Все это заповеди отрицательные; положительные же суть: относительно сердца — «вложите сии слова Мои в сердце ваше» (Втор. 10, 16); относительно глаз — «чтобы ты не забыл тех дел, которые видели глаза твои» (Втор. 4, 9); относительно ушей —

«слушай, Израиль» (Втор. 6, 4); относительно языка — «и внушай их (слова Торы) детям твоим» (Втор. 6, 7); относительно рук — «открывай ему (бедному) руку твою» (Втор. 15, 7–8); относительно ног — «ходите по пути, по которому повелел вам Превечный» (Втор. 5, 33). Точно так, как всякому существу на небе и на земле Всевышней предначертал путь его, так и всякому члену человеческого тела указал Он его обязанность. (I, VIII, 27)

Бедного и богатого приводят на Суд. Бедного спрашивают: почему ты не занимался учением? Если он отвечает: я был беден и озабочен поиском средств на пропитание, то ему возражают: неужели ты был беднее старца Гиллеля? Про последнего рассказывают, что он ежедневно работал, зарабатывая полдинария, одну половину которого отдавал школьному сторожу, а другую половину употреблял на пропитание себя и своего семейства. Раз случилось, что он ничего не заработал, и сторож не впустил его в школу. Тогда влез он на крышу и повис над слуховым окном, чтобы вслушиваться в слова Бога живого из уст Шемаи и Авталиона. Это было накануне какой-то субботы в месяце Тевете, и падавший с неба снег совершенно засыпал его. Назавтра, когда взошла утренняя заря, сказал Шемаи Авталиону: «Брат мой Авталион! всегда об эту пору солнце уже светит, а сегодня оно что-то тускло». Они подняли глаза и увидели в окне человеческий образ. Тогда взошли наверх и нашли Гиллеля, покрытого слоем снега толщиной в три локтя. Его тотчас сняли, обмыли, помазали [маслом] и посадили к огню, говоря: этот достоин, чтобы из-за него нарушили субботу.

К богатому тоже обращаются с вопросом: почему ты не занимался учением? И если он отвечает: я был богат и занят был делами, то возражают ему: неужели ты был богаче рабби Елеазара, сына Харсума? Про последнего же рассказывают, что отец его оставил ему в наследство тысячу селений на суше и тысячу кораблей на море. А он каждый день взваливал на плечо кувшин с мукою и ходил из города в город, из страны в страну, чтобы изучать Закон Божий. Рассказывают, что однажды рабы его встретили его и принуждали работать на барщине. «Отпусти-те меня, мне нужно учиться», — умолял он. — «Клянемся жизнью рабби Елеазара, сына Харсума, — отвечали они, — мы тебя не отпустим». Из этого видно, что он никогда не показывался рабам своим, а денно и нощно сидел и занимался Торой. (I, VIII, 31)

Рабби Хия, сын Абба, не садился завтракать, пока не задавал детям нового урока и не повторял с ними старого. Рабба, сын рабби Гуны, не садился за завтрак, пока не отправлял детей в школу. (I, VIII, 49)

Рабби Меир сказал: «Да будут слова сии, которые я заповедаю тебе сегодня, в сердце твоём» (Втор. 6, 6), т. е. исполнение заповеди требует предварительного настроения сердца. (I, X, 4)

Рабби Акива сказал: искушение похоже сначала на паутинку, впоследствии же оно превращается как бы в корабельную снасть. (I, XIII, 1)

Рабби Иуда проповедовал: в будущем мире Всесвятой приведет злого искусителя и зарежет его в присутствии праведных и преступных. Праведным покажется он высокой горою, преступным же — волоском. Как те, так и другие восплачут. Праведники восплачут, говоря: как мы могли преодолеть такую гору! Преступники же восплачут, говоря: как же мы не могли преодолеть такого тонкого волоска!.. (I, XIII, 6)

Рабби Ицхак говорил: кто совершает грех втайне, тот словно бы вытесняет ноги Вездесущего, ибо написано: «Небеса престол Мой, а земля — подножие ногам Моим» (Ис. 66, 1). (I, XIII, 19)

Рабби Ицхак говорил: сначала грех приходит в дом в качестве гостя, но потом он делается в нем хозяином. (I, XIII, 20)

В Уподобление человека целому обществу — в данном случае городу — очень точно. Как в обществе необходима иерархия и распределение обязанностей, так и между духовными и душевно-телесными силами человека. Интересно, что совесть названа здесь «мудрым бедняком»: ведь она ничего не имеет кроме вдохновения свыше и силы убеждения. Какое все же счастье, что голос этого «мудрого бедняка» бывает нам слышен!

Рами бар Абба сказал: что означает сказанное в книге Когелет: «Город небольшой и людей в нем немного, и подступил к нему царь великий и обложил его, и произвел против него большие осадные работы. Но нашелся в нем мудрый бедняк, и он спас мудростью своею этот город, и однако же никто не вспоминал об этом бедном человеке» (Еккл. 9, 14)? «Город небольшой» — это тело человеческое, «людей в нем немного» — это члены его, «и подступил к нему царь великий и обложил его» — это злой искуситель, «и произвел против него большие осадные работы» — это грехи, «мудрый бедняк» — это совесть, «и спас он город мудростью своею» — покаянием и благотворением, «и никто не вспоминал об этом бедном человеке» — ибо в разгаре страстей не слышен голос совести. (I, XIII, 24)

Если заслуги человека образуют большинство, а содеянные им грехи — меньшинство, то взыскивают с него за это меньшинство, дабы воздать ему полное возмездие в мире будущем. Если же большинство образуют грехи, а меньшинство — заслуги, то ему тут же воздают за это меньшинство, дабы тем полнее взыскать с него в мире будущем. (I, XV, 12)

Рабби Нехемия говорит: слова «Ты награждаешь каждого по делам его» (Пс. 61, 13) означают, что если человек намеревался совершить преступление, но не совершил его, Всесвятой не вменяет ему в вину его намерения, пока оно не приведено в исполнение; если же человек намерен был совершить доброе дело, но по встретившемуся препятствию не совершил его, то Всесвятой вменяет ему это намерение в заслугу. (I, XV, 15)

ПРАВЕДНИКИ И БЕЗЗАКОННИКИ

Рабби Хия, сын Абба, от имени рабби Иоханана сказал: даже ради одного праведника держится мир, ибо сказано: «А праведник — основание мира» (Прит. 10, 25). (I, XV, 20)

Призываю во свидетели небо и землю, что Дух Божий почует на каждом человеке, смотря по деяниям его, будь он еврей или нееврей, свободный, раб или рабыня. (I, XV, 25)

«Слушайте — и оживет душа ваша» (Ис. 55, 3). Всесвятой так сказал: когда человек падает с высокой крыши и получает ушибы на всем теле, то призываемый врач прикладывает пластыри к голове, рукам, ногам, словом, ко всем членам отдельно, так что все тело покрывается пластырями, — но Я не так поступаю: если ухо, один из 248 членов человеческого тела, слушает слово Божье, то все тело, будучи даже загрязнено пороками, оживляется. (I, XV, 26)

«Ибо живые знают, что они умрут» (Еккл. 9, 5) — это праведники, которые и после смерти называются живыми, а «мертвые ничего не знают» (Еккл. 9, 5) — это порочные, которые и при жизни называются мертвыми. (I, XV, 28)

Рабби Елиезер сказал: кайся хоть за один день до твоей смерти. — Может ли человек знать, — спросили его ученики, — день своей смерти? — Потому-то и должен он, — ответил учитель, — ежедневно каяться: вдруг завтра постигнет его смерть? Таким образом, он всю жизнь свою проведет в покаянии. Так и премудрый Соломон сказал: «Во всякое время да будут одежды твои белы» (Еккл. 9, 8). (I, XVI, 1)

Рабби Матия, сын Хараша, спросил рабби Елиезера, сына Азарии, в Риме: слышал ли ты о тех четырех родах отпущения грехов, о которых рабби Исмаил проповедовал? — Их только три, — ответил рабби Елиезер, — и каждый из них связан с покаянием. Если человек кается в нарушении положительной заповеди, то он тотчас получает прощение, ибо сказано: «Возвратитесь, дети кающиеся» (Иер. 3, 22). Если же он преступил отрицательную заповедь и покаялся, то покаянием временно отсрочивается наказание, а День всеобщего Отпущения грехов искупает его, как сказано: «Ибо в сей день Он отпустит вам все грехи ваши» (Лев. 16, 30). Если же он совершил преступление, влекущее за собою истребление и смертную казнь, то ему не помогают ни покаяние, ни День Отпущения, а только физические страдания очищают его, как сказано: «Посещу жезлом беззаконие их и ударами преступление их» (Пс. 88, 33). Но кто богохульствовал, тому не помогают ни покаяние, ни День Отпущения грехов, ни физические страдания — одна лишь смерть очищает его, как сказано: «И объявил мне в уши Бог воинств: не будет прощено вам преступление это, пока не умрете» (Ис. 22, 14). (I, XVI, 5)

Человек, держащий гада в руке, никогда не очистится, хоть бы он погружался в ключевую воду, даже в воды всей вселенной; *выбросив же*

гада из руки, он становится чист, погрузившись в водоем из сорока ведер. Так точно и с грешником, о котором сказано: «Сознающий же и *оставляющий* [грех] будет помилован» (Прит. 28, 13). (I, XVI, 9)

Рабби Абуга говорил: то высокое место, которое предназначается для кающихся, недоступно для праведников, не испытавших греха: говорится «Мир, мир дальнему и близкому, говорит Господь» (Ис. 57, 19) — сперва тому, кто был далек, а потом тому, кто постоянно стоял близко. (I, XVI, 14)

Рабби Иегуда, сын Шалома, от имени рабби Елиезера, говорил: три вещи отменяют тягчайший приговор: покаяние, молитва и милостыня. (I, XVI, 20)

«Вот Бог мой, и наряжусь подобно Ему!» (Исх. 15, 2). Разве можно одеваться подобно Творцу? — Да, — отвечает Абба-Саул, — постарайся уподобляться Ему качествами: как Он милосерд и снисходителен, так и ты будь милосерд и снисходителен. (I, XVII, 1)

...Сказано: «И даст тебе милость и помилует тебя» (Втор. 13, 17). Знай, что когда ты сам милостив, то Всесвятой и к тебе милостив, а когда ты сам не милостив, то Всесвятой и к тебе не милостив. (I, XVII, 4)

Рабби Хама, сын Ханины, спросил: что значит «Во след Превечного, Бога вашего, ходите» (Втор. 13, 4)? Разве возможно ходить во след Бога? Но это значит следовать примеру Его: как Он одевает нагих, ибо сказано: «И сделал Превечный Бог человеку и жене его одежды кожаные и одел их» (Быт. 3, 21), так и ты одевай нагих; как Всесвятой навещает больных, ибо сказано: «И явился ему [Аврааму] Превечный у дубравы Мамре» (Быт. 18, 1), так и ты навещай больных¹; как Всесвятой утешает скорбящих, ибо сказано: «По смерти Авраама, Бог благословил Исаака, сына его» (Быт. 25, 11), так и ты утешай скорбящих; как Всесвятой хоронит мертвых, ибо написано: «И Он похоронил его [Моисея] в долине» (Втор. 34, 6), так и ты хорони мертвых. (I, XVII, 4)

«Все пути Божии милостивы и правдивы для хранителей Его завета и уставов» (Пс. 24, 10). Когда Моисей сказал Израилю: идите за Превечным, Богом вашим, — Израиль обратился к нему с такими словами: учитель наш, Моисей! Возможно ли человеку идти путями Всесвятого, о Котором говорится: «В буре и вихре путь Его» (Наум. 1, 3), «Путь Твой в море» (Пс. 76, 20), «Придет Превечный в огне» (Ис. 66, 15)? — Нет, — отвечал Моисей, — идти за Превечным по всем путям Его, которые милостивы и правдивы, значит употреблять все усилия, чтобы уподобляться Ему в милости и правдивости, и те, которые так делают, суть хранители Его завета и уставов. (I, XVII, 6)

Рабби Исмаил учил: был царь, у которого был вертоград с прекрасными плодами. Царь назначил туда в сторожа хромого и слепого, приказав им тщательно оберегать прекрасные плоды. Через некоторое время хромой говорит слепому: прекрасны плоды в вертограде. «Принеси и будем есть», — сказал слепой. «Разве я могу ходить?» — спросил хромой. — «А разве я могу видеть?» — спросил слепой. Хромой сел верхом на слепца, и они оба наелись плодов. Некоторое время спустя царь зашел в вертоград и спрашивает: где эти прекрасные плоды? «Царь-государь, — ответил слепой, — разве я могу видеть?» «Царь-государь, — ответил хромой, — разве я могу ходить?» Что же сделал царь, который был человек умный? Он посадил хромого на слепого и стал водить их, приговаривая: вот так вы делали и съели плоды. — Так будет и в будущем мире. Всесвятой спросит у души: зачем ты грешила предо Мною? «Владыка вселенной, — ответит душа, — не я грешила, а тело грешило; с того часа, как я вышла из него, я, как чистая птица, витаю в воздухе. Могла ли я грешить пред Тобою?» Тогда Он спросит у тела: зачем ты грешило предо Мною? «Владыка вселенной, — ответит тело, — не я грешило, а душа грешила; с того часа, как она вышла из меня, лежу как камень, брошенный на землю». Что же сделает Всесвятой? Он возьмет душу, впустит ее в тело и будет судить их вместе, как сказано: «Он призывает небеса свыше (душу) и землю снизу (тело), чтобы судить народ Свой» (Пс. 49, 4). (Прилож. к I, IV, 4)

В соседстве рабби Меира жили наглецы, которые делали ему большие неприятности, а потому он стал молить небо об их смерти. И сказала ему Берурия, супруга его: неужели ты думаешь, что тебя оправдывает стих: «Да исчезнут грешники с земли» (Пс. 103, 35)? Но разве там сказано *хот'им* (грешники)? Ведь сказано *хаттаим* (грехи)¹. Притом смотри, что в конце стиха сказано: «И беззаконных нет более», т. е. поскольку грехи исчезли, то и беззаконных нет более. А потому ты лучше молись, чтобы они раскаялись и перестали быть грешниками. Он помолился о них Богу, и они покаялись. (II, XXVIII, 5)

Рабба, сын старца Ханины, сказал от имени Рава: кто может просить о помиловании своего ближнего и не просит, считается грешником, ибо сказано: «И я также не допущу себя грешить пред Превечным, отказываясь молиться за вас» (I Цар. 12, 23). (II, XXVIII, 7)

МИР МЕЖДУ ЛЮДЬМИ

Ученики рабби Нехунии, сына Гакана, раз спросили его: чему ты обязан своим долголетием? «Никогда в жизни, — ответил он, — я не искал чести в унижении своего ближнего, не отправлялся спать со злобою на ближнего моего и был щедр в раздаче моего имущества». (II, I, 11)

¹ Ср. Быт. 17, 24–27 и 18, 1. — Прим. сост.

¹ Соответствующее слово в оригинале Писания может пониматься двояко. — Прим. сост.

Учили пред рабби Нахманом, сыном Исаака: кто срамит своего ближнего в присутствии других, тот все равно, что проливает кровь. Мар Зутра бар Абуга от имени Рава, а по некоторым — рабби Хана бар Бизна от имени Рава, говорил: для человека лучше броситься в плавленную печь, чем вызвать краску на лицо своего ближнего публично. (II, I, 20)

Ученые преподавали: при раздаче десятины нищим женщина получает раньше. Почему? Дабы тем скорее избавить ее от унижения.

Равва рассказывает: до сего времени, когда мужчина и женщина являлись предо мною с тяжбами, я сначала разбирал тяжбу мужчины...; но как только до меня дошло это изречение, я стал разбирать тяжбу женщины первой — для избавления ее от унижения. (II, I, 32)

Рабби Иоханан, сын Торты, говорил: первый Храм за что был разрушен? За идолопоклонство, кровосмешение и кровопролитие, господствовавшие в тогдашнем обществе. Но за что подверглись изгнанию современники второго Храма, которые, как нам известно, ревностно занимались учением и усердно исполняли предписания о десятинах? За то, что любили деньги и ненавидели друг друга. Из этого следует, что ненависть к ближнему — тяжкий грех пред Вездесущим и стоит на одной ступени с идолопоклонством, кровосмешением и кровопролитием. (II, II, 5)

Рабби Елеазар, сын рабби Елеазара Гакаппар, говорит: мир так важен, что даже идолопоклонники, живущие в мире, не подлежат карающей руке Всемогущего, как сказано: «Сдружился с идолами Ефрем, не тревожь его» (Ос. 4, 17). Но когда между ними начались раздоры, то что сказано? «Сердце их разделилось, — теперь-то пострадают» (Ос. 10, 2). Вот как благотворен мир и пагубны раздоры! (II, II, 9)

Мир так важен, что даже во время войны следует искать мира, как сказано: «Когда подступишь к какому-нибудь городу воевать с ним, чтобы завладеть им, то сперва призывай его к миру» (Втор. 20, 10). Мир так важен, что даже усопшие нуждаются в нем, как сказано: «А ты отойдешь к отцам твоим в мире» (Быт. 15, 15). Мир так важен, что он даруется кающимся грешникам, как сказано Самим Творцом: «Мир! Мир удалившемуся и [снова] приблизившемуся» (Ис. 57, 19). Мир так важен, что он назначен в удел праведникам, как сказано: «Отойдут и в мире почивать будут на ложах своих» (Ис. 57, 2). Мир так важен, что он не дан в удел нечестивцам, как сказано: «Нет мира, сказал Господь, нечестивцам» (Ис. 57, 21). Мир так важен, что он достается любящим учение, как сказано: «Обильный мир — любящим учение Твое» (Пс. 118, 165). Мир так важен, что он достается смиренным, как сказано: «Смиранные наследуют землю и будут наслаждаться обилием мира» (Пс. 36, 11). Мир так важен, что он достается изучающим Закон, как сказано: «И все сыны твои — ученики Господа, и обильный мир — сынам твоим» (Ис. 54, 13). Мир так важен, что он дается творящим милостыню, как сказано: «И будет произведением благотворительности мир» (Ис. 32, 17). (II, II, 10)

Запрещается израильтянам затевать ссору, ибо ссора ведет ко взаимной ненависти, а Всемилосердный повелел: «Не питай ненависти к брату твоему в сердце твоём» (Лев. 19, 17). И не говоря уже о том, что низший обязан подчиняться высшему, даже высший должен угождать низшему во избежание ссоры, как сказано: «И Моисей встал и отправился к Дафану и Авираму» (Числ. 16, 25). (II, II, 20)

ОБЯЗАННОСТЬ ТРУДИТЬСЯ

Рабби Трифон говорит: Пресвятой — благословен Он! — не утвердил Своего пребывания среди израильтян раньше, чем они стали заниматься работою, ибо говорится: «И да соорудят Мне святыню, и Я поселюсь среди них» (Исх. 25, 8). (II, III, 5)

В школе рабби Манассии учили: дозволяется вести переговоры в субботу об обучении детей грамоте или ремеслам. Сказано: «Устраняйся [в день субботний] от дел твоих и будничных речей» (Ис. 58, 13) — от твоих дел устраняйся, но не от дел Божиих. (II, III, 12)

Рав обратился однажды к рабби Кагане: лучше подбирай мертвечину, чем красные слова; наймись на базаре содрать кожу с околевшей скотины, а не говори: я священнослужитель, я знатный муж, и мне это непристойно. (II, III, 13)

Лучше наниматься на самую унижительную работу, чем просить одолжения у людей. (II, III, 14)

Рабби Хайя от имени Уллы говорит: человек, питающийся собственным трудом, выше богобоязненного. О человеке богобоязненном говорит Священное Писание: «Блажен муж, боящийся Бога» (Пс. 111, 1), о человеке же, живущем своим трудом, говорит оно: «Если ты питаешься трудом рук своих, блажен ты и благо тебе» (Пс. 127, 2), — блажен ты в сем мире, и благо тебе в мире будущем. (II, III, 16)

ОТНОШЕНИЕ К БЛИЖНЕМУ

Проступки человека против Бога прощаются в День Очищения; проступки же человека против ближнего своего в День Очищения не прощаются, пока он не примирится с этим ближним. Вот как проповедовал рабби Елиезер, сын Азарии. Сказано: «Ибо в сей день очищают вас, чтобы очистить вас от всех грехов ваших, — пред Богом будете чистыми» (Лев. 16, 30) — т. е. грехи против Бога очищаются, грехи же против ближнего не очищаются, пока не примиримся с ним. (II, IV, 1)

Самуил сказал: кто обидел своего ближнего, должен сознаться ему в своей вине; если обиженный прощает ему — хорошо, а если нет, то он должен привести людей к нему и просить прощения в присутствии их, и

сказать: «Я согрешил, покривил [душой] и не воздано мне по заслуге моей». Если он так поступил, то о нем говорит Священное Писание: «Он искупил душу свою от сошествия в пропасть, и жизнь его видит свет» (Иов. 33, 28). Если же обиженный умер, то нужно просить прощения на могиле усопшего и сказать: «Я согрешил» и т. д. (II, IV, 4)

Дозволяется работать в субботу ради спасения человеческой жизни, и чем кто усерднее держится этого правила, тем лучше, и он в этом отношении не нуждается в разрешении законоведов. Например, если он увидел, что ребенок упал в море, он обязан расставить сеть, чтобы вынуть его, и чем быстрее он это сделает, тем лучше; также, если он увидел, что ребенок упал в яму, то должен вырыть глыбу земли [чтобы оборудовать себе спуск] и вытащить его, и чем поспешнее это сделает, тем лучше; он не нуждается в разрешении законоведов. (II, IV, 16)

Некто явился к Рабе и рассказал ему: начальник города сказал мне: ступай и убей такого-то, а если нет, то я убью тебя самого. На это Раба отвечал: пусть убивают тебя, но ты не убивай, ибо кто знает — твоя кровь краснее ли крови ближнего твоего?.. (II, IV, 21)

Рабби Иосей говорит: пойди и посмотри, как ослеплены глаза ростовщика. Когда кто-нибудь обзывает ближнего своего идолопоклонником, развратником или душегубцем, то обиженный готов биться с ним на смерть; а ростовщик сам приглашает писца с письменным прибором и документом, также свидетелей, и как бы говорит: придите, пишите на меня, что мне дела нет до Того, Который запретил рост... и, таким образом, отрицает Того, словом Которого сотворен был мир. Стало быть, ростовщики отрицают главное основание религии. (II, VIII, 2)

Кого можно назвать набожным дураком? Того, кто, видя утопающую женщину, говорит: не могу спасти ее, потому что неприлично мне смотреть на нее. (II, XI, 8)

Мар-Зутра, отправляясь спать, произносил: «Прощаю всех огорчивших меня». (II, XII, 4)

Рабби Ханина говорит: Иерусалим был разрушен лишь потому, что израильтяне не увещевали друг друга. (II, XVI, 4)

До какой поры следует увещевать? Рав говорит: пока упрекаемый не прибегнет к побоям; рабби Самуил говорит: пока не начнет проклинать его; рабби Иоханан говорит: пока не обругает его. (II, XVI, 5)

Рабби Иегуда, сын Тема, сказал: если ты сделал другу своему немного зла, — считай, что это много; сделал ты ему много добра — считай, что мало; если друг твой сделал тебе добра мало, — считай, что это много, зла много, — считай, что мало. (II, XXVII, 44)

УЧЕНИЕ

Рабби Веселиил сказал: слова учения тогда пренебрегаются простолюдинами, когда обладающие ими сами их не исполняют. (II, XVIII, 1)

«И воспитайте много учеников» (Авот 1, 1).

Школа Шаммая говорит, что обучать следует только того, кто умен, кроток, хорошего происхождения и богат; а школа Гиллеля говорит, что следует обучать каждого, так как много было грешников в Израиле, но когда они познакомились с учением, то сделались праведниками, благочестивыми и честными. (II, XVIII, 3)

Рабби Иегуда говорит от имени Рава: кто не дает учащемуся учиться, тот как бы лишил его отцовского наследия, ибо сказано: «Учение заповедал нам Моисей, наследие оно общества Иаковлева» (Втор. 33, 4), т. е. это наследие всему Израилю со дня сотворения мира. (II, XVIII, 7)

Рабби Иошуа, сын Леви, сказал своим сыновьям: будьте внимательны к старцу, хотя бы он за старостью и забыл свое учение, ибо мы слышали, что разбитые скрижали наравне с новыми хранились в ковчеге. (II, XVIII, 12)

Так учили учителя наши: на расстоянии четырех локтей следует вставать перед старцем, ибо сказано: «Пред сединою встань» (Лев. 19, 32), чтобы приветствовать его; «И уважь лицо старца», т. е. не становиться и не садиться на его место, не противоречить ему, а предлагая ему вопросы, предлагать с благоговением, не торопиться с ответом и не прерывать его слов. Кто же со своим учителем обходится не так, именуется преступником пред Вездесущим, он забудет свое учение, годы его сократятся, а в конце концов он сделается нищим. (II, XVIII, 13)

ПОМОЩЬ БЕДНЫМ

Турний Руфий спросил однажды рабби Акиву: если Бог ваш любит бедных, то почему Он не доставляет им пропитания? Рабби Акива ответил: это для того, чтобы мы [милостыней] спасались от адских мук. (II, XX, 1)

Рабби Акива говорит: кто не дает милостыни бедным, причиняет бедность своим детям. (II, XX, 2)

«Бедный и богатый встречаются друг с другом, но свет глазам того и другого дает Господь» (Прит. 29, 13).

Когда бедный протягивает руку для получения от кого-нибудь подаяния, и тот дает ему, тогда Господь просвещает глаза обоих: один обретает сей мир, а другой — будущий; но когда бедный протягивает свою руку за подаянием, а богатый не дает ему ничего, то по поводу этого сказано: «Богатый и бедный встречаются между собою, и Господь сотворил их обоих» (Прит. 22, 2), т. е. Тот, Который сделал того бедным, в конце

концов обогатит его, и Тот же, Кто обогатил этого, в конце концов сделает его бедным. (II, XX, 5)

Рабби Иона говорит: не сказано: «блажен, кто дает нищему», а сказано: «блажен, кто благоразумно поступает с нищим» (Пс. 40, 2). Это значит, он осмотрительно выполняет эту заповедь (о подаении), как поступал рабби Иона. Когда он встречал обедневшего человека хорошего происхождения, он обращался к нему со следующими словами: сын мой, так как я слышал, что тебе предстоит получить наследство издалека, то возьми пока у меня, а потом ты мне уплатишь. Вручивши же ему сумму, он говорил: это тебе подарок. (II, XX, 6)

Рабби Иошуа говорит: бедный, принимая подаение, оказывает своему благодетелю большую услугу, чем последний оказывает ему [бедному]. (II, XX, 7)

Рабби Достаи, сын Янная, проповедовал: смотри, какая разница между образом действий Всесвятого и образом действий смертного. Когда смертный является со значительным подарком к царю, то сомнительно, примут ли его подарок или нет, и если даже примут, то еще сомнительно, удостоится ли он лицеизрения царя или нет. Всесвятой же поступает совсем иначе: когда человек дает полушку бедному, то он, несомненно, сподобляется лицеизрения Господа [в будущем мире], как сказано: «Я же за милостыню созерцаю лицо Твое, буду насыщаться при пробуждении образом Твоим» (Пс. 16, 15). (II, XX, 14)

«Благотворящий бедному дает взаймы Господу, и Он воздает ему за благодеяние» (Прит. 19, 17). Рабби Пинхас от имени Рабби сказал: что значит «И Он воздает ему за благодеяние его»? Неужели только то, что кто дает бедному полушку, Бог воздает ему 5 полушек? Нет, но Всесвятой так говорит: душа этого бедного готова была с голоду отлететь, а ты доставил ему пропитание и тем оживил его, а потому уверяю тебя, что возвращу тебе душу за душу. Завтра, когда сын твой или дочь твоя впадут в болезнь и будут при смерти, Я вспомню благодеяние, которое ты оказал бедному, и спасу их от смерти. (II, XX, 15)

Рабби Абин сказал: бедный стоит у дверей твоих, а Всесвятой стоит по правую руку его, как написано: «Ибо Он стоит одесную бедного» (Пс. 108, 31). Итак, если ты даешь ему, то знай, что Тот, кто стоит по правую руку его, воздаст тебе по заслугам; если же ты не даешь ему, то знай, что Тот, кто стоит по правую руку его, взыщет с тебя, как сказано дальше: «Чтобы спасти его от судящих душу его» (Пс. 108, 31). (II, XX, 16)

Мар Зутра сказал: все достоинство поста состоит в милостыне, которую раздают в этот день. (II, XX, 18)

«Не грабь нищего» (Прит. 22, 22). Спрашивается: разве возможно грабить нищего, у которого ничего нет? Но это относится к такому случаю, когда ты имел обыкновение кормить какого-нибудь нищего, и

потом раздумал, говоря: доколе буду кормить его? и прекратил давать ему содержание. Если ты так сделаешь, то знай, что ты грабишь его. (II, XX, 19)

Рассказывают про царя Монобаза, что он однажды, во время неурожая, раздал всю свою казну. Братья его сказали ему: предки твои копили сокровища, всегда прибавляя к тем, которые они унаследовали от своих предков, а ты вздумал растрачивать как свою, так и отцовскую казну!.. На это он им ответил: предки мои копили сокровища на земле, а я коплю их на небе, как сказано: «Правда из земли возрастает, а милостыня с небес взирает» (Пс. 85, 12). Предки мои хранили их в месте, доступном руке человеческой; я же храню их в месте, недоступном этой руке, как написано: «Милостыня и правосудие — основы престола Твоего» (Пс. 88, 15). Предки мои копили сокровища, не приносящие пользы; я же коплю сокровища, приносящие пользу, как написано: «Скажите праведному: это благо, ибо плоды деяний своих они вкушать будут» (Ис. 3, 10). Предки мои копили сокровища денежные, я же коплю сокровища духовные, как сказано: «Плод праведника — древо жизни, и мудрый привлекает души» (Прит. 11, 30). Предки мои копили для сего мира, я же коплю для мира будущего. (II, XX, 25)

В соседстве Мар-Укбы находился один нищий, которому он посылал в каждый канун Дня Очищения 400 зуз. Однажды он послал это подаение через своего сына. Последний, возвратившись, сказал: этот человек, по-видимому, совсем не нуждается. — Что ты видел у него? — спросил отец. — Я видел, что он употребляет старое вино. — Так он такой изнеженный?! — воскликнул Мар-Укба, — стало быть, нужно удвоить подаение и отправить к нему.

Находясь при смерти, он сказал: принесите мне счета по милостыне. Он нашел, что в них отмечены 7000 суанских динариев. — Такие ничтожные приготовления и такой далекий путь! — воскликнул он и велел раздать половину своего состояния. (II, XX, 49)

Рабби Иоханан, сын Заккая, вышел раз из Иерусалима в сопровождении рабби Иошуи, когда Храм лежал уже в развалинах. Последний воскликнул: «Горе нам! Место, где приносили жертвы во искупление грехов Израиля, не существует больше!» — Не отчаивайся, сын мой, — сказал первый, — нам осталось другое искупление, равносильное первому, это — благотворительность, ибо сказано: «Благотворения Я желаю, а не жертвы» (Ос. 6, 6). (II, XXI, 6)

Рабби Иоханан сказал: есть шесть предметов, плодами которых пользуются в мире сем, а корень сохраняется для мира будущего; вот они: гостеприимство, навешание больных, внимательность при молитве, утреннее посещение дома учения, воспитание детей в благоговении перед Богом и суждение о ближнем с хорошей стороны. (II, XXI, 10)

Рабби навлек на себя страдания по следующему случаю: теленок, которого вели на заклание, подошел к Рабби и, положив голову на его

колени, начал жалобно мычать. — Ступай! — сказал ему Рабби, — на то ты создан! Тогда порешили свыше: так как он не имел сострадания, то пусть постигнут его страдания. А по следующему случаю страдания Рабби прекратились. Однажды служанка Рабби, убирая комнату, нашла мышат и хотела их убить. — Оставь их! — сказал он ей, — сказано: «И жалость Его на все творения Его» (Пс. 145, 9). Тогда порешили свыше: так как он сострадателен, то сжались и над ним. (II, XXV, 5)

Праведные говорят мало и делают много, а грешники говорят много и не делают даже мало. (II, XXVII, 42)

ИНОПЛЕМЕННОСТИ

Был случай с одним иноплемеником, который пришел к Шаммаю и сказал: «Обрати меня в Иудейство с условием, чтобы ты научил меня всему Закону в то время, когда я буду стоять на одной ноге». Шаммай прогнал его плотничьим аршином, бывшим тогда в руках его. Тот явился к Гиллелю, который обратил его, сказав: «Что неприятно тебе, того не делай ближнему своему, вот и все учение; все же остальное — разъяснения; иди, учись». (II, XXVIII, 2)

Рабби Иеремия говорил: откуда мы знаем, что и язычник, исполняющий законы Торы, равен первосвященнику? — Вот откуда: в Писании сказано: «Храните законы мои и постановления мои, которые исполняя, человек жив будет» (Лев. 18, 5). В другом месте написано: «Отворите врата и да войдет народ праведный, хранящий истину» (Ис. 26, 2). Не сказано: священник, левит, израильтянин, а просто — народ праведный, какой бы ни был народ. Точно так же в стихе: «Вот врата Божии, да войдут праведные» (Пс. 117, 20): не говорится о священниках, левитах или даже вообще об израильтянах, а просто о праведных. Далее: «Радуйтесь о Боге, праведные» (Пс. 32, 1), т. е. праведные всех народов. Еще сказано: «Благотвори, о Господи, добрым и прямодушным» (Пс. 124, 4), т. е. не сказано — священникам, левитам, израильтянам, а добрым всех народов. Из всех этих мест Священного Писания заключаем, что и язычник, исполняющий заповеди, равен первосвященнику. (III, I, 1)

«Нечестивые нисходят в преисподнюю, все народы, забывающие Бога» (Пс. 9, 18) — из этого мы заключаем, что не забывающие Бога, праведники между народами, имеют удел в вечной жизни. (III, I, 2)

«Священники твои да облечутся благостью» (Пс. 132, 9) — это праведники между всеми народами, которые суть священнослужители Всесвятого в мире сем, как, например, Антонин¹ и ему подобные. (III, I, 3)

Семьдесят тельцов израильтяне приносили в жертву в праздник Кушей за семьдесят народов¹ земли. (III, I, 4)

Шимон, сын Шатаха, торговал льном. Для облегчения его торговых занятий ученики купили для него у одного сарацина осла, на сбруе которого оказалась драгоценная жемчужина. Они с радостью заявили своему учителю, что впредь ему возможно будет вести жизнь беспечную.

— Каким это образом? — спросил он.

— Весьма просто, — ответили они. — Мы купили у сарацина для тебя осла и нашли на нем жемчужину.

— А хозяин осла знал об этом при продаже? — спросил учитель.

— Нет, не знал! — был ответ.

— Так отыщите его и возвратите ему жемчужину. Разве вы считаете Шимона, сына Шатаха, варваром? Шимону, сыну Шатаха, приятнее услышать слова: да будет прославлен Бог Шимона, сына Шатаха, чем обладать всеми богатствами мира сего. (III, I, 9)

Учителя наши учили: следует призывать бедных иноверцев наравне с бедными израильтянами, навещать больных иноверцев наравне с больными израильтянами, хоронить умерших иноверцев наравне с умершими израильтянами — для сохранения в обществе доброго согласия. (III, I, 18)

¹ Имеется в виду благочестивый римский император Антонин Пий (по другим источникам, Антонин Марк Аврелий) — друг и собеседник патриарха рабби Йегуды. — *Прим. сост.*

¹ Семьдесят тельцов — см. Числ. 29, 13–32; семьдесят народов — см. Быт. 10, 1–32 и наш комментарий к этому месту. — *Прим. сост.*

БОГОСЛУЖЕБНЫЕ ТЕКСТЫ

Иудейское общественное (не менее десяти взрослых мужчин) и частное Богослужение совершается по будням трижды в день — вечером, утром и днем (ср. «Вечером и утром, и в полдень буду умолять и вопиять, и Он услышит...» — Пс. 54, 18). По субботам и праздникам читаются также добавочные молитвы. По преданию, основные богослужебные тексты были составлены после вавилонского пленения (в конце VI — начале V вв. до н. э.), их авторами были «мужи Великого Собрания» — пророки и мудрецы.

Помимо «Шема» (см. коммент. к Втор. 6, 1–9) центральной составляющей каждого Богослужения является «Тефила́» («Молитва»), называемая также «Амидá» («Предстояние»), или «Шмонэ́ Эсрэ́» («Восемнадцать благословений» — по первоначальному их количеству в ее составе). Слово תפילה *«Тефила́»* — существительное от глагола, означающего не только «молиться», но и «рассуждать»: человек должен вдумываться глубоко в смысл произносимого и сопоставлять свои поступки с заповедями Торы. Мы приводим «Тефилу» в той форме, в которой она произносится в обычные дни евреями восточноевропейского происхождения (ашкеназами). Молитва נשמת כל-חי *«Нишмáт коль-хай»* («Душа всего живого») произносится по утрам в субботы и праздники. Автор ее, по имени Шимон (Симон) бен Кифа, жил в I в. н. э., одно из преданий отождествляет его с апостолом Петром. Имеющая символический смысл молитва אָנָּה בְּכָח *«Ана бе-хóах»* («Молимся: мощью великой десницы...») составлена в оригинале по принципу акростиха. Ее автор, рабби Нехуня бар Гакана, жил также в I в. н. э.

Тефила (Молитва)

Господи, открой уста мои,
и язык мой да вещает хвалу Тебе.

Благословен Ты, Господи,
Боже наш и Боже отцов наших, Боже Авраама, Боже
Исаака и Боже Иакова, Бог великий, сильный и
страшный, Бог Всевышний, который творит милости
благие, владеет всем, вспоминает добродетели отцов и
приведет к сынам сынов их искупителя,
ради имени Своего, с любовью.

Ты Царь-помощник, Спаситель и щит.
Благословен Ты, Господи, щит Авраамов!

Ты силен вечно, Господь, Воскреситель мертвых;
Ты велик во спасении.

Питающий жизнь благодатью,
в великой милости воскрешающий мертвых,
поддерживающий падающих, исцеляющий больных,
разрешающий узников и сохраняющий верность
Свою спящим во прахе! Кто, как Ты, Владыка сил?
Кто равен Тебе, о Царь, Который
умерщвляет — и оживляет, и растит спасение?

Ты верен обещанию воскресить мертвых.
Благословен Ты, Господи, воскрешаю-
щий мертвых!

Ты свят, имя Твое свято, и святые всякий день
славят Тебя.
Благословен Ты, Господи, Боже святой!

Ты жалуешь человеку знание, учишь смертного
разумению. Даруй нам от Себя знание, разум и
мудрость.
Благословен Ты, Господи, дарующий
знание!

Возврати нас, Отче наш, к Торе Своей; приблизь
нас, Царь наш, к служению Тебе; обрати нас к
Себе с полным покаянием.
Благословен Ты, Господи, желающий
покаяния!

Очисти нас, Отче наш, ибо мы грешили; прости
нас, Царь наш, ибо мы провинились, — ибо Ты
прощаешь и отпускаешь.
Благословен Ты, Господи, милосердый,
многопрощающий!

О, воззри на горе наше, ведающая нашу, искупи
нас немедля, ради имени Своего, ибо Ты Избави-
тель сильный.
Благословен Ты, Господи, Избавитель
Израиля!

Ты, Господи, исцели нас — и мы будем исцелены;
Ты спасай нас — и мы будем спасены, ибо Ты —
наша слава. Принеси полное исцеление всем

ранам нашим. Ибо Ты, Бог-Царь, — Целитель верный и милосердый.
Благословен Ты, Господи, исцеляющий больных народа Своего, Израиля!

Благослови на благо нам, Господи, Боже наш, этот год и все виды его плодов; даруй благословение лицу земли; насыти нас добром ее: благослови для нас сей год, как и другие изобильные годы.
Благословен Ты, Господи, благословляющий годы!

Воструби в великий рог, возвещая о свободе нашей; подними знамя для собирания изгнанников; собери нас вместе с четырех концов земли.
Благословен Ты, Господи, собирающий изгнанных народа Своего, Израиля!

Возврати судей наших, как прежде, советников наших, как вначале, удали от нас печаль и стон и цари над нами Ты Сам, Господи, с любовью и милосердием, и оправдай нас на суде.
Благословен Ты, Господи, Царь, любящий правду и суд!

У клеветников да не будет надежды, всякое нечестие да пропадет мгновенно, все враги Твои да исчезнут скоро, и злоумышленников искорени, сокруши, срази и смири вскоре, в наши же дни.
Благословен Ты, Господи, сокрушающий врагов и смиряющий злоумышленников!

Ради праведных, ради благочестивых, ради старцев народа Твоего, дома Израилева, ради уцелевших книжников его, ради праведных иноплеменников и ради нас да пробудятся милости Твои, Господи, Боже наш. Дай награду благую всем надеющимся на имя Твое в истине; назначь нам долю между ними навеки, дабы мы не были посрамлены, ибо на Тебя надеемся.
Благословен Ты, Господи, опора и надежда праведных!

Возвратись с милостью в Иерусалим, в град Свой, и пребывай в нем, как Ты говорил. Воссоздай его вскоре, в наши же дни, как строение вечное, и упрочи в нем немедля престол Давидов.
Благословен Ты, Господи, созидающий Иерусалим!

Росток Давида, раба Твоего, возрасти скорее; да возвысится рог¹ его в спасении Твоем, ибо на спасение Твое уповаем всякий день.
Благословен Ты, Господи, растящий рог спасения!

Услышь голос наш, Господи, Боже наш! Сжался и умилосердись над нами; прими с милостью и благоволением молитву нашу; ибо Ты Бог, внимлющий молитвам и прошениям. Не отпусти нас, о Царь наш, от Себя ни с чем. Ибо Ты милостиво слышишь молитву народа своего, Израиля.
Благословен Ты, Господи, внимлющий молитве!

Благоволи, Господи, Боже наш, к народу Своему, Израилю, и к молитвам его; восстанови службу и всесожжения Израилевы в храмовом доме Своем и молитвы их прими с любовью и благоволением. Да будет Тебе всегда угодно служение Израиля, народа Твоего. И да узрят глаза наши, как Ты милостиво возвратишься на Сион.
Благословен Ты, Господи, возвращающий Свою Шехину на Сион!

Благодарим Тебя, ибо Ты Господь Бог наш, Бог отцов наших во веки вечные, опора нашей жизни, щит нашего спасения в род и род.
Благодарим Тебя и возвещаем славу Твою за нашу жизнь, вверенную руке Твоей, за наши души, Тобою хранимые, за ежедневные чудеса Твои среди нас, за знамения и благодеяния Твои во всякое время, вечером, утром и в полдень.
Ты всеблаг, ибо не истощаются Твои милости; Ты милосерд, ибо не кончаются Твои благости.
Вечно надеемся на Тебя!

За все это да будет благословляемо и превозносимо имя Твое, о Царь наш, присно и во веки веков. И все живые благодарят Тебя и искренно хвалят имя Твое, о Боже, Спаситель и Помощник наш!
Благословен Ты, Господи, Которому имя — Преблагий; Тебе подобает хвала!

Даруй мир, добро и благословение, милость, любовь и сострадание нам и всему Израилю, народу Твоему. Благослови, Отче наш, всех нас

¹ Рог — символ могущества и победы (ср. 1 Цар. 2, 10; Дан. 8, 4 и 9). — *Прим. сост.*

вместе светом лица Своего, ибо в свете лица Своего преподавал Ты нам, о Господи, Боже наш, Закон жизни, любовь к добродетели, правду, благословение, милосердие, жизнь и мир. И приятно Тебе благословлять народ Твой Израиль миром во всякое время и во всякий час.

Благословен Ты, Господи, благословляющий народ Свой Израиль миром!

**«Нишмат коль хай...»
(«Дыхание всех живых...»)**

Дыхание всех живых

Тебя прославляет, о Господи Боже,

И дух всякой плоти поет

И помнит величье Твоей красоты!

Из вечности в вечность Ты — Бог,

Иного Царя у нас нет:

Ты — наш Икупитель, Спаситель,

Ты — наш Избавитель, Кормитель,

Ты милуешь нас среди горя и бед —

Иного Царя у нас нет!

Бог предков — и дальних потомков,

Создатель премногих творений,

Владыка несчетных рождений

Прославленный гласом святых песнопений,

Пасущий с любовью Свой мир,

И с жалостью — всех сотворенных!

Неведомы Богу ни дрема, ни сон, —

И Он пробуждает всех сонных,

Зовет в забытие погруженных,

Уста немых отверзает Он,

Снимает оковы с плененных!

О падающих Опора,

О Ты, Восстановитель склоненных,

Мы славим Тебя одного!

И если бы наши уста

Наполнились песней, как море,

И если бы наш язык,

Как волны, весельем взыграл,

И если б хвала наших губ

Обширна была, словно небо,

И если бы наши глаза

Сияли, как солнце с луной,

И если бы руки у нас

Простерлись, как в небе орлы,

И если бы ноги у нас

Бежали легко, как олени, —

И то, о Господь наш, о Бог наших предков,

Тебя не смогли б мы тогда восхвалить

За милость — хотя бы одну

Из тысячи, тьмы, мириад

Бесчисленных милостей тех,

Что Ты даровал нашим предкам —

И нам, в милосердье Своем!

Ты нас из Египта избавил,

Из дома рабов искупил,

В голодные дни не оставил

И в годы довольства кормил!

Ты нас от меча защитил,

От мора — от смерти в мученье,

И тяжкий недуг отвратил,

От коего нет излечения!

И снова спасаешь Ты нас,

Как прежде, по милости, спас!

И в будущем нас не покинь,

О Боже, вовек не отринь!

И потому все, данное Тобою, —

Душа и дух, что Ты вдохнул нам в ноздри,

Язык, что в наши Ты вложил уста, —

Восхвалит, возвеличит, воспоет,

Благословит и возблагодарит,

Превознесет и трепетно почтит,

И освятит, и воцарит

Твое святое имя, Царь наш!..

**«Ана бе-хоах...»
(«Молимся: мощью великой десницы...»)**

Молимся: мощью великой десницы —
Оковы разбей!

Пенье народа, о Страшный, прими,
Защити и омой от скорбей!

Сильный, взыскавших единство Твое, —
Как зеницу, храни!

Благослови и очисти, помилуй —
И правдой навек осени!

О Всемогущий, общину Свою
С бесконечной веди добротой!

Вышний, Единый, воззри на народ,
Что помнит Тебя, о Святой!

Зов наш прими, Тайнозритель,
И вопль наш услышь, —

Ты, Чье блаженное славится имя,
Ты, что вовеки царишь!

Хотелось бы отметить объединительное значение установленных молитв: они предназначены как для образованных «книжечеев», так и для простых израильтян. В них есть то, что необходимо всякому верующему, и поэтому традиционные молитвы можно уподобить насущному хлебу: как хлеб нужен человеку ежедневно на завтрак, обед и ужин, так трижды в день читаются и молитвы. И как хороший хлеб не приедается человеку, так и выверенная молитва всегда находит отклик в его душе.

Поучительно также, что внимание молящегося постоянно сосредоточивается на общих, а не личных нуждах: все молитвы произносятся от имени общины, а не одного человека. Так Богослужение помогает преодолевать врожденный эгоизм и вмещать в свое сердце проблемы ближних.

ЭТИКА ИУДЕЙСКИХ ФИЛОСОФОВ

Иудейская философия имеет древнюю историю: начатки ее восходят к текстам Торы, в последующих разделах Танаха есть чисто философские по содержанию части (например, книги Йов, Когелет, ряд пророческих речей). Наибольшего расцвета философия Иудаизма достигла в средние века, взаимодействуя с классической арабской, а позже и с европейской философией, которые в свою очередь испытали значительное влияние со стороны иудейских мыслителей.

Иегуда Галеви

Великий поэт и философ, жил в Испании предположительно в 1075–1141 гг. Известнейшее его творение — «Кузари» («Хазарин»). В нем приводятся философско-религиозные беседы между хазарским царем (Кузари), желающим познать и принять истинную веру, и представителями разных религий, в диспуте между которыми победителем оказывается иудейский раввин (Рабби).

Кузари (Хазарин)

Сказал Кузари: ...расскажи мне, каким, по-вашему, должен быть набожный в наше время?

Сказал Рабби: набожный печется о своем государстве, дает всем его жителям хлеб насущный, всех удовлетворяет в должной мере и со всеми поступает справедливо, не спускает одним и не требует с других более, чем положено. И когда в них будет нужда, они будут ему послушны и поспешат повиноваться, как только это потребуется. И когда он что-нибудь им прикажет, они поступят, как им велено, и когда предостережет, они остерегутся.

Сказал Кузари: я спросил тебя о набожном, а не о правителе.

IV Сравнение человека с обществом, государством уже встречалось нам в разделе «Талмудическая традиция». Очевидно, оно характерно для философии Иудаизма. А ведь научить человека быть «царем над самим собой», т. е. правильно направлять мысли, чувства и поступки — это и есть одна из главных целей всякой истинной педагогики.

Сказал Рабби: набожный и есть правитель. Он владеет собой и подчиняет себе свои чувства и силы, духовные и физические, и управляет ими, как сказано: «Овладевший духом своим сильнее овладевшего городом» (Прит. 16, 32). Он и к правлению приспособлен, ибо если бы он управлял государством, то делал бы это с той же справедливостью, с какой он правит собственным телом и душой: сдерживает жаждущие силы и, отдавая им должное, не позволяет усилиться — достаточно того, что он предоставляет им необходимое: пищу, питье, купанье и все нужное в нужной мере. Он сдерживает силы гнева, стремящиеся

одержать верх и победить, но не совсем подавляет это стремление, ибо оно помогает в диспутах о различных премудростях, в борьбе мнений и в порицании дурных людей. Он отдает должное и чувствам и пользуется руками, и ногами, и языком постольку, поскольку это приносит ему пользу. Также и зрение, и слух, и ощущения, связанные с ними, и воображение, и способность суждения, мысль и память, и воля, всем этим повелевающая, — все эти силы, как рабы, служат желанию разума. Но ни одной силе или органу не позволяет набожный преступать границы действий, для них predetermined, или преобладать над остальными. И удовлетворив нужды каждого из них, дав чувственному естеству достаточно отдыха и сна, а физическому — бодрствования и движения, сколько нужно в мирских занятиях, он призывает свою общину, как полновластный правитель призывает на помощь послушное ему войско, устремиться к более высокой ступени, т. е. к ступени Божественного, которая выше ступени разумного. И он организует свою общину и устанавливает ее в таком порядке, в каком Моисей собрал народ у подножия Синайской горы. Силе желания он повелит принять и повиноваться, когда придет от него приказ, и она это сделает вовремя и воспользуется другими силами и органами тела так, как он повелит, не сопротивляясь ему. И прикажет ей не обращаться к демонам рассуждения и воображения, и она их не примет и не поверит им, пока не получит совет от разума, и если он подтвердит то, что они внушают, — примет, а если нет — воспротивится. И воля набожного немедленно примет это решение разума и исполнит его. Затем он направит свои органы мысли, куда нужно, отвратив их от всех мирских понятий, которыми прежде они были заняты, затем он направит силу воображения на все самое замечательное, хранящееся в памяти, чтобы от этого мысль перешла к желанному для него Божественному предмету — как Откровение у горы Синай и происшедшее с Авраамом и Исааком на горе Мория, как Храм, построенный Моисеем, служба и Божественное в нем присутствие и многое другое. И повелит памяти хранить все это, чтобы не забылось. Затем он осудит ложные суждения, искажающие истину и порождающие

сомнения, затем осудит гнев и жажду, которые влияют на волю, смущают ее и склоняют к предметам гнева и желания. И с установлением гармонии сила воли будет властна над всеми членами, и они ей будут расторопно, прилежно и радостно служить. Когда надо встать, они, не лениясь, встанут, а когда будет велено склониться, они склонятся, когда нужно сесть — сядут, а глаза будут смотреть, как раб смотрит на господина, руки оставят деятельность и одна к другой не приблизятся, а ноги выпрямятся к молитве «Амида». Все члены пребудут в трепете и в готовности исполнить приказ своего повелителя. Они не почувствуют боли или огорчения от убытка, если случится. Язык будет согласен с мыслью и к ней ничего не прибавит. Слова молитвы он будет произносить, не механически исполняя принятое, как скворец или попугай, но за каждым словом последует мысль, и душа обратится к Богу... (3, 2–5)

Моисей Маймонид

Известнейший богослов и философ Моисей Маймонид (1135–1204 гг.) жил в Испании, Палестине и Египте (где был придворным врачом и главой иудейской общины). Стремился связать иудейскую традицию с философским учением Аристотеля. Сформулировал «Тринадцать догматов веры», ставшие общепринятыми и вошедшие в иудейские молитвенники.

Тринадцать догматов веры

1. Верую с полным убеждением, что Творец, да будет благословенно имя Его, сотворил все сущее, управляет всеми созданиями, и что Он один произвел их, производит и будет производить.
2. Верую с полным убеждением, что Творец, да будет благословенно имя Его, един, что нет единства, равного Его единству в каком бы то ни было отношении, и что Он, единый Бог наш, был, есть и будет.
3. Верую с полным убеждением, что Творец, да будет благословенно имя Его, бестелесен, что Он не имеет телесных свойств, и что Ему нет никакого подобия.
4. Верую с полным убеждением, что Творец, да будет благословенно имя Его, есть первый и последний.
5. Верую с полным убеждением, что только Творцу, да будет благословенно имя Его, должно молиться, а не кому-либо другому.
6. Верую с полным убеждением, что слова пророков истинны.
7. Верую с полным убеждением, что пророчество Моисея, наставника нашего, да почиет над ним мир, истинно, и что он был отцом всех пророков¹, живших до него и после него.

¹ Слово «отец» употребляется здесь в смысле «глава», «первый по значению». — *Прим. сост.*

8. Верую с полным убеждением, что вся Тора, ныне находящаяся в наших руках, та же самая, которая дана была Моисею, нашему наставнику, да почитет над ним мир.

9. Верую с полным убеждением, что эта Тора не будет изменена, и что от Творца, да будет благословенно имя Его, не будет уже другой Торы.

10. Верую с полным убеждением, что Творец, да будет благословенно имя Его, знает и все действия и помышления человеческие, как написано: «Он создал сердца всех их и вникает во все дела их» (Пс. 32, 15).

11. Верую с полным убеждением, что Творец, да будет благословенно имя Его, награждает добром соблюдающих Его заповеди и карает нарушителей их.

12. Верую с полным убеждением в пришествие Мессии, и хотя он медлит своим явлением, я каждый день ожидаю его.

13. Верую с полным убеждением, что будет воскресение мертвых, когда будет угодно Творцу, да будет благословенно имя Его, и да будет превознесена память о Нем присно и во веки веков.

Моше-Хаим Луццатто

Моше-Хаим Луццатто — поэт, философ и каббалист, жил в 1707–1747 гг. в Италии и в стране Израиля. Один из главных его трудов «Месилат йешарим» («Стезя праведников») описывает ступени нравственного роста человека, идущего путем Торы.

Месилат йешарим (Стезя праведников)

ОБЪЯСНЕНИЕ ДОЛГА ЧЕЛОВЕКА В ЖИЗНИ

Основа благочестия и истоки совершенного служения не в том ли, что человеку становится понятно, в чем состоят его обязанности в жизни? К чему должен обращаться его взгляд и стремиться усердие во всех делах его жизни? Наши мудрецы учат нас, что человек создан наслаждаться Всевышним и воспринимать сияние Его света, — ибо вот что есть подлинное наслаждение и величайшее удовольствие, какое только может быть. Но место этого наслаждения — мир будущий, который для того и создан и должным образом приготовлен. Путь, который мы должны пройти, чтобы достичь этого средоточия нашего желания, пролегает через здешний мир. Наши мудрецы говорят: «Этот мир подобен коридору в мир будущий» (Авот 4, 21). Заповеди, данные нам Всевышним, суть средства, ведущие человека на сем пути, а исполнить заповеди можно только в этом мире. Человек и был изначально помещен в наш мир, чтобы этими средствами приобрести право достичь места, предназначенного ему в будущем мире, чтобы наслаждаться благом, которое он приобрел себе при помощи этих средств... Если внимательно

присмотреться, то обнаружится, что истинное совершенство — только лишь близость ко Всевышнему, ибо сказал царь Давид: «И приблизился я ко Всевышнему, и хорошо мне» (Пс. 72, 28). И [он же] говорит: «Одного прошу я у Всевышнего, того ишу, чтобы пребывать мне в доме Всевышнего все дни жизни моей» (Пс. 26, 4). Единственно лишь это есть благо, а все остальное, что люди считают благом, ложно и ничтожно; не более чем туман.

Но человеку следует постараться, чтобы удостоиться этого блага, и потрудиться в поте лица, чтобы приобрести его. Это значит, что он постарается приблизиться ко Всевышнему на пути деятельности, приближающей к Нему, т. е. исполнением заповедей.

Итак, Всевышний поставил человека там, где много того, что отдаляет его от Всевышнего, — это [прежде всего] материальные желания, обладающие свойством отдалять тянущегося за ними от истинного добра. Сказанное означает, что человек пребывает как бы посреди битвы, поскольку все обстоятельства человеческой жизни, как лучшие, так и худшие, ставят его перед испытаниями. Бедность или богатство? Это подобно тому, что сказал Соломон: «Дабы я не пресытился и не впал в неверие, и дабы обеднев, я не воровал» (Прит. 30, 9). Покой или страдание? Человек окружен со всех сторон! Но если он сумеет быть настоящим бойцом, выстоит и победит в этой битве — он станет совершенным человеком, достигнет близости к Создателю и выйдет из мрачного коридора к свету жизни. Соответственно тому, насколько он сумел укротить свое злое начало и свои желания и удалился от всего, что отвращало его от добра, насколько старался он достичь этого добра, — настолько теперь он сможет насладиться радостью. (Гл. 1)

В этом отрывке отражено отношение философии Иудаизма к земной жизни человека. Если одни философские учения (обычно религиозные) рассматривают этот мир как нечто такое, что надо преодолеть, от чего следует освободиться или даже бежать (в лес, пустыню, монастырь и т. п.), а другие (обычно атеистические) пропагандируют полную вовлеченность человека в дела этого мира, рассматривая деятельность в нем как единственно ценную, то подход Иудаизма совсем иной. Иудаизм учит не отстраняться от дел нашего мира, поскольку для верующего дела этого мира суть исполнение заповедей, которые только в нем и можно исполнить. И лишь их исполнение prepares человека к вхождению в будущий, лучший мир. Однако уже в этом мире есть многое, причастное по своей сути к миру будущему. Такова, например, суббота, как бы «вырывающаяся» человека из суеты повседневности и не дающая ему забыть о Божественном. Устройство жизни по принципу «вдоха и выдоха» (поочередной концентрации внимания на «низшем» и «высшем») помогает не стремиться к преждевременному расставанию с нашим миром и успешно выполнять свою земную миссию.

КАББАЛА

Область мистического постижения Торы именуется קבלה *«Каббала»*, что означает «принятие», «предание». В каббалистических текстах порой иносказательно и притчеобразно, а порой математически точно описываются тайны духовных миров, взаимосвязи и перевоплощения человеческих душ, скрытый смысл заповедей, слов и букв Торы. Истоки Каббалы традиция относит к первым временам человечества, связывая их с Адамом и Авраамом.

Зогар (Сияние)

Главнейшая книга, содержащая учение Каббалы, — קוץ *«Zōgar»* («Сияние»; от того же древнего ностратического корня происходит русское «заря»). «Зогар» считается творением раввина-чудотворца II в. н. э. Шимона бар Йохая, жившего в стране Израиля. Эту книгу опубликовал и, по-видимому, придал ей окончательную форму рабби Моше де Леон, живший в Испании в XIII веке. Одна из важных тем «Зогара» — необходимость изучения Торы и проникновения в ее тайны. Такое постижение Торы продолжается духами праведников и после смерти, в высшем мире, где рабби Хия, ученик рабби Шимона бар Йохая, удостоился увидеть своего покинувшего земной мир учителя. В приводимом фрагменте подчеркивается важность самого процесса обучения, продолжающегося и в вечности.

В НЕБЕСНОМ УЧИЛИЩЕ

...Простерся рабби Хия на земле, целовал прах и плакал. Сказал он:

— Прах, прах! Как ты упрям, как нагл! Ведь все желанное очам смешивается с тобою. Все сияющие Столпы¹ будут разрушены и погублены тобою. Как дерзок ты! Светоч святой, освещавший мир, великий властелин, чьими заслугами мир существует, — смешан с тобой. Рабби Шимон! Светоч сияющий, сияние миров!..

Помолчал он мгновение и сказал:

— Прах, прах! Не гордись так. Ведь не отданы тебе Столпы вселенной. Ибо вот рабби Шимон не смешан с тобою.

Встал рабби Хия, и плакал он. Пошел он, и рабби Йосе с ним. С этого дня постился он сорок дней, чтобы увидеть рабби Шимона. Сказали ему: «Не дозволено тебе видеть его». Заплакал он и постился еще сорок дней. Показали ему в видении рабби Шимона и рабби Эльазара, его сына, занимающихся тем словом, о котором говорил рабби Йосе. И многие тысячи внимали его речам. Вдруг увидел он множество великих вышних Крылатых. И поднялись на них рабби Шимон и рабби Эльазар, его сын, и вознеслись в Небесное Училище. И все эти Крылатые ожидали их. Увидел он, что преобразились они и обновились сиянием, и светят ярче, чем сияние солнца. Открыл [им] рабби Шимон и сказал:

— Пусть войдет рабби Хия и видит, как, по предопределению Святого, благословен Он, преобразятся лица праведников в грядущем. Блажен тот, кто войдет сюда без смущения. И блажен тот, кто устоит в том мире, как столп, прочный во всем.

И он увидел, как входит он. И поднялся рабби Эльазар и остальные Столпы, сидящие там. А он был смущен и удерживал себя, и вошел, и сел у ног рабби Шимона.

Раздался голос и сказал:

— Опустит глаза и не поднимай головы своей. И не вглядывайся.

Опустил он глаза свои и увидел свет, светящийся издалека. Вновь прозвучал голос и сказал:

— Вышние, сокрытые, спрятанные, зрячие! Те, кто скитается по всему миру. Вглядитесь и видьте! Нижние, спящие, затаившиеся в своих норах! Пробудитесь! Кто из вас превращает тьму в свет, а ощущения горечи в сладость? Без этого он не войдет сюда. Кто из вас каждый день ожидает сияния, которое светит в час, когда Царь посещает Лань¹, и возвеличивается и называется Царем над всеми царями мира? Кто в том мире не уповает на это каждый день, тот не имеет удела здесь.

Тем временем он увидел некоторых из Собратьев, окружающих все те прочные Столпы. И увидел он, что возносят их в Небесное Училище: одни поднимаются, а другие опускаются. А выше всех Предводитель Крылатых, который приближался и клялся клятвою, услышанной им позади Завесы: что Царь замечает в любой день и вспоминает Лань, лежащую во прахе. И в этот час Он ударяет ударами триста девяносто небосводов, и они содрогаются и трепещут перед Ним. И Он льет слезы об этом, и падают эти жгучие, как огонь, слезы в глубины великого моря, и возникает из этих слез Повелитель моря, и поднимается, и славит имя святого Царя, и обещает поглотить все воды мироздания, и вобрать их в себя в тот час, когда соберутся все народы против народа святого. И высохнут воды, и пройдут они посуху.

В это время услышал он голос, говорящий:

¹ Столпы — здесь имеются в виду праведники, поскольку, согласно иудейской традиции, «на праведниках держится мир». — *Прим. сост.*

¹ В образе Лани выступает здесь община Израиля, стремящаяся к Господу, «как лань к потокам вод» (Пс. 41, 2). — *Прим. сост.*

Роза о тринадцати лепестках

«Роза о тринадцати лепестках» — популярное изложение основ Каббалы, принадлежащее перу А. Штайнзальца, — известного современного израильского раввина, ныне духовного раввина России. Из этой книги мы приводим фрагмент о путях и задачах человеческой души в земном мире.

В Удивительно: каждый человек участвует в исправлении мира! И решение его личной задачи нужно не только ему самому, но и миру в целом! И никто не может его в этом заменить... Очень полезно было бы распространить подобный подход и на педагогическую работу, помогая каждому ученику находить во всяком деле свой путь и решать свою личную задачу!

...Тора — не только высшее откровение, но и практическое руководство к действию, объясняющее человеку, как именно осуществлять задачу по исправлению мира. Для исполнения своей духовной миссии каждый должен отыскать особый путь, определить то единственное место в мире, которое связано с целью существования его души... Душа, выполнившая свою задачу и совершившая то, к чему была призвана, преобразив и исправив окружающую ее часть мира и реализовав таким образом свою сущность, после ухода из сферы материального ожидает времени, когда весь мир достигнет полного совершенства. Но далеко не каждой душе выпадает подобная судьба;

многие из них по тем или иным причинам сбиваются с пути: иногда человек не выполняет свою духовную миссию до конца, иногда злоупотребляет дарованной ему силой, ухудшая тем самым и свою участь, и участь других людей. Душа в таких случаях не выполняет своей задачи и наносит вред самой себе, опускаясь вместе с миром, который призвана возвысить. Ей не удается завершить работу над той частью реальности, которую лишь она могла изменить, и поэтому после смерти человека она не обретает покоя и возвращается в другое тело, чтобы еще раз попытаться исполнить свою задачу и исправить вред, который она причинила и миру, и самой себе в предыдущей жизни на земле. Последствия грехов, совершенных человеком, не устраняются, пока душа его не выполнит то, что ей было определено. В последних поколениях, например, большинство душ не являются новыми, они присутствуют в мире не впервые, и почти каждый человек несет в себе наследство от предшествующих воплощений души... Несмотря на чрезвычайную сложность проявления душ в мире, каждая из них состоит из одних и тех же компонентов и должна совершить очередную попытку довести до конца то, что ей не удалось в предшествующих циклах своего существования. Таким образом, судьба человека является не только плодом его собственных действий; она определяется и тем, что происходило с его душой в ее предыдущих воплощениях. Все, чем так богата человеческая жизнь, все ее события, радости и печали, испытывает на себе влияние предшествующих существований его души. Жизнь человека, таким образом, есть этап в осуществлении особой фундаментальной задачи, и в судьбе каждого могут возникнуть обстоятельства, не имеющие, казалось бы, отношения к настоящему, — они-то и указывают на то, что именно человеку следует

— Готовьте место, готовьте место! Ибо царь Машиах¹ подходит к училищу рабби Шимона. Из-за того, что все праведники, находящиеся там, — это главы училищ, и училища их знамениты. И все эти Собратья, которые в каждом из училищ, возносятся из своего училища в Небесное Училище. И Машиах входит во все эти училища и скрепляет печатью Тору из уст мудрецов. И в этот час пришел Машиах в вышних коронах, которыми увенчали его главы училищ.

Тогда поднялись все Собратья, и встал рабби Шимон, и вознеслось его сияние до высот небосвода. Сказал ему [Машиах]:

— Рабби, блажен ты! Ибо Тора твоя восходит тремстами и семьюдесятью лучами света, и каждый луч разделяется на шестьсот тринадцать оттенков смысла. Поднимаются они и купаются в потоках чистого бальзама, и Святой, благословен Он, скрепляет печатью Тору твоего училища, и училища Езекии, царя Иудеи, и глубины училища Ахии Силомлянина². А я не приходил в твое училище скреплять печатью, и приходит сюда Предводитель Крылатых. Ибо знаю я, что не войдет он в иное училище, кроме твоего.

В этот час поведал ему рабби Шимон о той клятве, которой клялся Предводитель Крылатых. Тогда содрогнулся Машиах и возвысил голос свой, и задрожали небосводы, и взволновалось великое Море, и затрепетал Левиафан, и намерилась вселенная перевернуться.

Тем временем увидел он рабби Хию у ног рабби Шимона. Сказал он:

— Кто ввел сюда человека, одетого по меркам того мира?

Сказал рабби Шимон:

— Это рабби Хия, сияние свечи Торы.

Сказал ему [Машиах]:

— Пусть он и его сыновья войдут и пребывают в твоем училище.

Сказал рабби Шимон:

— Пусть будет дано ему время.

Дали ему время, и он вышел оттуда сокрушенный, и глаза его струили слезы.

Сокрушался рабби Хия и плакал. Сказал он:

— Блаженна участь праведников в Том Море, и блаженна участь сына Йохая, который удостоился такого! О нем написано: «Одарит любящих меня сутью, и сокровищницы их я наполню» (Прит. 8, 21).

Учение Каббалы о том, что духи праведников продолжают активное познание и после физической смерти, ломает распространенные представления о «бессодержательности» и «недвижности» райской жизни. Но действительно, если жизнь в раю есть лишь статичный итог земной жизни, то зачем было бы столь многому учиться в этом мире?

¹ Царь Машиах (Мессия) — будущий царь из династии Давида, правитель блаженной мессианской эпохи. Считается предвечно существующим в высшем мире. См. также наш коммент. к Числ. 11, 16–29 и Ис. 2, 1–5; 11, 1–9. — *Прим. сост.*

² Царь Езекия — см. IV Цар. 18–20; Ахия Силомлянин — см. III Цар. 11, 29–39. — *Прим. сост.*

завершить или исправить, чтобы поднять свою душу на соответствующий ей уровень.

Борьба каждой души за достижение поставленной перед ней цели является в то же время и борьбой всего мира за свое спасение. Возвращаясь в материю, чтобы исправить ее и саму себя, душа в определенный момент достигает доступных ей вершин совершенства. Когда в процессе исправления мира примут участие все души на земле и все они выполнят поставленные перед ними задачи, препятствия будут преодолены, и человечество, не будучи обремененным страданием, унаследованным от прежних существований и содеянных грехов, сможет прийти к совершенству. Это и будет началом Спасения, началом эпохи Машиаха. Процесс духовного исправления мира будет продолжаться до тех пор, пока все души не выполнят свои миссии, пока человечество не достигнет гармонии с Божественным и пока искры Божественного, содержащиеся в материальном, не вернутся к своему источнику. И этот уровень совершенства всего человечества, на котором установятся новые отношения между душой и материей и во всем мироздании воцарится гармония, мы именуем «*ѓа-олам ѓа-ба*» — «грядущим миром». К этой общей цели устремлены души всех людей, выполняющие в мире свои частные задачи.

Ани маамин (Я верю)

«Я верю» (*אני מאמין* «*Ани маамин*») — так называли свою небольшую книгу об иудейской религии два современных автора, выходцы из России — Г. Розентейн и М. Шнейдер. Из нее мы приводим фрагменты, рассказывающие о природе души, ее перевоплощениях и движении к совершенству.

ПОЧЕМУ В МИРЕ ПОЯВИЛАСЬ СМЕРТЬ

...Как все сущее, зло сотворено Всевышним. В дереве познания добра и зла был заключен корень зла. Но этот корень не был злом в настоящем смысле. Он был полностью подчинен святости и выполнял функцию охраны и ограничения (как кожура у плода). Грех Адама состоял в том, что он отделил зло от его корня, вывел его из подчинения святости. Теперь зло приобретает самостоятельность и способность вредить.

Из-за греха человека вошла во все сущее нечистота, и ее можно отделить только посредством смерти.

Предостерег Всевышний Адама:

— В тот день, когда поешь, — умрешь.

(От одного корня с деревом познания добра и зла растет дерево жизни в саду Едемском, — объясняет Мидраш.)

День Всевышнего — тысяча лет (см. Пс. 89, 5).

И умер Адам в возрасте 930 лет — в тот же день, когда поел...

Только к концу Шестого Дня творения был бы способен Адам без вреда для себя пользоваться плодами дерева познания добра и зла, и тогда, как учат мудрецы, разрешил бы ему Всевышний это.

Последствия греха Адама остались на каждом из людей и на всем сотворенном мире — от ангела и звезды до дерева и камня...

Душа Адама включала души всех людей.

Нарушив Закон и тем самым усомнившись в том, что каждое слово Творца — благо для сотворенного, Адам дал власть над своей душой силам нечистоты. Эта власть распространилась на души людей, так как души людей... — это части души Адама.

Все 613 органов и жил Адама окутались как бы скорлупой нечистоты. И обязана теперь каждая душа выполнять каждую из 613 заповедей на всех трех уровнях — мысли, слова и действия, чтобы исправить ущерб, сделанный Адамом во всех мирах, центр и цель существования которых — Адам, образ и подобие Творца.

ПОКОЛЕНИЕ УХОДИТ, ПОКОЛЕНИЕ ПРИХОДИТ¹

Не естественней ли сказать сначала «приходит», а только потом «уходит»? И это потому, что приходят те, кто ушли.

«...И возвращается ветер на круги свои. / ...К тому месту, откуда текут реки, они возвращаются, чтобы течь опять» (Еккл. 1, 6–7).

Это души, не исполнившие 613 заповедей на земле, возвращаются, пройдя через смерть и исправление, чтобы продолжить свою работу...

ИСКРЫ КАЖДОГО ИЗ НИХ — В КАЖДОМ ПОКОЛЕНИИ

...Бывает, что душа должна прийти в этот мир в определенное заранее время, когда есть возможность выполнить еще не выполненную этой душой заповедь из 613 заповедей. Так, души тех людей, которые жили во времена, когда не было Храма, должны будут прийти в этот мир после восстановления Храма, во времена Мессии, чтобы участвовать в принесении установленных жертв...

Бывает, что в нескольких рожденьях решает душа одну и ту же задачу — пока не решит ее...

Учит рабби Элиягу из Вильно:

«Общее правило: все, что было, есть и будет до века, все включено в Тору — от „Берешит“ до „в глазах всего Израиля“. И не только общее, но и все детали каждого рода, каждого человека в отдельности, все, что случится с ним со дня его рождения до конца его жизни, все гильгулы² его, все детали деталей, все виды скота, животные и все творения, которые в мире, и вся трава, и растущее, и неживое, и все их детали и детали деталей... И то, что произойдет с ними, и корни их душ.

И также все, что было с патриархами, Моисеем и Израилем, все это [повторяется] в каждом поколении, потому что искры каждого из них имеют гильгуль в каждом поколении. И все события от Адама до смерти

¹ См. Еккл. 1, 4. — *Прим. сост.*

² Гильгуль — означает здесь «перевоплощение». См. также наш коммент. к Быт. 28, 10–17 и Иов. 38, 21. — *Прим. сост.*

Моисея, учителя нашего, описанные в Торе, — все это повторяется в каждом поколении и также с каждым человеком».

САД ЕДЕМСКИЙ

Великие праведники знают, когда они окончили свою работу на земле и какая задача предстоит им в иных мирах.

Рабби Нахман из Бреслава сказал о своем теле:

— Я хочу снять эту рубашонку с себя. Потому что я не могу стоять на одном месте.

Отдельным великим душам дается возможность действовать в этом мире и после их смерти. Но большинство душ людей, которые выполнили 613 заповедей, отделяется от этого мира, и продолжается их существование в саду Едемском до времени, когда наступит «тхиат ґа-метим» (воскресение из мертвых).

Пишет... рабби Иегошуа бен Леви:

«...Семь дворцов в саду Едемском... В первом обитают те, кто добровольно вошел в завет... Во втором — баалей тшува (покаявшиеся). В третьем — поколение, вышедшее из Египта с Моисеем и Аароном. С ними — Давид и Соломон... В четвертом — полные праведники и те, чьи дни были горьки... В пятом — Машиах сын Давида и пророк Илия. Он (пятый дворец) вымощен любовью. В шестом — те, кто умерли в дороге, когда шли исполнять заповедь. В седьмом дворце — те, кто погибли в страданиях за грехи Израиля». Здесь находят души радость и покой на крыльях Шехины.

Всё больше очищаются души праведников и получают всё большую силу принимать духовный свет. Нет предела этому наслаждению. И нет предела совершенствованию души, которая все глубже постигает тайны Торы и тем самым поднимается по беспредельной лестнице миров, отделяющей творения от אין סוף *«Эйн Соф»* — Бесконечного.

ХАСИДИЗМ

Движение хасидизма зародилось в Восточной Европе в конце XVII — начале XVIII вв. Слово חסידות *«хасидут»* означает «милосердие», «благочестие», «приверженность». Основатель хасидизма — народный проповедник, богослов и чудотворец рабби Исраэль Баал Шем-Тов, сокращенно Бешт. В течение нескольких десятилетий его последователям удалось распространить хасидизм среди евреев Украины, Белоруссии, Польши, Литвы, России, Румынии, других стран... Впрочем, это «обращение» лишь меняло некоторые акценты в традиционном осмыслении ценностей Иудаизма: хасидизм учит во всех случаях жизни стремиться к радостному, а не печальному настроению для истинного служения Богу, молиться восторженно, стараясь достигнуть דבקות *«двекут»* — «прилепления» души к Господу, верить в особую близость ко Всевышнему «цади́ков» (праведников-чудотворцев) и обращаться к ним со своими нуждами... Хасиды создали обширную богословскую литературу и особый жанр «хасидских историй», доходчиво и вместе с тем глубоко трактующих простому народу смысл веры и заповедей. И то, и другое стало неотъемлемым достоянием общеиудейской традиции.

Рассказы о цади́ках

Рассказы приводятся по тексту двух книг. «Рассыпанные искры» — книга Э. Визеля, американского писателя, выходца из традиционной хасидской семьи. «Скрытый свет» — таково название книги крупнейшего философа, религиозного экзистенциалиста XX века М. Бубера, в которой он собрал множество хасидских историй про известных цади́ков. Это притчи, а также рассказы из жизни, каждый из которых имеет глубокий этический смысл.

[ИСКРА]

[Однажды Баал Шем-Тов спросил:] Хотите знать, что представляет собой хасидизм? Знаете ли вы историю о том, как кузнец решил завести собственное дело? Он купил наковальню, молот, меха и принялся было за работу. Ничего не выходило — горн не разгорался. Тогда он пошел за советом к старому кузнецу. Тот выслушал его и сказал: «Да, у тебя есть все, что нужно для работы, — все, кроме искры». Искра — это и есть хасидизм.

[ЦАРЬ ВО ДВОРЦЕ]

Представьте себе дворец с несчетным количеством дверей, — сказал Баал Шем своим ученикам. — Перед каждой посетитель находит сокровище. Удовлетворившись, он не испытывает нужды продолжать поиски. А в это время за дверьми в конце галереи царь ждет тех своих подданных, которые думают о нем больше, чем о своих сокровищах.

БЛАГОСЛОВЕН ТОТ, КТО СКАЗАЛ

Спросили рабби Баруха [из Меджибожа]:

— Почему написано: «Благословен Тот, Кто сказал, и появился мир»¹, а не «Благословен Тот, Кто сотворил мир»?

Ответил он:

— Мы славим Господа, сотворившего мир наш словом, а не мыслью, как создал он иные миры. Ибо цадики судит Господь за дурную мысль, что носят они в сердце; но как могло бы существовать множество жителей сего мира, если б пожелал Господь судить их не за дела, а за дурную мысль в их сердце?

Мне кажется, это правильно: обычный человек не должен быть осуждаем за свои дурные мысли, но лишь за недостойные дела. И поэтому воспитателю следует приучать ученика не столько переживать из-за своих неподобающих мыслей, сколько уметь изгонять их, не давая им развиться и осуществиться.

В СЕБЕ САМОМ

Слова «Пиркей Авот» «Не будь нечестивым в себе самом» так толковал рабби Барух:

— Каждый человек создан, чтоб исправить что-нибудь в мире. Мир нуждается в каждом человеке. Но бывает, что человек уединяется в дальних покоях и учится там все время, не выходя на улицу поговорить с людьми; он и назван нечестивым. Ибо если б он поговорил с людьми, то исправил бы нечто, для чего создан. Итак, сказано: «Не будь нечестивым в себе самом», т. е., обитая в самом себе, уединившись и не выходя к людям; не будь нечестивым вследствие уединения.

ЧЕЛОВЕК НА ЗЕМЛЕ

Спросили у рабби Пинхаса [из Корца]:

— Почему сказано: «В день, когда Бог сотворил человека на земле» (Втор. 4, 32), а не «в день, когда Бог сотворил первого человека (Адама)»?

Он объяснил:

— Ты должен служить Творцу так, будто в мире есть лишь один человек, т. е. ты сам.

ЗАВЕСА РАЗДЕЛЯЮЩАЯ

Сказано: «Я — между Господом и вами» (Втор. 5, 5). Рабби Иехиэль-Михл [из Злочова] так толковал это:

Наше «я» стоит между Творцом и нами. Когда человек говорит «я», опуская имя и подразумевая себя, это — завеса, отделяющая его от Создателя его. Но если кто жертвует своим «я» — уже нет завесы, отделяющей его от Создателя, и о таком сказано: «Я принадлежу другу моему, и ко мне — его любовь» (Песн. П. 6, 3) — если я отдал свое «я» моему Другу, Он любит меня.

МОЛЯЩИЙСЯ

Спросили рабби Михла, почему он задерживается с началом молитвы. Он сказал:

— Известно, что племя Даново шло после всех станом (Числ. 2, 31) и подбирало все, что они теряли в пути. Подбирало все молитвы, которые произносились сынами Израиля без должного чувства и потому валялись на земле. Вот так и я.

СЛУЖАНКА

Однажды вышла ссора между женой рабби Зеэва [из Збаража] и ее служанкой. Хозяйка обвиняла служанку в том, что та разбила сосуд, и требовала с нее платы за ущерб, а служанка отрицала вину и отказывалась платить. Спор продолжался, пока не решила жена потребовать со служанки свое через суд Торы. Когда увидел рабби Зеэв, что она сменила платье и собирается идти к раввину, пошел и тоже надел субботнюю одежду. Жена спросила, зачем он это делает. Ответил рабби Зеэв, что и он хочет пойти к раввину. Жена воспротивилась и сказала, что это ему не подобает и что она сама знает, как изложить свои требования в суде.

— Ты? Ты-то, конечно, знаешь, — ответил цадик, — но эта бедная сиротка, твоя служанка, она-то не знает, как изложить свое дело, и я хочу быть ей советчиком, так как некому за нее вступить.

ИГРОКИ

Один из хасидов рабби Зеэва жаловался ему на неких людей, которые играли по ночам в карты. «Прекрасно, — сказал цадик. — Как и все люди, они желают послужить Господу, да не знают как. И вот они учатся бодрствовать по ночам и быть постоянными в деле. Когда усердствуют в этом, им придется лишь покаяться, и как велики будут они тогда в служении Господу!»

¹ Цитата из иудейского молитвенника (ср. Пс. 32, 6 и 9). — Прим. сост.

Основываясь на положительных задатках ученика (пусть и применяемых пока не по назначению), указывать ему путь к совершенству — это и есть одна из главных задач педагога. Мы видим, что цадики, рассказы о которых мы находим в этом разделе, были подлинными учителями!

МЕРКА

Рабби Мордехай из Несхижа сказал сыну, Ковельскому рабби:

— Сын мой, сын! Тот, кто не чувствует за пятьдесят миль боль каждой роженицы, не страдает вместе с ней и не молит Бога облегчить ее муки, недостоин зваться цадиком.

ЖЕРТВА

Слова Писания «А в новомесячьи ваши приносите жертву всесожжения Господу» (Числ. 28, 11) рабби Мордехай из Несхижа толковал так: когда захотите обновить дела ваши, принесите в жертву Господу первую мысль, родившуюся в сердце в миг пробуждения ото сна. Тому, кто сделает так, Господь поможет и не оставит его весь день, и каждая мысль, что придет в голову этому человеку, будет связана с той первой мыслью.

ЦАРЬ

Как-то во время утренней молитвы в синагоге Межерича говорил рабби Аарон [из Карлина] перед амвоном. Когда он собирался произнести слово «Царь», хлынули слезы у него из глаз, и не мог он вымолвить ни звука. После молитвы его спросили, что случилось. Он ответил:

— В тот миг мне вспомнилось, как сказал рабби Иоханан бен Заккай Веспасиану¹: «Мир тебе, царь, мир тебе, царь!», а тот упрекнул его: «Ты дважды заслужил смерть: во-первых, я не царь, а ты назвал меня царем; а во-вторых, если я царь, почему ты не пришел ко мне до сих пор?» Творец, да будет Он благословен, пока еще не царствует в мире², и я тоже повинен в этом: почему я до сих пор не покался и не пришел к Нему?

К ДОБРУ

Рабби Аарон прибыл в город, где рос Мордехай Малый, ставший затем Ляховицким рабби. Отец мальчика привел его к рабби Аарону и жаловался, что сын неусидчив в ученье. «Оставь мальчика ненадолго у меня», — сказал рабби Аарон. Оставшись с Мордехаем Малым наедине,

¹ Описанный в Талмуде разговор между раввином Иохананом бен Заккаем и римским полководцем (впоследствии императором) Веспасианом состоялся незадолго до разрушения Иерусалима римлянами. — *Прим. сост.*

² Под «миром» здесь понимаются все человеческие души. — *Прим. сост.*

лег он на постель и положил мальчика возле себя. Молча прижимал его к сердцу, пока не пришел отец. «Я уговорил его, — сказал он, — отныне он будет усидчив». Когда рабби из Ляховиц рассказывал об этом событии, то добавлял: «Тогда я понял, как людей склоняют к добру».

Одно из известных нарушений развития у детей — аутизм, при котором ребенок «замкнут в себе», и его общение с внешним миром сильно искажено. Конечно же, получить даже минимальное образование такому ребенку бывает трудно, а то и невозможно. Один из методов, применяемых в коррекционной работе с подобными детьми, — так называемая «холдинг-терапия». Суть ее в том, что кто-то из родителей (обычно мать) крепко прижимает к себе ребенка, ласково с ним при этом разговаривая. Вначале ребенок сопротивляется, порой даже проявляет агрессию, но потом успокаивается и, чувствуя особую и необычную близость взрослого, внутренне «раскрывается». Видимо, приведенный эпизод можно сопоставить с «холдинг-терапией», но, что замечательно, роль самого близкого мальчику взрослого успешно берет на себя человек, которого тот видит впервые. Чтобы так быстро и до такой степени сблизиться с ребенком, чтобы оказать на него такое мощное и благотворное влияние, нужно обладать необычайной способностью вступать в некий глубинный контакт с его душой. Что же касается внутреннего содержания совершенного цадиком, то не есть ли это распространение того «скрытого света», о котором говорится в следующей истории?..

СКРЫТЫЙ СВЕТ

Сказал рабби Элимелех [из Лежайска]:

— До того как душа приходит в этот мир, ее проводят по всем мирам. Наконец, ей показывают великий свет, который при сотворении мира освещал все, но когда извратил человек свой путь — был сокрыт от него. Зачем же показывают этот свет душе? Чтобы она стремилась постепенно приблизиться к нему в своей жизни на земле. И в тех, кто его достигает — в цадиках, — он входит и снова освещает мир. Ради этого он сокрыт.

САБЛЯ У ГОРЛА

Рабби Шеломо из Карлина путешествовал с одним из своих учеников. В дороге остановились они ненадолго в трактире, сели за стол, и рабби попросил, чтоб ему согрели медовый напиток — он любил пить теплый мед. Между тем в трактир вошли солдаты и, увидев, что за столом сидят евреи, крикнули им, чтоб они тотчас убирались вон. «Мед уже согрелся?» — спросил рабби трактирщика. В гневе ударили солдаты по столу и закричали: «Идите отсюда, или!..» — «Так он еще не готов?» — сказал рабби. Тот, кто был у солдат вожаком, выхватил саблю из ножен и приставил рабби к горлу. «Но только не нужно, чтоб он был слишком горяч», — сказал рабби Шеломо. И солдаты ушли.

НИСХОЖДЕНИЕ

Сказал рабби Шеломо:

— Если ты хочешь поднять человека, увязшего в скверне и грязи, не думай, что достаточно протянуть ему руку, оставаясь самому наверху. Ты должен сойти к нему вниз, в скверну и грязь. Здесь крепко обхвати его руками и тяни его и самого себя к свету.

САМОЕ ДУРНОЕ

Рабби Шеломо из Карлина спросил:

— Каково самое дурное деяние злого начала?

И ответил сам себе:

— Когда человек забывает, что он — царский сын¹.

ОХРИПШИЙ КАНТОР

Однажды охрип кантор в синагоге рабби Леви-Ицхака [из Бердичева]. Цадик спросил: «Как случилось, что ты охрип?» Ответил кантор: «Это оттого, что я молился перед амвоном». — «Совершенно верно, — сказал рабби, — кто молится перед амвоном, тот потеряет голос, но кто молится пред Богом Живым, тот не охрипнет».

САМЫЙ ТРУДНЫЙ ВОПРОС

Незадолго до смерти сказал рабби Зуся [из Аниполи]:

— Если меня спросят, почему я не был Моисеем — я знаю, что ответить. Но если меня спросят, почему я не был Зусей — я ничего не смогу сказать.

ПИЩА БОГАЧА

К Маггиду из Кожниц пришел один богач.

— Что ты обычно ешь? — спросил Маггид.

— Я довольствуюсь малым, — отвечал богач, — хлеб с солью и вода — вот и вся моя пища.

— Что это взбрело тебе на ум? — упрекнул его Маггид. — Ты должен есть жаркое и пить мед, как все богачи.

И не отпустил его, пока тот не пообещал поступать отныне так. Когда же он ушел, хасиды спросили Маггид о причине этих странных слов.

— Если он будет есть мясо, — ответил Маггид, — он поймет, что бедняку нужен хлеб. Пока же он, богач, ест хлеб, он полагает, что бедняк может питаться камнями.

ДОБРОЕ БЕЗБОЖИЕ

Сказал рабби Моше Лейб [из Сассова]:

— Всякое качество и свойство дается человеку не напрасно. Даже дурные свойства могут возвысить его до служения Господу. Например, гордыня, очистившись, превращается в величие сердца на путях Господних. Но для чего создано безбожие? Даже оно бывает полезно, когда нужно оказать помощь. Ибо если приходит человек и просит помощи, недостаточно сказать ему: «Положись на Господа», нужно действовать так, будто нет Бога и во всем мире некому помочь тому человеку, кроме тебя.

ПО ПУТИ ПОКОЛЕНИЙ

Ружинский рабби рассказал:

— Баал Шем-Тов хотел спасти жизнь дорогого ему ребенка, который тяжело заболел. Велел отлить свечу чистого воска, взял ее в лес, прилепил к дереву и зажег. Потом стал молиться. Свеча горела всю ночь. Утром мальчик был здоров. Когда захотел мой прадед, Маггид из Межерича, ученик Баал Шем-Това, сотворить такое же исцеление, он не знал, как настроил себя Баал Шем-Тов на ту молитву. Сделал все, как его учитель. Исцеление удалось. Когда захотел рабби Моше Лейб из Сассова, ученик ученика Маггиды, сотворить такое же исцеление, он сказал: «Мы уже не в силах сделать даже так. Но я расскажу о том событии, а Господь Благословенный да поможет». И исцеление удалось опять.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Сказал рабби [Авраам Иегошуа Хешел] из Апты:

— Каждый сын Израиля должен видеть себя стоящим на Синае и ожидающим Торы. Ибо у человека есть прошлое и будущее, но Святой Благословенный не таков: Он дарует Тору каждый день.

¹ Имеется в виду, что человек обращается в молитвах к Богу — Царю вселенной, как к своему небесному Отцу. — *Прим. сост.*

СЕКТЫ ИУДАИЗМА

За тысячелетия своей истории Иудаизм знал множество сект, направлений, ответвлений. В настоящее время их осталось очень немного. Самыми известными являются самаритяне и караимы, признанные раввинатом Государства Израиль в качестве официальных сект иудейского вероучения.

Самаритяне

Самаритяне — שומרונים «шомроним» — древнейшая секта Иудаизма, сложившаяся в отдельную народность, которая со времен гибели Израильского (Северного) царства живет в исторической области Израйля — Самарии. Самаритяне имеют свой вариант Торы, несколько отличающийся от общеиудейского («масоретского») текста. Они почитают в качестве священной гору Геризим в центре Святой земли. Себя самаритяне считают потомками израильтян из колен Ефрема, Манассии и Левия.

Самаритянский комментарий к Торе

Аллегорический комментарий к Торе, фрагмент которого мы приводим, принадлежит знаменитому самаритянскому богослову IV в. н. э. по имени Марке.

Во имя Вечного... Перенесемся духом своим в область райского источника вечной жизни, чтобы пить от его воды. Мы жаждем вод жизни, и вот они пред нами, как великие потоки. Благословен Бог, Который ради человека создал разнообразные творения. Величественно создание человека, так как оно совершилось по образу Божию, — что обозначает образование сердца, а не внешнего вида. Он разделил живые существа на четыре класса; из них три существуют только ради четвертого¹. При этом в премудрости Своей Он так образовал человеческое тело, что оно оказалось вполне способным к выражению [намерений] сердца.

Не должен восставать свидетель против человека. (Втор. 19, 15)

NB Подчеркнутые слова удивительны, ведь нам куда более привычно слышать известное «в здоровом теле — здоровый дух». Видимо, сказанное здесь можно применить не только к отдельному человеку, но и к целому народу: вспомним об исчезновении куда более крупных, по сравнению с самаритянским, народов, но куда более далеких от Торы. Очевидно, очень маленький, но сильный духом народ самаритян сохранил в течение тысяч лет свое «тело» именно потому, что оберегал свою душу соблюдением заповедей Торы.

Поэтому Он дал им совершенный Закон, который доставляет его рабам жизнь и долготу дней; ибо чрез сохранение Закона сохранится душа, а чрез душу сохранится тело; а так как от души зависит состояние человека, то на Законе основывается состояние души:

Ибо не одним хлебом живет человек, а живет всем, что исходит из уст Вечного. (Втор. 8, 3)

Вовеки будет считаться благим Моисей, великий пророк, который открыл нам рай Закона и ради него освободил колена Иакова, солнце Исаака, звезды Авраама. Продолжительность третьей части порабощения составляет 140 лет. По исполнении именно их протекло 400 лет, по прошествии которых они выступили, как цари. А когда они увидели, что годы должны исполниться, тогда они восстали и возопили (Исх. 2,

23–24), и Он вспомнил о Своем завете с Авраамом, Исааком и Иаковом. Вспомнил Он также о сыне Ламеха (Ное), когда Он повелел исполниться 150 дням; Бог вспомнил и о нем (Моисее), когда он был в возрасте 80 лет, когда Он сделал его сердце и разум совершенными.

Три венца были даны ему (Моисею) при его пророческом даре: возвышенное имя Божие, чудо и священническое звание...

И как прекрасно было видеть, когда Моисей, великий пророк, стоял при море и говорил с фараоном, в то время как последний ожесточил свое сердце к своей гибели. Моисей говорил ему: «Фараон, оставь свою злобу и вновь благоденствуй, оставь свои злые дела и изгони их из своего сердца. Посмотри на все казни, которые поразили тебя в наказание за твоё упорство, посмотри на злодеев, которые уже погибли. Пред тобою стоит Каин с его наказаниями и его сын (Енох), и что с ним случилось; пред тобою стоят поколения потопа и строители башни (Вавилонской), и что произошло с ними. Далее Нимрод, гибель которого так ужасна; посмотри также на мужей содомских: огонь, который их поразил, Бог низведет и на тебя. Наказания самого разнообразного характера уготованы для тебя. Гибель ищет тебя; она идет пред тобою, и Бог требует от тебя ответа... Ты сам умертвил свою душу и сделался врагом своего собственного тела. Твои собственные слова окончательно осуждают тебя; твои собственные дела навлекают на тебя страдания; преступление на преступление нагромождает ты, и теперь прими наказание за это, потому что все совершается по правде: «Кто сеет зло, будет пожинать терны». Но сердце фараона осталось ожесточенным. Аваддон¹ также говорил ему: «Иди, и пусть совершится над тобою

¹ Аваддон — слово, означающее по-древнееврейски «бездна», «гибель», «ад». Одновременно это имя духа, карающего преступников. — Прим. сост.

¹ Имеются в виду неодушевленные творения, растения, животные и люди. — Прим. сост.

отмщение. Горе тебе, беспокойный фараон, что сделал ты сам с собою! Какой путь избрал твой разум? Могло ли быть продолжительным счастье на земле того, кто творит зло? Горе не имеющему покоя фараону! Какое наказание ожидает его от руки Моисея, великого пророка!» И Моисей также говорил ему: «Бедный человек, где твои волшебники? Пусть они придут и увидят здесь, как я, по повелению Господа моего, поражаю тебя. Если они, чтобы этим величаться, предсказывали тебе, что я погибну в море, то сегодня они должны видеть, кто найдет смерть свою в море, и отсюда узнать, что Господь наш велик. Иди ты, отягченный преступлением, и устрями свои взоры на это, так как ты узнаешь, что наступает возмездие за все твои дела, и что Господь наш поразит тебя казнями самого разнообразного рода. Гадатели говорили тебе, что я погибну в море. Но Господь мой возвестил мне, что погибнуть (в море) должен ты, и теперь ты можешь узнать, чьи слова истинны — слова прорицателей или слова Господа нашего».

Самаритянские молитвы

Богослужение самаритян включает в себя чтение Торы, а также молитвы, составленные древними и средневековыми поэтами.

УТРЕННЯЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ МОЛИТВА МАРКЕ

Воставшие утром и увидевшие свет, который просвещает весь мир, восклицайте и говорите: да прославится Осиянный, который укрепил на тверди сияющий солнечный свет, озаряющий весь мир по установлению Владыки мира. Первоисточник света на небе и на земле каждое утро посылает свои лучи, дабы люди не блуждали. Он взывает к людям: «Пробудитесь от сна, посмотрите на свет и прославляйте Творца». Да будет восхвален Господь. Нет Бога кроме Единого.

СУББОТНЯЯ МОЛИТВА

Пресвятой, Который открыл нам Свою святость, сделал нас Своими избранными и установил для нас святую субботу для покоя; Который дал нам книгу жизни, мудрости, высоты и величия, воздвиг для нас жертвенник, чтобы мы призывали Твое имя, чтобы мы знали, что Ты Творец, Бог и Господь! Милосердый, умиласердись над нами! Пошли благословение Твое в дома наши и на все наши начинания! Отврати от нас угнетение, гнев и язву! Покажи всемогущество Твое притеснителям нашим, укрепи веру нашу, исцели раны наши, умножь детей наших, огради святилища наши, умиласердись над усопшими нашими, благослови нас в настоящий субботний день и во все наступающие субботние дни, суди нас в правде, прости нам и отцам нашим по Твоей великой милости. Ради пророка Твоего Моисея отврати гнев Твой от верных Твоих. Защити, освободи и спаси нас во всякое время, милосердый Защитник наш!

Караимы

Секта караимов (קראים «*карайм*» — «чтецы», т. е. «последователи [читаемого вслух] Писания») сложилась в Междуречье в VIII в. н. э. Караимы отвергают Устную Тору и признают только Письменную. Все вероучение они основывают исключительно на тексте Танаха, отличаясь от ортодоксальных иудеев пониманием некоторых заповедей (главным образом относящихся к обрядам и праздникам). В средние века своими полемическими сочинениями караимские ученые внесли большой вклад в развитие философии Иудаизма, а также способствовали лучшему пониманию библейского иврита, создавая труды языковедческого характера.

Книга караимского богослова XIX в. С. Прика, из которой мы приводим отрывки, предназначена для духовно-нравственного воспитания юношества.

О ДЕСЯТИ ЗАПОВЕДЯХ

Приведем общие отличительные характерные черты Десяти Заповедей Синайской религии. Десять Заповедей — это истины или нравственные аксиомы ненарушимого Синайского завета, заключенного три с половиной тысячи лет тому назад между Богом и всем народом Израилевым. Эти заповеди, будучи непосредственно изречены устами самого Бога, обладающего совершенством абсолютным, должны представлять наивысшую степень совершенства. Таким образом, Десять Заповедей, составляющих как бы центр силы, около которого, группируясь, вращаются все законы нашей святой Синайской религии, сами по себе совершенны, неизменяемы, вечны, как вечно солнце, и исполнение каждой из этих заповедей не представляет для человека ничего невозможного и трудного. Говорит Господь:

Ибо заповеди сии, которые Я заповедаю тебе ныне, не сокрыты для тебя и не далеки;

Они не на небе, чтобы можно было говорить: «кто вззошел бы для нас на небо и принес бы их нам и дал бы нам услышать их, и мы исполнили бы их?»

И не за морем они, чтобы можно было говорить: «кто сходил бы для нас за море и принес бы их нам и дал бы нам услышать их, и мы исполнили бы их?»

Но весьма близки к тебе слова сии: они в устах твоих и в сердце твоём, дабы исполнять их. (Втор. 30, 11–14)

...Вникая глубже в содержание Синайских законов, или Десяти Заповедей, мы находим, что они представляют не столько учение о вере, сколько учение о возложенных на человека святых обязанностях, чисто-сердечное исполнение которых дает ему возможность путем нравственного развития приблизиться к Богу, Создателю своему, находить в Нем источник своего озарения, внутреннего удовлетворения своих истинных духовных потребностей и блаженства. Вот почему Десять Заповедей, несмотря на то, что они изречены в самой глубокой, седой древности, сохранили свою силу, свое значение, имея в виду все эпохи, все государства и все части света. От них, как источника, из которого вытекают все

правила нравственности, зависит благополучие и строй жизни как каждого человека в отдельности, так и благополучие и строй жизни семейной и общественной. Ни философствующий, пытливый ум, ни литературное воспитание, ни кодекс законов, никакое правительство, никакая администрация не могут изменить Десять Синайских Заповедей, равно как и прибавить к ним или же убавить от них. Скрижали завета ведь есть скрижали не только израильского народа, имевшего честь и счастье получить их, но и всех народов-монотеистов.

...Таким образом, совершенство, чистота, святость, логичность, возвышенность, которые представляет учение заповедей, начертанных на скрижалях Синайского завета, и служат доказательством того, что это есть не простое человеческое учение, а, как уже сказано, происшедшее от Бога, Единого во всех отношениях Существа, представляющего Собою неизреченный идеал чистейшей истины, совершеннейшего блага и высочайшего беспредельного совершенства, или то же, что всесвятости. Посему даже самые злые враги Божественного слова отдают полную справедливость учению Синайских законов, или Десяти Заповедей. Ужели, судите сами, юные друзья, человеческая премудрость, достигая в области морали всей глубины понимания вещей и высоты воззрений, может изобрести что-нибудь более целесообразное, идеальное, святое, возвышенное, чем Десять Заповедей. Какой ум человеческий не может не примириться с истиной Первой Заповеди, открывающей нам единство Бога, Создателя и Промыслителя вселенной. Что делали язычники? Они исповедовали многобожие (политеизм). Даже такие страны, как Греция и Рим, сделавшиеся средоточием тогдашней всемирной образованности, допускали существование многих богов высших и низших степеней. Все храмы их были переполнены столькими богами, сколько страстей в человеческом сердце. Этим-то богам приписывались всевозможные человеческие недостатки и пороки: зависть, ненависть, вражда, себялюбие, честолюбие и т. д. Между этими богами часто возникают из-за власти междоусобные войны, и в самый момент их разгара будто бы происходит грозное, разрушающее явление мироздания. Такое слепое учение о политеизме, или вера в существование многих богов, низведенных до степени простых смертных, не могло не отразиться печально на духовной физиономии, на характере, на общежитии, бытии или социально-политическом строе всех народов Древнего мира.

Находясь в тесной зависимости от пороков и погрешностей своих богов, каким образом люди могли жить во взаимном согласии, ладу и мире? Между тем Первая Заповедь учит нас, что Бог, Творец и верховный Владыка вселенной един. А потому от единой воли единого Творца и Распорядителя — Бога вытекает и единство порядка и целесообразности с назначением в устройстве, законах и явлениях мироздания. Точно так же Единый Бог требует единства и гармонии в житии-бытии семейном и общественном. Далее, кто станет возражать против тех истин, какие заключают в себе Вторая и Третья Заповеди. В них повелевается, что мы должны любить и почитать превыше всего земного и небесного Единого Превечного Бога, высочайшего Благотворителя нашего, Который великими чудесами и сверхъестественною силою освободил отцов наших из оков египетского рабства и, приблизив их к Синаю, дал

им святой Закон свой — Тору. Что может здравый ум иметь против истины Четвертой Заповеди, предписывающей после шестидневной работы седьмой день, т. е. субботу, посвящать на отдохновение и служение Богу. В самом деле, представьте себе, что было бы с нашим здоровьем, с нашими физическими и моральными силами и способностями, если бы мы, постоянно находясь при своих томительных житейских занятиях и трудах, не имели, подобно животным, отдыха, предписываемого Четвертой Заповедью? Кто не согласится с тою истиною, которую содержит в себе Пятая Заповедь, а именно, что дети должны любить, почитать и уважать своих родителей? Разве не святейший долг юношей воспитывать себя в началах беспредельного уважения, почитания и повиновения родителям, заботящимся об основании их счастья, наставникам и учителям, руководящим их в науках, ремеслах, художествах и т. д., — воспитателям и благотворителям, делающим для тех, о ком имеют призрение и заботу, то, чего не делали или не в состоянии делать их родители, — а также всем власть имущим лицам, радеющим о всеобщем народном благе, воспитании и образовании, об охране и обеспечении нашего имущества, нашей жизни и т. д., и т. д.? Что случилось бы с человеческими существами, если б только и господствовали убийство, клеветы, доносы, запрещаемые Шестой Заповедью? Что было бы с достоинством и честью брака, установленного Богом для счастья людей, как благословенное Богом единственное средство к продолжению и размножению рода человеческого и как корень всех гражданских обществ, если бы только и совершалось прелюбодеяние, кровосмешение, блуд и вообще все виды сладострастия и распутства, которые именно и запрещаются в Седьмой Заповеди? Что сделалось бы с нашим имуществом, с нашей собственностью, если бы допускалось грабительство, воровство, лихоимство и все прочие виды обмана и мошенничества, запрещенные Восьмой Заповедью? Представьте себе, каким образом судебные учреждения могли бы отправлять во имя призвания правосудия свои должности, если бы допускалось ложное свидетельское показание, запрещаемое Девятой Заповедью? Какой философ, какой мудрец не согласится с Божественной истиной Десятой Заповеди, которая, как святилище человеческой совести, призывает человека к необычайному очищению, просветлению и охранению своего внутреннего мира или нравственного источника — сердца, дабы ни одно нескромное желание, ни одно дурное чувство не могло загрязнить его («...»)?

...Исполнение заповедей Божественного Закона так же легко, как и изучение их. Закон Божий, или учение религии, не то, что человеческая философия, не то, что логика, для изучения истин которой необходимо иметь не только особые способности, но и все пособия образования, книги и, словом, всесторонние ученые познания и досуги, что, конечно, невозможно для большинства людей. В таком случае многим извинительно было бы сказать: как же я могу посвятить себя такой возвышенной, отвлеченной науке, когда я всю жизнь свою обречен на труд, каждый день, каждый час мой поглощен непрестанными занятиями, работою для себя, для своих ближних и т. д. В таком случае Тора сделалась бы учением весьма немногих, разве только интеллигентных, сведущих в науках людей. Но Бог открыл Свое ученье как путь и средство к спасе-

нию в замечательной простоте и ясности, чтобы каждому из нас было доступно и легко как изучение, так и практическое применение его к жизни. Правда, истины, которые заключает в себе Тора наша, хотя, с одной стороны, так глубоки, что самый тонкий, самый возвышенный ум не в состоянии постигнуть таинств их содержания, однако, с другой стороны, так просты, что и обыкновенный ум легко поймет их значение и смысл. Нужно только иметь здравый взгляд с постоянною мудрою определению ревностью и усердием к вере...

...Священное Писание повелевает нам любить Превечного Бога всем сердцем, всей душою и всей силою (Втор. 17, 4). Вот в чем заключается источник истинного счастья: оставайся всегда верен Превечному Богу твоему и святому Его учению всем сердцем и всей душою. Веруй искренно и люби искренно, так веруй и люби, как веровали и любили твои предки. Так веруй и люби, и все будет тебе легко, и Господь окружит тебя действиями Своей благотворной любви и милости и удалит от тебя всякую беду и опасность. Пламя искренней любви так сильно и упорно, что, по свидетельству Библии,

Большие потоки вод не могут угасить любви, и реки не потопят ее.
(Песн. II, 8, 7)

Восчувствуйте, друзья, бесконечную любовь к Богу, и чтобы никакие невзгоды, никакие бури в жизни не могли сдвинуть из сердец ваших этой добродетели — любви как Божественного начала. Но, любя Бога выше всего, человек должен иметь чистую любовь к своему ближнему, если он желает, чтобы его положение в обществе приносило ему счастье. Живя в обществе, мы ставим себя в известное отношение к ближним. Мы будем счастливы, если наши отношения к ним будут основаны на началах безграничной любви и правды. Заповедует Тора наша:

Люби ближнего, как самого себя. (Лев. 19, 18)

В этих словах заключается основание для счастья ближнего и нашего собственного. Любовь к ближнему природна и естественна душе нашей. Чтобы понять и исполнять ее, не требуется особенных усилий. Разве трудно любить себя? Люби же так всякого человека, как любишь себя. Если ты уважаешь свое человеческое достоинство, то отнесись с уважением и к достоинству всякого человеческого существа, которое, подобно тебе, носит в душе своей образ Божий.

...Истинная любовь должна простираться не только на своих и друзей, но и на чужих, и на недругов, и на врагов, и на всех без исключения людей, караимов и некараимов. Тогда все люди становятся близкими нашему сердцу, и мы, питая к ним чувство доброй расположенности, благотворствуем им в случае нужды и оказываем всякое вспоможение. Не удивляйтесь, если я говорю, что мы должны любить недругов и врагов, помогать им в бедах. Таким великодушием мы пристыдим своего недруга и заставим его сознаться в своей злобе, хотя и не открыто, однако, по крайней мере, в душе его.

Если голоден враг твой, накорми его хлебом, и если он жаждет, напои его водою,

Ибо этим ты положишь горящие угли на голову его, и Господь воздаст тебе. (Прит. 25, 21–22)

Если бы великая заповедь о любви к человеку исполнялась везде и всеми, как должно, то такое счастье, как сияние добродетели, явилось бы на земле между людьми. Зло, порок, зависть, ненависть, вражда, недоброжелательство, клеветы, доносы, злоречия и осуждения не имели бы тогда власти над человечеством; всякого порока и преступления люди боялись бы, как огня, и они легко достигали бы во всем преуспевания, даруемого любовью. Истинная любовь есть источник всех добродетелей, любовь избегает зла и побеждает зло. Что значит взаимное согласие, уважение, дружба и влияние в семье и в обществе, если им не предшествует и не сопутствует любовь. Без любви мирное состояние, тишина, спокойствие, словом, счастье немыслимо. Итак, любовь в должном ее направлении — любовь к Богу и любовь к ближнему — составляет душу нашей религии.

Как видим, внутри Иудаизма были и есть различные течения и направления, и все они основываются на учении Торы. А как следует из всего прочитанного нами, это учение имеет огромную воспитательную силу — силу любви. Прощаясь с читателем, я хотел бы пожелать ему всегда идти этим путем — путем любви, который соединяет человека и с Богом, и с ближними.

Редакционно-библиографические замечания

Прежде всего хотелось бы сделать ряд замечаний, относящихся ко всей книге в целом.

В связи с тем, что в книгу вошли фрагменты из изданий, отредактированных в разных традициях — российской дореволюционной и современной, а также русскоязычной израильской, составителю и редактору пришлось пойти на неизбежное в данном случае приведение их к единому стилю. Мы старались произвести минимальные поправки, добиваясь преимущественно стандартизации в передаче имен собственных и осовременивая иногда правописание. В некоторых случаях (это касается прежде всего дореволюционных текстов) нам пришлось дополнительно выверить и откорректировать русский перевод с древнееврейского и арамейского языков. Попутно было исправлено множество неточных отсылок. Во фрагментах из современных израильских изданий нам потребовалось также перевести некоторые слова, которые понятны израильскому русскоязычному читателю, но могут вызвать затруднения у читателя отечественного. Хочется надеяться, что изменения такого рода будут с пониманием восприняты как читателями настоящей книги, так и издателями первоисточников.

Следует также подчеркнуть, что иногда мы, наоборот, сознательно избегали стандартизации. Прежде всего это касается библейских цитат: одни и те же фрагменты Танаха могут в разных частях книги даваться в отличающихся переводах, что позволяет читателю уловить дополнительные оттенки их смысла. Однако отсылки к тексту Библии всегда приводятся по единому стандарту, основанному на русских названиях книг Танаха и на нумерации глав и стихов, принятой в русском переводе Библии. Используемые при этом сокращения достаточно очевидны и поэтому дополнительно не поясняются.

Если мы считали, что локализация цитируемого фрагмента внутри обширного первоисточника может составить трудность для читателя, желающего обратиться непосредственно к оригиналу, то в этом случае после фрагмента мы помещали точную отсылку (к тому, главе, пункту, стиху и т. п. — в зависимости от рубрикации цитируемого источника).

В применяемой нами транскрипции (транскрибированные слова и выражения заключены в угловые скобки) использованы обычные русские

буквы, с приемлемой точностью передающие звучание оригинала. Исключением является звук, передаваемый буквой *ṭ* «ṭey»: он обозначается через «ṭ», а произносится как украинское «г». За пределами транскрипции этот звук передается нами как обычное «г».

В квадратные скобки мы заключали слова и выражения, отсутствующие в оригинале, но необходимые для связного восприятия текста. В цитатах из Библии с той же целью вместо квадратных скобок использовано выделение курсивом, что более привычно для многих читателей.

Перейдем теперь к замечаниям по отдельным разделам книги.

К разделу «Танах (Священное Писание)». Отрывки из Танаха приведены по Синодальному переводу — хотя и имеющему свои недостатки, но все же пока непревзойденному, на наш взгляд, в литературном отношении. Полностью отдавая себе отчет в том, что Синодальный перевод — это все же перевод не иудейский, мы старались тщательно следить за отбором фрагментов и в некоторых (впрочем, нечастых) случаях корректировали перевод в соответствии с традиционным иудейским пониманием оригинала.

К разделу «Сефарим Хицим (Апокрифы)». Отрывки из книг Маккавиев (Маккавей) и Хохмат Шеломо (Премудрость Соломона) цитируются по Синодальному переводу Библии. Фрагмент из книги Ханох (Енох) приводится по изданию: *Смирнов А., прот.* Книга Еноха. — Казань, 1888.

К разделу «Тексты Кумрана». Подраздел «Кумранские гимны» содержит выполненные составителем и ранее публиковавшиеся переводы: *Ибо знаю надежду. Кумранские гимны* / Пер., вступ. слово и коммент. Д. Щедровицкого // Новый мир. — № 1. — 1991. — С. 122–129. Перевод фрагмента из «Книги Устава общины» выполнен составителем для настоящего издания и ранее не публиковался.

К разделу «Иудео-эллиническая литература». Отрывки из произведений «О посольстве к Гаю» Филона Александрийского и «О древности еврейского народа» Иосифа Флавия заимствованы из сборника: *Филон Александрийский. Против Флакка. О посольстве к Гаю; Иосиф Флавий. О древности еврейского народа. Против Апиона.* — М.; Иерусалим: Gesharim, 1994. Фрагмент из «Иудейской войны» приводится по книге: *Иосиф Флавий. Иудейская война.* — Минск: Беларусь, 1991.

К разделу «Талмудическая традиция». В подразделе «Галаха» использованы издания: *Мишна. Трактат «Брахот» в 20 уроках.* — Иерусалим: Шамир, 1992; *Кицур Шульхан Арух. Краткий свод законов еврейского образа жизни.* — Т. I. — Иерусалим: Шамир, 1994. Материал подраздела «Агада» взят из книги: *Агада. Сказания, притчи, изречения Талмуда и мидрашей.* — Берлин, 1922. — Переизд.: М.: Раритет, 1993. В подразделе «Мусар» использованы два источника: *Еврейский молитвослов в первом русском переводе О. Я. Гурвича.* — Изд. восьмое. — Вильна, 1913, из которого взяты фрагменты трактата «Авот (Отцы)», и *Мировоззрение талмудистов. Свод религиозно-нравственных поучений в выдержках из главнейших книг*

раввинской письменности. — Репринтное воспроизведение издания 1874—1876 гг. — М.: Ладомир, 1994, из которого заимствован материал для подраздела «Изречения и деяния мудрецов талмудической эпохи» (в этом подразделе отсылки включают номер входящего в книгу тома, номер главы и номер фрагмента).

К разделу «Богослужебные тексты». «Тефила (Молитва)» приводится на основе перевода, помещенного в издании: *Сидур Бейт Эль = Молитвенник. Полный сборник молитв и [описаний] религиозных обрядов, совершаемых евреями в синагоге и дома в течение всего года.* — Вильна, [1913]. Переводы молитв «Нишмат коль хай...» («Дыхание всех живых...») и «Ана бе-хоах...» («Молимся: мощью великой десницы...») выполнены составителем для настоящего издания и ранее не публиковались.

К разделу «Этика иудейских философов». Материал данного раздела взят из следующих изданий: *Галеви И.* Кузари. — Иерусалим: Шамир, 1980; *Учитель поколений Рамбам.* — Иерусалим: Амана, 1985; *Рав Моше-Хаим Луццато.* Путь праведных. — Jerusalem: The Kest-Lebovits Jewish Heritage and Roots Library, 1994.

К разделу «Каббала». В разделе использованы следующие источники: *Рабби Шимон.* Фрагменты из книги «Зоѓар». — М.: Гнозис, 1994; *Штайнзальц А.* Роза о тринадцати лепестках. — М.: СП «Вся Москва»; СП «Терра»; Шамир, 1990; *Розенштейн Г., Шнейдер М.* Я верю. — Иерусалим: Шамир, 1982.

К разделу «Хасидизм». В подразделе «Рассказы о цадиках» первые два рассказа взяты из книги: *Визель Э.* Рассыпанные искры. — Иерусалим: Тарбут, 1987. Остальные рассказы приводятся по изданию: *Бубер М.* Избранные произведения. — [Иерусалим:] Библиотека-Алия, 1989.

К разделу «Секты Иудаизма». Отрывки в подразделе «Самаритяне» заимствованы из книги: *Рыбинский Вл.* Самаритяне. Обзор источников для изучения самарянства. История и религия самарян. — Киев, 1913; в подразделе «Караимы» — из книги: *Прик С.* Беседы о караимстве. — Одесса, 1902.

Содержание

Об этой книге. Главный раввин России А. С. Шаевич	5
Скрижали завета. Д. В. Щедровицкий	6
Танах (Священное Писание)	28
Тора (Пятикнижие Моисеево)	28
Берешит (В начале)	28
Шемот (Имена)	52
Вайикра (И воззвал)	79
Бамидбар (В пустыне)	87
Деварим (Речи)	90
Невиим (Пророки)	110
I Мелахим (I Царей)	111
II Мелахим (II Царей)	112
Йешайагу (Исаия)	115
Йирмейагу (Иеремия)	119
Йехезкель (Иезекииль)	121
Гошеа (Осия)	122
Миха (Михей)	122
Цефанья (Софония)	124
Мальахи (Малахия)	125
Кетувим (Писания)	126
Тегиллим (Хваления)	126
Мишлей (Притчи)	131
Йов (Иов)	134
Шир га-ширим (Песнь песней)	136
Эйха («Как [одиноко сидит город...]»)	137
Когелет (Проповедник)	138
Сефарим Хицоним (Апокрифы)	140
Маккавим (Маккавеи)	140
Хохмат Шеломо (Премудрость Соломона)	142
Ханох (Енох)	143
Тексты Кумрана	145
Кумранские гимны	145
Книга Устава общины	149
Иудео-эллинская литература	152
Филон Александрийский	152
О посольстве к Гаю	152
Иосиф Флавий	153
О древности еврейского народа	153
Иудейская война	154

Талмудическая традиция	156
Галаха	156
Берахот (Благословения)	156
Шульхан Арух (Накрытый стол)	157
Агада	159
Мусар	163
Авот (Отцы)	163
Изречения и деяния мудрецов талмудической эпохи	168
Богослужбные тексты	184
Тефила (Молитва)	184
«Нишмат коль хай...» («Дыхание всех живых...»)	188
«Ана бе-хоах...» («Молимся: мощью великой десницы...»)	190
Этика иудейских философов	191
Иегуда Галеви	191
Кузари (Хазарин)	191
Моисей Маймонид	193
Тринадцать догматов веры	193
Моше-Хаим Луццатто	194
Месилат йешарим (Стезя праведников)	194
Каббала	196
Зогар (Сияние)	196
В Небесном Училище	196
Роза о тринадцати лепестках	199
Ани маамин (Я верю)	200
Хасидизм	203
Рассказы о цадиках	203
Секты Иудаизма	210
Самаритяне	210
Самаритянский комментарий к Торе	210
Самаритянские молитвы	212
Караимы	213
О Десяти Заповедях	213
Редакционно-библиографические замечания	218

АНТОЛОГИЯ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ

«И СКАЗАЛ ГОСПОДЬ МОИСЕЮ...»

Составитель, автор вступительной статьи и комментариев
Дмитрий Владимирович Щедровицкий

Первый читатель
Роман Павлович Дименштейн

Редакционно-издательская подготовка,
изготовление макета и диапозитивов текста
Центр традиционного и современного образования «Теревинф»
по заказу Издательского Дома Шалвы Амонашвили

Редактор: *А. Г. Яковлев*
Художественный редактор: *М. Е. Пекарская*
Корректор: *Н. Л. Архипова*
Наборщик: *П. Н. Цыплаков*
Компьютерная поддержка: *М. И. Хаткевич*

Редакционно-издательская подготовка,
оформление, макет и диапозитивы текста
Издательского Дома Шалвы Амонашвили

Лицензия ИД № 02878 от 20.10.2001 г.
Подписано к печати 20.08.2002. Формат 60×90^{1/16}.
Усл. печ. л. 14. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Заказ № 2372.

Издательский Дом Шалвы Амонашвили
МГПУ лаборатория гуманной педагогики
113184, Россия, г. Москва, ул. Новокузнецкая, д. 16,
тел.: (095) 959-55-54 доб. 120, 121

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ФГУП ордена «Знак Почета» Смоленской областной
типографии им. В. И. Смирнова.
214000, Смоленск, пр-т им. Ю. Гагарина, 2.
Тел.: 3-01-60; 3-46-20; 3-46-05.

ISBN 5-89147-014-4

